

ЦЫМБА

ЛЮДИ И ЛЕ

Дорога
назад

Что может быть лучше возвращения домой!? Мама, папа и конечно же любимый брат... Но вот ведь женская натура — всегда чего-то да не хватает (в данном конкретном случае одного «магического элемента»). Вот ведь, если так разобраться по-уму, сиди себе на месте ровно и радуйся жизни. Вроде бы так и должно быть. Получила всё, что хотела. Все на своих местах... или нет?

А может махнуть обратно? Чем судьба не шутит...»

Глава 1. Перемены всегда стресс

Вы скажете: «Пить вредно»! Нет! Вредно родиться с головой, простреленной шрапнелью...

Привет! Меня зовут Эля. Если мне не изменяет память... А она у меня «девица» своеобразная, когда хочу тогда и работаю (вот мне бы так)... К чему это я? Да так! Вчера было очень хорошо, настолько, насколько сегодня плохо! А сегодня я УМИРААААЮ....

После вчерашнего, мне даже просыпаться не хотелось, не то чтобы с постели подниматься. Как легла спяна, в чем приперлась с гулянки, так и встала. Хотя встала это сильно сказано — упала на пол, так поточнее как-то будет. Пошатываясь, я подошла к зеркалу.

«Чудовище, кто ты»?!

Нет, я понимаю, что ложиться даже не сняв вчерашний прикид не самая светлая и умная мысль, но почему у меня колени в грязи? Я что, по нюху дорогу определяла? Под глазами черные круги, помада размазана, как танкист на боевом задании. На голове — «курятник в отпуске». Хоть бы никто не видел! А то соседи звери лютые. Подумают что девушка с легким нравом. Потом опять ищи, где квартиру снять за не слишком большую цену.

Короче Бабка — Ёжка нервно курит в сторонке! Завидует старая! Увидев себя, красавишну, в зеркале, я чуть не упала, споткнувшись об туфли, валяющиеся по всей прихожей.

Но не это меня сейчас сильно беспокоило, а то, что вот никак я не могла прийти в себя, то — бишь понять. Сон, который мне приснился... Вы знаете, никогда, мне не снилось ничего подобного. Кошмары, там всякие, события минувших дней и все такое... Но, чтоб я в джина влюбилась, такое впервые. Вот именно, нет чтоб в принца какого! Да так все это реалистично воспринималось. Как будто он сейчас выйдет из ванной комнаты и скажет: «Привет, солнышко, как сегодня спалось. Головка не болит»?

«Болит, еще как болит»! Просто «Ай вава!»

И тошнит просто безбожно! Нет. Столько пить нельзя. Я ведь даже не помню, когда мы закончили с этим гиблым делом, вместе с моими подружками Анькой и Инкой. Кстати это именно они сподвигли, так сказать меня на этот опрометчивый шаг. Хотя почему опрометчивый? Сон- то приснился после этого удивительный! Он все не шел у меня из головы. Такое чувство, что мне чего-то не хватает. Или кого-то! И как бы это сейчас ни странно звучало, я знала точно, кого именно...

Собрав остатки разбежавшихся мыслей, я нашла в сумочке свой телефон, и посмотрела сегодняшнее число, дабы убедиться, что не сошла с ума. Это было неприятно и неожиданно, так как было понятно — все, что я помнила, было в действительности не на самом деле. В моем мозгу взорвалась маленькая бомба, когда услышала звонок мобильного телефона, и я увидела на фото, приветливо улыбающегося Андрея (моего, уже бывшего, парня).

Вчера, как мне тогда казалось единственно правильным, дабы наказать обидчика, решила гвоздем (хотя я точно не помню!) нацарапать гневное послание... " Ты козел иди к своей любовнице. Эля". Опрометчиво? И вы так думаете? ХА!!! Лично я в этом на все ст уверена. Идиотка — это самое милое и лесное высказывание, которое я смогла бы применить в свой адрес! Это ж надо было ещё и подписаться под этим идиотизмом.

«Отвечать — не отвечать? Вот в чем вопрос! Так неохота, но чую нужно с этим

покончить раз и навсегда». Я нажала зеленую кнопку на экране мобильного.

— Я тебя внимательно слушаю...

— Эля, ты совсем обалдела? Знаешь, сколько стоит ремонт моей машины? Какого... ты это сделала? Чего на тебя нашло? Какие изменения?

— Не ори на меня. Голова и без твоей истерики раскалывается — спокойная, как танк перед маневрами, ответила я. «Кажется, все же научилась не реагировать на чужие эмоции». — Мне вчера твоя подружка прислала видео с твоими любовными подвигами. Если не веришь, я тебе это отошлю. Так что давай не строй из себя жертву самопроизвола. Ремонт я тебе оплачу. Пришлешь мне чеки. Да, и больше прошу меня не беспокоить. Надеюсь, рожки тебе не трут?...

И я «повесила» трубку... Рожки? Так я сама их джину загадала в виде моего первого желания. Конечно это во сне, но так хотелось проверить. А чем черт не шутит... Что напиток «животворящий» делает — с повышенным содержанием градуса!

Мне было глубоко плевать, что сейчас будет думать Андрей. Мобильник «разрывался» от его звонков. Неужели я так плохо объясняю или он совсем не восприимчив к информации.

Мне конечно сейчас не так чтобы очень погано. Тошнит сильно, но в основном, сказать, что я уж совсем плохо себя чувствую. Нет! Голова болит. Так это больше от падения на пол, чем с похмелья. А побывав часок в душе, так вообще как огурчик себя стала ощущать, и даже хочу заметить не маринованный.

Не успела накинуть легкий халатик с запахом и рисунком в виде огромных синих цветов, как в дверь позвонили. Да так настойчиво...

«И кому я нужна?»

Даже на работу успела позвонить отгул взять, чтоб прийти в себя. Не хочу никого видеть. Впечатления ото сна никак не хотели меня отпускать. Скоро маразматичкой стану. Не стоит так все близко к сердцу принимать. Как будто это так просто... Эх!

Открыв дверь, я прислонилась к косяку. Оттуда на меня «смотрел» огромный букет алых роз. Так банально! За ним выглядывал Андрей. И кстати безо всяких там рожек. Это меня неслыханно разочаровало.

— Прости меня, зайка! Заслужил! Сам не знаю, зачем это сделал. Черт попутал. Я был сильно пьян, а тут она... Пойми, я этого не хотел, т. е. хотел, но с тобой. Ты ж знаешь, нас, мужиков. Ну, детка! Давай забудем? Про машину даже не думай. Я все сам сделаю, можешь не волноваться.

«Волноваться! Я таяя умоляю! На твой счет уже перестала напрягаться. Так что расслабься и получай удовольствие!»

— Спасибо, что освободил от обязанности, — спокойно ответила я, так и не взяв букет — прощаю. Надеюсь у тебя все? Мне хочется побыть одной и уж тем более не видеть тебя больше никогда на пороге моего дома. Надеюсь, я предельно ясно выражаюсь? Проблем у меня с дикцией нет, так что прощай и удачи на любовном фронте. Кстати видео меня приятно удивило, значит все-таки можешь, когда хочешь...

И я захлопнула дверь перед носом у парня. Он еще несколько раз постучал, просил, чтоб я открыла. Но как только я сказала, что уже вызываю полицию, то его как ветром сдуло. Вот и хорошо. Понимание — ключ к успешному выполнению требуемого.

Где-то во второй половине дня позвонила Анька.

— Привет! — еле живым голосом проговорила она — Как ты там? Лично я просто

сейчас умру. Все я больше так не буду пить. Вы меня в могилу загоните.

— Привет Анютка! Знаешь, а я ничего. Даже тошнить перестало. И кстати, хочу заметить это не я вас, а вы меня на это нехитрое дело натолкнули. Я б сама, да еще и посреди рабочей недели... Мне сейчас вообще никого видеть не хочется, ты не обидишься, если я сегодня одна побуду?

— Да без проблем! Инка, вон тоже как раздавленная улитка. Мы, кстати, вчера ничего плохого не натворили? Что-то ничего не могу вспомнить.

— ВЫ, нет! А я да...

И я рассказала про машину Андрея, и как он сегодня устраивал скандал, да так и «обломался», когда я носом ткнула его в собственный косяк.

— Вот свинья! Да как он мог на тебя вообще голос повышать! Или он думал, что его похождения останутся для тебя тайной?! Наивный! Вашим отношениям столько людей завидовало, что рано или поздно это точно бы всплыло.

— Видать, он думал иначе. Ты представляешь, он заявился ко мне, после того как я его бросила. С венником из роз. Совсем отчаянный. Мое мнение на этот счет такое, раз решился на измену, значит, я тебя больше не устраиваю. А раз так, смысл продолжать отношения? Я так и вовсе, совсем этого не хочу...

А вот у Инки на этот счет было немного другое мнение. После нашего долгого разговора с Аней (причем мне ее еле удалось остановить, она много чего недоброго про моего бывшего сказала), вторая подружка мне позвонила уже более или менее отдохнувшая от вчерашнего.

— Элька, ты что? У вас такие отношения, зачем их портить? Он ведь так сильно извиняется. Ну, сгруппил один раз, так это спьяну.

Я обалдела от такого заявления, причем, не ожидая этого от самой яростной ненавистнице мужских измен.

— Я чего-то не пойму. Это ТЫ, мне такое говоришь? Тебе что, кто-то заплатил, чтобы ты эти бредни мне передала? — у меня закрались нехорошие подозрения — Ну-ка, ответь мне честно! Тебе Андрей звонил и просил, чтоб ты меня уговорила его простить. Только не ври мне я тебя, как облупленную знаю.

В телефонной трубке послышалась возня и тяжкие вздохи. Точно!

— Ну, он был такой настойчивый. А голос! Ты бы слышала! Я уверена, что такого больше не повторится. Ты ведь умная девушка. Зачем на корню портить отношения, а если потом ты об этом пожалеешь?

Мою Инку разжалобить — как два пальца об асфальт. Нехило Андрюша, ей мозг прочистил. Там теперь можно без бахил ходить, стерильно как в лаборатории.

— Инна, ты это сейчас серьезно?! Я даже говорить по этому поводу не хочу, у меня нет столько цензурных выражений. Так что давай оставим это.

Это хорошо, что Инка адекватная... немного поговорив с ней и объяснив свою точку зрения на этот счет, я решила, что на сегодня с меня хватит всякого рода переживаний. У меня выходной и точка. Посвящу себя любимому своему занятию — ничегонеделанию. Обожаю это. Кто «за»?

....

Последующие недели протекали как по часам. Утром на работу, приход моей «любимой» Ирины Афанасьевны (доброе ей здоровычка!). Сколько можно издеваться надо мной? Моих нервов уже на нее не хватало. Приходить ко мне и выносить мозг на счет своей стрижки! Как всегда, я ее лучше всех делаю, а в другом салоне только все портят. Так какого,

простите... ты вообще куда-то еще ходишь? Это, уже не в какие ворота! Еще один такой закидон и я все ей скажу, что про это думаю. А думаю, я ой как нехорошо! Меня еле девчонки уговаривали не нервничать. «Да как так! Я ж не железная, в конце концов»! Иногда мне валерианочки предлагали выпить.

«Ага, а в лечебницу для душевно больных вы меня не хотите определить»? Нет, я уж как-нибудь сама справлюсь.

Вечером у меня другая программа начиналась по выносу мозга... С настойчивостью маньяка мне звонил Андрей и просил встречи. Вот я не понимаю этих мужиков. Им даешь вольную, так они еще и не хотят. Чего-то им все надо, всего мало.

«Вот только не говорите мне, что спяну и не такое можно сделать. Можно! В принципе я согласна, но спутать свою якобы любимую девушку с совершенно другим человеком (причем чисто внешне абсолютно на меня не похожей, даже комплекцией). Это нужно постараться!» И после всего этого я была очень даже против всяческих отношений с «бывшим» и как могла, так и отбрехивалась

Мне даже пришлось сменить номер телефона. Домой я старалась приходить как можно позже. Но он нашел — таки мой новый номер. Точно маньяк! Может в полицию заявить? Надоел — сил нет. Все хочет, чтоб я его простила.

А я не то, чтобы в обиде на него. Даже не в этом дело. У меня, кажется, совсем крыша поехала. С головы все никак не шел тот сон. Может антидепрессанты попить? Так ведь и чокнуться недолго.

Среди этого дурдома, у меня все же появилась светлая полоса. Ура! Отпуск, как это здорово. Можно выспаться до посинения. Чем собственно я с успехом и начала заниматься.

Где-то на второй день моей неги и блаженства мне позвонила мамуля. Она, кстати, переживала из-за нашего с Андреем разрыва, как будто это был единственный мужчина, согласившийся на тот момент, со мной встречаться. Но я не обижалась. К чему? Даже не пыталась ей что-либо объяснить и не говорила, с чего вдруг я его решила бросить. Меньше знает, сон лучше. Зачем ее лишний раз тревожить. Она все близко к сердцу принимает, а потом на успокоительных неделю «сидит». Так что сами понимаете — не надо маму беспокоить. Просто сказала, что не сошлись характерами (а что можно в таком случае сказать?).

— Привет доча! Как настроение?

— Привет мамуль. Все хорошо, наконец, в отпуске. Хоть высплусь.

— Это замечательно, ты заслужила. Отдохни, подумай хорошенько...

— Мам! Ты опять за свое? Я ведь тебе уже говорила, что не намеренна возвращаться к Андрею. Мы разошлись и все.

— Ну что ты?! Все у вас будет хорошо. Дело — то молодое. Вы обязательно помиритесь.

Я больше не рискнула что — либо доказывать маме. Бесполезно! В этом мы с ней схожи. Если что-либо в голову взбрело — танком не выбьешь.

— Мамуль, давай оставим это, я и так неважно себя чувствую, не хочу еще и с тобой спорить. Ладно!

— Ты заболела? Что случилось? — забеспокоилась она.

— Не знаю. Может, простыла. Сил нет, вот и лежу себе, ничего не делаю, даже уборку все никак не могу начать в квартире.

— Тогда лучше к нам в деревню. Мы как с твоим отцом переехали сюда, так и забыли, что такое болезни. Свежий и чистый воздух. Ну, ты знаешь! Кстати ты помнишь, что мы

решили именные часы папе подарить от всех нас? Эту идею поддержал и твой брат. Я с ним на днях разговаривала.

«Ааааа! Я совсем забыла про папин день рождение. Точно! Как будто в прострацию впала. Тоже мне — любимая доченька! У него юбилей — шестьдесят лет!

Чтобы не «падать лицом в грязь» перед мамой, я решила ничего не говорить про свою «дырявую» голову.

На следующий день я бегом помчалась покупать папе подарок. Как назло в голову ничего не могло прийти путного. Оббежав несколько магазинов, и не придумав ничего лучше, я все же купила ему кожаный портмоне. Благо Андрей меня освободил от обязанности платить за ремонт испорченной машины, так что позволить дорогую вещь не менее дорогому человеку я могла. Даже прикупила себе любимой новенькое белоснежное платье длиной до пола. Легкое и без бретелек, с линией талии под грудь. Чисто летный вариант. Очень удобное и красивое. С моими длинными и чуть вьющимися, темно-каштановыми волосами, смотрелось роскошно.

Уже вечером, сидя у себя дома и попивая свой любимый чай со смородиной, я смотрела телевизор. Шел какой — то фильм. Мне было глубоко фиолетово, что смотреть. Опять затрещивал телефон. Смотрю на него и думаю.

«Блин! Опять началось! За что мне такое наказание?»

Я этого Андрея уже тихо ненавижу начинаю. Меня это так взбесило, что я с силой поставила на стоящий рядом с диваном столик, чашку с недопитым чаем.

И далее произошедшее меня не то чтобы испугало, скорее неслыханно удивило. Дело в том, что все вещи, находящиеся на этом столе (телефон, кружка с напитком, газета и даже маленькое полотенчико) упали на пол. Не то чтобы я совсем уж взбесилась и сама смахнула это все. Я ведь в своем уме! По крайней мере, мне так казалось до последнего момента. Они как будто сами разлетелись от моей руки в разные стороны и попадали. Я подняла их поближе к глазам. Да вроде бы ничего сверхъестественного. Руки как руки. И что это было? Все пора баиньки. Хоть и сейчас десять вечера. Но для меня это уже не казалось таким уж ранним временем для сна. Самое оно! Как будто я весь день мешки ворочила.

Даже вставать рано не хотелось. Хоть и было уже одиннадцать часов утра. Мне все равно. Для меня, особенно в отпуске — это была глубокая ночь. И тот факт, что меня пытались поднять с постели звонком в дверь, я не одобряла. И это мягко сказано.

— Ну кому я понадобилась в несусветную рань?

Открывая дверь вся растрепанная и заспанная, я увидела улыбающегося Кирилла. Облокотившись о косяк симпатичный, темноволосый парень был слегка удивлен, увидев меня в таком виде.

— Ты еще спишь? — обалдел мой старший брат — Где это видано? Бегом умываться, одеваться и в машину. Там уже сидит, ждет моя Иришка. Ты что?

— А, не возмущайся. Я, между прочим, на заслуженном отдыхе нахожусь.

Развернувшись и намериваясь уйти в ванну, так как знала, что теперь с меня живой не слезут, и отнекиваться бесполезно, я пропустила брата в квартиру. Дабы под его неусыпным контролем быстренько одеться и ехать к родителям.

Уже три недели, как ниши мама и папа, перестроили старый дом, который остался от умерших родителей отца, и жили в нем. Он находился за пределами города, но не далеко. В соседней деревне. Места там были просто чудесные. Нам неслыханно повезло, что дом находился на берегу небольшого, но чистого озера. Жители деревни регулярно очищали от

растительности, чтоб оно не «зацвело».

Я поздоровалась с девушкой Кирилла, Ирой. Она была высокая (под стать своему парню), красивая брюнетка с длинными до пояса прямыми волосами и обалденной фигуркой. Мы поехали по направлению к деревне.

— А ты что одна едешь? — удивилась Ира.

Она недавно приехала из Англии. Была там, на стажировке, четыре месяца. Бедный Кирилл! Любовь по скайпу, но это даже романтично.

— Конечно. А что должна была подмогу прихватить? — решила пошутить я.

— Ну, не знаю. А где Андрей, на работе?

— Да хоть на луне, мне глубоко плевать.

— Вы поругались. Извини, я не знала. Не стоило говорить.

Она виновато улыбнулась. И сидя на переднем сиденье, рядом с Кириллом, отвернулась обратно, смотря прямо на дорогу.

— Да ну, ты что! Все в полном порядке. Я даже рада этому. Наконец — таки никто не говорит, что мне одеть и не запрещает видеться с подругами, когда я этого пожелаю. Свобода!

Иринка улыбнулась мне и погладила своего любимого по голове.

— Вот видишь, родной, а ты все фыркал недовольно. Так как ты и хотел — они расстались.

И она подмигнула мне. Я пожала плечами.

— Я этому неслыханно рад. Наконец — то этот качек от нее отстал. Кстати, ты так и не сказала, что у вас произошло. Или это большая тайна? — и он посмотрел на меня через зеркало заднего вида.

— Для родителей тайна! А так он мне просто изменил. Зачем мне такой нужен, правда?

И вот, зачем я таки сказала это? До самой деревни мы ехали и слушали возмущения моего брата о том, какой Андрей урод и все в таком духе. Я даже попытки успокоить его не делала. А Иринка оптимист по — жизни, по — этому ей все же удалось это сделать, как только машина подъехала к воротам дома.

....

Зайдя на приусадебный участок, я втянула свежий воздух пахнувший цветами, которые мама посадила в огромном количестве у дома. Аккуратная дорожка вела прямо к порогу двухэтажного дома с балконом находящимся прямо над входом. Нам на встречу выбежал любимый пес наших родителей, пекинес Тося. Она от радости поскуливала и виляла хвостом так, что у меня возникло чувство, что этот самый хвост у нее когда-нибудь просто открутится.

Погладив ее по голове, я увидела, как к нам на встречу вышли двое супругов. Высокий не растерявший своей привлекательности мужчина уже с седеющими волосами и смешными (я конечно об этом молчала) усами. Рядом стояла мама. Невысокая и темноволосая. Ее глаза лучились добротой и нежностью. Я подбежала к ним и обняла, как будто не видела их целую вечность. Ну, надо же, такое чувство, что и по телефону не разговаривали. Этот жест слегка удивил всех.

— Солнышко, мы тоже рады вас видеть.

Мама была удивлена моим порывом. Не то что бы я никогда их не обнимала прежде, но с таким рвением... Как — будто с войны вернулась!

Постояв еще немного на улице, мы все же вошли в дом. Празднование решили отметить

только самыми близкими родственниками. Т. е. были только мы. Со всеми остальными друзьями и бывшими коллегами по службе было решено собраться чуть позже. Мы любили тихие семейные вечера. И это меня более чем устраивало.

А там, запахи — просто божественные, не меньше! Я первая уселась за круглый стол, уставленный всякими вкусностями, в гостиной. Кажется, я это уже видела, только еда там была более восточная, что ли... Так, опять я начинаю. Все, успокоилась!

По мере наполнения моей тарелки, я даже не обратила внимания на то, как на это начали смотреть мои родственники. Я, как ни в чем не бывало, уже на солидных размеров горку из яств, положила еще и кусочек запеченной курочки. Кирилл не мог не оставить комментарий по этому поводу.

— Эля! И как давно ты стала, есть, словно с лагеря каторжников сбежала? Ты что голодаешь у себя в квартире? Может тебе денег на продукты не хватает? Так ты скажи, я всегда помогу.

Я в недоумении подняла глаза от своей тарелки и посмотрела на брата, а затем и на всех окружающих. Они в свою очередь смотрели с интересом и ждали, что ж я отвечу. Облизав пальцы после жирной курочки я, пожав плечами, ответила.

— У меня все в порядке с деньгами. Не то чтобы я в них купаюсь. Но на хлеб, даже с маслицем хватает. А к чему такие вопросы? Ты мне финансовую помощь оказать решил? Я только «за»!

— Если надо, я дам. Просто столько наложить еды. В тебя точно все это вместиться?

И он с сомнением посмотрела на мою гору. Ира его легонько толкнула в бок.

— Кирилл, что ты пристал. Может диеты — это не ее. Тем более с ее — то фигуркой. Чего не побаловать себя. Правда, Эль?

— А то, а как же! Конечно! — я с воодушевлением поддержала вступившую на мою защиту Иришку.

Они еще долго спорили, что я это не смогу съесть. Ну прям наивные, я имею ввиду папу и брата. Когда я уже облизывала опустевшую тарелку, мама так пристально посмотрела на меня и вдруг задала неожиданный вопрос.

— Доченька, а ты как себя по утрам чувствуешь? Голова не кружится? Может, тошнит?

— А..Э..Ну, есть иногда, а что?

Я искренне не понимала, откуда мама могла об этом узнать. Т. е. с чего вдруг такие вопросы и такой радостный взгляд? Лично мне иногда по утрам вообще не до смеха бывало. Особенно когда просыпаешь на работу, а тут опаньки! Унитаз, друг ты мой любезный — пообщаемся?!

Родители переглянулись друг с другом и просто так засияли. Как будто я им чек на миллион долларов подарила.

— Мам, пап! Вы чего? — удивилась я — По-моему в моем пошатнувшемся здоровье нет ничего хорошего. Чего так радуетесь?

— А ты не догадываешься? — Вопросила мама.

— Нет! А надо?

— Конечно! — еле удерживаясь, чтоб не подпрыгнуть на месте, сказала она — Эличка, девочка наша. Ты беременна!

... Я как сидела на стуле, так и застыла статуей самой себе. Большого бреда я не слышала, даже от Андрея... Ира провела рукой, прям перед моим застывшим лицом.

— Эличка, ты хоть дышать не переставай, ладно. Мы так рады, а это точно?

Она так спрашивает, как будто я и есть тест на беременность. Ага щаз, «загляну» внутрь себя и скажу наверняка. И вот чую, что так оно и есть. Просто моё состояние в последнее время намекало мне о глобальных переменах.

«Да что за жизнь то такая?! Не могла она родимая мне так подкозлить. Только не сейчас! И вообще от кого?»...

Ну, допустим с этим вопросом я погорячилась. Конечно же, от Андрея, ну не во сне же от джина!

Я сидела и не могла в это поверить. Мы еще очень долго обсуждали, точно ли это. Порешали, после того, конечно как я стала хоть как-то адекватно реагировать на происходящее, что завтра с утра поеду в больницу. Проверить так ли оно на самом деле.

Стоя на причале, который здесь был еще со времен моих деда и бабы, я думала о своем положении. Мне сейчас ничего не хотелось. Я уставилась на водную гладь и просто смотрела на серебряное отражение луны. Маленькие речные волны с еле слышным шумом набегали на берег. Сверчки, приободрившись ночной прохладой, застрекотали на все лады. Иногда хотелось даже рывкнуть, чтобы утихомирится, на наиболее старательного и громкого. На комаров я старалась и вовсе не обращать внимания. Пусть жужжат, мне не до них было. Не знаю, сколько прошло времени, но спать меня отправил пришедший за мной папа. Он приобнял меня за плечи и ободряюще улыбнулся, не забывая накинуть на меня сверху прихваченную с собой мамину кофту из тонкой вязки.

— Доченька, иди спать. Уже час ночи, а тебе рано вставать. Не мучай себя. Лучше завтра обо всем подумаешь, как только узнаешь, ждешь ли ты ребенка.

— Жду, пап, жду! Сердцем чувствую — я повернулась к своему отцу и положила голову ему на плечо. — Вот только не могу понять, хочу ли я этого?

— Ложись и поспи. Завтра будет новый день и новые мысли. Не спеши, ведь малыш ни в чем не виноват. Да и тем более, неужели ты думаешь, мы тебя оставим?

— Я уверена, что вы будете всегда рядом. Мне это очень нужно. Ты даже не представляешь, как. Особенно в последнее время.

И мы с папой направились в дом...

Спала я очень плохо, мне снились странные сны. Опять про моего джина. Его грустные черные, как ночь глаза и мягкая улыбка. Я стояла на том же причале возле дома, а он сидел на склоне противоположного берега и молча, смотрел на меня. Ни я, ни он не делали попытки хоть как — то добраться друг до друга. Вода была черная и мутная, таящая в своих глубинах неведомые страхи. Может быть мои...

От такого тяжелого сновидения я не сразу сообразила, что уже пора вставать. Меня пытался разбудить будильник и Кирилл, который намеревался отвезти меня обратно в город. Ну а кто ж, кроме него то? Сами понимаете, если не прийти в семь утра, то о том, чтобы попасть к врачу не может быть и речи. Иногда мне кажется, что в поликлинику нужно идти с вечера и ставить под крыльцом палатку. Тогда есть шанс, что ты попадешь к специалисту. И то может быть. А то придет какая — нибудь бабулька «божий одуванчик» и скажет, что она еще с прошлой недели тут сидит. И попробуй ей докажи обратное. То сердце прихватит, то артрит замучает. Короче связываться с ними себе дороже.

Глава 2 Все-таки это реально

Сидя под кабинетом врача, я смотрела на молодых беременных женщин. У кого еще совсем маленький, но заметный таки животик. А у некоторых просто ужасающе огромные. Как будто сейчас сдетонирует устройство внутри и живот просто разорвет. И главное на улице такая жарница, мне их было искренне жаль, потому что было видно, как им тяжело. Велись негромкие разговоры, какой у кого срок и что в связи с этим ощущает та или иная мамочка. Даже ко мне с вопросами приставали, но я все больше отмалчивалась, только однажды я ответила, когда ко мне подседа маленькая светловолосая девушка с большим животом. Она положила руки на него и с любопытством у меня спросила.

— А вы с мужем пришли? Это так здорово, не часто увидишь в женкой консультации мужчин. Они конечно есть, но все же это большая редкость. Мой вот никак не хочет со мной ходить. Даже по детским магазинам я одна или с подружкой хожу...

Она столько много говорила, что по — началу я не сразу сообразила, о чем вообще речь. Какой муж? Мой? Отродясь не было! Но посмотрев в сторону окна, я увидела Кирилла мирно стоящего и ждущего меня. Посмотрев на него, я четко представила, как он так же стоит и ждет уже свою любимую Иришку, пока та пройдет осмотр. Я нежно улыбнулась своим мыслям.

— Вы прям такая красивая пара — не унималась моя соседка — глаз не оторвать!

— Это мой брат, он просто меня сюда довез.

Я это сказала, чтоб она меня больше не донимала. Ну не хочу я сейчас ни с кем разговаривать. Тем более обсуждать свою личную (неудавшуюся) жизнь.

Она хотела было еще со мной поболтать, но тут настала моя очередь и я чуть ли не вприпрыжку удрали от нее в кабинет к врачу.

Я даже не удивилась, когда она мне сказала, что я действительно беременна. Меня удивило немного другое... Срок моей беременности был чуть больше месяца. Это конечно могло бы показаться нормальным, но я не могла вспомнить, когда была в последний раз с Андреем! Дело в том, что мы были в соре уже некоторое время, и поэтому он пошел тогда один, на ту злополучную вечеринку.

Меня это озадачило очень сильно. Хотя в таком положении это нормально, я имею в виду ничего не помнить. Только вот как быть? Мне так не хочется сообщать ему это. Просто сил нет! Точно, я решила, что не стоит этого делать. По крайней мере, сейчас я этого не хочу категорически. Сначала нужно прийти в себя (вспомнить), а уж потом под «танки кидаться». Об этом я сообщила своим родителям, а то еще удумают помирить нас таким образом. Мама, конечно, сильно сопротивлялась, но я ей клятвенно пообещала сделать это, как только разобжусь на Андрея. А этого я делать не собиралась, даже если от этого будет зависеть моя жизнь.

Вот что меня еще огорчало в моем положении, так это то, немереное количество всяческих анализов и процедур, которые необходимо было проходить. К такому мазохизму я не была готова. Мои исколотые, на локтевых сгибах, руки (практикантка, чтоб вам всем!) больше походили на наркоманские. С огромными фиолетово — черными синяками и тоненькими бороздками (как после кошачьих когтей). Первое время приходилось носить кофточку с длинным рукавом, что не добавляла мне энтузиазма в летнюю жару.

Меня отправили на первое УЗИ в моей жизни. Но там сидела явно злая и не

разговорчивая особа. Худая как сушеная корюшка, с большими квадратными очками на большом, тонком, орлином клюв... носе. Она только сказала, что плод живой и находится там, где ему положено. Большого я так ни чего и не узнала. На мой вопрос, все ли там, в порядке, она мне заявила противным голосом.

— Я же уже вам все сказала. Что-то не понятно — это к врачу. Все, вы свободны.

И она отвернулась от меня и стала беседовать с другой теткой сидевшей неподалеку и записывающей то, что она говорила, считывая данные с монитора. Я даже не попрощалась с ними. Ибо не фиг! Таким людям надо на зоне работать вертухаями, а не людей обследовать. Ну и ладно. Посмотрим, что мне доктор потом расскажет.

И вот однажды, очутившись после всех этих измывательств дома, я встала (как и все так делают) посреди зала и стала смотреть на себя в большое зеркало, висящее на дверце шкафа-купе. Для большего удобства я разделась до нижнего белья, крутясь и вертясь в разные стороны (даже пыталась надуть живот — бесполезно). Все пытаюсь найти хоть капельку изменений в своей фигуре. Я прочитала в интернете уже массу всякого, что хоть какое-то отношение имело к беременности. И на втором месяце конечно ни шиша не обнаруживала. Меня это немного расстроило. Естественно, ведь хочется уже здесь и сейчас что-то ощущать. И тут я почувствовала, как изнутри меня что-то толкнуло...

Скорее всего, глюк! Такого не может быть. Я ведь читала. Еще слишком рано, но тут я опять ощутила, что меня бьет малыш. Причем так сильно и отчетливо, а не то «бурчание», которое описывают мамашки, как будто я уже на приличном сроке нахожусь. Бегом, помчавшись к ноутбуку, я набрала адрес нужного мне сайта про беременность и точно! Еще пока рановато, хотя у каждой по — разному.

— Ну, привет кроха! — Мне показалось, что с ним необходимо поздороваться, а то как — то невежливо получается. Особенно от мамы. — Это ты?

Вот если бы меня сейчас услышал хоть кто-нибудь, точно определил бы куда следует. Меня опять толкнул малыш. Ого! Ну, начало вежливой беседы положено... Я решила попробовать задать ему еще парочку вопросиков. Ну, вдруг у меня вундеркинд растет и развивается. Кто знает! Тем более заняться то все равно нечем. Я положила руки на свой все еще плоский животик.

— Как ты себя чувствуешь? Хорошо?

Я понимаю, страдаю дурью, но все же ждала. Решив для себя, что если толкнется, то ответ положительный... И он толкнул. Конечно, это было еле заметное ощущение, не такое которое описывали другие мамочки, но я его уловила совершенно точно. Причем с таким энтузиазмом, мол, мамань усе океюшки! Жив, здоров, на экологию не жалуясь.

— Вот и умничка. Ты ежели что сообщай, что не так. Ладно? — Я погладила живот и почувствовала еще один малюсенький толчок. Это все так странно для меня казалось. Но ведь с другой стороны. Может, это только я так решила, что он мне отвечает. А раз так, то кто мне что скажет? Буду беседовать с пузожителем.

И вы знаете, настолько продуктивной оказалась беседа, что уже через пару недель я научилась «понимать» кроху. Ага, тут попробуй не понять, когда покупаешь какой-нибудь продукт, а мне не то чтобы есть его, даже смотреть противно становилось. Причем когда я его убирала опять на полку в магазине, все прекращалось и самочувствие мое приходило в норму. Так и жили мы с ним душа в душу. Правда и на работе он мне козни маленькие строил. Если не той фирмы взяла лак для волос, к которой привыкла, все, на некоторое время туалет мне становился родным. А девчонки надо мной ржали, как могли.

— Ну у тебя малыш разборчивый, не уж то такое бывает. Прямо дешевый заменитель продукта не возьми. Сразу мамке выговор по — полной.

Светка сидела на подоконнике, и пила чай с пирожной. Она это дело любила, хотя сама была похожа на сладкий десерт, вся кругленькая и маленькая. И что мне в ней нравилось, она по этому поводу никогда не парилась. Ей и так было не плохо. Хорошо, что был обед, и мы по — парно удалялись в комнату для персонала и могли спокойненько пообедать. У меня, конечно, был приоритет. А то ежели вовремя не пообедаю, все голова кругом и живот бурчит. Как будто я там не ребенка ношу, а солитерчика вскармливаю...

— И не говори. Детектор, причем на все что угодно, не только на продукты, но и на некачественную бытовую химию. Причем неважно какую. На работе лаки, муссы или дома, вот даже средство для мытья посуды я выбросила. Да, прикинь, как это мыть посуду хозяйственным мылом! Вот на этот противный запах я никак не реагирую, точнее ребенок. А вымывать его с поверхности кастрюль, просто наказание. Представь, вот и приходится стоять там иной раз по часу, возле этой мойки.

Я конечно преувеличивала, но как тут не понять, когда такая благодарная публика.

— Бедненькая. Тебе так тяжело приходится. А ведь срок еще совсем крохотный. Ты представь, как дальше будет. Начнет расти живот. А там холода начнутся, никакая одежда не налезет. Суший кошмар.

Она тяжело вздохнула. Ведь знала, о чем говорит. Сама мама уже дважды. В свои двадцать семь. Мне даже представить сложно.

— Да ладно, не все так страшно. Зато, какой огромный плюс. Никакой вредной или заведомо опасной фигни не съем. Это даже хорошо. Моя кроха индикатором служит.

— Точно. Я об этом не подумала.

Но все хорошее когда-нибудь кончается, вот и наш обед подошел к концу, и мы пошли работать...

...Наконец и этот долгий, утомительный, рабочий день закончился. Впереди два выходных и я решила, что будет не лишним побывать у родителей и позагорать на берегу озера. А там и глядишь меня кто-нибудь да покатает на лодке. И вот с этими бодрыми мыслями я шла к автобусной остановке. Так как своей машины у меня отродясь не было, а после того как однажды, я села за руль любимой «малышки» Андрея и чуть не врезалась в дерево, спутав педали газа и тормоза, так вообще даже желания нет ее покупать. Да ну! Еще на права сдавать. Это не мое. Как представлю ошалевшие глаза инструктора (и свои), аж в дрожь бросает.

С наслаждением поглощая банан, купленный в киоске (конечно же «пройденный» контроль качества), меня резко схватили за висевшую, на левой руке, сумочку. Так как был уже вечер, и я собиралась на последний автобус. Какие — то отморозки решили, раз на улице (в переулке) нет никого, то можно воспользоваться случаем. И трое уродов, похожих на гопников, подбежали ко мне сзади и вырвали сумку. Я не ожидала такого. Да как так, посреди дня! И не важно, что уже восемь вечера. Лето. Темнеет поздно. Как посмели? А у меня там документы, деньги, мобильник, наконец.

Эти уроды скрылись за поворотом. Я даже не стала их догонять. Их вон сколько, причем они все мужики, а я кто — козьявка рядом с ними. Меня это сильно расстроило. Живот немного напрягся. Я даже с испугу схватилась за него и неожиданно начала реветь.

Но, а что делать, пришлось зареванной идти домой. Ведь теперь мне даже на билет денег нет. Но не успела я зайти за угол дома, передо мной открылась странная картина. Все

трое грабителей валялись, кто, где и корчились.

«Не поняла! У них всех разом заболели животы»? Это так странно, моя сумочка спокойненько лежала в стороне от них. Я бегом, пока они не очухались, подбежала и, схватив свое добро, помчалась прочь.

Добежав до остановки, прямо передо мной, остановилась машина. От такого переизбытка эмоций я по — началу не поняла, кто это был. На совершенно не знакомой мне тачке, черного цвета.

Резко открылась дверь и из нее вышел Андрей. Он посмотрел на меня и подбежал. Не обращая внимания на то, что машину припарковал в неполюженном месте, и его в любой момент могла оштрафовать проезжающая мимо полиция.

— Эля, девочка моя! Что случилось, почему ты плачешь? — он обеспокоенно взял меня за руку и второй, взяв за подбородок, поднял мою голову, чтоб получше разглядеть.

Вот только этого мне для полного счастья не хватало! А то смотрю я, кто-то решил, что сюрпризов на сегодня как — то маловато будет. Получите добавки. Не просили? Да ну что вы, нам не жалко! Вот я бы этому кому-то показала, как я их всех «люблю».

Резко освободившись от его рук, я хотела обойти его, конечно мало рассчитывая на то, что меня так легко и быстро отпустят. Конечно, кто б сомневался!

— Эй, ты куда? Я ж не кусаюсь. Только помочь хотел.

— Спасибо, со мной все в полном порядке. Просто неудачный день выдался. Вот и все. Я очень устала, ты извини. Мне домой пора.

Я еще больше расстроилась, тем, что не попала сегодня к родителям. Я так хотела этого. Чуть опять не заплакала. Но «хорошего» дозировано. А то подумают. Что психичка не уравновешенная.

— Проблемы? Ты не молчи. Все ж не чужие люди.

«О, ты даже не догадываешься, насколько теперь не чужие».

— Уже все в порядке, просто у меня только что пытались сумочку украсть. Но они уже наказаны. И вообще я свой автобус пропустила. — Я не хотела последнее говорить, но так сказать понесло.

— Как украсть? — чуть не зверея, прорычал Андрей. — Где они? Когда это произошло, ты в полиции была?

— Успокойся, нигде я не была и не собираюсь. Сумка при мне и это самое главное. Ладно, мне пора.

Я собиралась было уходить. Хотя бы попытаться это сделать. Не тут — то было.

— А зачем тебе автобус, ты что и место жительства сменила? Что ты как маленькая, я уже давно все понял.

— Нет. Ничего я не меняла. Просто хотела к родителям съездит. А тут это.

— Понятно. Так давай я тебя довезу. Куда ехать, они вроде бы переехали, как я слышал?

— Э нет. Не надо. Спасибо от тебя мне ничего не нужно. В смысле. Я спокойно завтра доберусь или на следующих выходных. Не хочу тебя беспокоить, они теперь не в городе живут.

Он косенько на меня посмотрел. — Беспокоить меня?! После случившегося сегодня с тобой! Давай не говори ерунды. Я не стану к тебе приставать. Если ты об этом беспокоишься. Просто довезу, куда скажешь и все. Потом уеду. Честное слово. Неужели я тебя уговаривать должен — пока я мучительно прикидывала все «за» и «против» он продолжил — Ну не хочешь, ладно. Я поехал. Удачи тебе. Смотри, старайся не ходить одна.

И он развернулся, чтобы уйти и сесть в машину. А мне так не хотелось домой. Ладно, переморщусь. Тем более он обещал не приставать. Это очень даже хорошо. Так и быть.

— Андрей! — когда он повернулся ко мне, я немного замялась, но продолжила — Отвези меня пожалуйста к родителям, только помни, ты обещал. Не хочу выяснять отношения. Надеюсь, ты не против? — я искренне надеялась на положительный ответ.

— Конечно. Я вроде не дурак. Садись.

И мы отправились в деревню. И правда, никаких попыток выяснить, что же у нас происходит. И слава богу! Только вежливые разговоры на отвлеченные темы. Кстати свою машину, которую я так «красочно» расписала, он сдал в ремонт, а это машина его отца. Даже не стал мне говорить, во сколько он обошелся. Хотя я его об этом спросила. Нет, вы не подумайте, что во мне проснулась совесть. Ей и так неплохо отдыхается, зачем вставать, когда не просят. Просто любопытно до жути стало, но он мне так и выдал великой тайны. Может к нему пытки применить? Ай, да ладно, пусть живет. Тем более, что он меня почти довез.

Я позвонила маме, предупредив, что скоро буду у них. А то они могут свинтить куда-нибудь, и что я буду потом делать? Сиротливо ждать их под калиточкой?

И вы знаете, что я опрометчиво сделала? Точнее не сделала! Я не попросила остановиться его где-нибудь подальше от нашего дома. Он подвез меня, прям к калитке и стал выходить из машины.

— А ты куда? — офигела я.

— Как куда!? Поздороваться с родителями. Я ж не могу вот так просто уехать это как — то невежливо получится. Ты не переживай, я не стану задерживаться.

А я вот переживала не за то, как он уедет, а за своих родителей и не зря. Ох, как не зря!

Не успела я ответить ему, как дверца калитки отворилась и к нам на встречу выбежала сначала повизгивающая от восторга Тося, а за ней уже и мама.

— Добрый вечер Дарья Юрьевна — он наклонил голову в знак приветствия.

Мама расплылась в улыбке и вдруг обняла его аки сына родного.

— Андрюшенька, я так рада тебя видеть. Т. е. вас вместе. Неужели помирились?! Ну наконец — то! — я попыталась вставить слово, чтоб мама не успела наговорить лишнего. Не успела. Мама в этом деле ас. Мне до его разговорного, расти и расти. — Хорошо, что малыш будет расти в дружной и крепкой семье.

Она даже слезу пустила от того, как, растрогалась. Ну, все — буря начинается заново!

Андрей посмотрел на нас с нескрываемым изумление. — Какой малыш?

Мама на секундочку оторвалась от него и посмотрела (да так нехорошо) на меня.

— Эля! — строго сказала она — Ты что не сказала Андрюше, что ждешь от него ребенка?

Все! Мне конец. Я так и знала, что сегодня не мой день. И что, повстречав Андрея, мне точно не светит ничего хорошего... Знала! Так получай!

Он повернулся ко мне и его вид не предвещал радостных повизгиваний и объятий. Вот пяткой чую, будет плохо. Не знаю, с чего вдруг, но я резко повернулась в сторону калитки и кинулась в дом...

Да, просто убежала! А что мне говорить, когда слушать, точно не станут. Папа был очень удивлен, когда пробегая мимо него на второй этаж, я быстренько поздоровалась с ним и закрылась в своей комнате. Как хорошо, что есть замок. Спаситель мой родимый. Прошло добрых полчаса! Я уже решила, что Андрей на меня обиделся и уехал. Но не тут — то было.

Послышался тихий стук в дверь. Я замерла, как мышь перед веником.

— Эля, открой дверь нам нужно поговорить.

— Так, говори, я тебя боюсь. А мне волноваться нельзя. На сегодня лимит исчерпан.

— С ума сошла. Я тебе ничего плохого делать не собираюсь. Открой, пожалуйста.

Ну, вот и как мне быть? Все рано придется это сделать. И я (с тяжелым сердцем), конечно, открыла дверь. Ожидая всего что угодно, но только не этого...

Прям с порога, он обхватил мою голову и стал целовать. Я даже дышать перестала от неожиданности. Андрей все никак не хотел меня отпускать, даже когда я стала его отталкивать.

И тут меня затошнило, причем так сильно, что вытерпеть было невозможно. Это придало мне сил, и я оттолкнула его, опрометью побежав в туалет. Блин, так меня не мутило еще ни разу. Я просидела там минут двадцать. Родители вместе с Андреем дежурили возле двери. Когда я все же вышла, то мне подали стакан воды. О, это то, что надо!

— Ты как? — обеспокоено спросил папа. — Что случилось?

— Пап, все хорошо, просто меня замутило это нормально. Я к этому привыкла. Не переживайте и не вызывайте скорую, а то я вас знаю.

— Я предлагал, но мама сказала, что нужно подождать пока ты выйдешь, а там по обстоятельствам.

— Извините, что заставила вас волноваться. Я не хотела, это все ребенок!

После того, как я всех успокоила и заверила, что со мной все в порядке и никаких врачей мне не требуется меня оставили — таки в покое. Но не надолго... Андрей остался у моих родителей на ночь. Вот за что мне все это? А так хотелось спокойно побыть у них в деревне. Чтоб даже не то чтобы видеть, не слышать никого. Настроение у меня и так было не ахти. Почти всегда с той злополучной гулянки. Только подружки и работа спасали от того, чтобы я не взвыла случаем на луну.

Я сидела на крылечке и пила смородиновый чай. Некоторые привычки даже мой малыш одобрял и даже поощрял. Вот чай я могла выпить хоть пол литра за раз. Но все же не рисковала и не экспериментировала со здоровьем. Ко мне вышел Андрей и сел рядом на ступени крыльца. Немного помолчав, стукнув себя по щеке, затем по лбу и ноге (видимо кровососы его полюбили с первого взгляда) он все же начал свой нелегкий разговор.

— Эль, я знаю, что сплупил. Причем это даже не так называется. Просто давай не будем об этом напоминать друг другу. Теперь у нас все по — другому. Скоро родиться ребенок. Ты кстати знаешь, кто будет. Мальчик или девочка?

— Не знаю, рано еще. Андрей, я хочу кое — что прояснить сейчас. То, что ты мне изменил, я не забуду, но и напоминать не стану. Глупо и по — детски. Согласен? Но вот никаких «МЫ» теперь нет. Есть ты, я и наш ребенок. Конечно, я не стану запрещать тебе что — либо в отношении малыша. Пойми меня правильно. Я тебя не люблю и не хочу видеть тебя в своем будущем. Мне будет приятно, если ты станешь помогать в воспитании, но не более. Надеюсь, ты понимаешь и примешь это!

Наступила полная тишина на несколько долгих минут. Даже Тося перестала скрестись в дверь с обратной стороны, прося выпустить ее на улицу.

«Может он меня не услышал?»

— Если бы я знал, что ты меня никогда не простишь. Даже не стал бы ехать на то день рождение...

— Пойми, не в этом дело. Забудем! Просто мне теперь не нужно отношения с кем бы то

ни было. Не хочу!!! Совсем. Мне и так не плохо. А без любви я жить с тобой не стану. Даже ради ребенка. Понимаешь? Но ты меня приятно удивил.

Он посмотрел на меня и приподнял одну бровь.

— Да! Хоть ты и добивался нашей встрече с настойчивостью маньяка, но твое поведение сегодня мне понравилось. Никаких сцен, истерик и тому подобное. Просто умничка. Может, друзьями останемся?

— М — да, родители друзья. Это, типа, я пришел вечерком повидать своего ребенка и принес пивка, мол, может, выпьем сегодня, по старой дружбе?

Мы глянули друг на друга и рассмеялись... Как хорошо, что мы все выяснили и поняли. По крайней мере, на данный момент, а большего пока мне и не надо. Хоть один камень с души.

Эти два дня пролетели для меня незаметно. Я подолгу гуляла по берегу озера, загорала немного. Даже помогала маме с цветником и огородом. Чем могла, конечно. Я так — то делать особо ничего не умею. Зато стараний на пять с плюсом. От мыслей всяких разных отвлекает.

Андрей, как и говорил, на следующее утро отправился в город. Не забыв предложить, забрать меня обратно в понедельник рано утром (хотелось как можно дольше побыть тут). На работу мне нужно было только после двух. Потому что к обеду, я должна была быть у врача. На том и порешали. И мне удобно и ему не в напряг.

....

И вот мы с ним сидим у кабинета врача. Андрей пришел со мной, просто хотел убедиться, что все в порядке, я не стала возражать. Пусть один разок сходит, но не более. И надо было ж такому случиться, со мной опять сидела та самая разговорчивая до боли в зубах мамашка. Она тоже узнала меня и так приветливо ко мне повернулась, как будто мы с ней самые лучшие подруги и не виделись как минимум года три.

— О! Я смотрю и вы здесь. Как это хорошо! Ну рассказывайте, что нового? У меня уже последние две недели и все, там в роддом. А вы уже решили, в каком рожать будете? Лично я в третьем, там рожали все мои подружки...

Ну, вот и как ей культурно сказать, что б не доставала меня? Меж тем она даже не собиралась меня слушать, точнее мой ответ. Она продолжала свой односторонний допрос.

— А вы опять с братом?

Ага. Одно лицо просто! Тот темноволосый, а этот блондин. Или для нее это не принципиально?!

— На этот раз я соригинальничала. Теперь это отец ребенка.

— Ух, ты, неожиданно!

«В смысле неожиданно!?» Я должна была в сопровождении президента прибыть, тогда это была бы просто оно. Да?

— Ну, даже не знаю. Как по — мне, так это нормально.

— Да я ж не про то. Что вы! У вас какой срок? У меня уже тридцать седьмая неделя. Мальчик, а у вас? Я просто так переживаю...

«И по — этому не можешь рта закрыть». Наверное, я опять в опалу к богу попала или это мне такие испытания посылает проведение. Я ждала, когда же меня позовут в кабинет. Причем на вопросы я не отвечала. Если только «Ага», «да — нет» и это не потому, что я совсем невежливая хамка, просто она реально не позволяла дать более развернутый вариант ответа. Даже Андрей уронил голову на руки, чтоб видимо не сорваться. А то чую, скоро

будет беда. И когда все же мои молитвы были услышаны, я зашла в кабинет.

Врач, полистав мою карту, внимательно на меня посмотрела.

— Я даже не знаю. Это что-то странное. Все ваши анализы противоречат друг другу. Вам нужно пересдать их заново. Пока у меня не будет развернутой картинки, я не могу ничего сказать.

Я стала нервничать. «Как так»!

— Вы успокойтесь и не переживайте понапрасну. Сначала все сдадим, потом посмотрим. Скорее всего, в лаборатории что-то не так сделали или катализаторы были не в порядке. А вот на повторное УЗИ я вас все же отправлю. Чего ждать. Бывает.

«Ни че себе, бывает»! Все последующие дни, когда мне пришлось ждать результатов, я не могла спокойно спать. Ела через силу, и то когда меня уже подташнивать начинало. Даже Анька и Инка не могли меня успокоить. В таком нервном напряжении прошло все, то время, пока я вновь не попала в кабинет УЗИ.

Мне так не хотелось встречаться опять с той теткой, что даже попросила Андрея побыть со мной. Ну, хоть какая-то поддержка. Он, конечно же, согласился. Нас приняли вдвоем, но как выяснилось за отдельную плату. Андрей был не против, лишь бы я была довольна. Меня это порадовало и не только это. Той жуткой врачихи там не было. Вместо нее сидела милая женщина средних лет. Мы поздоровались с доктором и меня пригласили лечь на кушетку. Андрей сел неподалеку от кресла врача, чтоб видеть то, что будет показывать экран монитора.

Мне было жуть как любопытно, что же изменилось на этот раз. На мой живот выдавили прозрачный гель, и вот уже врач стала водить прибором по нему. Но что происходило на экране, я не видела, он был отвернут. Тишина длилась, как мне показалось, долго. Я начала по не многу нервничать еще и потому, что врач все время, как будто «пересматривала» по нескольку раз мой живот. Затем что-то нажимала на самом аппарате УЗИ. И так несколько раз подряд. Даже Андрей ничего не понимал.

— Доктор, а это нормально, что ваш прибор показывает одну черноту? — спросил он.

— Ни чего не понимаю! Такого не может быть, что-то случилось с аппаратом. Еще перед вами все было хорошо. Подождите здесь, я позову того, кто сможет посмотреть, в чем собственно дело.

И она вышла из кабинета. Мы остались вдвоем с Андреем.

— У меня возникает нехорошее чувство, что меня прокляли — я была немислимо расстроена. — Блин, мне точно не везет на эти УЗИ, так ничего и не могу узнать конкретного. Может быть позже, в другой клинике сделать?

— Давай подождем доктора, что она скажет, а потом сделаем, так как ты говоришь.

Мы подождали, пока наш врач придет, но ничего утешительного она так и не смогла нам сказать.

— Вы извините. Сегодня не ваш день. Человек, который занимается такими вопросами, взял отгул. Так что прием на сегодня окончен. Придете в другой раз.

Мы распрощались с доктором и Андрей отвез меня домой. Как мы и порешали я позвонила в платную клинику и записалась на завтра к узисту. Все равно нужно это делать.

В этот раз я пошла на прием одна, так как Андрей не смог уйти с работы. Просто попросил, чтоб я потом позвонила и обо всем доложила ему.

Войдя в частную клинику, я была приятно удивлена такой красотой. Нет тех пресловутых светлых однотонных стен, как в больнице. Везде обои, зеркала. При входе стоит

шкаф — купе, для верхней одежды клиентов. Там же рядом сидит охранник за маленьким столом, на котором стоят мониторы слежения. Пройдя немного вперед мне, приветливо заулыбалась девушка, стоящая за стойкой регистрации. Мы поздоровались друг с другом.

— Проходите, госпожа Самойленко, через несколько минут вас примут. Присаживайтесь на диванчик и оденьте, пожалуйста, бахилы. — И она сама принесла мне их. Какой сервис, однако!

— Спасибо. — Я одела предложенную «обувку».

Уже через минуту я вошла в кабинет УЗИ. Там, так же как и во всех подобных кабинетах было темно, только здесь было все новое, что ли. Не знаю, как по — другому выразиться. Даже паласик при кушетке был, чтоб ногам теплее было, ведь обувь, как и везде в таких помещениях, нужно было снимать сразу после входа.

Я уже привычным действием оголила свой животик и легла на кушетку. «НУ», думаю «Малыш, покажись тете доктору, а то маме, ох, как не хочется переживать по этому поводу» и как всегда в таких случаях я почувствовала его легкий толчок, мол, не переживай, все будет как заказывали. У

меня возникло чувство, что мой ребенок просто напросто не хотел показываться Андрею на глаза. Странно звучит, но как будто, так и есть.

Немного поведив по животу, той штуковиной (датчиком) она заговорила.

— Все хорошо у вас. Плод живой, развивается нормально, соответствует сроку беременности.

И она что-то стала записывать на бумаге.

— А можно узнать кто у меня? Мальчик или девочка?

— Не могу увидеть. Малыш не желает показываться во все красе. Может быть на другом УЗИ это будет видно, пока не чем не могу помочь — и она стала опять, что-то записывать и смотреть дальше.

Клятвенно заверив меня, что мой малыш просто превосходно себя чувствует и развивается согласно моему сроку. Мое настроение сразу же улучшилось. Конечно, я об этом сообщила всем, даже девчонкам на работе. И мой доктор, позже, обрадовал меня просто отличными анализами. Короче жизнь налаживалась.

...

По мере, того как рос мой живот, мне становилось все сложнее. Я даже не могу это объяснить. Все ходят нормально, я точно знаю. Потому что в моем доме было аж шесть беременных мамочек и все они на разных сроках, а двум уже вот — вот в роддом, но они не чувствовали себя так как будто мешки целыми днями таскали.

Я не понимала, что со мной происходит. Ведь по всем показателям у меня полный порядок. После того случая больше никаких проблем не возникало.

Мне пришлось даже взять отпуск на работе за свой счет с последующим — декретным. Я просто физически не могла стоять на ногах. Это произошло после одного не очень приятного случая.

Ко мне пришла очередная клиентка, и я не смогла ее достричь, просто у меня подкосились ноги, и я чуть не упала на пол. Благо вовремя ухватила за спинку кресла. После этого случая мне под угрозой смертельной казни сказали, чтоб больше на работе не появлялась. Причем в этом вопросе были солидарны все без исключения. Вообще — то я не привыкла сидеть у кого-то на шее, но на этот раз не стала выпендриваться.

Мне как будто не хватало сил. Или из меня их высасывали. Я постоянно спала и ела.

Причем последнее делала с большой неохотой, только потому, что надо. Мама, приехавшая ко мне в гости, предложила мне переехать к ним в деревню. Она в последнее время очень переживать за меня стала.

— Доченька, у нас ведь действительно тебе будет и проще и лучше. Может это городской воздух на тебя так влияет. — Мама была обеспокоена.

— Я понимаю. Но как быть с квартирой? Я ведь не могу ее бросить, столько платить просто так. Это такое расточительство.

— А зачем тебе платить? Съезжай отсюда. Родиться малыш, что ж ты с ним одна делать будешь? Андрей все время на работе. Это ведь так сложно и хлопотно, а мы в этом поможем. Тем более у нас столько места и такая природа. Ну, переезжай уже к нам.

— И в правду, чего я выначиваюсь. Спасибо мамуль, что приглашаешь. Я так и сделаю. Мне только нужно будет решить с хозяйкой квартиры все вопросы и съехать.

— Конечно, а Андрей и Кирилл помогут тебе перевезти все вещи. Ждем тебя.

Мы попрощались, и я стала собирать вещи. Не забыв позвонить хозяйке и обо все договориться. Она, конечно, было расстроена. Теперь ей придется искать новых квартиросъемщиков, а они могут оказаться не такими порядочными, как я. Мне, конечно, было приятно услышать столь лесные отзывы о себе. Даже соседи меня с неохотой отпускали. Как будто я у них управдомом работала, причем самым честным и добросовестным за всю его историю.

....

Все самые крупные вещи мне помог отвезти Кирилл, так как Андрей не смог из-за работы приехать, когда мне это было нужно. Остальная вся мелочь легко уместилась в нескольких пакетах. И вот стоя посреди опустевшей комнаты, дабы убедиться, что ничего и нигде не завалилось (а это у меня как за здрасте), я встала на четвереньки и черпая пузиком об пол, стала посматривать все тщательным образом за столом, креслом и на последок заглянула под диван. И вот уже собираясь, было подниматься, я обратила внимание на его ножку. За ней еле заметно торчала какая — то цепочка или веревочка. Не вижу! Я потянула за нее. Точно цепочка, смутно знакомая. И почти вытащила ее, но она чем-то зацепилась за маленькую дырочку в линолеуме и никак не хотела освободиться. Пыхтя и стараясь, как можно бережней вытащить ее, я не сразу сообразила, что прямо перед моими глазами стоят... Кроссовки!

— Привет, чем занята! Живот не мешает?

Я чуть не стукнулась головой об диван от неожиданности. И посмотрела на, незаметно, для меня вошедшего Андрея.

— Ой! Привет. Как дела? А я вот цепочку вытащить никак не могу. Зацепилась зараза. Поможешь?

Он помотал головой, мол, что творишь, и сначала помог мне подняться в положение стоя. Вот это он хорошо придумал, а то я бы так минут несколько пыхтела. Потом стал аккуратно вытаскивать мою драгоценность.

Пока я бегала проверять, все ли я собрал в кухне и в ванной комнате, мне перед самым носом предоставили украшение. Так как я стояла возле дивана мне, это немного помогло, ведь как только я увидела, ЧТО это было, то просто рухнула в обморок!

Ага! Сама в шоке! Очухалась я от того, что меня аккуратно и несильно хлестали по щекам.

— Эличка, солнышко, что с тобой? Я уже «скорую» хотел вызвать.

— Ты что, не нужно! — сдавленным голосом просипела я. — Со мной полный порядок это бывает.

Я все никак не могла прийти в себя. Что это было?

— Ну, конечно, я тоже так думаю, когда беременная девушка падает ни с того ни с сего в обморок — это норма.

— Ладно, прекращай издеваться, где та цепочка, которую ты достал?

— Ты из-за нее так разнервничалась?

— Нет, конечно, просто резко помутнело — это действительно бывает. Ты же знаешь, как я себя в последнее время чувствую. Ты лучше бери пакеты и иди в машину, а я сейчас спущусь, только проверю все ли в порядке.

— Э нет, я тебя лучше здесь подожду, а то мало ли что.

— Иди, со мной уже полный порядок. Нечего меня караулить. Все не зли меня, а то побью. Давай украшение быстрее...

Я в нетерпении стала ждать когда мне вернуть вещицу и схватив ее, быстро стала выпроваживать Андрея, чтоб не мешал.

Как только он вышел, взяв с меня еще одно обещание, что со мной ничего не случится и вскоре спущусь, я села на диван и с содроганием открыла кулак, в котором был зажат кулон в виде восьмиконечной звезды с красным камнем внутри...

Этого не может быть! Поймите меня правильно. Я даже похожей вещи не покупала, дарить мне такое, тут, тоже никто не дарил. И тем более, как я не могла бы узнать то, что считала подаренным во сне. От нее исходило небольшое тепло, мне так показалось. Или нет! Я подставила кулон к щеке. И точно — теплый! Я не могла понять свои мысли, которые просто с бешеной скоростью пролетали у меня в голове.

Вспомнила шумный уличный базар, торговые ряды со всевозможными и не очень товарами. Двух красивых парней с обеспокоенным видом протягивающих мне это украшение. Тогда мне подумалось, с чего вдруг такая щедрость.

... И заорала от неожиданности, когда на мое плечо легла рука Андрея. Оказывается я просидела тут довольно таки много времени. Надо же! А я и не заметила. Как будто несколько секунд всего лишь прошло, с тех пор как он вышел.

— Эля, что происходит? Тебе хуже? Давай собирайся, мы едем в больницу. Так уже не может продолжаться. Тебе постоянно плохо. Даже не возражай мне.

— Нет, Андрей, я уже туда как к себе домой хожу. Надоело! Ничего нового они мне не скажут, я уверена. Валяться просто так не хочу. Толку ноль! Отвези меня к родителям. Вот тишина и полный покой мне сейчас просто необходимы.

Он еще раз попытался меня вразумить, чтоб я показала врачам, но бесполезно. На меня ж, где залезешь, там и слезешь! Ему ничего не оставалось делать, как отвезти меня в деревню. Всю дорогу я ехала молча. Это немного напрягало Андрея, но я ничего не могла с собой поделать. У меня сейчас напрочь отказывалась работать голова. Даже его попытки со мной заговорить не увенчались успехом. Я как будто в кокон укуталась.

Пришла в себя лишь, когда мама принесла мне настой из трав рекомендованный врачом. Он был вкусный. Несмотря на то, что немного горчил. Просто она еще туда и замороженные ягоды смородины положила. Я была премного благодарна.

Тихо сев у зажженного камина я стала разглядывать, как горят дрова. В моей памяти всплыл эпизод из сна (а может даже из реальности), когда вот так мы с моим джином сидели и он читал мне книги из своей библиотеки. Рассказы о своем мире и их обитателях.

Как я доставала его своими расспросами. Он все время ругал меня за это, в шутку конечно. И как внимательно слушал мои сказки, которые я вспоминала (диснеевские мультфильмы и наши — Русские) было великолепно. Почему я не осталась?

Конечно, дома меня ждали мои родные, но ведь и у меня есть своя жизнь. В которой я хотела быть любимой и любить самой. Более того, мне, почему-то кажется, что так оно и было. Ребенок вырастает из семьи и идет дальше своей дорогой. Как бы я сильно не любила своих близких, но свою собственную семью создать и мне хотелось. Пусть даже она будет не тут. Не рядом с моими родными. А как мне вернуться? Может, я опять брежу? Как — то на, то, и смахивает.

Вот смотрю я на всех собравшихся, они мирно разговаривают между собой. Мама и папа. Андрей, который не стал на ночь глядя, возвращаться в город, тем более что к вечеру пошел снег. Было довольно холодно, я все время зябла и куталась в теплый плед. Причем в этом году декабрь выдался на редкость снежным. Мне это немного прибавляло настроения. Обожаю снег, особенно когда меня не тащат на улицу. Просто наблюдать за его падением на землю из окна.

Немного придя в себя, а то, сколько можно, надо хоть видимость создать, что со мной относительный порядок, дабы моя родня не удумала что-нибудь. Мы мирно провели вечер за беседами, я даже не сразу поняла, что заснула, прям в кресле.

Только когда почувствовала, что меня положили на кровать в моей спальне, я проснулась, но не стала открывать глаза, решив, что сейчас меня оставят мирно досматривать уже начавшийся сон.

Андрей стал аккуратно расстегивать пуговицы на моей шерстяной кофточке, дабы снять ее.

«Вообще то я не инвалид, и сама в состоянии это сделать. Просто мне лень».

Я ведь уже почти спала. Но вот когда он аккуратно дотронулся до моей груди, нежно погладив ее — этого я не стала терпеть. Ладно, решил спящему человеку доброе дело сделать, так чего пристаешь к беременной женщине? И тут я почувствовала, как он коснулся губами моих губ.

От резкого толчка в животе я чуть не подпрыгнула. Малыш явно давал понять, что ему такой расклад дел не нравится. Ишь чего маманька удумала!

«Так это не я, солнышко мое, это папка с ума сошел» решила я мысленно успокоить малыша.

— Андрей, не надо! Уходи. Я спать хочу. — Мне было так не охота даже двигаться, что я просто отвернулась от него в другую сторону. Тем самым показав, что я об этом думаю.

Он еще немного постоял возле моей кровати и молча, вышел из комнаты. «Вот и хорошо»!

....

Все последующие дни до Нового Года я пыталась помочь маме в уборке дома и приготовлению к торжеству. Ведь до этого светлого и моего самого любимого праздника оставалось всего полторы недели. А столько всего нужно сделать и купить. Конечно мне «доверяли» лишь тряпку, смахивать пыль. Да, я знаю, беременность не болезнь. В моем случае меня даже спрашивать не стали. Наверное, потому что я ходила бледная и вымученная, как больная смертельной, неизлечимой болезнью. Конечно, я старалась делать вид, что со мной полный порядок и они в корне не правы на счет меня. Но даже я, глядя на себя в зеркало, не могла поверить своим словам. Не пойму, что не так со мной? Приведение

и то румянее будет.

Каждый день я рассматривала кулончик, не веря в то, что он настоящий. Даже однажды, когда мама занималась приготовлением ужина, я подошла к ней и прям перед ее носом представила цепочку. Она перестала нарезать лук и внимательно посмотрела на него.

— Ух ты, какая красивая вещица. Это Андрей тебе подарил? — Она взяла крашение и внимательно стала вертеть его перед собой, чтоб получше рассмотреть. — Такое ощущение, что это старинное украшение, где он его взял?

— Т. е. ты его тоже видишь и это не мое больное воображение?

Мама с недоумением посмотрела на меня.

— Конечно вижу, а что не должна?

— Вот и я думаю, может я что-то должна...? Сделать что-то? Только не пойму что! — Это я уже говорила самой себе, но мама — то стояла рядом.

— Эличка, с тобой все в порядке? Ты в последнее время слишком странно себя ведешь. Может мы с папой чего-то не знаем?

Я посмотрела на маму и зажала в кулаке кулон. — Вы не знаете, а я не понимаю. Ладно мам, не обращай на меня внимание. Это слишком бредово...

— Что именно? — Мама не оставляла меня в покое.

— Эээ, все, бредово. Может тебе помочь?

— Нет доча. Я сама справлюсь, ты лучше приляг, отдохни.

— Мам! Я скоро ходить разучусь с таким ритмом жизни. Вы из меня инвалида то не делайте. Давай я лук порежу или что там еще надо.

Меня их чрезмерная забота ой как стала напрягать. Лучше б сидела у себя в квартире и горя не знала. С такой опекой и никаких врагов не нужно. Родные все сами сделают.

— Хорошо. Не стоит так заводиться, мы ведь как лучше хотим. Давай чисть остальные овощи.

— Извини, мамуль! Я не благодарная дочь. Вы так за меня переживаете, а я только о себе и думаю.

Мне действительно стало стыдно, но мамы они такие, прощают все. Вот и мы просидели на кухне до самого ужина, с легкостью его и приготовив.

....

За несколько дней до праздника, мы с родителями отправились за покупками в город. Могли бы конечно и раньше, но прошедший недавно снегопад не давал нам такой возможности. Только после того, как дороги более или менее расчистили от снега, нам удалось вырваться.

И тут понеслась душа в рай... Я, мама, Иринка, с которой мы договорились встретиться на месте, и мои подружки Анютка и Инна, ходили по магазинам, а папа и Кирилл как верные рыцари ждали нас в машине. Только иногда приходили к нам, чтоб забрать у нас пакеты с покупками.

Даже не сильно злились. Папа так вообще с его — то военной выдержкой все переносил стойко. Кирилл же не мог похвастаться такой силой духа и поэтому иногда высказывал, что он думает по этому поводу. Но Иришка умничка, умела его уговорить, чтоб не ворчал. Просто видя, в очередной раз, как «закипает» ее возлюбленный, она обнимала его и нежно целовала в губы. И все! Конфликт исчерпан на корю... Надо бы запомнить!

Я часто пропускала поход в какой-нибудь очередной магазин, мне было тяжело. И вот опять все девчонки разбежались. Я стояла на улице и дышала свежим воздухом. Хорошо, что

зимой эта возможность появлялась с выпадением снега. И тут мое внимание привлек маленький магазинчик на противоположной стороне улицы. Я так полагаю, это открыли совсем недавно, так как я жила здесь неподалеку и частенько ходила по этой улице. Может, просто не замечала. Со мной и такое бывает. Особенно в последние месяцы так вообще, дальше носа не на что внимание не обращаю. Не до этого.

Над входом была неяркая вывеска. «Все для оккультных наук». Ну, надо же и что-то мне так это приглянулось. Дай — думаю, зайду, просто полюбопытствую. Все — таки это мне близко. Тем более, что подмерзать начала, заодно и погреюсь.

Я зашла в магазин. Там сильно пахло травами и благовониями. Думала, что мутить станет. Ан нет. Малыш молчал, даже притих. Никаких шевелений, как будто в ожидании чего-то. Среди полок и стеллажей заставленный всякими свечками, книгами и прочей атрибутикой для «магии» я увидела палочки, лежащие в коробке. Подойдя к ним, я взяла в руки одну из них, и взмахнула на манер феи.

— Девушка, это полочка для детских праздников. Видите та

На меня смотрела средних лет женщина. Весьма симпатичная. С невероятно синими глазами. Как будто линзы (скорее всего так и есть). Худая, невысокая, с черными волосами, завязанными на затылке в гульку. Одета она была в простое шерстяное платье темно — бардового цвета.

Она внимательно на меня смотрела и вдруг сказала то, что я совсем не ожидала.

— Ты походи здесь, просто так. Сразу станет легче. Ничего не трогай и не бери в руки. Тебе это не нужно.

— С чего вдруг мне станет легче? — я была неслыханно удивлена, неужели по мне видно как я себя на самом деле чувствую. — Тут ведь даже присесть негде. Лучше я пойду. Извините за беспокойство.

— У тебя интересное украшение. Очень древнее. Как любопытно!

Я дотронулась до своего кулончика, не ожидала, что оно окажется не за пазухой, а выставленным наружу. Когда это произошло, я так и не поняла. Быстрым движением опять запихнула его на место.

— Да ты не переживай, никуда оно от тебя не денется. Это подарок от дорогого тебе человека? — продолжала свой странный допрос женщина.

— С чего вы взяли? — я уже думала, что лимит моих удивлений на сегодня закончен. — Вообще — то да. И от друга тоже, это совместный подарок.

— Понятно! Скучаешь по любимому?

У меня чуть глаз не выпал от изумления. Блин так и инвалидом по зрению остаться можно. Так нужно уходить отсюда или я свихнусь (хотя куда больше). Но мне действительно с каждой минутой нахождения здесь становилось все лучше и лучше. Как будто резервуары, которые были почти пусты, стали наполняться. Я даже выпрямилась, что не ускользнуло от зоркого внимания моей собеседницы.

— Ну вот, я ж говорила, что тебе станет лучше. А то смотрю, скоро совсем с кровати не встанешь. Малышу тут неуютно. Ему нужна особая энергия, которой здесь мало и ты не можешь дать ему столько сколько нужно. Если ты не уйдешь отсюда, он тебя убьет. Ты ведь это и сама понимаешь. Хоть и не можешь до конца поверить. Вспомни, как тебе тяжело по утрам сватать с постели.

— Я вас не понимаю.

Я хотела поскорей уйти из этого магазина. Мне просто было жутко это слышать, ведь

понимаю, о чем она и от этого так страшно становится. Я ведь ничего не могу с этим поделать. И вообще, почему эта женщина говорит мне такие странные вещи (попадая в самую точку).

— Понимаешь! Я вижу. Не пугайся все можно исправить. Ты ведь хочешь вернуться туда, где ты встретила свою любовь?

— Как, я ведь ничего не могу и не знаю? Что мне делать? И как быть с моими родными? — я не могла понять, зачем все это спрашиваю. Ведь это больше похоже на бред сумасшедшей.

— Ну, милая, со своими близкими как поступить, ты уже сама все решила. Правда? Тут у тебя особого выбора нет. Либо ты уходишь, либо погибнешь вместе с малышом. Он тут не выдержит.

— Откуда вы это знаете? Кто вы такая? — мои мысли бегали как загнанный заяц.

— Скажем так, люблю путешествовать. Могу себе это позволить. Хоть раз в десять тысяч лет. Меня зовут Кардэлейя. Я смогу помочь тебе вернуться туда, где твое место, когда ты этого захочешь. Просто позови меня.

— Как? По имени?

— Да, так обычно всех вызывают, что тут такого? И не надо придумывать сложных ритуальных вызовов. Это для мелких амбициозных божков, а я женщина не прихотливая.

— Почему вы мне помогаете?

— Ну как же! Ты единственная в этом мире, которая носишь под сердцем такое чудесное дитя. Не находишь? Кто еще может похвастаться на этой планете, что у него малыш наделен поистине колоссальной силой. Главное правильно воспитать, а там дело за малым.

— Так вы богиня? — офигела я. Вот это честь.

— Ну, можно и так выразиться. Вообще меня все называю словом «судьба». Это, что-то типо, пошел человек сегодня не по тому пути как обычно ходил на работу, на него сверху упал кирпич. Все говорят судьба. А вообще — это я! В моем случае «судьба» — это профессия. Можно сказать по — другому — фортуна.

— Ого! Неожиданно! Увидеть собственными глазами того, кто вершит нашу «дорогу жизни».

— Ну, деточка моя, это не я ее вершу, а вы сами. Я просто предоставляю «пути», по которым вы можете пройти. Выбираете всегда вы. Это дело добровольное.

— Т. е. Я сама должна решить, что же мне делать дальше. Вы мне просто поможете, в случае если я захочу отправиться в другой мир?

— Да!

— А куда именно я попаду, в лампу или нет?

— О, этого сейчас я не могу сказать. Мне нужно «просмотреть» твои «пути» и только тогда я могу ответить на твой вопрос. Так что ты иди и подумай. Зови, когда решишься, я буду ждать. Но не забывай — времени осталось совсем мало.

Я немного задумалась, а когда, очухавшись, хотела еще парочку вопросов задать, то нигде не увидела ее больше. Да и магазин оказался простым книжным отделом. В котором я, как оказалось, бывала и не раз.

Немного «встрепенувшись» я побрела к машине. Все на сегодня с покупками окончено. Что ж мне делать? По — моему у меня слишком часто возникает этот вопрос. Надоело. Хочу, чтоб все было хорошо и родители рядом и любимый... Но, как всегда, мой мозг мне прокомментировал следующее: «Много хочешь — мало получишь»! Я мысленно показала

ему язык.

Глава 3. Возвращение в сказку

Оставшиеся три дня до Нового Года я ходила по дому, как сомнамбула. Никак не могла поверить, что ребенок на самом деле оказался не от Андрея! Причем, теперь, я это понимала как ясный день. Если в начале, я и не догадывалась, то по мере того, как со мной стало твориться черте что, я начала это осознавать. Может и не принимала сначала. Случившееся позже, мне четко и основательно дало понять, что мой малыш не такой, как у всех.

Я помогала маме приготовить обед, но меня опять стало несильно мутить и решив, что не лишне будет сбегать в уборную, начала выходить из кухни. Не рассчитав траекторию, у меня это частенько, в последнее время, я со всего маху врезалась в дверной косяк... Правильно, нечего «ворон считать»! Это благо, что мама была занята и как раз в этот момент отвернулась, чтобы доставать пирог с духовки. Иначе как мне ее объяснить тот факт, что удара как такового не произошло. Там где моя бедовая головушка соприкоснулась с углом косяка, он просто «вмялся» вовнутрь и моя голова всего — на — всего отпружинила от него. Видимо моему малышу надоело, что его мамаша вечно спотыкается обо все и ударяется. Пожалел меня, мое солнышко! Я офигела и даже взвизгнула от неожиданности. Мама, услышав это, быстренько подбежала ко мне.

— Эличка, что случилось. Тебе плохо стало! — Она обеспокоенно взяла меня под руку.

— Нет, мамуль, все хорошо. Просто чуть не ударилась об дверь. Это бывает.

— Давай ты ляжешь и отдохнешь.

И когда я все же прилегла на диван в гостиной (просто до верха не было сил идти), мама опять стала уговаривать меня, чтоб я поехала в больницу. Ну, вот как ей объяснить, что там мне ничем не помогут? Малышу слишком сильно не хватает той, магической, энергии для поддержания сил. Поэтому мне все время было плохо. Я просто физически не могла дать ему столько, сколько нужно, да и где я эту энергию возьму, собственно говоря. Четко понимая, что именно, должна для этого сделать. До меня это окончательно дошло, после встречи с Кардэлейей. И я решилась на тяжелый разговор. Даже бредовый в какой — то степени. Я чувствовала, что времени остается в обрез и нужно решаться, наконец. Все или ничего. Причем даже не так — никого!

Я с благодарностью приняла настой и отпив глоточек решила, выключит телевизор, чтоб не мешал. И только хотела положить пульт на маленький, стеклянный столик, стоящий перед диваном, как мне стало дурно. Я схватилась за живот и стала тяжело дышать. В глазах потемнело, и появились «белые мушки». Я к такому уже привыкла, но старалась никогда не показывать это остальным. Мама так вообще впервые такое увидела. Она схватила меня под руки и аккуратно усадила на диван.

— Я вызываю скорую. Тебе совсем плохо....

Я не могла слово выговорить. Мне необходимо было больше времени, чтоб прийти в себя.

Как только мама стала набирать номер, я все же выхватила у нее трубку и выключила его. Чтоб она не стала это делать снова, я положила телефон под подушку позади себя.

— МАМ! — Почти прокричала я. — Сядь, пожалуйста. Мне и так тяжело... Очень! Я хочу с тобой поговорить. Это покажется сущим бредом, но выслушай меня, не перебивая, ладно!?

Она хотела было что-то сказать, но я подняла руку, в знак того, чтобы мне дали

высказаться. Когда, все же, сильно нервничая, она села рядом со мной, мне удалось начать разговор...

Я говорила долго и много. Рассказала все с самого начала, даже про Андрея. Не вижу смысла скрывать. Мама сильно была поражена (не то слово!), но не перебивала. Видимо переваривала информацию. Это хорошо, что мы были одни. Папа уехал в город по делам. Когда я закончила, была полнейшая тишина. Даже слышно было, как мирно посапывает Тося, находясь у мамы на руках. Она прибежала к нам, когда я несла эту чушь (по мнению мамы конечно). Она мне этого не сказала, но по ее выражению лица и выпученным глазкам я так и поняла.

— Я знаю, звучит слишком невероятно...

— Немного не то слово — очумевшим голосом проговорила она.

И мне в голову пришла сумасшедшая мысль, точнее идея. А вдруг получится! Если не я, так мой ребенок магией таки обладает. Я вытянула вперед руку и повернула ладонью вверх. Мысленно представив себе маленькое пламя и приказа ему появиться. Я ж не знаю, как там у них заклинания произносятся, может, конечно, там формулы или чего еще. Я в этом деле профан полный.

Собственно ничего особенного не ожидая, я смотрела, как мою ладонь стало покалывать, причем это было так приятно, а затем, как бы, не смело, стало «зарождаться» голубое пламя. И уже следом мощным, ярким шаром зависло в нескольких миллиметрах от ладони, отражаясь в маминых зрачках.

Мама от неожиданности даже икнула, хватаясь за сердце.

— Ты это видишь? — шепотом, чтоб не спугнуть спросила я.

— Доча! А может скорую? Чувствую мне она тоже пригодиться.

— Ага! — только и смогла выговорить я, потом очухалась. — Т. е. Нет. Зачем?

— Ну, даже не знаю... У тебя рука горит, причем неестественным светом.

Мы с ней как замороженные уставились на это чудо. Даже не услышав, как открылась и закрылась входная дверь. В комнату вошел папа.

— Что здесь происходит? Эля — это у тебя шутки такие? — Отец был строг и озадачен одновременно. Он всегда так реагировал, когда не мог понять, что твориться.

— Дорогой, ты присядь, честно говоря, я и сама ничего не могу понять....

Короче говоря, вечер оказался до-о-о-олгим, плавно переходящим в ночь. Это было тяжело морально, причем для всех. Родители до конца не понимали и не могли воспринимать, что я им говорила. Они никак не могли поверить в то, что я уйду. Это было для них равносильно моей смерти. Но я все же смогла им объяснить, что так оно и будет, если они меня не «отпустят». До конца конечно никто не верил. Даже я сомневалась. Может это коллективное схождение с ума!?

....

Для меня утро этого Нового Года не было таким радостным как всегда. Настроение мое ухудшалось, по мере приближения вечера. Я старалась не показывать своей кислой физиономии, родители так вообще перестали разговаривать, просто занимались приготовлениями к торжеству. Не выдержав такой нервной обстановки я позвала их в гостиную. Нужно хоть что-то сказать. Как говориться, поднять боевой дух.

— Мам, пап. Прекратите себя вести так, как будто я уже умерла. Вы что! Сегодня такой праздник! Давайте хотя бы сделаем вид, что нам весело. Скоро приедет Кирилл с Ирой. Не стоит их расстраивать. Не все так плохо.

Они переглянулись друг с другом и тяжело вздохнули.

— Конечно родная. Так и сделаем. — ответила мама.

И в эту секунду в дверь позвонили. Мы пошли встречать гостей. Приехали, как я и говорила, брат со своей девушкой. Я первая их обняла, понимая, что, скорее всего это будет наша последняя встреча, но постаралась не подать даже вида будто расстроена.

Кирилл смотрел на нас, не понимая ничего.

— А что происходит? Почему такие грустные? Веселее, сегодня Новый Год. Новые надежды и свершения — он весело обнял меня и чмокнул в макушку. — Как себя чувствуешь сестренка? Как мой племяш или племяшка?

— Жить будем, это я тебе обещаю! — я улыбнулась и украдкой посмотрела на родителей, которые тоже старались не падать духом.

Сидя за столом, как хорошо, что отмечаем только своими, так никого не хотелось видеть, мы мирно разговаривали о тем, о сем. Даже Андрей обещался приехать только утром, чтоб поздравить. Естественно ему я ничего не собиралась рассказывать. Родителям тоже запретила это делать. Как они будут объяснять мое отсутствие, я не знала.

Позвонили мои подруги, немного пообщавшись с ними и поздравив их, я посмотрела на часы. Было уже без пяти минут двенадцать. Скоро начнется последний отчет времени уходящего года. С каждой минутой мне становилось нестерпимо жарко, я расстегнула несколько верхних пуговиц на платье, сиреневого цвета, купленном по случаю празднования Нового Года. Мне этого показалось мало, хоть оно и было из тонкой ткани. Я взяла салфетки и начала обмахиваться. На меня по — началу никто не обратил внимание. Но по мере того как мне становилось все хуже, меня еле успел подхватить брат под руку, потому что я начала сползать со стула под стол. Я не понимала, что со мной происходит. И когда ко мне кинулась мама со стаканом воды, до меня таки дошло, что пора...

— Кардэлейя! — еле слышно позвала я. Прошло несколько секунд, уже думала, что ничего не произойдет.

— Кого ты зовешь? — удивился Кирилл, но не успел услышать мой ответ, как прямо возле нашей красавицы — елочки, стоявшей возле камина, появилась моя недавняя знакомая. Она была одета в белое длинное, приталенное платье с вышивкой. Ее волосы были распущенны и «падали» на спину красивыми локонами. Она мне нежно улыбнулась.

— Здравствуйте всем! Я уже боялась, что ты не успеешь позвать меня, Эля! Нужно спешить. Тебе осталось несколько минут. На смене года, меняется пространство на несколько секунд, пока время отсчитывает двенадцать ударов. Только тогда я смогу тебя отправить.

— ААААА... Гм! Вы кто?! — очумел Кирилл. Просто он единственный кто мог сказать хоть слово. Остальные все молчали, застыв как статуи.

— Это не важно, мальчик мой. Я та, которая поможет твоей сестре остаться в живых и родить свое дитя. Иначе, она умрет, как только часы пробьют двенадцать по — полуночи. Малыш уже исчерпал все силы. Он не может тут больше находиться. Смотри, она не может даже рук поднять — и тут все опять обратили внимания на бедную, несчастную меня.

Моим видом удовлетворился бы только патологоанатом. Вот для него это самое то! Вся бледная, как наша праздничная скатерть, с пересохшими губами. Я еле сидела на стуле, но смогла таки улыбнуться. И тут часы, висевшие над камином стали отбивать последние секунды уходящего года. Причем до этого мы их никогда не слышали, а тут это было так отчетливо, что все вздрогнули разом.

Я посмотрела на своих родных и любимых людей. — Прощайте, я вас очень люблю! Со мной все будет хорошо. Обещайте верить в это! — успела сказать, но не услышать их ответ.

Почувствовав, что мое сознание ускользает от меня, я провалилась в спасительную темноту.

.....

Ни каких тебе тоннелей, черных дыр и тому подобное. Пустота, как во сне без сновидений.

Я очнулась...

Лежу себе и думаю. «Я уже где? По адресу или где-нибудь на «том» свете»? Темнота кромешная. И тут до меня стали доходить звуки. Это были завывания, причем такие жалостливые!!! Мне так захотелось, ну хоть покормить бедолагу, а то от такой тоски в его вое, самой впору присоединяться. А собственно, к кому, я собиралась присоединяться? Решив, что прохладиться на чужой постели это конечно хорошо, особенно, после того как мне было плохо.

Да! Точно! А я где? Блин, опять повторяюсь. Так можно совсем отупеть. Наконец до моего мозга дошло, что не лишне будет хотя бы осмотреться, а то мало ли что. Я привстала, оперевшись локтями о кровать. Чувствовала я себя вполне сносно.

Надо же, а в комнате не так уж и темно было, как мне показалось в начале. За занавесочкой (которая отделяла кровать от остальной комнаты), в очаге, где горел несильный огонь, висел котел. Где-то я его уже видела и тут я почувствовала, что меня сзади кто-то приобнял.

Я медленно, чтоб ненароком не разбудить, повернулась в его сторону... Хм! Он спал полностью, с головой, укутавшись теплым, стеганным одеялом. Буквально не дыша, я стала стаскивать его (в смысле одеяло, а не того, кто под ним, а то подумаете). И чуть не взвизгнула, от радости.

Не закричала, зато сильно подпрыгнула на кровати. Это не мог не заметить мальчик по имени Тогу. Рыжие волосы с той стороны, где голова соприкасалась с подушкой, торчали как наэлектризованные. Он заспанными полуоткрытыми глазами смотрел на меня и видимо не мог понять, почему такая — то девушка лежит рядом с ним. Ложился — то один! Когда это до него дошло, то, от неожиданности, не разобрав, кто собственно рядом с ним, «запустил» прямо в меня каким-то заклинанием. И вот пяткой чую, оно не пойдет на пользу моему здоровью и внешнему виду (и это как минимум).

Как я это поняла? Очень просто, с его рук в мою сторону отлетели толи искры, толи вспышки чего-то светло — зеленого цвета. Я не смогла среагировать, да и вообще не знаю, как это делать. Но, не долетев несколько сантиметров до моего лица, они отскочили от защитного экрана. Кто его создал — понятия не имею! Не я это точно. Куда мне косорукой! Опять чуткая забота моего малыша.

Все что я смогла сделать, так это вскочить с кровати и заорать на него.

— Ты что рехнулся Тогу? Своих не узнаешь? Я, между прочим, беременная женщина — попыталась я вразумить старого знакомого.

Он потер руками свои глаза и уставился на меня.

— Эля! Это ты? — ошарашено спросил Тогу.

— А ты пасхального зайца рассчитывал увидеть? — съязвила я.

— Кого?

— А, проехали!

— Куда? — он начал осматриваться, вертя своей «рыжей головой» во все стороны.

— Никуда, это я так пошутила, не бери в голову — я уже отвыкла, что меня тут могут не понять. — Привет, что ли! Как твои дела?

Он все никак не мог сообразить, что происходит.

— Хорошо, как всегда, а ты как тут оказалась? И... О, да ты не одна? — Он явно намекал на мой округлый живот. Его конечно трудно не заметить.

— Точно, успел — таки разглядеть! А как я тут? А может, присядем, а то стоя как — то не то?

— Конечно! — спохватился мальчик.

Мы сели за довольно таки большой деревянный стол. Там, как и в прошлый раз стояли три табурета. Чуть закоптившаяся печка, в которой горели дрова, придавая уют и тепло этой старой покосившейся хижине. И как всегда был идеальный порядок, несмотря на скудность обстановки. Вот только теперь на полу лежал высушенный мох.

— А зачем ты пол устлал мхом? — не поняла я.

— Так зима на дворе, так теплее. Слышишь, как метель завывает.

— А, я думала, что это за зверюга такая? Мне аж жалко ее стало. С таким надрывом выла, мне так показалось — мальчик засмеялся.

— Это просто у меня хижина старая. Все слышно хорошо.

— Старая, зато теплая и чистая. Ты просто молодец. Не у каждого такой порядок увидишь.

Тогу засмутился, но быстренько встрепенулся и помчался ставить, на огонь, маленький котелок с водой, для чая. За ожидание оно я стала рассказывать свою историю. В конце не могла сдержать слез. Мальчик подал мне старенький, но аккуратно выглаженный платок.

— Не расстраивайся. Все делается только к лучшему. Главное что ты жива и твой малыш тоже. Родные будут счастливы, зная это. Не сомневайся. А вот что ты будешь делать со своим джином? Он ведь теперь на своем месте — в лампе.

— Я думала, это ты мне скажешь? Я совершенно ничего не знаю.

Я была неслыханно растерянна. Как так?

— Дык, это... Я ведь только создаю лампы — он развел руками в разные стороны.

— Но, ты ведь отправил меня домой?

— По — большому счету это сделал джин. Пойми. Ты ведь не принадлежишь этому миру. И твое нахождение в лампе не было естественным, в отличии от ее хозяина. И как только она была мною восстановлена, джин (восстановив свои силы) отправил тебя туда, куда ты хотела на тот момент. Я только выполнял свою работу. Так что ты извини меня. Я бы с радостью тебе помог.

Я, молча, уставилась на огонь. Ну, вот и как быть? Но, сказать что я была сильно опечалена... Нет. Просто точно знала, раз я тут, то наизнанку вывернусь, а Альмир будет со мной. У меня даже тени сомнения не возникло на этот счет.

— Ну, может, ты хоть совет дельный дашь, как мне быть?

Тогу налил две чашки дымящегося чая и протянул одну мне. Отхлебнув, он немного подумал и сказал: — Иди к драконам. Они мудрее, ты сама это знаешь.

— Точно, я как-то о них и не подумала! Интересно меня малышка Дайтори узнает? У младенцев вообще память короткая, а то столько времени прошло. Уже ведь семь месяцев...

— Десять! — перебил меня Тогу и так посмотрел на меня внимательно.

— Да, нет, ты что! Считай сам. Я уже на восьмом месяце, значит прошло семь, с тех пор

как я ушла к себе.

— Лет... Десять лет прошло, как ты покинула Галейю!

Я в недоумении уставилась на него.

— Не поняла, я ведь чуть больше полугода назад здесь была! — чую, глаз начинает выпадать.

— Я так понимаю, у нас с вашим миром большая разница во времени. Ты говоришь, что была тут не так давно, но на самом деле уже прошло десять лет. Интересно. Тогда получается этот ребенок джина?!

— Да. Естественно. Я ведь тебе все рассказала...

— Ты в этом точно уверена?

— Тогу, я тебя сейчас покусую. Я точно уверена. Потому что, если бы, этот ребенок был от моего бывшего парня, то я вряд ли смогла бы создать пламя, прям на моей ладони. Согласись! Особенно у себя на Земле.

Он слегка задумался.

«Ну, ничего себе. Я что тест на ДНК должна предоставить?»

Я обиженная уставилась в противоположную от мальчика сторону. Он еще немного подумал. Потом видимо заметил, что я отвернулась от него и не разговариваю, подскочил ко мне и взял за руку.

— Эличка, ты не обижайся, это я спросил не для того, что бы тебя задеть. Ни в коем случае, просто получается, в твоей крови, перемешалась и магия. Причем одна из сильнейших в этом мире. А это может означать что, те года, которые ты «потеряла» на этой планете, никак не отразятся на тебе.

Я уставилась на него, ничегошеньки не понимая. — Ну и что! Ты ж сам сказал, что время у нас по — разному течет.

— Ты не поняла главного — уже радостнее сообщил мне мастер. Он в ожидании моей реакции уставился на меня.

«А что я! Вообще ни шиша не пойму... И что дальше?»

— Не «тяни кота за хвост» — не выдержала я.

— Никого я не тяну, зачем мучить бедное животное? — опять не понял меня Тогу.

— Хм... Я говорю, давай продолжай свою великую мысль. Не «тяни время». Так понятней?!

— Ага! Так понятно! Так вот человеческая девушка, ты теперь не просто человек...

— А кто? — снова не смогла сдержаться я, когда его «загоревшиеся» глазки, в ожидании, опять уставились на меня.

— Теперь ты обладательница более тысячелетнего запаса жизни (если не больше). Короче долгожитель ты. Теперь в тебе течет особая кровь, которая дает тебе такую возможность. Вот! Вроде понятно выразился.

— Аааа... ммм... — сейчас я вспомню, как слова произносятся. Не тропите меня! Процессор тормозит. Надо бы стукнуть его разок, как это у русских принято. — погоди, ты хочешь мне сказать, что теперь я не умру через несколько десятков лет, как намеревалась до этого?

— Точно, меняй свои ближайшие планы на будущее.

— Ты в этом уверен? Не пойми меня не правильно! Я не сомневаюсь в твоём уме, просто как — то невероятно это звучит.

— Ну знаешь, в этом мире невероятным может быть только то.... Хотя я даже

придумать не могу, что тут может быть невероятным. Если ты джина из лампы умудрилась вытащить. На время, но это не суть. Так, что к чему удивляться? Живи и радуйся, что столько еще всего повидаешь. Ты кстати, как отсюда собираешься уходить? На улице мороз, а ты в одном платье. У меня на твой рост и размер ничего нет.

— Я об этом не задумывалась. Знаешь, пока некогда было. Тут бы с возрастом определиться. А уж с одежкой позже. Хотя! А как я вообще от тебя уйду? Я ж одна одинешенька. А тут, по болоту, такие милые создания бродят. Ты сможешь меня проводить?

— Смогу, но только чуть позже. У меня, видишь, второй котелок стоит на огне? — Я посмотрела, куда указал Тогу.

— И?

— И я не могу оставить свое варево. Его нужно все время помешивать, не отходя.

— Да! — удивилась я. — А что ж ты спал, аки агнец божий? Даже сейчас не шибко бежишь помешивать?

— Так ты еще повнимательней присмотришься. Видишь? Там палка торчит, так вот она сама помешивает.

Точно! Теперь я обратила внимание на то, что из котла немного торчит палка и тихо — мирно помешивает свое варево.

— Ну, вот и ладушки, чего тогда беспокоишься.

— Если я уйду, палка перестанет мешать. Без меня тут ничего делаться не будет.

Я была немного расстроена, хотелось по — быстрее попасть к драконам. Мне просто не терпелось вновь увидеть моего любимого. Представляю, как он будет удивлен и обрадован. Но делать нечего. Я ж не могу одна по болотам шастать. Тем более с таким пузиком. Отправить меня через какой-нибудь портал он меня не мог. Не хотел рисковать, кто знает, как я (беременная), поведу себя в нем. Даже не я, а ребенок. Мало ли что он удумает. Окажусь потом в пустыне или в жерле вулкана. Короче, не самых лучших мест для пребывания, масса. Рисковать и играть с фортуной не хотелось. Один раз помогла, а там кто знает. Скажет, мол, какая навязчивая особа.

Тогу, мне объяснил, что он создает сплав для очередной лампы. Это очень важно и ответственно.

— Послушай, а тебе не жаль тех бедолаг, которым ты готовишь подобную участь?

На второй день пребывания мы сидели за столом и ели свой нехитрый ужин. Кашу и хлеб. Но более чем скромное угощение, компенсировалось отменным вкусом. Заботливый хозяин добавил в нее сушеные ягоды, которые сам собирал по — осени на болоте. Хоть на вид этому более восьми тысячелетнему отшельнику, никто бы даже не рискнул дать более десяти — двенадцати лет.

Мальчик перестал пить свой настой, который был вместо чая, и отложил кружку подальше от края стола.

— Ну, ты даешь! Я ж только делаю лампы, а кто в них попадет — это не я решаю. Так уж устроен наш мир.

— Извини, Тогу. Я не права! Просто не могу дождаться, когда увижу своего любимого. Он ведь там, бедолага, совсем один. А сколько еще ждать, когда приготовиться твое варево?

— Еще пару дней. Это очень сложный и кропотливый процесс.

— Это таааак, долго! — заныла я, встав и подойдя к очагу, посмотрела, что там твориться, но ничего кроме кипящей вязкой жижи, не понятного цвета, не увидела. — Я тут с такими темпами рожу!

— Не надо!!! Ты что! Вроде бы еще ж рано? — струхнул мальчик.

— Спокойно. Это я так оригинально шучу — заверила я его. — Не собираюсь ближайший месяц этого делать.

И тут до меня дошло... Точнее я вспомнила. Развернувшись к хозяину, сего гостеприимного жилища я выпалила.

— Тогу! Я вспомнила! — радостно подпрыгивая, сообщила эту новость мальчишке.

Он, в такт мне, аж подпрыгнул на табурете.

— Чего орешь — то? Так и зайкой остаться можно. Ладно, говори, что ты ТАКОГО могла вспомнить.

— Когда я была у драконов, точнее уже прощалась с ними, Дрэндхем предложил мне свою помощь. Как только понадобится я смогу позвать его по имени, и он появится. — Я только не поскуливала от счастья.

— Хм! А это мысль. И тебе быстрее будет и я не стану отвлекаться. Давай только для началаждемся утра, а уж потом и вызовем твоего знакомого.

— У, мне так неохота ждать. Ведь еще не темно — попыталась я уговорить мальчика.

— Зима на дворе, темнеет махом. Ты точно хочешь столько времени провести на спине дракона в сгущающихся сумерках.

«Во, я опять не подумала об этом. Когда начну? Диву даюсь!»

— Ладно уговорил, красноречивый. Давай ложиться спать. Чем раньше встанем, тем быстрее я полечу к драконам.

Думала, что заснуть не смогу, но заботливый мальчик произнес несколько слов нараспев, как будто спел небольшую колыбельную и я заснула как младенец. Все эти две ночи спали мы с ним в одной кровати, но под разными одеялами. Так удобнее и теплее. Тем более что он совсем мальчишка, так что мне было все рано, а ему подавно.

— Тогу, а что это ты мне вчера вечером напел такого? Я так сладко заснула. — Утром я первым делом вспомнила, про колыбельную. Чувствую ее секрет мне вскоре понадобится. Если смогу воспользоваться, конечно.

— А! Это специальное заклинание. Им малышей спать укладывают. Причем даже если произойдет взрыв, то он никогда не услышит и не проснется.

— Какая прелесть! А меня можно ему научить?

— Тебя? — он покосился на меня и немного призадумался. — В принципе теперь ты можешь воспользоваться им. Я напишу слова на листочек, потом заучишь наизусть.

Я расцеловала мальчика в обе щеки, и мы принялись за сборы, меня, в путь. Тогу достал из небольшого сундука знакомую мне вещь. Ну надо же — сумка! Та самая, тряпичная, на одной лямке, с которой я прошла весь тот нелегкий путь. Точнее мы! Как это удивительно, там даже оказались все мои вещи (плащ, небольшое покрывало, скатерть — самобранка и, конечно же, заветный клубочек, который показывал нам дорогу). Я стала рассматривать все это и когда достала ту скатерку, то развернув ее, показала мальчику.

— Смотри — это же та самая чудная вещь!

— Какая? На вид самая обыкновенная — он очень засомневался в моих словах.

А что говорить, лучше показать, так надежнее будет. И я, встряхнув ее, постелила на стол. И тут на ней появились все те яства, которые я знала и ела раньше (плов, гуляш, дичь, лепешки и кувшин с водой). Такого уж сильного разнообразия не было, но согласитесь — этого было более чем достаточно. Естественно взвизгнув от восторга, мы сели и плотненько позавтракали. Тогу по — началу не хотел ее мне отдавать, но, а что ему еще остается делать,

как не смериться со своей участью... Еда была со мной!

Чуть позже, после наших не долгих споров, по поводу скатерти (в конце концов я сжалась над мальчиком и пообещала, что как только окончательно обоснуюсь тут, то всенепременно отдам скатерть ему, как только самой она уже будет не нужна) и перед нами встал вопрос. А в чем собственно я отправлюсь в гости к крылатым рептилиям? На улице ведь не май месяц! Даже не ранняя весна, хочу заметить. В одном платье, будь оно трижды длинным и в тоненьких чулочках долго не пощеголяешь по такой морозяке.

— Тогу! — Заныла я, встав перед мальчиком и расправив юбку в разные стороны. — Так я долго не продержусь на улице. Уже через пару минут меня можно будет возле дома, как статую ставить.

— Дажеть и не знаю. Сейчас что-нибудь поищу в сундуке. Может свитер, какой найду. Плащ у тебя есть. Я его утеплю заклинанием. Так что точно не замерзнешь. Обувь тебе свою дам размер у тебя, как и у меня. Ножка крохотная. Для твоих — то лет.

— Нормальная у меня нога. Тридцать пятый размер. Ну есть немного! Я ж не виновата.

— Про вину тебе никто и ничего не говорить. Это как раз таки хорошо. Хоть с обувкой возиться не нужно.

И с этими словами он достал у себя из небольшого сундука мягкие сапоги с торчащим наружу мехом (на манер эльфов Санта Клауса). Такие хорошенькие и цвет был под стать. Темно — зеленые. Самое главное тепло и очень уютно. В его сундуке нашелся и свитер необъятных размеров. Ну вот а говорил, что ничего нет! Мальчик пожал худенькими плечами, мол, сам не знал. Закончив с моим плащом (заклинание теплоты) я уже была готова к тому, чтоб звать дракона.

— погоди ты! Зачем так спешишь? Я ведь только одну дорожку прочистил у дома — Остановил меня Тогу, когда я уже собиралась выходить.

— И что!? Ты думаешь, что я такая толстая не помещусь на ней?

— Во — первых ты не толстая, во — вторых это дракон не сможет нормально приземлиться. Точнее ему будет все равно, но вот как ты до него дойдешь? Вот это вопрос!

Ну да, я опять пропустила этот момент. Мы вышли с ним из дома на тропинку. По обе стороны от нее лежал снег высотой около метра. Когда я впервые это увидела, то чуть не прыгала от восторга. Как будто снега никогда не видела. Просто столько и вправду ни разу. У нас такого количества не выпадало никогда. По — колено, это да! Причем выглядело все так красиво! Даже те корявые деревья, которые росли на болоте, выглядели поистине празднично и волшебно. Все облепленные снегом и искрились на ярком зимнем солнышке. Создавался такой вид, как будто они в меховых шапках. И в округе все было белым бело. Хижина так и вовсе была похожа на сугроб с дымящейся на верхушке трубой и провалами окна и двери. Если не знать, что тут недалеко топь. Точно можно сгнуть. Одно неосторожное движение и ты провалишься, а там смерть.

Тогу встал на тропе (поправил шапку из лисьего меха, чтоб на глаза не сползала, закатал рукава старенькой дубленки с большой вязаной заплатой на левом боку). Развел руки в разные стороны и между ними стал зарождаться вихрь. По мере его нарастания, мальчик вытянул руки вперед и «выпустил» его. Не доставая до нас пары метров, он всасывал в себя весь снег, унося его куда — то в сторону. После этого прямо перед домом появилась ровная круглая площадка.

«Вот мне бы такие таланты»!

— Здорово! — не могла не похвалить я мальчика. — Ну, что! Уже можно звать?

Я «сгорала» от нетерпения.

— Можно. Зови — разрешил Тогу. — А ты умеешь?

— Кардэлейю ведь смогла. Значит и дракона смогу.

Зайдя в центр поляны я мысленно позвала дракона по имени... И ничего! Только снежинки, который оставил после себя вихрь весело кружили свой хоровод.

«Холодно между прочим. У меня здоровье не казенное». Из рта у меня шел белый пар, я стала приплясывать.

Может, как раз в этом мире, нужны особые способы вызова. Хотя он сам мне тогда говорил, что достаточно его имени и все. Я посмотрела на Тогу.

— Может его вслух позвать нужно? Если он занят? Спит, например.

А чего я теряю и уже вслух позвала его. И тут в моем сознание «взорвался» грохочущий голос дракона.

«Кто меня зовет»?

— Аааа... Это Эля. Помнишь меня — уже вслух сказала я.

— Помню, конечно! — удивился Тогу

— Это я не тебе — шепотом сказала я ему.

Но уже продолжила мысленно: «Дрэндрем, неужели по голосу не узнаешь»?

«Хм... Не совсем, хотя... Кого-то мне напоминает, не могу вспомнить...»

«Да! А как малышка Дайтори поживает»?

«Хорошо! Так кто ты? Мне незнакома твоя энергетика. Хотя что-то есть узнаваемого, но не могу понять, что именно».

«Ну, ты даешь! Всего десять лет прошло! Для вас это как чихнуть успеть. Ничто! Ладно не буду больше мучить тебя, а то холодно уже. Это Эля, вспомнил?»

Секундная пауза: «Эля! Как ты здесь оказалась? Не могу поверить».

«Ага, сама в шоке! Послушай Дрэндрем, ты можешь мне помочь»?

«Конечно, какой вопрос»!

«Вот и славненько, а то задубела сил нет. Мне к вам нужно, а там и поговорим. Хорошо»?

«Без проблем. Я скоро буду».

«А ты точно сможешь меня найти»?

«Даже не сомневайся. Твоя нынешняя энергетика так хорошо ощущается, что даже полуживой дракон сможет ее учуять. Жди меня».

Вот и ладушки, а то чихать уже охота. Как бы не простудиться. Мы зашли в дом. Тогу не выдержал и спросил.

— Ну?

— Все хорошо, он сказал, что скоро прилетит. Так что давай ждать будем. Наливай!

— Так тебе ж нельзя! — удивился мальчик.

— Так я про чай, а ты про что?

— И я! — не остался в долгу Тогу.

Так за чашечкой ароматного напитка мы просидели довольно долго. Я уже начала переживать, а сможет ли дракон меня найти? Может он не смог определить меня по этому следу — энергетическому. Но нет, мы услышали, как с улицы стали доноситься громкие звуки хлопающих крыльев. Гонимый ими ветер «кинул» об хижину снежный вихрь. Сильно задрожали оконные стекла, но выдержали удар стойко. Когда все утихло, мы вышли на улицу, и я увидела на ослепительно белом снегу ярко — красного дракона, как всегда

величественного и прекрасного. Подбежав к нему, я первым делом обняла его и чмокнула в горячий нос. Как же здорово! Прямо как грелка.

— Привет тебе мой старый друг! — весело поздоровалась я с Дрэндхемом.

— Приветствую тебя Эля, но не такой уж я и старый — и он засмеялся.

— Да ладно, не начинай. Это я любя. Чес слово!

— Я знаю. Ты меня неслыханно удивила своим появлением здесь. Как это? Расскажешь по дороге?

— Конечно. Без проблем. Тем более, как я посмотрю, мне уже рта раскрывать не придется. Это неслыханно меня радует.

— Точно. О... Прости я не заметил. Что ты не одна.

Сначала я подумала, что он таки заметил мой округлый живот, ан нет. Позади раздался голос Тогу.

— Приветствую тебя царь неба! — он слегка поклонился в знак уважения.

— И тебе здравствуй, мастер! Я смотрю, вы подружились с прошлой встречи. Это просто замечательно. Ты так легко находишь себе хороших друзей, Эля.

— А чего не подружиться раз вы такие замечательные. Согласись, было бы неоправданно глупо!

Мы еще немного поболтали, но хорошего помаленьку, пора и честь знать. Засиделась я в гостях. Хоть отшельник и был рад меня видеть, но все же мне пора в путь. Еще в хижине, когда мы вдвоем с Тогу ждали прилета Дрэндхема, я обещалась, как только найду Альмира и естественно рожу, то сразу в гости придем или позовем. Он не стал отказываться.

Мы тепло попрощались. И вот теперь передо мной встал вопрос. «А как собственно, я собралась залезть на шею к дракону? Ну, допустим, я как-нибудь да залезу. А вот помещусь ли я между гребней?»

— У меня возникла маленькая проблемка. Совсем незначительная, но все же... — я уже задала волнующий меня вопрос всем присутствующим.

— Что-то не так? — засуетился мальчик. — Может тебе нехорошо стало?

— Да я не про это. Просто, как я залезу к дракону на шею? Сама точно не смогу.

Дрэндхем повернул свою голову в мою сторону и внимательно на меня посмотрел.

— О! Да ты опять в интересном положении! А где же твой первенец? Ты его где — то оставила? — слегка удивился дракон.

— А ты что знал, что я жду ребенка, когда была в прошлый раз у вас? — обалдела я.

— Конечно! Тогда я «прочитал» тебя сразу и твое интересное положение было очевидно. Просто сейчас я не удосужился это сделать — признался дракон.

— Как же так! — моему возмущению не было предела. Я была растеряна и даже обиделась. — И ты мне не сказал ничего! Почему? Может быть, тогда все было бы по — другому.

— Прости, я не думал, что ты не знала об этом. А спрашивать мне было как-то неудобно. Все и так было очевидно. По крайней мере, для нас. Ты ведь теперь здесь и все будет хорошо, я уверен. Не огорчайся. Так, где маленький джин — полукровка?

— А! Дрэндхем давай уже решать с моей посадкой, а там я тебе все популярно объясню. Хорошо!

Мне сейчас неохота было вдаваться в объяснения. Зима не давала возможности с комфортом пообщаться на свежем воздухе. Уж, чересчур он был свеж!

Смотрю, Тогу только не ржет от этого. Я ему показала кулак, мол, сейчас ты у меня

посмеешься... Плакать будешь! Он предусмотрительно отошел на несколько шагов назад и примирительно сказал.

— Эля не сердись. Я все понял. Давай лучше тебя на шею посадим. Для меня это пара пустяков.

И он опять поднял руки ладонями вверх и теперь уже я спокойно, без резких движений сначала поднялась не высоко в воздух, а уж затем оказалась на шее у дракона, прекрасно уместившись между его гребней.

«Ну и славненько, а то я так переживала по этому поводу». Удобно обхватывая гребень руками. Благо Тогу был настолько велик в своей щедроте, что подарил мне свои вязанные варежки. А меня заверил, что себе еще одни свяжет. Все равно заняться нечем.

И мы взмыли вверх. Я предупредила дракона, что спрыгну, если он сделает это резко. И только он будет виноват в негативных последствиях. Мне прошлого раза хватило его виражей. Я жуть как боялась высоты. Если тогда меня держал в объятьях Альмир, то теперь я была предоставлена сама себе. И от этого мне становилось только хуже. Я даже глаза закрыла.

— «Не переживай! Все хорошо. Я лечу не слишком высоко, посмотри и убедись сама».

Я открыла сначала один глаз, а затем уже не могла оторваться от заснеженных просторов. Такая красота. Дух захватывает. Никакой вони от болотной жижи и подавно, как в прошлый раз. Везде, как в сказочном лесу заснеженные деревья и кусты. Даже никого не видно. В смысле обитателей болот. Идиллия полная. Я стала рассказывать дракону, про своего ребенка. Он был очень удивлен, тому, что услышал. Даже не подозревал, что могут такие причуды случиться со временем.

И вот продолжая свой рассказ, я краем глаза заметила черную точку внизу на болотах. Она выделялась ярким пятном на белом фоне. Дракон ее не заметил лишь потому, что она, то появлялась, то исчезала (да и просто был занят моим рассказом, не шибко смотря вниз). И тут до меня дошло! Наконец — таки! А то может уже и поздняк метаться! Кто-то тонет! Нужно хотя бы посмотреть, а вдруг это человек.

— «Дрэндхем! Посмотри вниз, там кому-то помощь нужна!» — мысленно заорала я.

— «Где»!?

Дракон опять никого не увидел и в тот момент, когда он уже хотел отвернуться, тот бедолага опять вынырнул из болота. Резким движением, он стал спускаться к утопающему. Он был со мной солидарен, сначала выясним, кто там, а потом уж решим, нужна ли ему наша помощь. Мы зависли, прямо над ним...

И точно! Как я и предполагала — это был какой-то парень или мужчина, кто его сейчас разглядит. Весь промокший и черный от болотной жижи. Он сильно вымотался, бедненький. Нелегко ему приходилось бороться за собственную жизнь с топью. Та как могла «пожирала» свою добычу. Но она (добыча) оказалась несговорчивой, и все время пыталась вырваться на свободу. Если бы топь умела говорить, то точно ничего хорошего мы бы не услышали от нее.

— Эй, парень давай попробуй высунуться из болота как можно выше, ты сможешь, я в тебя верю, а мы тебя попробуем вытащить. Хорошо?!

Он что-то «булькнул», конечно, я его не разобрала, и ушел под воду. Несколько секунд его не было видно. И вот он опять из последних сил вырвался наружу. Его руки светились синим светом. И уже почти затухали. Видно было, что магии у него уже оставалось совсем чуть — чуть.

— «Дрэндхем, давай вытаскивай его, но только осторожно. Попробуй не сильно его

поранить».

— «Постараюсь»

Сказал дракон и схватил парня за шиворот его куртки. Тянул он его аккуратно, но сильно. Топь как могла, пытаюсь удержать свою жертву. Я вспомнила себя на его месте и мне было жутко. И вот через несколько секунд дракон смог вытащить бедного парня и аккуратно, загнув шею, назад посадил его мне за спину.

— «Держи его крепко. У него не осталось сил. Все «забрала» топь».

— «Да. Я попытаюсь. Так неудобно. Было бы лучше, если б он был впереди»

— «Ну ты извини. Не до прицеливания было. Тем более моя шея так бы не выгнулась»

— «Понимаю. Это я просто так говорю. Надо ж мне поворчать. А то не по себе становиться. Как вспомню, что тоже в тот раз чуть не утонула».

— «ТЫ!?!» — удивился дракон. И я рассказала эту жуткую историю.

Мы полетели дальше. Я как могла, так и держала парня. Он был в бессознательном состоянии и по — этому все время норовил сползти и упасть вниз. Чего мне это стоило?! К концу полета у меня было такое чувство, что свой позвоночник я буду собирать по кусочкам. Так как он просто рассыплется. Даже не сразу сообразила, что мы не стали лететь дальше, мимо Касвеля, в горы к драконам. Об это конечно я спросила у Дрэндхема.

— «Ты мне рассказала свою историю. Но я так полагаю, ты хочешь задать вопросы старейшинам»?

— «Да»

— «Так вот. Ты этого сделать не сможешь. Они спят».

— «Как спят? Т. е. ну и что, я подожду. Старость нужно уважать. Пусть отдохнут».

— «Ты не понимаешь. Они уже семь лет спят».

Я аж присвистнула. Вот это я понимаю здоровый сон!

— «А что ж мне делать? И сколько они будут спать? Вообще, они просыпаться собираются»?

— «Да, только, видишь ли. Так уж устроены хрустальные драконы. Могут не спать несколько сотен лет, а как накапливается у них усталость, то впадают в спячку. И никто не знает, сколько они проспят. Каждый раз это по — разному».

— «Я так не играю! И что мне теперь делать? И вообще, а по сколько они спят? Хоть примерно»!

— «Бывает и по двадцать лет, а бывает и по пять. Тут уж неизвестно. Знаю одно, в этот раз они бодрствовали всего семьдесят шесть лет. Так что может со дня на день и проснуться. А пока давай просто ждать. Другого не дано, а ты пойдешь в гости к своим уже родственникам. Согласна? Тем более парню явно нужна помощь. Так что я думаю это наилучший сейчас вариант. А как только они проснутся я тебе сообщу. Договорились»?

Я вздохнула. А что остается делать, конечно, согласилась...

Глава 4. Новый знакомый джин

Мы подлетели к дому родителей Альмира. Дракон приземлился на лужайке перед крыльцом, где чуть в сторонке стояли красавицы елочки, все в заснеженном убранстве. Благо самого снега там не было столько, сколько на болотах. Естественно Дрэндхема не могла, не заметит стража города, но он им сообщил, цель нашего приезда (повидать старых друзей). Ничего больше он не сказал, и никто их них не стали возражать против нашего появления. Моя скромная персона не вызвала особых вопросов. Видимо забыли про меня или эта стража не знала, что я из другого мира. Даже удивительно! Я ведь по сути простой человек и они это прекрасно видят. В городе не так часто встретишь представителей человеческой расы. Почти никогда.

... Оказалось, ничего удивительного тут нет. Драконы так редко появляются здесь, что прилет одного из них просто чуду сравнимо. Подумаешь, человека притащил с собой, да хоть роту орков. Драконы в большом почете и доверие к ним тоже велико. Кого попало, с собой не притащат. Поэтому и вопросов по мне не возникло. И это все опять благодаря моей скромной персоне! Узнают, точно от вопросов местной власти не отверчусь, а так неохота. Сейчас не до этого. Мы приспокойненько добрались до места назначения.

Я уже не чувствовала своих рук и ног. Про свой многострадальный позвоночник я вообще предпочитаю не говорить. От неудобной позы у меня было такое чувство, что никогда не разогнусь. Я ведь не могла пересесть к нему лицом, поэтому всю дорогу летела, повернувшись к парню только на половину, и держала его, чтоб не свалился.

Дракон разок взревел, но так, чтоб соседи не подумали, что он решил разгромить этот дом. Через несколько секунд дверь открылась и к нам вышли немного озадаченные хозяева. Причем сразу двое. Я была просто неслыханно рада их видеть. Потому что они сейчас бедненькой, несчастной мне помогут. Ура! За ними из дома выскочила киса (размером с большую собаку и чудными рожками во лбу). Моя родненькая и любимая Серебрянка! Это я ее так назвала за невероятную окраску шерсти, когда мы с ней впервые повстречались. «Как выросла с нашей последней встречи!» Надо же, я была удивлена. Она втянула ноздрями воздух, как бы пробуя на вкус и определяя, не ждать ли от вновь прибывших угрозы для жизни. И как только она учуяла меня, тут же стала поскуливать от восторга и прыгать на месте, не рискуя подходить к дракону ближе.

Джины подошли к Дрэндхему и уставились на него. Первым заговорил Исмиль.

— Приветствую тебя царь неба! Что привело тебя к нам?

— Приветствую и я вас! Вот привез вашу знакомую и еще одного джина. Ему нужна помощь.

Оны были очень удивлены. Какую, такую знакомую, которую может привезти сам дракон? Тут я решила что все! Больше моя спина не выдержит их любезностей и недопониманий. Пока все выяснят, год пойдет. Не меньше! У меня уже руки онемели.

— Привет Исмиль, Самилия! Может, уже поможете? А то я в ледышку наполовину превратилась.

И тут они подняли свои глаза вверх. Я сидела к ним спиной и поэтому они не могли, видит полной картины, так сказать. Точнее моего интересного положения.

— Эля!!! Это ты? — они так синхронно это сказали, как будто репетировали перед зеркалом неделю.

— Да, только не говорите, что вы не рады меня видеть! Я больше тут не могу находиться, да и парень этот слишком тяжелый. Помогите уже! — взмолилась я.

Они вдвоем поднялись (просто левитируя в воздухе) и зависли около нас. Исмиль взял аккуратно парня на руки и перенес в дом, то же сделала и Самилия. Только на руки не стала меня брать, а переместила меня, как вазочку, одной лишь магией.

Попрощавшись с драконом и передав привет его супруге, мы зашли — таки в дом. Ну, наконец! Тепло и уютно. Серебрянка все ластилась ко мне. Конечно, мы немного побалагурили вместе...

Тут ничего не изменилось за это время. Как всегда большой и красивый холл с не большими диванчиками и столиками вдоль стен. Большая мраморная лестница, ведущая на второй и третий этажи застланная ковром. Видимо, чтоб не соскальзывать и носом в случае чего не пахать. Все те же портреты, висевшие на стенах. Вот только теперь среди них висел мой собственный. Я, удивленная, подошла к нему. Прямо над маленьким, круглым столиком, на котором стояла ваза с цветами (живыми хочу отметить) он и висел. В красивой позолоченной раме.

— Неожиданно! — сказала я, стоя рядом с ним.

— ДА! — удивились они оба — А мы-то думали это слово можно применить к твоему появлению здесь вновь. А вот твой портрет это как раз логично. Ты ведь такое сделала для нас. Мы никогда не забудем.

— А хотите, я вас удивлю еще больше? — я так ехидненько посмотрела на красивую семейную пару.

— По-моему нас уже ничем не удивишь. Ты даже друга Альмира, Фархата умудрилась вернуть домой, а ведь он пропал уже более двух лет назад. Его мать до сих пор не может места себе найти.

Удивительно... Чего-то многовато за один-то раз! Ну ладно об этом позже! Все же сюрприз мне таки хотелось им сделать. И сняв верхнюю одежду, показала им свое пузико. Даже кофту сзади натянула. Я вообще выгляжу очень худенькой, животик так и вовсе можно и не заметить пока на мне плащ и свитер.

Они уставились в безмолвии на это «чудо». Самилия сначала смотрела на мой животик. А затем и мне в глаза.

— Мы тебя поздравляем! Это просто чудесно. Малыш это всегда радость.

Они переглянулись друг с другом и улыбнулись мне. Видно, что они рады моему счастью, но пока не могут реагировать правильно на мое появление, тем более в новом статусе.

И тут до меня дошло, что они, так же как и дракон не могут понять кто его отец. Ай, да ладно! Удивлять так по полной. Тем более, что все равно надо.

— Спасибо — я мило улыбнулась. — Не хотите поздороваться с внуком? — как бы, между прочим, спросила я, погладив свой живот.

Они сначала недопоняли моего вопроса. Потом смотрю, а лица — то вытягиваются. Мне стало смешно на них смотреть.

— Каким внуком? — озадачился Исмиль и стал смотреть по — сторонам.

— Не там ищешь, дедуля! — и я указала на свой живот. — Он еще не родился...

... Нет, не верят! По глазам вижу. «Не пойму им всем нужно доказывать, что не верблюды, что — ли»?

— Ох, и что вы все такие неверующие? Надоело! Может вы сами как-нибудь в этом

убедитесь, а потом я все расскажу. Ну там, супер зрение или тест на родство, какое!

— Эличка, нам ничего доказывать не надо! Ты что! Просто десять лет прошло...

«Ну, вот опять — двадцать пять!»! Ладно... Я им вкратце изложила свою версию происходящего. Как и в прошлый раз, я всем повторяю одно и то же. Может мне написать все на листочке и показывать остальным. А что это мысль!

Самилия не выдержала и подошла ко мне. Спросив моего разрешения, она положила руки мне на живот. Я почувствовала, что малыш стал радостно толкаться, признавая родную кровь. Она подняла на меня глаза и молча обняла... Думала, удушит. Так ведь нельзя! Мне кислород необходим просто физически.

— Ну что, убедилась? — я вовсе не была на них в обиде. — Или вы думали, у меня наглости хватит так врать вам? Я ведь знаю, что сможете проверить. К чему мне такие трудности?

— Прости. Это все так неожиданно... Мы совсем не хотели тебя обидеть. Просто это... даже не знаю.

Ко мне подошел Исмиль и тоже обнял меня и поцеловал в щеку. Сказав просто одно слово: «Спасибо»!

... И тут до нас дошли звуки падающего тела.

«Божечки! Мы напрочь забыли про парня»!

И быстренько все вместе зашли в гостиную. Там у окна на полу, возле одного из двух стоящих напротив друг друга диванов, лежал Фархат. Он еле смог открыть глаза и пытался хоть рукой дотянуться до края дивана, чтоб встать. Не тут — то было! К нему подбежала кхар и стала лизать его лицо. Он как мог начал отбиваться, но сил как не было, так и нет. Лишь по маленькой толике они возвращались к нему. Я взяла за ошейник слишком радостную кису и отвел ее в холл, чтоб не мешалась. Пообещав, что непременно с ней поиграю, но позже. Девочка она умная, поэтому к более радикальным методам прибегать не пришлось.

Что меня приятно удивило, так это то, что он был абсолютно чист и сух. Но скорее всего это ему уже не поможет. Так как видно было, что у него поднялась температура. Конечно, столько на морозе пролететь в мокрой одежде. Его поднял Исмиль и положил на диван. Самилия укрыла его пледом и положила под голову подушку, которая упала вместе с парнем на пол.

Мы решили пока оставить его у себя, чтоб он хоть внятно смог объяснить, что с ним случилось. А уж затем и родственникам сообщить. Так сказать привести в божеский вид. Самилия стала ухаживать за больным, и уже на следующее утро он выглядел вполне здоровым. По крайней мере, не как вяленая сосиска. Это очень нас порадовало.

Я подошла к парню и села на диванчик напротив. Теперь я могла в полной мере его разглядеть. Очень симпатичный, хочу заметить. Темные, почти черные глаза с пушистыми ресницами (и почему такая красотища вечно не мне достается), нос с небольшой горбинкой, которая его совсем не портила. Коротко подстриженные черные волосы. Одет он был в коричневый свитер «под горло» и штаны. В общем осмотром я осталась довольна.

— Ну, привет что ли! — начала я, первой, знакомство.

Он внимательно, изучающее на меня посмотрел. — Здравствуй — с хрипотцой в голосе поздоровался джин. — Я тебя не знаю, но помню, что именно ты помогла мне не сгинуть в болоте. Только как, я не могу вспомнить.

— Дракон! — Сообщила я парню, который напрягал свою память. — Я на нем летела, к

ним, в горы....

У парня глаз «выпал» когда он это услышал: — Как на драконе? Сверху что ли?

— А как ты себе представляешь? Не с боку ведь!

— Нет конечно, просто я ни разу не видел чтоб драконы кого бы то ни было катали на себе.

— А я вообще девушка особенная. Даже джина из лампы вытащить умудрилась.

Смотрю я на парня, у него такая буря эмоций отражается на лице. Я ему много чего еще про себя рассказала. А он оказался очень даже общительным и веселым. Не смотря на боль в горле, которая не как не оставляла его.

Что меня еще приятно удивило. Так это то, что он оказался лучшим другом Альмира. Вот это я понимаю земля круглая! Как это я так умудрилась именно его выловить из болот? Кстати о своем пребывании там он с большой неохотой пояснил мне, что чисто случайно попал в топь. По глупой безалаберности. Не рассчитав правильно, а затем не удосужившись проверить вектор пути по порталу, рассчитывая попасть прямо к себе домой. Дело в том, что он слишком сильно устал. Не спал почти трое суток вот и результат. А потом, как ни старался, не мог выбраться из болота самостоятельно.

Затем он стал дальше рассказывать про себя...

...Все детство и юность Альмир и Фархат провели вместе. Даже пройти испытание для лампы хотели вдвоем, но ему не позволили это сделать. Как он мне объяснил, что далеко не каждый джин, достигший совершеннолетия допускается до прохождения оного. Его магия немного другого направления, он оказался принадлежащим к гильдии ремесленников. А создавать ему больше всего виртуозно удавалось всякие эликсиры, зелья, амулеты и даже яды. Вот на это его мастерства и природного чутья хоть отбавляй. И он остался в городе, когда как Альмир удостоился чести иметь свою лампу. Сомнительную такую честь, хоча заметить!

....

— Скажи Фархат, значит, с самого рождения вы не знаете, кто может пройти испытание, а кто нет?

Мы сидели на большой кухне за столом, и пили чай. Так как лично мне таскать кружки и еду было не очень удобно на нас двоих в гостиную. Потом еще и убирай, мой за собой. Нет, увольте! Мы решили, что лучше будем тут (точнее я решила, а джин не стал возражать). И удобно и не в напряг никому. Напротив нас был большая печь, от которой исходило тепло. Нос приятно щекотал запах пряностей. Тем более, что Фархат чувствовал себя отлично. Не то, что я, по две недели болею простудой и всех извожу своей беспомощностью.

— Да. Естественно. Это выясняется только по достижению твоего совершеннолетия — стал объяснять мне, неразумной, джин.

— И как это происходит? — перебила я, уже собирающегося продолжить свой рассказ парня (он успел лишь рот раскрыть).

— Эля, тебе никто не говорил, что перебивать — это плохо?

Я пожалала плечами и хихикнула — Альмир и многие другие. Но такая уж я есть. Не могу я просто так сидеть и молча слушать. А кто будет сопутствующие вопросы задавать?

Парень вздохнул. «Понятно»!

«Ну, ничего, переморщиться. Не он первый, не он последний»!

— Давай продолжай, не трать нервы понапрасну — дала я дельный совет парню. Ему ничего другого не оставалось делать, и он продолжил.

— Так вот. Когда джин достигает своего совершеннолетия, то перед ним кладут несколько вещей. Лампу, молоток или сосуд с зельем, книгу и меч.

Как же мне непреодолимо захотелось спросить для чего это все нужно, но вижу, что джин и сам все расскажет. Так что я прикусила язык... Но Фархат умолк. Спокойно и вальяжно взяв печеньку и закусив ею, он стал отпивать чай маленькими глоточками, поглядывая на меня. Я чуть не подпрыгнула на стуле от нетерпения.

— Ну, и что замолчал? — не выдержала я.

— Даю тебе возможность спросить у меня для чего это все нужно. Вижу, что не можешь без этого.

— Фархат! Мне тебя сейчас придушить хочется. Ты уж определись я либо перебиваю, либо ты сам мне все говоришь, без этих театральных пауз — и я уже потянулась до его шеи.

— Хорошо. Не истери... Так вот, джин подносит свою левую руку над каждым предметом и как только его ладонь начинает ощущать тепло и излучать свет, значит таково его предназначение. Лампа — ты и сама знаешь, что означает. Молоток или зелье — это и есть ремесленник. Книга — ученый, преподаватель или тебе дорога в правящий дом. Ну и меч, конечно же, воин — охранник.

Вот так все просто. Поэтому они с Альмиром не смогли пройти испытание вместе и больше никогда не виделись. Даже его появление, десять лет назад он пропустил, так как не знал об этом. Просто был не в городе на тот момент. А когда все же ему сообщили, то было уже поздно. И он так и не повидал старого друга. Конечно, сильно переживал из-за этого.

И я продолжила свой допрос с пристрастием.

— Фархат, а почему ты пропал на эти два года и даже не мог сказать своим родным о том, что жив? Это ведь так для вас просто.

Я не понимала этого. Если бы мой ребенок пропал (притом, что поддерживать связь они могут), я бы его из-под земли достала, а потом закопала обратно. Чтоб неповадно было!

— Я не мог! Пойми меня правильно. Слишком увлекся поисками одной вещи. Сутками не спал, про пищу вообще молчу. Сначала не до того было, а потом и подавно. Знаю это не оправдание, но моя мама прекрасно знала, что я жив и поэтому я не заморачивался по этому поводу.

— У меня слов нет! Можно я тебя сейчас побью, а твоя мама потом добавить от всей своей многострадальной материнской души.

И я даже действительно стукнула (не сильно конечно) его по плечу. Чтоб думать научился! Я ему еще очень долго морали читала. Знаю, что этого мужчины не выносят, поэтому старалась, как могла (с придыханием и закатыванием глаз). Уже через полчаса он взмолил о пощаде.

— Эля я тебя просто по — человечески прошу. Перестань! Я все давно понял. Честно! Ну сколько можно надо мной издеваться. Все вы женщины одинаковые.

— Вот давай не начинай про женщин. На себя, мужиков, посмотрите. Вам говоришь, а вы...

— Все! Я сдаюсь. Ты выиграла! — он поднял две руки вверх и просто умоляюще посмотрел на меня.

— Ладно, живи! — сжалилась я над бедным джином. — Пока твоя мама не пришла.

— Ооооо!!!! — только и смог выдавить Фархат, закрывая руками лицо.

И действительно, как ему не повезло! Вскоре пришла его мать (отца у него с детства не было — погиб) и стала просто убийственно причитать над сыном, обсматривая и ощупывая

его на наличие незапланированных травм. Как будто не он тут сидит за столом, а его измученный труп, по случаю поднят из могилы некромантом. Даже мне его стало немного жаль. А потом, вспомнив какой он, неблагодарный сын, передумала его жалеть. Ибо не фиг! В следующий раз как вздумает пропасть, пусть думает не только о себе любимом.

Его мама меня сердечно поблагодарила за помощь (мне просто нужно возглавлять отряд МЧС, причем в единственном числе — этого будет достаточно). Просто «Армия спасения» в миниатюре.

... Через несколько дней я просто готова была выть от скуки и ничего неделания. Тут ведь даже телевизора не было. А читать по ихнему, в перечень моих талантов не входило, что меня огорчало невыносимо. Самилия и Исмиль рано утром уходили каждый на свою работу. Она в институт, а он на службу в городскую охрану. Я бродила по дому и играла с Серебрянкой. На улице больше двадцати минут я не выдерживала. Сильно было холодно. А в моем положении еще и неудобно. Тяжело мне было ждать вестей от Дрэндхема. Я все время мысленно будила хрустальных драконов. Не навязчиво конечно, а то вдруг им это не понравится и они меня решат наказать. И когда ко мне пришел — таки Фархат, дабы поведать и поболтать со мной я готова была просто вздернуться на суку. Чуть не вприпрыжку побежала открывать дверь, когда услышала звонок.

— Ну наконец таки! Где тебя носило все это время? Тут ведь так и свихнуться в одиночку можно — с ходу наехала я на обалдевшего от такого приема джина.

— Прости, я не знал что тебе скучно. Просто здесь столько забот накопилось за время моего ухода. Да и друзей, и знакомых встречал. То с одни поговоришь, то с другим. Сама понимаешь.

— Вот! А у меня даже поговорить не с кем. С кхар, как чокнутая, сижу в одиночку болтаю. Самилия и Исмиль поздно приходят. Я весь день, как приведение хожу, брожу по дому.

Видать от того, что я беременная мене это было тяжело переносить. Тем более что где-то далеко остались мои близкие. Короче мне было плохо одной. Я чуть не заплакала. Фархат не ожидал такого от меня и поэтому растерялся.

— Эличка, ну не расстраивайся. Если б я знал, что тебе так скучно, пришел бы еще вчера. Давай мы с тобой пройдем на кухню, и ты нам приготовишь отменный чай. Мы посидим. Поболтаем. Как тебе мое предложение?

Я вытерла набежавшие — таки слезы и кивнула в знак согласия. Сидя за столом, джин пытался меня развеселить. Стал рассказывать свои приключения. Куда его заносила нелегкая в эти два года. Он даже у гномов в подземелье побывал. И чтоб они его не заметили, пришлось создать амулет, искажающий свою ауру и соответственно меняющий внешний вид, чтоб они воспринимали его как своего.

— А что ты у них забыл, в подземелье — то? Камушков драгоценных украсть захотел? — я прищурилась и посмотрела на джина.

— Драгоценности это конечно хорошо. Гномы народ скупой и за нужный мне камень я выложил бы все что имею, если не больше. Скорее всего, там мои внуки еще долги бы отдавали. Но лично мне нужен был лишь один. Особенной чистоты камень — сказал в оправдание джин.

— А, это чтоб много не тащить. Так заметят, а если он будет один, но какой! То все будет океюшки, да? — ехидно подметила я.

— Нет! — в тон мне ответил Фархат. — Дело все в том, что для одного заклинания мне необходим один особый ингредиент, если так можно выразиться. А точнее лучи света, настолько тонкие, что даже волосок феи по сравнению с ним покажется толстым канатом. И вот по — этому я все ищу такой камень, через который можно будет пропустить лунный свет (реже солнечный) и он даст то, что мне нужно. Тебе понятно?

— Более или менее. Я конечно не понимаю зачем это нужно, но принцип понятен. Это что ж за такое заклинание, для которого нужно так расстараться? — удивилась я.

— Я его обнаружил, чисто случайно в старой библиотеке одного отшельника. Когда искал, как мне вернуть любимую девушку.

— А вот с этого момента поподробней, пожалуйста. Что за любимая? Зачем вернуть? Хотя нет! Этот вопрос я снимаю с повестки дня.

Фархат усмехнулся, мол, хамка вы девушка, однако. А куда деваться. Любопытство шлука такая!

— Ее звали Катрина (если коротко). Мы познакомились случайно, несколько лет назад, в вечных лесах. Я искал травы. Которые мне были необходимы для моей работы, она как оказалось тоже. Ну, в общем, мы стали общаться и в итоге сильно понравились друг другу. Для меня это по — началу не было чем-то значимым. Пока она не ушла от меня. Только тогда я понял, кого потерял. Но как говорить судьба не прощает ошибок. Я так до сих пор не могу ее найти и попросить прощения за свою глупость и непонимание.

— Да, мне действительно жаль. А как ты хочешь ее вернуть? Может она этого не захочет.

— Я не стану ее просить вернуться, если это так. Просо попрошу прощения. Мне это нужно! А вот как? Есть такое заклинание «на возврат». Говоря проще, ты сможешь вернуть себе того кого нужно. Даже время повернуть вспять, если необходимо. И не важно, где он находится, если конечно еще жив. А так хоть из- под земли вытащит или закопает. В зависимости от надобности. Очень полезное заклинание, как ни крути.

Я чуть не рухнула со стула на пол. Вот это самое оно! То, что МНЕ нужно! Как это я удачненько спасла Фархата. Уму непостижимо! Вот ведь Кардэлейя. Если увижу снова, расцелую. Это ж надо так «подтусить колоду». Хорошо, что Фархат вовремя меня успел подхватить под локоть. А то точно бы упала.

— Ты что? — обалдел джин. — Спокойней будь. Так и убиться можно. Совсем себя и ребенка не бережешь. Видел бы тебя сейчас Альмир. Точно по головке бы не погладил за такую невнимательность.

— Фархат!!! — чуть ли не в ухо заорала я ему. — Это ведь то, что нужно! Я вытащу Альмира из лампы. Если ты сможешь раздобыть этот камень.

— Ты так не спеши, а главное не ори. Я чуть не оглох. Какая ты громкая и неусидчивая. Как он тебя терпел? Хотя Альмир всегда отличался железной выдержкой. Вы наверняка отлично дополняли друг друга. Я про что хочу сказать. Не перебивай! Сиди смирно! Это ведь только на бумаге написано, а на самом деле я не знаю, есть ли хоть толика правды в этом заклинании.

— Так надо выяснить это. Чего гадать то! — не унималась я. Чую, что в правильном направлении движемся.

— Допустим. Я уже не чему не удивляюсь. Смогла ведь ты его из лампы на волю вытащить. Только как я уже говорил, я столько искал этот камень и нигде не нашел. Понимаешь. Везде! Я уже и не знаю, куда можно заглянуть.

Мы сникли. «А ведь и вправду, если даже всемогущий джин не может найти. А что если»...

— Фархат. Ты ведь умничка, образованный?

— Ну, можно и так сказать. Ты это к чему? — он внимательно на меня взглянул.

— Я вот тут подумала... Да, я и таким талантом обладаю! Чего уставился, да еще и с таким сомнением?! А может, ты его сам создашь. Этот камень — то?

Я с нетерпением посмотрела на джина, который задумчиво поставил чашку с чаем на стол. Мне пришлось отодвинуть ее от края стола, чтоб джин ее не опрокинул.

— А это мысль хорошая. Эль, да ты гений! Я об этом никогда не задумывался — мне было очень приятно это услышать. — Только есть маленький нюанс. Я знаю, как создавать жидкости (зелья, яды), как амулеты создавать (придавать драгоценным и полудрагоценным камням силу или какие — либо свойства), но чтоб самому создать камень, причем обладающим такой чистотой и магией, этого я не когда не делал. Даже в институте нас этому не учили. Хотя я уверен, что такое возможно.

— Вот и отлично. А где или у кого узнать, как это делается?

Фархат задумался... — Библиотека при институте! Я уверен, что такую информацию нам никто не скажет. Это слишком сложное и ценное знание, а вот самим попытаться найти — это да!

....

Мы так и поступили. Чтоб не терять времени отправились в институт. Он выглядел просто огромным. Здание в виде готического замка, с множеством остроконечных крыш. При входе нас остановила вахтерша. Пожилая женщина джин. Полная, с огромными круглыми очками на носу. Ее невообразимый пучок седеющих волос просто был сооружен на самой верхушке головы. Я чуть не заржала аки конь ретивый. До того это выглядело нелепо.

Она сидела в холле института за стойкой и читала какой-то журнал. При виде нас женщина его отложила в сторону, и спросили, кто мы такие и зачем собственно пришли. Ладно, Фархат, он тут хоть учился, а вот я. Она меня конечно не узнала. Хоть тут и студентов хоть отбавляй (память на лица, просто космическая) причем не только джинов, как я успела заметить. Институт — это единственное место, куда беспрепятственно пускали студентов, представителей других рас (но только на его территории). Гномы, простые люди, непонятного вида типы, как мне объяснил джин, это были оборотни. А я — то думаю, почему у них так много волос на голове и шее, да и смотрят они так, как будто прицениваются за какую часть тебя лучше и вкуснее цапнуть. Я прижалась к Фархату поплотнее, чтоб эти студенты, даже думать не смели о такой перспективе...

— Вы к кому? — нудным голосом вопрошала вахтерша.

— К Самилии — не раздумывая, ни секунды, ответила я.

— К какой Самилии? У нас их столько... — не унималась тетка.

— Она у вас преподавателем работает. Не знаю, каких наук. Я далека от этого. Она моя свекровь — про то что, скорее всего будущая, я промолчала. Не буду же я в такие тонкости вдаваться.

Вахтерша приспустила очки вниз и исподлобья посмотрела на меня, а потом и на Фархата: — У нее сын давно уже лампе служит. Что вы мне голову морочите?

— А причем здесь ее сын? — удивилась я.

— Так вы ж девушка из простых людей будете. Я что, не вижу что — ли?! А ее сын уже

около тысячи лет там сидит. А вы вон на сносях. Так что идите вы отсюда пока я охрану не вызвала.

Логика меня, ее, убила наповал: — Послушайте милейшая! Вы со своими выводами лучше журнальчик читайте. Там столько всего умного написано. Вы позовите, кого просят иначе, я к вашему ректору направлюсь, и спрошу лично у него, имеет ли вахтер право лезть в личную жизнь проходящего.

Она меня просто взбесила. Кто она такая!? Меня еле успокоил Фархат. Тетке пришлось позвать Самилию. И она подтвердила, что я ее родственница. Нас уже беспрепятственно пропустили в институт.

Это была самая большая и лучшая библиотека в мире. Я такого масштаба еще не встречала. Если в лампе у Альмира я была поражена количеству книг, то это громаде не поддавалось моему подсчету. Просто море книг. Даже не так — мировой океан! Территория с два футбольных поля. Везде куда ни глянь стеллажи с книгами, свитками и манускриптами. Имелись так же и очень редкие книги друидов и эльфов, правда, их дубликаты. Даже шары какие-то стояли на полках. Это были специальные видео материалы. Каждый, кто обладает магией, мог ими воспользоваться. Как удобно. Я не ожидала. Таким бы образом и телевизоры создали. А почему бы и нет!? Между каждым рядом стеллажей были столы и лампы для чтения. У огромных окон имелись кожаные диванчики, видимо для тех, кто любит почитать, как у себя дома. Я даже приуныла немного.

— Фархат! А как мы будем искать в этом просто ужасающем количестве информации, то, что нам нужно.

— Как и везде. По нашей теме найдем отдел, и просто будем смотреть по оглавлению. Пока так, а там придумаем что-нибудь.

— А что за тема?

— Гхм.... НУ! «Создание твердых материалов и прозрачных структур». Что-то в этом роде.

— Ладно я поняла. Короче все, что хоть капельку похоже на создание камней.

— Да.

Мы направились к разделу прикладной магии. И тут возник вопрос.

— Фархат! — опять позвала я джина. Ну не могу я без проблем!

— Что опять случилось. Мы ведь даже не приступили к просмотру!

— Вот и я про тоже. Я не умею читать по — вашему, что мне делать?

— Звать Самилию — уверенно ответил джин.

— Зачем. Она мне вслух читать будет, как Альмир?

— Нет, может она что-то придумает. Ведь не все учащиеся могут читать то, что тут написано. Скорее всего, есть амулеты перевода.

Мы так и сделали. Самилия, умничка, действительно смогла достать такой чудо прибор (в виде камня — капельки голубого цвета на простой цепочке). А что очень даже красиво смотрится! И точно, я взяла первую попавшуюся книгу и с легкостью прочитала название «Способы создания сплавов в промышленных масштабах». Ну, надо же какие книги тут имеются. Это для больших предприятий что — ли?

Вот теперь ничто не могло отвлечь нас от поисков. Мы просидели там четыре дня, от открытия и до того момента пока за мной не приходила Самилия и не уводила меня за руку, как из детского садика. Я, конечно, сопротивлялась, как могла. Ведь мы объяснили, зачем нам это надо. Даже если Самилия нас и поддерживала, но моим здоровьем и, конечно же,

ребенка, она не готова была жертвовать. Хотя я и клятвенно уверяла, что я в полном порядке и чувствую себя просто отлично. Особенно, как вспомню, как мне было плохо у себя дома. Небо и земля просто!

Нам никак не удавалось найти хоть отдаленно похожее на то, что мы ищем. Я даже нашла, как можно создать собственного двойника, но Фархат мне запретил даже читать эту книгу. Последствия могут быть непредсказуемыми. Просто это высшая магия и туда не следует лезть. Тем более читать вслух. Так как я, теперь имею возможность соприкоснуться с магией лично, то рисковать и экспериментировать не нужно.

Передо мной лежала уже гора из книг и свитков. Видео шары и те лежали на кожаном диванчике в творческом беспорядке. Хорошо, что Фархат, когда видел этот бардак «расставлял» все на свои места и я могла не думать об этом.

Мне так надоело листать и просматривать все это, но я, была бы не я, если б оставила свою же затею. Пока вся информация не будет просмотрена, даже если меня унесут отсюда при схватках, я буду сидеть и искать. И вот с этими оптимистичными мыслями я пошла в самый дальний уголок этого сектора. Решив, что может быть в самых его закромах и на самой вершине, смогу что-нибудь, да отыскать. Закон случайностей и совпадений должен ведь когда-нибудь сработать!

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Пыхтя и матерясь (про себя естественно, а то выгонят меня в — зашей, за нарушения общественного порядка) я стала вскарабкиваться по лестнице на самый верх стеллажа. Высота, скажу я вам, лучше не смотреть! И на меня тоже. А то ринуться спасать рехнувшуюся беременную деваху, умудрившуюся залезть на такую высоту. Поэтому молча, я стала просматривать все находившиеся там книги. Устав от неудобной позы я облокотилась на одну из них. Та выпала из своего места на пол, от того что я встrepенулась, когда меня позвал Фархат. Дабы убедиться где я нахожусь. Грохот оказался невероятный.

«Вот блин, сейчас нотации читать начнет!»! Мне стало не очень весело от этого. Я сделала вид, что ни какого отношения не имею к происходящему. Просто рядышком стояла и все. Даже отвернулась, чтоб на меня меньше косились.

Фархат, не удосужившись взглянуть на меня, и не отрываясь от своего чтива (поэтому и не увидел где я лазаю), «поднял» ко мне книгу, чтоб я положила ее на место. Знает, что ругать бесполезно. Я не восприимчива к критике. Чего понапрасну тратить свои нервы и время. Точно, сразу видно, что они с Альмиром лучшие друзья. Даже реагируют одинаково на мои выходки! И тут я заметила, что в образовавшемся пространстве, за основным рядом книг лежит и пылиться свиток. Мне стало любопытно, кто ж его туда засунул и зачем? Может там написано, как создать философский камень. Я аккуратно протянула руку и достала скрученную бумагу. Развернув его, я чуть не свалилась с лестницы от радости, сильно при этом взвизгнув.

Благо Фархат среагировал мгновенно. Пулей, подлетев ко мне, он схватил меня под мышки и удержал от падения. Чуть сердце в пятки не свалилось.

— Ты можешь поаккуратней? — наехал на меня джин. — Какого черта, ты вообще туда полезла? Меня Альмир даже из — под земли достанет, если узнает, что с тобой что-то случилось. Чтоб я тебя на такой высоте больше не видел. Ты меня поняла?

— АГА! — только и смогла сказать я и протянула ему свиток.

Джин со свирепым и обеспокоенным взглядом, взял у меня его и развернул. Видимо не отошел от моей выходки, поэтому не сразу сообразил, что я нашла. А когда понял это, то тут

же забыл, про все на свете.

— Элька, умничка! Это то, что нужно. Как ты его нашла?

— Я, между прочим, страдаю незаурядным мышлением. Поэтому подумала, что именно в закромах можно найти то, что мы искали.

— Прости, что я накричал на тебя. Испугался, что ты повредишь себе что-нибудь.

— Да ладно, пропустим это. Я тебе потом отомщу — с улыбкой ответила я.

— Только сильно не бей! — взмолился Фархат.

«Вот сучонок, издевается»!

Я хотела было придумать, что ж ему такого эдакого сделать, но потом подумала: «А кто ж тогда создавать камень будет? Ладно, живи, пока»!

....

Пару дней, пока я как акула ходила вокруг него, Фархат трудился над созданием сего шедевра. Мы находились в собственной лаборатории джина, в его доме. Это я упростила его взять меня с собой, пригрозив, что непременно умру от нетерпения и скуки. Там, на втором этаже, с выходом на небольшой балкончик она и находилась.

Посередине стоял большой металлический стол. Так же были многочисленны стеллажи и полки. Самые опасные ингредиенты были упрятаны, от меня, в шкафчики строго под ключ. На столах были расставлены колбочки и пузырьки, какие — то аппараты с трубочками. Все это было так интересно и познавательно. Еще мне нравилось то, что здесь было невероятное количество разноцветных баночек. К которым меня собственно, тоже не допускали. Я просто ходила и смотрела на эту красоту.

Странного вида растения росли на подоконнике. Одно так мило зевало, но оказалось оно так подманивало свою жертву, чтоб схарчить. Хотя ростиком оно было с герань, не больше, но если сунуть палец в бардовый бутон, периодически призывно раскрывающийся... Будет их у вас нечетное количество. Лично я поверила на слово. Все же остатки самосохранения и у меня имелись.

А чтоб не лезла к джину с расспросами и советами (о да, я и там достала Фархата, пока он не пригрозил мне, что выгонит), он создал мне комфортное кресло — массажер, по моему заказу. Но как без меня может происходить такое действие, как создание кристалла? Со временем Фархат научился не реагировать на мое постоянное вмешательство и вечные расспросы. Даже извлек из этого пользу...

Он стал просить меня, чтоб я подержала ту или иную колбу, баночку или просто сбегать вниз за чаем или едой. Чтоб не отвлекаться. Мы не спали двое суток, точнее джин не спал, а я мирно посапывала в кресле, но всегда просыпалась в кровати, любезно предоставленной мне Фархатом.

«Какие же они все тут лапочки»! — Подумала я и вспомнила про Альмира и Тайрона.

Я проснулась от того, что джин неистово, но тихо матерился. Видимо что-то у него не получалось я встала и не слышно подошла к Фархату, который стоял ко мне спиной.

— Что-то не так? — спросила я у подпрыгнувшего от неожиданности джина. — Неужели я такая страшная спросонья?

— Нет, ты просто такая неожиданная — честно ответил парень. — Так и зайкой остаться не долго. Ты с этим делом заканчивай.

— Ну, прости — и я чмокнула его в щеку. — Я больше не буду. По крайней мере, я постараюсь. Так что не так? Почему ты злишься?

Фархат потер свою щеку и улыбнулся: — У меня не получается последнее действие

совершить. Нужно сплавить все ингредиенты в одно целое, а уже потом отшлифовать. Уже столько испортил порошков! С такими темпами, нам опять придется все сначала начинать.

— Почему не получается? Так ты просто посильнее пламя сделай — решила сумничать я... Не получилось!

— Я уже пробовал все, на что способен. Даже пока ты спала, бегал к нашим кузнецам и там не помогли. Нужно что-то мощнее, а вот что, я лично не могу понять. Может у тебя есть идея? Ты ж у нас все можешь придумать — он уже не знал что делать, поэтому начал ехидничать.

— А и могу! — ничуть не обиделась я.

— ДА!? — сильно засомневался джин.

— Да. Ты знаешь что-то о совместной магии? Я имею в виду «разной» магии.

— Какой, например? — уже удивленно и заинтересованно спросил у меня Фархат.

— Джин и к примеру... — теперь уже я решила сделать паузу.

— Ну! Не тяни, что ты придумала? Я уже даже удивляться не стану.

— Демона магия подойдет?

Фархат обошел меня стороной, косясь в мою сторону и сел в мое кресло.

«Вот хам! Беременную женщину выселил!»

— Не хочешь ли ты мне сказать, что знаешь такого демона на ЭТОЙ планете, который смог бы добровольно и в своем уме поделиться своей магией?

— Знаю, более того он мой лучший друг. И ты конечно. Но он — первый!

У парня дар речи потерялся. Смотрю и вижу, все никак не может его отыскать. Обдумывает мною сказанное.

— Ты меня поражаешь все больше и больше.

— Так я ведь тебе не все приключения свои рассказывала. Я ведь еще и мастера, который лампы джинов создает, знаю. Он тоже мне другом является с некоторого времени. Это я к нему сюда в этот раз попала и пробыла у него до того момента, пока тебя не отыскала.

Я не могла не похвастаться и не посмотреть на его лицо. Люблю удивлять — это так чертовски приятно, хочу заметить.

— Гхм... Я понял, что самое интересное ты оставила на потом — еле пришел в себя джин. — Ладно. Позже. Теперь нам нужно отыскать твоего друга — демона и спросить, а сможет ли он помочь нам.

— Я ему не помогу! Крылья вырву! А вот где он живет, я не знаю. В тот раз я к нему в гости так и не попала. Хотя он и звал меня на свадьбу.

— Даже так! Ничего себе. Ты и невесту его знаешь?

— А то, а как же! Талинка. Простая, по вашим меркам, человеческая девчонка. Столько мы вместе прошли. Как вспомню, так вздрогну!

— Удивительно! А может, расскажешь. А то жуть как любопытно.

— Да без проблем...

Мы еще долго сидели и болтали. Точнее я говорила, а Фархат слушал и диву давался.

— С твоим появление, тут все с ног на голову перевернулось — заметил джин.

— Да, я такая! Но в свою очередь хочу заметить. Я только немножко выпила, а все что случилось потом это не моя вина. Так вот.

— Немножко!?

— Ну, не придирайся к словам — и мы засмеялись.

Решено было, что прямо с завтрашнего утра мы и направимся в гости к демонам. Благо джины знаю, где кто обитает, и это не составило большого труда. Самилия и Исмиль были встревожены, тем, что я засобираюсь в гости.

— Эля, ну куда ты пойдешь? Тебе скоро срок подойдет рожать, а ты все бегаешь. Сколько можно? А вдруг что-то случиться?

— Самилия, не переживай, во-первых я не одна, а во-вторых я по вашим меркам уже десять лет беременная хожу, пусть малыш еще пару деньков подождет, пока я его папку не вытащу из лампы. Не прощу, если он не увидит рождение своего ребенка.

Они тяжело вздохнули, а возразить то нечего. Я единственная кто лично дружит с демоном. Только меня он может послушать и помочь. Тем боле, что Альмир является и его другом тоже.

— Ладно иди. Только возьми с собой это.

Исмиль протянул мне какой-то массивный перстень с черным камнем. Который оказался мне большой на пару размерчиков. Я показала это джину. Он взял его и что-то сделал, прям на моем пальце оно уменьшилось до моего размера. — Это кольцо поможет тебе, если ты окажешься в беде. Точнее вызовет меня, и я приду на помощь. Только поверни его в обратную сторону один раз вокруг пальца. Понятно?! Нам с Самилией так будет спокойно. — Обеспокоено говорил Исмиль.

— Хорошо. Лишь бы вы меня отпустили. Да и мне так спокойней. А то вдруг одна потеряюсь. Это я могу с легкостью.

Мы попрощались с супругами, и Фархат открыл портал. Чтоб я никуда не делась и не переместилась самостоятельно в нежелательное место, мы взяли за руки. Прям перед нами открылся черный овал с всполохами красного цвета, ростом с джина. Мне было немного жутко туда входить, но джин повел меня через него с убийственным спокойствием и уверенностью.

Глава 5 Царствие демоново

Когда я открыла глаза, то мне резко захотелось их захлопнуть. От белизны в округе их просто безжалостно стало резать. Я, потихоньку привыкая к такому количеству света, стала их открывать.

«Ну надо же»!

Мы стояли посреди озера, прям на прозрачном льду. Он был такого красивого голубого цвета с маленькими пузырьками по всей глубине. И ни одной трещинки.

«Дайте мне коньки, я кататься хочу»! Но вслух я этого не произнесла, боясь гневной тирады парня.

Я повернулась в сторону, и увидела огромные сосулины свисавшие с невообразимой высоты гор. Это был застывший водопад. Сосульки всего пару метров не доходили до глади льда. Я представила, какой он мощный в теплое время года. Вокруг озера росли сосны — великаны. Пушистые заснеженные красавицы стояли повсюду. Ни единого маленького кустика или других деревьев. Снежные сугробы были, наверное, мне по — шейку, если не больше, проверять я не рискнула. И, конечно же, огромные горы, уходящие в небо. Просто дух захватывало и не только от такой красоты. Воздух настолько был свеж и морозен, что возникало такое чувство, как будто глотка сейчас просто застынет при очередном вдохе.

— Так здорово! — не могла не восхититься я. — А где же демоны? Неужели они под снегом живут? — спросила я у Фархата. Тот в свою очередь посматривал по сторонам. И указал мне на какие — то черные точки, быстро приближающиеся к нам.

Это оказались крылатые стражи — демоны. Они не были полураздетые, как это делал тогда Тайрон, просто у них на спинах в одежде, где торчали крылья, были прорези. Вот так. А я-то голову ломала. Как они зимой бедолаги обходятся? Стражи приземлились рядом с нами и один из них, видимо старший, спросил у нас.

— Кто вы такие и что делаете на территории демонов? — суровый дядька с черной окладистой бородой и усами, одетый в черную форменную одежду, выступил вперед.

— Добрый день, уважаемые стражи. Мы пришли к... — и Фархат посмотрел на меня, так как забыл, к кому собственно мы заявили.

— Тайрону — закончила я за джина. — Он сын одного правящего дома из ваших пяти. Фамилию не знаю. У него жена Талина, должна была быть, по крайней мере, лет так десять назад.

Они переглянулись друг с другом, и тут один из них хлопнул себя по бедру, и спросил у меня.

— Девушка, я вас где — то уже видел. Вот только никак не могу вспомнить...

— Ну не знаю, может быть только один раз. Когда — то в деревне под названием «Дубки» где вы (если конечно это были именно вы) нашли тогда Тайрона. Мы с девочками выходили из бани и...

— ТОЧНО! Как такое можно забыть — и они, опять улыбаясь, переглянулись. Джин определенно ничего не мог понять. Я ведь ему этого не рассказывала. — Прощу следовать за нами, только старайтесь сильно не высовываться из-за нас.

— Почему? — удивилась я.

— Давайте сначала мы вас проводим, хорошо?! Все расспросы на месте.

И мы полетели над лесом (я на руках у Фархата). Как только мы поднялись на

достаточную высоту, я опять обалдела. Да сколько можно!

«Так спокойствие Эличка, главное спокойствие»!

Совсем недалеко от замершего озера, просто снизу не сразу увидишь, был огромных размеров город. Самым красивым и величественным зданием был собор или храм, стоящий в центре. Со множеством шпилей увенчанными золотыми скульптурами демонов с распростертыми объятьями и белоснежными стенами. По пяти его углам стояли колокольни. И как лучи, уходили ровные улочки, вглубь города, до самых его окраин. А заканчивались красивейшими замками, в направлении все тех же пяти сторон, служившими ему защитой.

С высоты птичьего полета это было так захватывающе и здорово. Сам город был выстроен из небольших домов, максимум в два этажа. Он весь сверкал на солнце своей белизной. Даже крыши домов были выкрашены в золотой цвет. Богатенько, однако! Замерзшие фонтаны и скверы с лавочками. Я бы там сейчас погуляла. Может чуть позже с Талинкой и Тайроном нам это удастся сделать. Решила я.

Мы полетели на запад к одному из замков. Он так и назывался — «Западные чертоги». Высокие стены с бойницами, внутренней двор с занимающимися боевой подготовкой демонами, мы пролетели дальше. Ввысь чуть ли не по — вертикале к одной из семи башен. Она была самая высокая и дальняя, как будто там сидит царевна в заточении. Почему то у меня возникла именно эта ассоциация. Мы приземлились на небольшом балкончике. Где всю южную его стену обвивали «голые» лианы. Нас попросили не сильно шуметь.

— Что-то мне не совсем нравится, то, что вы говорите нам — сообщила я страже. — Что вы скрываете? Учтите, в обиду мы себя не дадим. Все рано Тайрон узнает и...

Я не смогла договорить, перед нами отворились двери, и мы вошли в помещение. Это была спальня. Хорошо обставленная. Это наводило на позитивные мысли. Если мы попали в беду. То, определено, в комфортную.

По — середине комнаты стояла огромная кровать под балдахином. В углу грел большой камин. На полу лежал пестрый ковер с большим ворсом. Так же я успела заметить будуарный столик и еще один стол, где лежали горы поглаженных пеленок. ОГО! Интересненько и только войдя вглубь комнаты, я заметила колыбель рядом с большой кроватью.

Один из стражей приложил указательный палец к губам, прося, чтоб я не шумела.

«Конечно, даже не собиралась. Чай не дурочка»!

Я тихо подошла к кровати и отодвинула ткань балдахина, которым она была прикрыта. Ко мне спиной сидела...ООО! Талинка! Я так обрадовалась, что по — началу не поняла, почему у нее странный цвет волос. Она всегда была блондинкой, поэтому я не сразу сообразила, решив, что мне так показалось будто цвет отличался. В глазах было немного темно из-за того, что я вошла в помещение с улицы. Она держала на руках спящего младенца. Я видела его кукольное личико с закрытыми глазками. Но меня что-то настораживало. Почему Талина не реагирует на вновь вошедших. Я тихонько коснулась ее плеча. Та от неожиданности вздрогнула и повернулась ко мне лицом...

Я чуть не упала на свою многострадальную. От того, что попятилась назад. На меня смотрела древняя старуха. В ее чертах я узнавала свою недавно еще молодую подругу. Как так! Что случилось? Прошло всего десять лет. Ну не может человек так сильно постареть. Ей сейчас должно быть всего двадцать восемь лет. Я смотрела на нее, потом повернулась к стражам, они отвели от меня взгляд. Все, как один.

— Талина! — позвала я тихо подругу. — Это ты?

Она меня не расслышала, лишь подняла свой палец к губам, чтоб я не разбудила младенца. Потом подняла все ту же руку к уху, мол, не слышу.

Я подошла к ней вплотную и наклонилась, чтоб не повышать голос. — Талина, что с тобой случилось? — я, чуть ли не плакала, буря эмоций почти «затопила» меня.

— А ты кто такая? — старческим голосом спросила она меня.

— Я... - мне не удалось сказать ни слова больше, я просто разрыдалась. Раскрывая рукой рот, чтоб не услышал ребенок. Меня сзади обнял Фархат. И тут Талина встрепенулась, увидев его.

— Альмир, это ты? — чуть ли не крикнула «старуха». Младенец тревожно задергался, но не проснулся. Талина стала петь скрипучим голосом, ту самую колыбельную, которой меня научил Тогу и малыш утих. Она встала, страж ей помог это сделать, и положила его в колыбель. Затем шаркающей походкой подошла к Фархату.

— Как ты здесь оказался. Ты ведь должен был быть опять в лампе. А где тогда Эля?

Фархат не мог ей ничего ответить, он был малость ошеломлен. А я не могла остановиться, когда она произнесла мое имя, я опять разрыдалась с новой силой. Джин погладил меня по голове и сказал несколько ободряющих слов. Немного придя в себя, я подошла к ней и взяла ее холодные и костлявые ручки в свои.

— Талина, это я — Эля. Ну, вспомни же! — я ее просто умоляла.

Она внимательно стал меня изучать и через несколько долгих минут, до ее сознания дошло, наконец, что это именно я.

— ЭЛЯ! Это действительно ты!? Столько лет прошло. А ты совсем не изменилась — она смотрела только на мое лицо. — А я вот, смотри, умру скоро.

— Почему? — только и смогла сказать я.

Она пожалала худенькими плечиками: — Откуда мне знать. После рождения сына я стала стремительно увядать и всего за два года превратилась в старуху.

Я повернулась к стражам: — Кто-нибудь объясните, какого...здесь происходить? — Теперь я была в бешенстве. Я выясню, что тут произошло и кто в этом виноват. И тогда пусть тот креститься, вспоминает все известные ему молитвы или ищет себе убежище, желательно не в этом мире. Так как достану, даже не сомневайтесь.

Один из них стал мне говорить: — Мы не знаем, что случилось. Все было хорошо. Наш господин привел десять лет назад молодую девушку и сообщил всем правящим домам, что нашел себе жену и любимую. Был огромный скандал, но господин, поставил в нем точку женившись на госпоже Талине. Через некоторое время они провели старинный обряд, при котором молодая госпожа смогла стать демоном — полукровкой. Не спрашивайте, мы не присутствовали при нем... Там были лишь два господина и его жена. Затем, спустя еще семь лет молодая госпожа родила сына. И тут что-то пошло не так — он внезапно закончил свой рассказ.

Я повернулась к Талине: — А где Тайрон?

— Не знаю, я его уже больше года не видела. Он вообще перестал заходить ко мне, даже чтоб повидать сына.

Сказать, что я офигела.... О, ДА! Я чуть челюсть свою на полу не оставила. И ту Талина заметила мое интересное положение.

— Да ты ждешь ребенка! Я так рада — она повернулась к джину. — Альмир, ты наверно счастлив.

— Талина, это не Альмир — сообщила я ей.

— Как нет? — удивилась Талина. — Я плохо стала видеть. А кто тогда? — она подошла к Фархату и чуть ли не на цыпочках стала разглядывать парня. — Так ты что Альмира уже забыла?

— Нет, конечно, давай я тебе все объясню...

Стража вышла из комнаты, оставив нас наедине. Мы говорили долго и обо всем. Хоть Талина и стала старой, но мозг остался все таким же цепким. Она меня внимательно слушала, не перебивая. Чуть позже Фархат все же задал интересующий нас вопрос.

— Так нам демон сможет помочь или нет? Не поймите меня не правильно, но время идет и...

— А вы куда-то сильно спешите, молодой человек — перебила его Талина.

— Собственно я не особо, но вот Эля..

— А вот Эля, пока не выяснить, что с ее подругой, ни нагой отсюда не уйдет. Дайте сообразить, что нам нужно сделать. Может к вашим, Фархат, старейшинам обратиться? Ведь они могут почти все.

— Не уверен, тут слишком все сложно. Для начала нужно понять, что именно случилось с твоей подругой.

— Так вот они как раз и скажут.

— Можно попробовать.

— Я не смогу выйти ни куда. У меня сын без меня никогда надолго не может остаться. Сильно кричит и никто кроме меня не может его успокоить. А брать его с собой мне очень сложно.

— Это-то и понятно. Материнская связь. Тем более малыш не поймет, почему она с каждым разом все тоньше и тоньше. И чем мать дальше от него, тем он беспокойнее. Сначала давай поговорим с твоим другом, Эля, а затем будем решать, что делать дальше.

Мы так и сделали. Как только я и джин покинули комнату Талины нас, встретила стража.

— Мы не можем вас пропустить дальше в замок.

— Как так! — удивились мы. — Почему? Это же нелогично. Сюда можно, а дальше нет!

— Приказ никого не пускать к молодому господину — ответили они.

— Это он так сказал? А вы ему сообщите, что его старая знакомая хочет видеть. Причем мне не принципиально, захочет он этого или нет, главное тут мое желание. Этого достаточно!

Толи что-то во взгляде они увидели у меня, то ли их смутил огонь, вдруг внезапно появившийся у меня в руках. Причем я его сама не ощущала, но дар убеждения у меня всегда был и в это раз сработал «на Ура». Они повели нас вниз по лестнице. Я думала она никогда не кончиться. Я столько не ходила по ним, когда в институте училась, а тут.

Наконец мои мучения закончились, и мы вышли в просторный и светлый коридор. Вдоль всего протяжения стен на многочисленных окнах были красные портьеры, в тон ковровой дорожке. Мы шли долго. Петляя по коридорам замка. Навстречу нам иногда появлялись другие демоны, но ровным счетом, никакого внимания они на нас не обращали.

Подойдя к огромным, позолоченным, двустворчатым дверям мы встали, и один из стражников постучал в двери. Некоторое время никто нам не открывал, мне это надоело и отодвинув стражника я просто сама ее открыла. Это оказалось совсем легко сделать, а я — то думала, что пыхтеть придется.

Я вошла в зал. Большие витражные окна и много света заполняли огромное

пространство. Кроме как ковровых дорожек, ведущих к трону я не увидела ничего. Конечно, стены и потолок были украшены всевозможными фресками, лепниной и другими красотами. Имелся просто огромных размеров белый камин, украшенный изразцами и ручной росписью. Он был, наверное, самым главным украшение этого помещения. Как я поняла — это был тронный зал.

И вот на том самом троне восседала молодая особа. Девушка лет так двадцать (если по человеческим меркам), красивая с правильными чертами лица и тонким носиком. У нее были короткие черные волосы с белой полоской на челке, торчащие в творческом беспорядке. Очень даже ей шло, по — молодежному так. Одета она была в длинное лиловое платье с глубоким вырезом. Причем такой глубины, что я могла при большом желании увидеть ее пупок. Короче скромность — это прям не ее!

Она сидела. Точнее полулежала на троне и болтала ногой. А вот рядом с ней, даже не так! У ее ног, на небольшом подиуме, где собственно и стоял трон, сидел Тайрон и наигрывал какую-то веселенькую мелодию на необычной (опять же для меня) лютне.

Они посмотрели на меня, когда я вошла в помещение. Первой заговорила Она.

— Ты кто такая? Как смеешь входить без стука. Стража выставьте эту нахалку вон.

Вот это мне не понравилось. Даже не дает рта раскрыть. Но я девушка не простая. Ответить смогу даже королеве. Если это конечно она. В чем я собственно сильно сомневаюсь. Зная характер Тайрона, это просто не могла быть его мама.

— НУ, здрасте что — ли! — решила я хамничать, как и эта выскочка. — А что сразу стража! Еже ли у вас со слухом проблемы, так это к врачу. Я — то стучалась. Даже приличия ради подождала, когда ответят. Смотрю, не хотят, ну я и вошла.

От такого ответа девка ступевалась и несказанно обалдела. Видать не привыкла к такому. Ну ничего и не таким крылышки обламывали. Кем бы ты ни была. Сзади слышались покашливания, мол, прекратите безобразничать молодая девушка.

«Она первая начала»!

— А...Э... — не могла вспомнить удачный ответ девушка.

— Привет Тайрон, как жизнь молодая. Спина не устала лежать? — решила я больше не обращать внимания на деваху.

Он посмотрел на меня и... Продолжил играть на своей «балалайке»: — Привет Эля. Чего опять кричишь? Случилось чего?

Теперь я не могла выговорить ни слова. Вот это приемчик!

— Да есть немного — решила я выяснять все по порядку. — Как у тебя дела? Чего нового? Я вот тут к вам опять решила заглянуть. Вот думаю, может старый друг пригласит в гости?! Поможет чем сможет так сказать.

— Ну заходи, коль пришла. Чем помочь?

Я просто не знала что думать. «ЭЙ! ВЫ КУДА ДЕЛИ МОЕГО ТАЙРОНА»? Что бесовщина тут твориться?

— Любимый, а кто эта выскочка! — спросила пришедшая в себя «королева» у демона.

Я чуть в осадок не выпала. Все чудесатее и невероятнее. Ладно... посмотрим, что тут твориться. Я жестом позвала Фархата ко мне, он не стал сопротивляться и подошел. Мы с ним переглянулись. Я пожала плечами, мол, сама еще не в курсе происходящего. Мы стали ждать продолжения развития событий.

Меж тем демон ответил своей... даже не знаю кому (предполагаю любовнице), кто я такая.

— Так чем я могу тебе помочь? — опять повторил свой вопрос Тайрон, не переставая играть на инструменте.

— Ну, для начала, теперь ты представь нам свою... знакомую — предложила я.

— Это Даливия, моя любимая. А это... даже не знаю кто. Наверное, твой друг? — так между делом, спросил демон.

— Точно, он самый. Спасибо! А то неудобно ведь. Приличия не соблюдены и все такое. — ехидничала я.

Но демон этого не замечал. Нам с джином было понятно, что с Тайроном твориться не ладное, но пока не могли понять что именно.

— Тайрон, я вот хотела бы у тебя в замке пожить с другом. Можно? Ты ведь обещал тогда пригласить меня.

Он лениво и только вскользь глянул на нас: — Можно. Почему нет!

— Любимый, ты что! Они нам не нужны тут. Выгони их сейчас же — взвизгнула Даливия.

— Любимая, а что тут такого! Пусть поживут сколько им нужно. Не вижу причин их выгонять. Тем более ты же знаешь. Мне кроме тебя никто не нужен — и он послал ей воздушный поцелуй.

Все я перестаю удивляться и точка! Надо что-то делать. Хорошо, хоть оставили. Можно теперь все приспокойненько выяснить.

Мы вышли из зала, где недовольная девица, даже не скрывая своего к нам презрения, выговаривала демону, что она думает по этому поводу. А Тайрон все пожимал плечами.

Нас разместили в соседних спальнях одной из башен. Подальше от Талины и конечно любовников. И я даже знаю, кто этому поспособствовал.

«Ну, ничего. Я тебя научу «Сальсу» танцевать. Ты у меня попляшешь. Дрянь такая!»!

Мы с джином сидели у меня в комнате. Он в кресле у камина, я на кровати обняв ее столбик.

— Я так понимаю это твой друг? — решил спросить меня Фархат.

— ЭТО! НЕТ! Только его оболочка — я была в ярости.

— Значит, его околдовали — вынес свой вердикт Джин. — И чувствую, в этом ему помогла та самая девица. Только вот кто она такая?

— Ты это у меня спрашиваешь?

— У кого можно узнать? — допытывал Фархат.

— Может у стражников, они вроде бы за нас. Тоже не все понимают.

— Тогда давай их позовем.

Он вышел из комнаты и пропал на десять минут. Возвращаясь в комнату, он был озадачен.

— НУ?

— Их нигде нет. Я просмотрел весь замок.

— За десять минут? — удивилась я.

— Да, а что тут такого. Магия и не такие чудеса творит. Их энергетического следа нигде нет. Как сквозь землю провалились. Что-то это мне совсем не нравится. Поскорее нужно выяснить это либо уходить, пока целы.

— Это вообще не вариант. Я должна выяснить, как помочь Талине. Она совсем еще молодая и уже даже наполовину демонесса. Так что ей еще жить и жить.

— И только благодаря этому она все еще жива. Я так подозреваю, что это какой-то яд —

поделился своими соображениями джин.

— Ты в этом уверен?!

— Не совсем, но если бы это было заклинание на смерть, я бы его почувствовал. Вообще любое заклинание можно «увидеть» если постараться, но вот яд — это другое дело. Многие их них просто не возможно «разглядеть» или почувствовать. Я это точно могу сказать. И вот демон, скорее всего тоже чем-то опоен. Если он не влюблен, конечно, в эту Даливию. Причем все те, кто становятся неуютным, удаляют. Как это произошло со стражей сегодня. Видимо до этого они вели себя, так как этого требовалось.

— Значит у нас мало времени. Если это яд, как ты говоришь, может, ты сможешь найти противоядие? Я никогда себе не прошу, если мы этого не сделаем. Постарайся Фархат. Прошу тебя.

Он стоял и смотрел на меня в нерешительности: — Эля. Тогда нам нужен этот камень. Если у нас получится его создать я смогу вернуть вспять процесс старения и выведу яд, который течет у нее в крови. Ведь и время можно повернуть назад, если делать это грамотно.

— Я все сделаю! Приведу сюда Тайрона — вскочив с постели, я направилась к выходу.

— Только сделай это незаметно. А то может случиться все что угодно. Понимаешь. Я пока начну делать приготовления. Иди!

Он обнял меня за плечи и, чмокнув в макушку, отпустил.

Вот если б мне не было так тяжело ходить такие километры по замку, это было бы просто чудненько! Уже к концу своей вылазки я пыхла как еж. И где этого «влюбленного» носит. Я заглянула в тронный зал, но там никого не оказалось. Так! И где мне его искать? Ладно. Спрошу у первого встречного, где хозяйские покои.

Так и сделала. Уже через пару поворотов и одной лестницы (все, умираю) я таки встретила одного очень красивого и внушительно выглядящего демона. Черные волосы, заплетенные в толстенную косицу, были длиной ниже лопаток. Челка немного растрепалась, высунувшись несколько прядками, и лезла в глаза. Он был одет в дорожный костюм и явно спешил куда-то. Я его остановила.

— Извините меня, пожалуйста — начала я. И как только этот мужчина остановился, продолжила. — Вы не подскажите, где я могу найти хозяйское крыло замка?

— Вам зачем это знать, молодая девушка? — удивленно спросил он.

— Ну, я бы хотела своего друга повидать.

— Друга!

— Дааааа! Друга, а что, это так невероятно?

— Хм, есть немного. А кого именно вы ищите, если не секрет?

— А если секрет, вы мне не поможете?

— Смотря, какой секрет — не унимался демон.

— Большой и страшный. Ну, сколько можно на бедной мной издеваться не хотите говорить, так зачем задерживать. Мне, между прочим, жизненно важно его увидеть.

— Так вы хотя бы имя назовите. Может я и рад помочь только не знаю кого вы ищите.

Я посмотрела на демона. Вид мне его почему-то внушал доверие и я сказала.

— Тайрон. Я ищу именно его.

Демон слегка удивился. Но быстренько взял себя в руки: — Боюсь это невозможно. Он сейчас никого не принимает. И я даже не могу представить почему... — демон задумался на секундочку. — А вы собственно кто?

— Я его подруга, давнишняя. Эля зовут.

— ЭЛЯ! Так вот какая ты. Но постой! — тут же спохватился демон. — Тайрон мне говорил. Что ты ушла к себе в свой мир. Или...

— Все верно, но я вернулась. На это ест свои причины, а можно ответно узнать. Кто вы? Вы мне кого — то напоминаете — я прищурилась вспоминая.

— Наверное, моего сына — Тайрона!

— О! ТОЧНО! Я почти это поняла самостоятельно, не нужно было мне подсказывать. Так не интересно.

Он удивился еще больше. Никогда не встречал таких забавных особ. Тем более именно так меня описывал Тайрон. Значит, мне можно было доверять. Станный вывод, но я его полностью поддерживаю.

— Эля, я бы хотел с тобой поговорить. Только не здесь. Давай пройдем в библиотеку. Это не далеко отсюда.

Я согласилась, чего отказываться напрасно. И мы прошли еще немного по коридору вперед, и отец Тайрона остановился перед самой обычной и не примечательной дверью. За ней оказалась библиотека. Не самая большая, которую я бы ожидала увидеть в замке.

— Это моя личная библиотека. Поэтому такая не большая. Здесь собраны только самые важные и нужные книги. Короче это мой кабинет. Заходи и располагайся. Может чаю или еще чего?

— Чаю.

Не стала отказываться я и села в предложенное мне большое и удобное кресло, которое стояло возле стола. Он расположился напротив меня. Не стал садиться далеко, за свой большой стол, заваленный всякими картами и чертежами.

Прям передо мной в воздухе появилась чашка с ароматным напитком. Я поблагодарив взяла ее и отхлебнула глоточек. Демон стал говорить первым. Ведь это он меня позвал на беседу, а не наоборот.

— Меня зовут Тэрэус. Мне очень приятно с тобой познакомиться. Могу ли я поговорить с тобой об очень серьезной проблеме? Мне необходима помощь. Я знаю, звучит как-то странновато. Я — демон, прошу помощи у человеческой девушки.

— Да ладно, не вам первому я помогу. Всемогущему джину ведь жизнь спасла, не считая остальных.

— Вот и я про это. Тайрон и Талина мне много рассказали про тебя, и что ты сделала. Теперь я понимаю, что может быть именно ты, поможешь нам.

— Смотря в чем. Я ведь далеко не всемогущая.

— Да, я понимаю. Просто дело в том, что мой сын никому сейчас не доверяет. Даже своим родителям. Как это не печально звучит, но так оно и есть. А к тебе он относился с большим уважением и любовью. Может и в этот раз мой сын тебя послушает. Тайрон никого не хочет видеть. Все твердит, что совершил огромную ошибку женившись на человеческой девушке. Видимо, когда Талина проходила обряд, что — то пошло не так.

— А что это за обряд такой?

— Это очень древнее и уже почти забытое таинство. Когда — то давно один демон Дартог очень сильно полюбил человеческую девушку. Ее звали Елания. Но разница в количестве отведенных лет каждого слишком была большая. И он не смог оставить свою любовь. Поэтому ему пришлось в голову создать этот обряд. Когда демон добровольно делиться с избранницей своими силами. В этом случае (если демону повезет, и он выживет!) его любимая получает ту же жизненную силу и живет наравне с ним. Кроме магии. Ее

передать подобным путем невозможно. Дартогу создавшему это, не повезло! Не было поблизости того, кто смог бы поддержать его магической силой и он скончался. Елания не смогла этого вынести и убила себя. Их нашли вместе и похоронили в одном гробу, а обряд, записанный на клочке бумаги, остался.

— Прямо «Шекспировские страсти» — у меня мурашки по коже забегали. — Но я так понимаю, вы сыну помогли. А что могло пойти не так? Ведь, как я понимаю, прошло с того обряда много времени.

— Вот это-то мы и не можем понять. Может у тебя найдется какая-нибудь, хоть самая бредовая идея, как помочь им обоим. У нас уже их не осталось. А ты как я понял, можешь находить выход даже там, где его нет.

— Уже нашла — демон чуть из кресла не вывалился, когда услышал это.

— ДА! — изумился он.

— Только, как я понимаю, мне Тайрон сейчас ничем не поможет. Его, как цербер, стережет эта девица. Кстати, а кто она такая? И как у вас оказалась вообще?

— О, это Даливия. Она дочь третьего дома. На которой, Тайрона, хотели поженить изначально, но пока она росла, мой сын привел другую в дом.

— Ах вот оно что! Значит еще одна амбициозная девица.

— Почему еще одна? — не понял демон.

— А, не обращайтесь внимания. Это я так вспомнила кое — что. Значит так, план у нас такой...

Я изложила все, что мы смогли придумать вместе с Фархатом. О! Блин, точно! Он уже, наверное, меня с собаками ищет. Надо бы срочно бежать до него. Чтоб ничего дурного не вышло.

— Тэрэус, ну что вы нам поможете со своей магией? — спросила я у демона вставая с кресла.

— Конечно! Какой вопрос.

И мы переместились (это опять меня многострадальную желеючи) в ту часть замка, где находились мои покои. Почему сразу не в них? Так откуда ж демону известно, где меня поселили. Поэтому до спальни мы шли пешком. Причем совсем недолго. Я только успела открыть дверь, как в меня чуть ли не врезался джин, намеривавшийся уже идти и искать меня.

— Эля! Где тебя так долго носило, я уже хотел было... О! Здравствуйте — он посмотрел на стоящего позади меня демона. Удивившись, что это не Тайрон.

— Фархат, познакомься — это отец Тайрона, Тэрэус.

Они пожали друг другу руки и мы преступили к делу, после того, как я все рассказала. На кофейном столике, который джин поставил, прямо около горящего камина лежало все то, что нужно было для «склеивания». Несколько порошков различного цвета, кусочек металла (по-моему, медь) не знаю зачем, это не мое. Значит так надо! Даже отвлекать их не стану своими расспросами. Так же стояла маленькая чаша с водой. И небольшой красивый ножик. Я села в кресло неподалеку от них и стала наблюдать.

Фархат взял сначала один порошок серого цвета и всыпал в чашу с водой. Затем ножом порезал себе запястье (ФУ!) и капнул туда и им же размешал нашептывая что-то. Затем таким же «макаром» и в той же последовательности пошли еще два оставшихся порошка. И все это замешивалось на крови, я так понимаю, все самые мощные заклинание делаются именно на ней. И самым последним из оставшихся ингредиентов это кусок металла. Но как

только джин окунул его в чашу, то почти сразу же вытащил. Видимо металл отдал все необходимое в эту жижу и больше он не нужен. Пошептав еще несколько фраз его руки начали светиться. Он поднял глаза на демона и тот без слов накрыл ее своими руками. Я зажмурилась от такого яркого света. Как лучики маленького, но мощного прожектора вырывались сквозь их пальцы. И как только все стихло, я смогла открыть свои глаза. Фархат и Тэрэус с интересом смотрели вглубь чаши. Джин вытащил из нее, размером с куриное яйцо, идеально ровный, немного приплюснутый с двух сторон камень. Он был прозрачный и не нуждался в дополнительной шлифовке. Я могла видеть Фархата, даже не замечая, что смотрю через него.

Мне дали его в руки. Тут попробуй не дай, когда на тебя смотрят от восторга «щенячьими глазками». Я аккуратно повертела его на свету. Любуясь отблесками света от огня.

— Ну, что это оно? — обратилась я ко всем присутствующим.

— Скоро узнаем. Нам нужно к Талине в спальню, но чтоб никто нас не заметил — сообщил джин.

— Это без проблем. Держитесь за руки — сказал демон и мы прошли через открывшийся портал.

Нас встретила безмолвная тишина. Даже ни единой свечи не горело. Хотя наступила ночь. Я испугала, что мы уже опоздали. Подбежав к кровати, я откинула полог и вздохнула с облегчением. Малыш спал у мамы не руках, а та качала его сидя, слегка откинувшись на подушки.

— Привет — немного громче, чем обычно поздоровалась я с подругой. Она подняла на меня свои глаза.

— Привет, что ты тут делаешь? Ночь на дворе — спросила Талина своим старческим, скрипучим голосом.

— Решила кое-то выяснить. Ты не против, если Фархат, немного поколдует над тобой?

— Зачем? — удивилась она.

— Просто мы хотим тебе помочь и считаем, что тебя отравили ядом. А Фархат специалист в этом деле, может быть мы и ошибаемся, но прошу тебя. Давай попробуем!

Я положила свою руку на ее, которой она придерживала младенца. Мы молча посмотрели друг другу в глаза. Я помогла Талине встать, придерживая ее. Положив малыша в колыбель, она подошла к нам. И тут увидела своего свекра.

— Здравствуй Тэрэус. Рада тебя видеть.

— Привет Талина. Надеюсь, все будет хорошо.

Теперь настал черед джина творить свою магию...

— Талина, ляг на кровать. Эля, принеси какое-нибудь полотенце или чем можно будет вытирать ее — Фархат стал отдавать приказания.

— А что мне взять? — растерялась я.

Ведь это не мой дом. Но тут мой взгляд упал на стол с пеленками. Взяв одну из них, я быстренько подошла, к лежавшей уже на кровати, подруге.

— Держись ладно! Я с тобой, чтобы не случилось — подбодрила я Талинку.

— Мне уже все равно. Только сына очень жаль. Но я знаю, что о нем позаботятся — и она посмотрела на Тэрэуса, ища подтверждения своих слов.

— Не переживай. Все буде хорошо — успокоил ее старший демон.

Тем временем Фархат подошел к окну и отодвинул все шторы и занавески, чтоб лунный

свет проходил беспрепятственно. Но, посмотрев, что расстояние, на котором стояла кровать от окна, слишком велико и он «передвинул» ее поближе. Без шума и суеты. Талинка только привстала, чтоб посмотреть на колыбельку. Я уложила ее обратно на подушки, заверив, что ежели понадобится, дедуля возьмет внука на руки и успокоит. Тот конечно подтвердил мною сказанное.

Дальше я смотрела во все глаза на происходящее, как собственно и остальные.

— Эля. Как только ты увидишь капельки, выступающие на коже, сразу же их вытирай. Поняла? — дал указание Фархат.

— Конечно. А как быть с ее одеждой.

— Она сама впитает яд. Не волнуйся. Мы просто потом быстренько снимем ее. Главное следи, чтоб эта гадость опять не попала ей в рот, нос и даже глаза.

— Я поняла.

Джин поднял камень к лунному свету, мягко заливающим часть комнаты, и начал что-то читать. Я не стала заморачиваться. Все рано мне не понять. Чего тогда суетиться.

По мере того, как Фархат говорил, камень начал вбирать в себя серебристый свет. Это было видно даже невооруженным глазом. И чем быстрее и громче он это делал, тем сильнее становилось свечение. И вот как только кристалл не мог больше вместить в себя свет (ярко сияя), он начал испускать его в сторону лежащей на кровати «старушки». Я даже вначале не могла увидеть отдельных лучиков. Настолько они были тонкие. Просто как один поток сета. Ан нет! Только чуть позже, я все же стала различать их (вначале щурясь, косясь на все лады, лишь бы увидеть).

Талинка начала вся извиваться. Я сначала как могла, удерживала подругу, но по мере того как лучи все сильнее стали освещать «девушку», мне было уже не удержать ее. Тэрэус стал мне помогать, так как джин не мог отвлекаться от своего занятия. Она металась как загнанный зверь. Или тот зверь, который жил и питался в ней, не хотел покидать столь комфортного и насиженного места.

«А придется! И это даже не обсуждается».

Капельками черного цвета стал выступать яд, по всему ее телу. Я старалась вытирать его, как только видела очередную эту дрянь на ее лице, шее и руках. Даже смотрела, чтоб в уши не затекло.

Было довольно таки хлопотно это делать. Так как она не могла спокойно лежать, и все время норовила меня укусить. Ишь че удумала! Я даже не знаю, сколько прошло времени. Никто не знал. Все успокоилось, когда я вытерла последнюю каплю.

Фархат был измотан и сильно устал. Он сел в кресло и просто мгновенно уснул в нем. Мы с демоном не стали мешать ему. Потом, как закончим с Талинкой, переместим его в комнату.

Когда демон отвернулся, я сняла с нее ночную рубашку. И вытерла уже новой, намоченной в воде пеленкой, надев потом свежую и чистую сорочку. Убедившись, что никакой черноты я не оставила, укрыла подругу одеялом. Честно говоря, никаких изменений я не увидела. Мне стало обидно и грустно. Еще очень страшно!

— Тэрэус. Я останусь здесь до утра, ты не мог бы нам с джином дать одеял, чтоб мы поспали тут. Не стоит пыхтеть и отправлять Фархата, куда бы то ни было.

— Конечно. Я приду на рассвете — и перед тем как он вышел, возле меня появилось, то о чем я попросила.

— Спасибо!

Мы улеглись, точнее я улеглась с другого края кровати, а джина мы переместили на диван. Так я и осталась дожидаться утра. А вот что оно нам принесет, я даже думать боялась.

Сон все же меня сморил. Уже наутро не успела я открыть глаза, как почувствовала, что мое лицо стали обшаривать чьи — то руки. Будучи еще в «объятиях Морфея» до моего сознания не сразу дошло, что происходит. Мне даже показалось, будто меня хотят придушить. Так плавно к моей шее они подбирались. Не удосужившись разобраться я просто на просто стала орать...

Проснулись все, громче всех стал кричать младенец. Я увидела, как Талинка со всех ног вскочила с кровати и подбежав к своему чаду, стала его успокаивать. Говоря ласковые слова утешения. Что-то типа: «НЕ плачь мой маленький, эта сумасшедшая тетка тебя напугала. Я ее сейчас побью. Ишь как понесло! С утра пораньше ор подымает. Спи мой родненький». Ругала она меня, и уже потом обратилась ко мне лично.

— Эля, ты рехнулась так орать! Сама попробуй его успокоить после этого!

Она так не ласково посмотрела на меня. А я уставилась во все глаза на совершенно молодую и все такую же прекрасную блондинку, которой она когда-то являлась. Не удержавшись, я опять взвизгнула. Вскочив с постели, чуть не удушила мать с ребенком в объятиях. Хорошо, что у меня живот не позволял сильнее прижаться. А то чую от переизбытка чувств, произошла бы трагедия. Это конечно шутка. Но я и не такое могу! Дурь из моей головы не выбьешь.

— Эля, прекрати пугать моего сына! Что это такое! — уже смеясь, ругала меня подруга.

— Прости, моя хорошая, я просто не в себе от радости.

— Это заметно. Дали бы хоть еще немного бедному, измотанному джину поспать — Фархат встал с дивана и потянулся.

Я подбежала к нему и обняла, опять пытаюсь удушить. По — другому не получается, слишком я эмоциональная. Особенно в период беременности. Иногда делаю и говорю, а уж потом думаю. Хотяяя! Я всегда такая. Даже не буду и пытаться этого скрывать.

— Фархат!!! ТЫ ЭТО СДЕЛАЛ! — уже верещала я ему на ухо.

Он отодвинул меня подальше и стал потирать бедную часть тела: — Прекрати так орать. Дитя уже разбудила, теперь меня решила инвалидом по слуху сделать? — и он с укоризной посмотрел на меня.

— Не ври мне! Тебя до инвалидности довести — постараться нужно. Это я от радости. Ты только посмотри, какая Талинка красавица и молодлица.

Я ткнула пальцем в свою подругу, которая держала на руках своего малыша, который уже весело улыбался всем. Хоть ему и было уже около двух лет, но у некоторых рас (демонов, джинов и т. д.), время течет по-другому. И на вид ему было месяцев девять.

Она посмотрела на нас и сказала.

— Спасибо вам за все! Особенно тебе Фархат. Я знаю, как это трудно и уж тем более невероятно это было совершить, но ты смог. Я кланяюсь тебе в ноги. За то, что позволил мне опять стать такой, какой я была и вырастить своего сына.

— Тебе не меня нужно благодарить, даже если я и смог совершить это. Твоя подруга — вот кто действительно помог. Она и подала мне идею самому создать камень и привела демона на подмогу. Короче если бы не она...

Мы еще немного по припирались с джином, кто все же больше помог. Сошлись на том, что доля равная. Как вдруг в комнату вошла женщина. Средних лет, сумасшедше красивая (во какое слово я подобрала!). Ее длиннущие пепельные волосы были заплетены в причудливую

косу и не доходили до пола всего несколько миллиметров. Смуглая, как и все демоны, одета она была в длинное платье, ярко — голубого цвета. Украшением, которого была брошь, в виде цветка, с темно — синими камнями. Приколота она была к платью на уровне бедра, с левой стороны. Даже на голове имелась маленькая диадема с такими же камнями и, конечно же, серьги, свисавшие до самых плеч, в тон ко всем остальным украшениям. Выглядела она просто шикарно. Ей бы еще соболиное манто. И хоть на красную ковровую дорожку.

А вот кто это, я кажись, догадалась без представления. Уж больно она была похожа на сына. Или, если быть правильным, сын походил на мать. Вот и Талинка увидев свою свекровь, чуть присела и наклонила голову в знак приветствия. Я проделала то же самое. Как могла, конечно. Не каждый день я раскланиваюсь перед правителями. Фархат сделал поклон немного глубже, почти как гусар. Заправив одну руку за спину, а вот вторую опустил вдоль туловища.

Мы, молча, ждали, когда же вновь вошедшая дама заговорит первой. Но что-то она не была слишком настроена на разговор. Я хотела было уже начать беседу, как заметила, что из глаз ее высочества (или как там у них) покатались слезы, и она просто подошла к Талине и обняла ее.

Так мы все простояли еще немного, пока в комнату не вошел Тэрэус. Посмотрев на результаты наших совместных усилий, он заулыбался, но не стал присоединяться к своей супруге.

— Я так погляжу, наши старания не прошли даром. Примите, ВСЕ, мои искренние поздравления. Талина, девочка моя, дай я тебя поцелую.

С этими словами он подошел к блондинке и чмокнул ее в обе щеки. Естественно были слезы радости (чуть не сказала — сопли).

....

Сидя в Талинкиной комнате (никто не рискнул выходить, дабы не нарваться на неприятности), мы обдумывали всю сложившуюся ситуацию. А именно, что же все-таки происходит и кто в этом виноват. Я конечно по обыкновению все свалила на Даливию.

— А кто она такая?

Невинный, казалось бы, вопрос Талины застал всех нас врасплох. Она смотрела на меня в ожидании ответа. А я в свою очередь на всех остальных. И понимаю, что подруга ничего не знает о существовании соперницы. По-моему я опять наступила в... не будем о грустном. А вот, что мне сейчас делать? Точнее нам всем.

Все смотрели на меня, и в их взглядах читался немой вопрос: «Кто тебя, дуру, за язык тянул»?

«Если б я знала»?

— Ну! Это ваша родственница? — Талина смотрела на своих свекра и свекровь.

— Не совсем....Гхм... Это наша давняя знакомая — решила смягчить ответ Ярина, мама Тайрона.

— Ничего себе знакомая! Так это она пыталась меня отравить? А где Тайрон был все это время? Почему он не пришел и не разобрался во всем? Я его уже столько времени не вижу. Что происходит?

Короче вопросов уйма — ответов ни одного. Вот и как теперь ей объяснить, что у ее горячо любимого мужа появилась любовница. Причем, в наглуго, живущая с ним под одним одеялом (буквально по соседству). Все уставились на меня. Фархат наклонился ко мне и тихо, чтоб не услышала, разъяренная блондинка, сказал: — Эля, ты, как ее подруга, должна

все рассказать. Скрывать не имеет смысла. Может, она послушается и не станет творить глупостей. По крайней мере, бить тебя не станет — это точно.

Я посмотрела на джина и прикинула свои шансы на успех. По виду бушующей подруги я не стала рассчитывать так на него, но попытаться все же стоило.

Ярина взяла своего внука и отошла с ним к окну, что-то там ему показывая. Маленький Эйтар стал радостно агукать. Я тяжело вздохнула и потеряв поясницу, чтобы хоть чуточек снять напряжение стала говорить, тщательно подбирая слова.

— Понимаешь... Даже не знаю с чего начать. Давай по — порядку. Твое отравление этим страшным ядом не случайность. Ты это прекрасно знаешь, а вот кто его тебе дал... Короче! — я уже не знала, как это покорректней объяснить и выпалила. — Эта девица Даливия, скорее всего, влюбилась в твоего мужа и чтоб ты не мешала ее счастью, решила от тебя избавиться, с легкостью все сперев на тот древний демоновский обряд. Мол, никто все равно не знает, что с тобой случилось на самом деле, значит прокатит.

Талина лупала своими глазенками и все никак не могла сообразить: — А где Тайрон? Он — то должен был все это заподозрить? — не унималась она.

— Скорее всего, он так и ничего не понял, потому что его околдовали первым — выдвинул свою версию Фархат.

— Чем его околдовали? — удивилась блондинка.

— Любовным зельем, но таким мощным и не заметным для всех остальных, что никто по — началу и не принял во внимание его меняющееся поведение.

Я уже уставилась на джина: — Я вот все никак не могу понять, а как можно не заподозрить изменения в поведении близкого тебе человека, тыпфу ты демона? — и повернулась к Талине за ответом.

— Я слишком была занята сыном, чтоб понять, как менялся мой муж. Тайрон стал приходить все позднее, а затем и вовсе не приходить, даже ночью. Пока однажды я не поняла, что не вижу его, уже долгое время, по сей день.... ПОДОЖДИТЕ!!! — Вдруг очухалась блондинка, выпучив глазки. — Любовным зельем?! Не значит ли это....

И тут она вскочила со стула на ноги и подбежала к двери, намереваясь выбежать в коридор. Искать своего супруга, дабы выяснить все на месте. Взбешенная девушка ухватилась за обе ручки сразу и сильно дернула на себя. Но дверь даже не шелохнулась. Я поняла, что все (оба демона и джин) не дали ей такой возможности. Талина в ярости оглянулась и со всего маху ударила кулаком о дверь. По ней пошла рябь и красные светящиеся трещины во все стороны.

— Откройте эту чертову дверь или я разобью ее! — крикнула она на всех.

— Не разобьешь. Две магии ничем не возьмешь — с убийственным спокойствием сказал Фархат. — Не бесись и сядь. Нужно все как следует выяснить...

... Это было трудно! Я имею ввиду успокоить блондинку. Это смог только ее маленький сын, громко заявив, что пора бы и подумать о том, что не мешало бы и поесть. Мы кстати в этом вопросе были солидарны с маленьким крикуном. Только так Талинка перестала фурией кружить по комнате. Взяв сына на руки, она села в кресло около камина и стала его кормить. Нервно стуча свободной рукой о подлокотник. Мне все казалось, что вот — вот и из ее головы повалит пар. Или из ушей. Это как повезет.

Остальные тоже решили не терять времени даром, и прям передо мной появился круглый стол с угощениями.

Как же хорошо покушать. Я это дело прям уважаю! Тем более, что все так вкусно и

самой готовить не надо. Просто мечта лентяя! Хотя мне не на что жаловаться, в последнее время для меня — это норма.

После того, как гастрономические пристрастия были удовлетворены, мы снова принялись за выяснения ситуации. Опять Талинка расстроилась и сильно рассердилась, но нам удалось убедить ее, что нельзя показываться им обоим на глаза так поспешно.

— Пусть лучше подумают, что ты умерла. Не выдержала... — начал было Фархат, но не успел договорить.

— Ты с ума сошел, как я могу умереть? — не поняла Талина.

— Выслушай для начала — продолжил настаивать на своем джин. — Если эта Даливия увидит тебя живой и помолодевшей, она может сотворить все что угодно. Тайрон «привязан» к ней заклятием и кто знает, что она тогда сможет вычудить. Судя потому, какой я ее увидел, умом она не отличается, а по — сему рисковать тобой или твоим мужем не стоит. Лучше пусть она будет думать, что все у нее идет по плану.

— Правильно — вмешался Тэрэус. — Я предполагаю, что Даливия сама вряд ли могла додуматься до такого. Как справедливо заметил Фархат, умом она не блещет. Поэтому я больше чем уверен, что тут кто-то еще замешан. Власть это всегда игра. Причем ставки в ней высоки. Если нужно убрать — это сделают с легкостью и не постесняются в средствах.

— Очень может быть — подхватил мысль Фархат. — Ведь такой яд не каждый сможет достать. Тут нужны связи и деньги, причем не малые. Даже если она дочь «третьего дама» — этого вряд ли достаточно. Кто-то за этим всем стоит. И пока это не выяснить, тебя Талина, нужно спрятать. И сделать это нужно не здесь. Причем сына ты должна будешь оставить.

— ЧТО!!!? Ты с ума сошел? Этому не бывать. Если надо уйти, то только с ребенком. Никак иначе.

Блондинка даже не стала слушать дальше. Я же не вмешивалась. А как можно, сказать матери, что нужно бросить свое дитя?

— Пойми — вмешался Тэрэус. — Если ты исчезнешь с Эйтаром — это будет подозрительным.

— Ничего подозрительного, хоть я и не хочу наговаривать на дитя, но можно ведь сослаться на материнскую связь — пыталась я донести свою мысль. — Ну типа, мать «ушла» в мир иной, а дитя за ней. Простите за такие страшные слова, но по — другому я не могу выразиться.

Все напряженно замолчали.

— Наверное Эля права — согласилась со мной подруга. — Я в любом случае не оставлю Эйтара тут. Мало ли какая опасность будет подстерегать моего сына. Если кто-то решил убить меня, то ребенок может помешать им в дальнейшем. Я не намеренна, рисковать даже этой возможностью. Вот только куда мне пойти? Моя мама умерла четыре года назад. Я была у нее в то время, она сильно болела.

— Мне очень жаль — посочувствовала я и обняв, поцеловала ее в щеку.

— Спасибо тебе. Мне действительно приятно твое понимание и сочувствие. И все же, как мне быть?

— А если в «Дубки» к тетке? — вспомнила я.

— Это где? — спросил джин.

Я рассказала, про родственников блондинки, но всем остальным не понравилась моя идея. Тетка и никто из тамошних не обладают хоть какой-нибудь магией и в случае

опасности не смогут защитить мать и дитя.

— Ну, тогда единственный вариант, — сказала я, — Касвель. Там джины, магии хоть отбавляй. Тем более рядом драконы. В случае чего они помогут.

— Ты думаешь, они станут помогать? — засомневалась Ярина. Она слишком переживала за внука и его мать.

— Уверенна. Могу, прям сейчас спросить, если хотите?

Я так и сделала. Опять мысленно позвав Дрэндохема, я изложила ему кратенько, как смогла всю историю. Естественно дракон пообещал, что будет всегда рядом, если не он, то другие драконы будут готовы помочь нам. Поблагодарив его и извинившись за беспокойство, мы тепло попрощались с ним.

Все вздохнули спокойно. И стали собирать Талинку в путь. Пожитки свои и ребенка легко уместились в сундук не больших размеров. Решено было не брать с собой много вещей. Во-первых чтоб не вызвать подозрения, а во-вторых там точно есть все необходимое. В ожидании своего собственного внука Самилия и Исмиль расстарались на славу. Огромную комнату на втором этаже (хотели на третьем, я не захотела так высоко взбираться) приспособили под детскую. Люлька и все прочие принадлежности там были. Так что Талинка в основном взяла свои вещи и любимые погремушки Эйтара. Она оглядела комнату, в которой она провела все то время, когда родился малыш, и в которой она помаленьку угасала. Ее передернуло.

— Я бы очень хотела увидеть Тайрона. Нет, не для выяснения отношений. Все же не глупая и понимаю, что он не по своей воле это сделал. Хотелось просто поцеловать его. Я сильно скучаю!

Ярина обняла ее: — Не плачь. Ты сильная девочка. Мы обязательно вернем нам его. Даже не сомневайся. Еще бы я своего единственного сына добровольно отдала бы этой... Гм! Ладно, не пристало правительнице пятого дома выражаться. Хотя так хочется. — Талинка улыбнулась и тоже обняла ее, а затем и свекра.

Было решено, что Фархат отправит ее к джинам и вернется обратно, дабы выяснить, какого лешего, тут твориться. Так как мне было велено сидеть здесь и ждать его возвращения, я решила не терять времени даром.

— Тэрэус, Ярина вам нужно сообщить о «печальных» известиях. Но вот как мы объясним отсутствие тел, я не могу придумать. Может у вас есть идеи на этот счет?

— Дай подумать — ответил повелитель. — Можно конечно сказать, что они истлели, и остался один лишь прах. В принципе такой исход возможен для нашей расы. Особенно если учесть, при каких обстоятельствах наступила смерть. Все подумают, что это произошло вследствие неправильно совершенного обряда. А вот те, кто знал настоящую причину «гибели», так и вовсе решать, что это последствия яда. По крайней мере, стоит на это надеяться.

— А если они точно знают, что после смерти тело не превращается в прах? — усомнилась я.

— Тогда у нас будут проблемы — вынесла вердикт Ярина.

Мы призадумались, как быть. Я вскочила со своего места и стала расхаживать по комнате взад и вперед, попутно отшвыривая мелкие предметы интерьера (бронзовые статуэтки, маленькую синюю подушку, расческу и пудреницу), которыми, еще недавно, так щедро разбрасывалась взбешенная Талина. Моему негодованию не было предела...

— Нет, ну надо же! У вас никакой научной медицины нет, медэкспертизу сделать

невозможно, но вот магия портит всю малину — сокрушалась я. — А это похлеще всех экспертиз вместе взятых.

— Почему магия портит малину? — не поняла повелительница. — Причем здесь ягода?

— А! — отмахнулась я. — Это я так выражаюсь. Не берите в голову. У нас так на моей планете говорят, когда дела идут плохо.

— АААА! Ну ладно.

— Я вот что предлагаю. Это конечно покажется не самой лучшей идеей, но раз других вариантов нет — опять начала я. — Если я правильно поняла, то сейчас Тайрону глубоко фиолетово, простите все равно — это чтоб вам понятней была моя мысль, на происходящее вокруг — уточнила я демонам. А то она на этом слове они, в непонимании, уставились на меня. — Значит мы можем поступить следующим образом. Просто предоставить ему две урны с прахом, чего-нибудь или кого-нибудь, хоть мусор с пола. Не важно. Я думаю, он никак не отреагирует. В худшем случае пуститься в пляс от этой новости. Никто их них не станет проверять, кому принадлежит тот пепел.

— А если все же он это сделает? — засомневалась Ярина.

— Значит, нам не повезло! — констатировала я.

— Или можно обмануть их всех, создать фантомную ауру Талины и малыша. Остаточная энергетика очень слаба после смерти, поэтому есть большая вероятность, что они ничего не заподозрят. Особенно если это касается праха.

Позади нас стоял Фархат с газетой в руках, точнее с чем-то в нее замотанным. И протянул это мне. Открыв кулек, я увидела пирожки с ежевичным джемом. Их мне Самилия пекла, сразу с тех пор, как я у них появилась в этот раз.

«Ну, надо же какая забота, просто отличненько! Главное не забыть, позже, поблагодарить». Я тот час же откусила один из них.

А потом вижу, что на меня все смотрят с голодными глазами. Чейт мне так стыдно стало! Как будто с Освенцима сбежала. Конечно, я угостила всех. Никто не отказался (как я в тайне рассчитывала). Хрумкая эту вкуснятину, мы продолжили беседу.

Все согласились с Фархатом на счет фантомных аур. Поп... пяткой чую, что должно сработать. Иначе я обижусь. Вот! Не, понятно, что я этим никого не напугала. Но мне — то от этого легче не станет.

Короче, сильные мира сего, а если по конкретней, то демоны и джин корпели над созданием выше сказанного. И знаете, получилось довольно таки убедительно. Ну как по — мне, так золотые урны, украшенные ритуальными надписями и драгоценными камнями, были выше всяких похвал. Даже мне захотелось после своей кончины вот так же покоиться в этом великолепии. Естественно, лично я никакой ауры или энергетики не учуяла и уж тем более не увидела. Но авторитетные «люди» сообщили, что все океюшки.

Глава 6. Незапланированная смерть или как с этим бороться

Я решила, что тоже пойду к Тайрону с этими «печальными» известиями. Я ведь подругой являлась «покойнице». Так — то это логично! Даже попросила, чтоб Фархат при нашем появлении у него, сделал так, чтоб у меня слезы текли. Не умею я по надобности рыдать, природного таланта на это не хватает (особенно если при это хочется лишь одного — удавить). А в остальном, так сказать, гастролирующий театр на спецзадании.

И вот наша процессия, вся в черном (это я так посоветовала, для пущей убедительности, у них так не принято), во главе с повелителем зашла в тронный зал. Нам, на этот раз повезло, и они оба оказались на месте.

Такое ощущение, что той девице просто необходимо было воссесть на троне, чтоб хоть как-то чувствовать свое могущество. Как только она увидела Тэрэуса и Ярину, так тут же вскочила с царственного кресла и уселась возле своего любимого, на ступеньку подиума. Не забывая при этом наклонить голову в приветствии.

— Добрый день Тэрэус, и вам Ярина, что привело вас сюда? — деваха обеспокоено забегала глазками по сторонам.

— Вообще — то это наш зал и мы можем сюда заходить, когда нам это заблагорассудится... — вспыхнула повелительница, но тут же спохватилась и взяла себя в руки, уже тише заговорила. — Мы пришли сюда со скорбными вестями.

Она наклонила голову в знак той самой скорби. Даже попыталась стряхнуть слезу, которая все никак не хотела появляться на глазах. Даливия аж вытянула шею, как увидела похоронные урны. Чуть не подпрыгнула от радости, стервь проклятая! Но не произнесла ни слова. Тэрэус вышел вперед и поставил, прямо перед отрешенным лицом сына урны. Он меланхолично взглянул на них и спросил.

— Ну и как это понимать? У нас что, кто-то умер? — даже не удосужившись дотронуться до них. Что, в общем — то нам и было на руку.

— Это твоя жена и сын. Они «ушли» от нас сегодня утром. Мы увидели лишь их сгоревший прах. Видимо неправильно проведенный обряд сделал свое черное дело.

Я ждала реакции, скрестив плацы рук за спиной. И...

Никакой! Вообще! Хоть бы хмыкнул, зараза! Он пожал плечами и отвернулся к своей девице.

— Значит такова их судьба — сказал он.

Я чуть не накинулась на него. Да как так можно! Я все понимаю, зелье или заклятье, но чтоб так о своих близких. Меня приобнял джин, чтоб я не испортила спектакль. По довольной физиономии Даливии мы поняли, что она более чем рада. Ей не терпелось покончить с этим и удалиться к себе, чтоб отпраздновать победу.

«Ничего, главное не подавись»!

Как мы и рассчитывали, ни один из них не спохватился проверить — а может, мы нагло врем! Мы так убедительно делали скорбные лица, я так вообще, вместе с Яриной, безмолвно «рыдали» (умничка джин!).

С большой неохотой Тайрон поднялся со своего места и взял урны. Мы всей процессией вышли на главный балкон центральной башни, и он церемониально развеял оба праха над замком, сказав лишь несколько заученных фраз. Когда с этим было покончено, все

поспешили обратно в тепло.

Я увидела, как Тайрон собирается уходить, опять к своей любовнице и поспешила его остановить. Взяв его за рукав, заставила развернуться. У него даже движения были заторможенные. Как будто он застревает в пространстве.

— Тайрон, подожди! Можно с тобой поговорить? Всего несколько минут, и ты опять вернешься к своей Даливии.

— Конечно Эля, чего ты хочешь? — его взгляд никак не мог сфокусироваться на мне. Мне стало его нестерпимо жаль. Я протянула руку и погладила его по щеке. Он на мгновение прильнул к ней, а потом резко отодвинулся.

— Прости, я просто столько тебя не видела. А тут еще Талинкина смерть. Я не могу этого выносить. Как ты? У тебя был просто замечательный сын. Что же произошло? Он был таким маленьким и невинным.

На секунду мне показалось, что в его глазах промелькнуло понимание всего случившегося, и он опустил голову: — Я не знаю, что произошло. Все так внезапно. Талина заболела, я не мог этого выносить, поэтому стал реже к ним приходить, а дальше... Я любил их!

— Тайрон, любимый ты долго, я уже заждалась? — промурлыкала Даливия, вышедшая из-за угла. И тут его как будто заклинило. Он посмотрел на нее, и я опять увидела, что демон стал «куклой».

Это все так странно, мне показалось, что я смогла достучаться до его сознания. Но как только стоило появиться Даливии, как он будто терял над собой власть. Развернувшись, он пошел к ней. Девушка стала ему что-то нашептывать. Да так убедительно (зыркая на меня и чуть ли не тыча в меня пальцем)! И Тайрон развернулся, обращаясь уже ко мне.

— Эля, тебе больше нечего тут делать. Уходи! Мне не хочется никого видеть. Приятно было повстречаться. Прощай!

От такой неожиданности на меня напал столбняк, буквально пригвоздив мои ноги к коврику. Я просто напросто обалдела от такого поворота событий. Не то чтобы я не ожидала услышать что-то подобное, но все же это был мой друг.

Друг, который в свое время не дал мне сгинуть в болотах и вообще помогал нам с Альмиром всем, чем мог. Не жалея ни сил ни своей магии. И тем самым я никогда бы не хотела этого услышать именно от него. У меня сердце сжалось в комок от обиды.

И в этот момент мне так сильно захотелось удавить эту Даливию (чтоб ей икалось по гроб жизни). Просто на просто бить ее по морде пока она не сознается, что сделала и как все исправить. Меня буквально охватила такая сильная ярость. И я перестала контролировать свои действия, чисто инстинктивно, стала медленно идти в ее сторону, постепенно укоряя шаг.

Видать видон у меня был — что называется «бегите, пока руки-ноги целы». Одним словом — ошеломляющий! Глазки бешено заблестели, рот скривился, превратившись в оскал. И что неожиданно для меня самой из моих пальцев на руках опять появились язычки пламени. Видать это единственное что я могу сотворить.

Если б не своевременная и быстрая реакция девушки, от нее не то чтобы рожки да ножки — воспоминаний бы не осталось! Она, взвизгнув, спряталась за спину Тайрона. Крикнув ему прямо в ухо, что я хочу ее убить.

Тайрону эта идея не показалась столь блестящей, нежели мне. И он сделал то, чего я ни при каких обстоятельствах не ожидала (будь он трижды под «хмельком»). Демон сделал пас

рукой, и в меня полетело черное, дымное облако, оставляя за собой густой, длинный шлейф.

Вот стою я и думаю: «Ни за что не прошу поганца, если вдруг с моим ребенком что-нибудь случится! С того света являться буду и мелко, но ощутимо пакостить. По ночам стану к ним в спальню приходить и давать полезные и ценные советы. Комментировать происходящее, пока они не поседеют. Особенно эта дрянь»!

Чисто инстинктивно я закрылась руками и в последний раз посмотрела в глаза демону. В тот миг он, видимо, понял, что совершил непростительную ошибку. Его глаза прояснились, и стали все теми же добрыми, которые я всегда помнила. Искрящиеся и чистые, широко раскрытые от ужаса и осознания происходящего.

Я думала мне хана! Ан нет, ну надо же, видать еще не надоела я тут всем. Фархат, лапонька, успел выставить передо мной защиту и этот дым, как лучик света отражается от зеркальной поверхности, полетел опять к своему создателю. Я была просто уверена, что он его остановит. Ну хотя бы эта «курица» сообразит хоть что-то. Отреагирует каким-либо защитным действием. Но мы все были шокированы происходящим далее. Чернота беспрепятственно вошла в грудь демона, вся, до последнего сгустка.

Застыли все...

...Глаза Тайрона закрылись, и он медленно осел на колени и затем рухнул на пол без движения. Я слышала, как мое сердце гулко, но очень громко стучит у меня в груди. Было такое ощущение, что этот звук был слышен далеко за пределами этого замка. Как набат, оповещающий о приближающейся беде.

Даливия поняла, что произошло. В экстренные моменты и у нее соображалка таки работала. Лихорадочно обведя всех взглядом, она, подобрав свои юбки, с криком, развернулась на сто восемьдесят градусов и побежала прочь. Мы даже не обратили на это внимание и не стали ее останавливать. Потом! Все потом!

Медленно я подошла к лежащему без движения демону, встав перед ним на колени, боясь до него дотронуться. Ярина с огромными глазами, в которых застыли слезы, стояла рядом с мужем. Тэрэус обнимал ее, дабы она не упала. Видно было, что не сделать этого, стоило ей колоссальных усилий.

Я повернула Тайрона лицом к себе и положила его голову на свои ноги. Он как будто бы спал. Просто утомился чуточек и вот решил отдохнуть. Лицо красивое и безмятежное. Его уже ничего не волновало. Я погладила его и разрыдалась.

— Ну почему ты такой глупенький!? — запричитала я над ним. — Ты всегда мне говорил, чтоб я думала, прежде чем делать что-то. А сам?! Дурак! Что у вас, у всех, за мода — то такая?! Бросать меня, когда не просят. Ты меня слышишь? Я не позволяю тебе умирать без моего на то согласия.

Тут к нам подбежала Ярина и схватила сына за руки, уткнувшись в его грудь, тихо стала плакать. Даже Тэрэус больше не сдерживался. Лишь Фархат молча, стоял у стены и не мешал нам...

...То ли от рыданий, то ли опять мое больное воображение, но я сквозь пелену слез увидела светлый шарик, мечущийся на груди у демона. Он наткнулся на невидимую преграду. Ему как будто это мешало покинуть столь не гостеприимную, более, обитель.

Я, не думая (как часто это у меня бывает) протянула руку и схватила его. Он был теплый и безбожно щекотал ладонь. Я даже громко хохотнула.

На меня посмотрели все без исключения. Не сошла ли я с ума часом. Вот если бы я увидела свое умиленное лицо в этот момент (не самый подходящий, хочу напомнить), то

предложила бы обратиться в специальную медицинскую службу.

Я как маленький ребенок, впервые в своей жизни поймавший жука, светилась беззаботным счастьем. С чего вдруг, сама не пойму, хоть бейте!

— Эля, ты чего?! — удивился и забеспокоился джин. — Ты как себя чувствуешь?

— Ты хочешь спросить у меня — не сбрендила ли я? Все может быть...

— Чему ты так радуешься? — не унимался Фархат.

— Я вовсе не радуюсь, просто мне ладошки щекотно от шарика.

— Какого шарика? — меня не поняли уже оба, демон и джин.

Я чуть приоткрыла ладони и показала всем искрящийся свет. Так! По-моему я опять что-то натворила. Но может, обойдемся на сегодня с убиениями? По мне так достаточно. Даже очень! Они застыли в изумлении, уставившись на меня.

— Закрой руки и не выпускай его — нервно сказал мне Тэрэус.

— А что это? Я опять не то взяла? Простите, не хотела никого обидеть. Я ж по незнанию.

— Как раз очень даже «ТО». Не знаю, как тебе удалось увидеть это и уж тем более схватить. Ты хоть представляешь, что ты держишь? — спросил джин.

— Комочек теплого света, который немилосердно меня щекотит. Хочется руки разжать и выпустить.

— НЕТ!!! — заорали все трое в один голос.

— Да ладно, не нервничайте вы так. Я все поняла. Не разжимать рук.

— Правильно девочка — выдохнул с облегчением повелитель.

— Чую, что это очень важно, но никак не могу от вас добиться внятной информации. Объяснить никто не хочет? Может, я бомбу в руках держу?! А то кто их у вас на планете разберет. Буду потом с пенсии на пенсию перебиваться.

— Нет Эличка, это не бомба, как ты выразилась — душа нашего сына — пояснила Ярина, слезы мгновенно высохли. Она положила свои руки поверх моих. — Держи ее и не выпускай. Как тебе удастся все это? Ты поистине уникальная девушка. Я безмерно счастлива, что ты здесь.

— Ага! — в недоумении буркнула я — И что теперь делать?

Все задумались. Ведь действительно никто из нас (точнее из них, я- то не в счет) никогда ранее с таким не сталкивался.

— Я создам амулет, в который помещу его душу. Пока она у нас с Тайроном ничего не произойдет — наконец вымолвил Фархат. Мы уставились на него как на мессию.

— А ты это сможешь? — спросила я у него.

— Что значит смогу? — удивился джин. — Должен смочь! Ведь можно заточить в любой предмет сущность кого бы то ни было. А раз так, почему душу нельзя. Правильно?!

— Да ты гений! — я от радости чуть не уронила голову Тайрона, все это время покоившуюся у меня на коленях, на пол и не выпустила его душу их рук. А то я такая, я все могу! Слава богу, этого не произошло. — А что дальше? Я имею ввиду может его сразу того... Обратно на родину? Т. е. в тело. К чему такие сложности?

— Не получится. Для начала необходимо отчистить его тело от той черноты и если заклятье осталось, то и от него тоже — ответил недалекой мне Фархат.

— Сколько у нас времени? — уточнил повелитель.

— Не могу точно сказать. Но не много. Всего семь — девять часов. Больше тело не сможет обходиться без своей сущности и потом не сможет, принять ее обратно.

Я была вне себя от радости: — Значит, он не умрет! Да? Ты его вылечишь?! Что для этого нужно? Где ты будешь все это делать? А....

— Стой! Куда поскакала? — угомонил меня джин. — Я сказал, что сделаю амулет, удерживающий его душу, но не словом не обмолвился, что смогу его очистить, как в случае с Талиной. Его тело уже мертво. А это то, с чем я никогда не работал. Даже не сталкивался. Я не целитель. А именно он здесь необходим.

— Так в чем же дело? Давайте позовем. Вот только не говорите мне, что у вас таких нет — я посмотрела на обоих правителей.

— Конечно есть! — заверила нас Ярина и исчезла в неизвестном направлении. Мы даже глазом не успели моргнуть. Я пожалала плечами, мол, и что это было? Куда делась?

— Скорее всего, она сейчас приведет лучшего целителя наших земель — Сильвуса — пояснил нам Тэрэус.

Не успел он договорить, как к нам тут же присоединились повелительница и с ней очень старый демон. Он был немного сгорблен. Его длинные, прямые и абсолютно белые волосы были собраны в конский хвост на затылке и почти достигали пяток.

«Не, ну умеют же некоторые столько ждать и растить их. Хотя, если предположить, сколько ему годочков, да и мне грех жаловаться. У самой чуть ниже талии. А это тоже, скажу я вам, не фиги на заборе рисовать».

Одет демон правда был причудливо. Просто таки разительно отличался от всех остальных, своим прикидом. Длинный балахон коричневого цвета ничем не подпоясанный. Из — под него торчали смешные меховые уги. На шее висело множество разнообразных амулетов. А один из них, видать наиболее важный, свисал на толстой цепи аж до колен. Для согреву сверху всего этого великолепия был надет дубленый жилет на меху, застегнутый на одну большую деревянную пуговицу.

Мы дружно поприветствовали друг друга, и более не мешкая, он приступил к осмотру тела демона. Естественно мы не оставили его в коридоре замка, а перенесли в ближайшую комнату. Это была одна из гостиных, но именно здесь был зимний сад. Множество разнообразных и даже необычных растений были тут просто в огромном количестве. Такое буйство красок, а зелень! Это так было необычно для меня. На улице белым бело. Мне показалось, что я виноград увидела краем глаза, пока мы улаживали тело Тайрона на небольшую кушетку. Ее пришлось удлинять, так как ноги демона свисали с нее.

Врач, то — бишь целитель по- ихнему, очень долго возился с ним. Прикладывая свои побрякушки (хорошо, что я этого вслух не говорю, а то бы он показал мне «побрякушки»), поочередно ко всем частям тела. Да-да именно ко всем! Не спрашивайте! Я чуть смешком тогда не подавилась. Сделала вид. Что кашель замучил, зараза. Этот Сильвус что-то шептал, пел. Даже плясал по- тихой.

Единственное что у него получилось, так это поднять тело. Я имею ввиду оно само, вдруг медленно встало с кушетки, голова резко откинулась назад (как будто шейных позвонков там не было вовсе). А через секунду, рухнула опять, в неестественной позе, успев рукой зацепить меня. Причем не на кушетку, на пол рядом с моими ногами.

Когда это произошло, я чуть в обморок не упала. Фархата не было рядом (он ушел к себе в лабораторию, чтоб создать амулет), поэтому в чувства меня приводил отец Тайрона. Я до этого никогда не видела оживший труп. Жуткое зрелище. Такое ощущение, что он откроет свои глаза (без зрачков) и накинется на меня, чтоб съесть. Да, каюсь, пересмотрела я в свое время фильмы ужасов. А тут, в самом деле, прям на твоих глазах...

После этого маг — целитель опустил руки. И в прямом и в переносном смысле. Он ни чем не мог помочь. Только зря столько времени потратили, а прошло ни много, ни мало четыре часа. Т. е. при самом лучшем раскладе у нас оставалось пять часов. И то это вряд ли.

Нервозности добавляло и то, что Фархата до сих пор не было.

— Может быть за ним сходить — поторопить. Помочь ему, наконец. — Предложила от нечего делать я, дощипывая последний цветок какого-то большого растения. В виде аккуратно подстриженного деревца с гроздьями этих самых фиолетовых цветов. Оно стояло у большого окна в кадке. На землю неспешно падал снег. И я на мгновение залюбовалась этим зрелищем. В свете уличных факелов, торчащих в большом количестве вдоль всех переходов на стенах замка — это выглядело как завораживающий танец. Я думала, что не выдержу такого напряжения. Бедное растение уже не выглядело столь живописно как раньше. Паршивенько, если быть точнее!

А вот Ярина напротив, развела такую бурную деятельность, что ее было просто невозможно остановить. Хотя мы даже и не пытались. Мой запал прошел на седьмом целителе, которого приводила повелительница. Но ни один из них не мог ничего сделать.

Мне казалось это так странно. Ну почему в этом необычном месте, заселенным такими невообразимыми существами, где может произойти все что угодно, даже смерть, которую возможно обмануть. Нельзя из обездвиженного тела убрать, выкачать эту дрянь, ну или не знаю что сделать, чтоб помочь моему другу. Я думала, тут ничего невозможного нет. Ну смогла же я поймать душу демона. Так в чем же загвоздка? Может быть, мы не тех ищем! Кто тут обладает настолько колоссальными знаниями и умениями? Подскажите, я пойду к нему и попрошу. С меня не убудет.

Мать Тайрона привела, кажется всех, кто хоть как-то мог помочь, даже черного колдуна и того из подземелья вытащила, пообещав ему свободу если тот сможет помочь. И в ту минуту, когда закованный в кандалы узник склонился к телу демона, в комнате появился Фархат. Он держал в руках небольшой хрустальный шарик размером с голубиное яйцо на простой веревке (как пояснил позже — не до прикрас было). Он светился и переливался ярким золотым сиянием.

Сначала можно было подумать, что это оригинальный фонарик. В центре я увидела небольшой сгусток с булавочную головку. Именно от него шло сильное свечение. Джин был явно уставшим, но держался молодцом.

— Ну что, никаких изменений? — скорее уточнил, чем спросил джин.

— Точно — устало подтвердила повелительница. Ее немного пошатывало от напряжения и сильной усталости.

— Ты что так долго? — обеспокоено спросила я у него.

— А ты думала это так просто? Взмахнуть волшебной палочкой и все. Нет, красавица! Это действительно долгий, изнурительный и кропотливый труд. Я ведь не свистульку из дерева вырезал.

— Да я понимаю, просто уже сил никаких нет. У нас ничего не выходит. Мы как будто на месте топчемся. Нужно что-то еще.

— Это «черная мгла» — вдруг заговорил узник, про которого все разом благополучно забыли, как только появился Фархат. И уже все дружно мы смотрели на него. Он говорил тихо и медленно. Лицо было склонено, и на него падал грязными сосульками волос. Поэтому лица я не могла точно разглядеть. Нам пришлось затаиться как мышкам под печкой: — Она попала в тело демона и теперь заполнила его вены. Вам повезло, что он

умер.

Я чуть в осадок не выпала от такого заявления и собиралась было сказать все, что думаю про этого зэка несчастного. Но он продолжил.

— Да, именно повезло. Чернота не успела добраться до его мозга. И, скорее всего он был заблокирован чем-то еще. Это позволило выиграть немного времени. Не вижу, что конкретно помешало, наверное, было еще какое-то заклятие на нем. Если б ей это удалось сделать, то все. Ему было бы, уже ничем не помочь. И именно поэтому, вы все же можете попытаться это сделать.

— КАК!?! — спросил Тэрэус. — Как мы можем спасти моего сына, говори?!

— Я скажу, если вы выполните мои условия — тут же ухватился за такую возможность черный маг.

— Какие? — без промедлений спросил повелитель. Видимо торговаться ему не впервой. Тем более если речь идет о сыне.

— Вы меня отпустите и дадите столько золота и драгоценностей, сколько я захочу — он уставился на Тэрэуса в ожидании ответа. Ярина хотела было встрять, но повелитель остановил ее жестом.

— Это справедливо, если бы я точно мог знать, что ты не соврешь. Мне нужны гарантии. Ты меня знаешь Гартах. Я если свое слово дам, сдержу его, а вот на тебя надежи нет. Скажи, что нужно нам делать и если это действительно подействует, то ты свободен и богат. В противном случае, я отменяю твое наказание, и тебя ждет смерть!

Он сглотнул слюну. Фархат тихо, чтоб никому не мешать мне пояснил, что смерть черного мага это самое худшее наказание, так как его поганая душонка не сможет попасть к тому, кому он ее продал, а будет обитать в межмирье. Вечно! А это ооочень долго и неприятно, как минимум.

«Ого, не ожидала, что тут все так сурово! Хотя я далека от этого».

Мы ждали его ответа, и он заговорил. Видимо прикинул все «за» и «против» решил, что лучше быть богатым и свободным, нежели межмирником.

— Цветы огненной орхидеи. — Он умолк, сказав только это.

— Вот лично мне это ни говорит, ни о чем. Может, все же поясните товарищ черный маг. — Меня только не потряхивало. Такой «скользкий» тип. Фу, как будто сама вся в чем-то измазанная. Аж противно!

— Эля, не влезай. — Спокойно, но настойчиво, джин попросил меня помолчать. — Он лжет. Я знаю о чем он говорит. Это растение, во-первых, теперь невозможно достать. После последней катастрофы «Друида» его больше нигде нет. А во-вторых, среди нас никто, даже если б и очень хотел, не смог бы воспользоваться им. Таких знаний у нас просто не осталось. И мы вряд ли сможем за пару часов найти того, кто (даже в теории) смог бы это сделать.

Фархат спокойно, как статуя, стоял рядом со мной и смотрел на мага. У того только слюна не брызжала изо рта от злости. — Я знаю, о чем говорю, а то, что его нет — это вопрос спорный! Уговор был на то, что я скажу, как помочь молодому демону. Я сказал. Так что отпускай меня повелитель! — И он стал ждать, когда ж повелитель выполнит договор. Такой большой, а в сказки верит! Сама наивность. Ей богу!

— Гартах, уговор был. И он звучал так. Если это действительно подействует. У нас не осталось времени выяснять, существует ли сейчас это цветок или нет. Я даю тебе последний шанс. Чем я... Могу помочь... Своему сыну?

У мага начался судорожный мандраж, выдать перспективка ждала не очень.

Перехитрить правителя (заодно и судьбу) все же не удалось. Я смотрела на его багровеющее лицо и просто отвернулась, чтоб больше не видеть черного мага.

— Увести его! — Приказал Тэрэус страже, которая его и привела сюда. — Казнить! Немедленно!

— Да, ваша светлость. — Отозвались они хором.

Маг пытался уворачиваться и кричал, что он сказал, все что от него хотели. Маневр таки не удался.

Когда все стихло, мы опять остались стоять у мертвого тела. Я обхватила себя руками, от всего происходящего мне было не по себе. И тут нас решил удивить Фархат.

— На самом деле маг, не совсем солгал.

— Как это? — Опешили мы.

— Про цветок было правдой. Если б конечно он существовал сегодня, и нам вряд ли удастся за два часа найти хоть что-то отдаленно похожее по своим свойствам на это растение. Я так вообще, в этом не спец, но как я уже сказал — нам нужен тот целитель, который все же сможет найти решение.

— Фархат! — Я развернула лицо друга к себе. — Вот пяткой чую, что ты хочешь, нам что-то договорить, но стесняешься. Я права?

— Это не стеснение, Эля. Помнишь, я тебе рассказывал про свою... Знакомую. — Замялся джин. А когда дождался моего кивка, продолжил. — Так вот, она единственная, по крайней мере, кого я знаю лично, кто может знать и попытаться помочь нам. Но...

Не успел он договорить. К нему подбежала Ярина и схватила за руки.

— Фархат. О ком ты говоришь? Она нам нужна! Давай ее сюда.

— Да в общем — то в этом и вся загвоздка. — Он почесал свой затылок и как бы разминая спину повернулся к ней. — Я не знаю где она. Мы расстались при не самых лучших обстоятельствах и...

— Послушай Фархат, я тебя умоляю... — На глазах повелительницы опять появились слезы. — У нас есть последний шанс. Дай нам его! Прошу тебя...

— Я не знаю. — Джин был настолько потерян. — Даже если мне удастся найти ее, захочет ли она помочь и сможет ли?

— Так давай узнаем. Где там твое чудо камень? — Я стала шарить у него по карманам. Конечно не лезя вовнутрь, а просто прохлопывая его одежду.

Видно было, что сомнений у него больше, чем всего остального. Но если существовал хоть самый маленький шанс, просто глупо им не воспользоваться. Мы с Яриной все время стояли (как две гарпии) над душой парня, пока тот доставал «Лунный камень». Он смотрел на нас такими глазками, как будто мы его заставляем в жерло вулкана кинуть, с детства горячо любимую кошку.

«Нет уж, миленький, свои душевные терзания оставь на потом, а сейчас действуй».

Он подошел к окну и стал ждать, пока луна проглянет сквозь облака. Хорошо, что снег уже закончился и сквозь тучи то там, то тут были видны сверкающие звезды. Джин поднял камень чуть выше и стал читать что-то на своем тарабарском (как я выражаюсь). И как только луна выглядывала из-за туч, камень тут же вбирал в себя лучи. Пришлось подождать, пока он не стал сиять похлеще самого светила ночи.

Когда Фархату удалось собрать нужное количество света, он отошел от окна и уставился на меня.

— Ну! — Подогнала я его. — Чего застыл? Отомри!

Ничего мне, не ответив, он взял из неоткуда, маленькое серебряное зеркальце и поднес к нему камень, опять читая заклинание. Вдруг свет исходящий из камешка стал собираться в один пучок и ударил им по зеркалу, естественно по законам физики, а они и тут таки присутствуют, свет преломился от зеркальной поверхности и (я так подозреваю — нечаянно) попал на то место где стояла я. Джин хотел было, резко, убрать поток света, но не успел....

... И тут, что-то пошло не так. Хотя это как сказать!

.....

Короче, я руками залезла в какую-то баночку с дивно пахнущим кремом. Как? Легко! Просто он стоял на будуарном столике в какой-то богато и красиво обставленной комнате. Было так светло от различных светильников и одной но поистине гигантской люстры. Я так полагаю хрустальной. Красота! В ее висюльках играл свет, исходящий от свечей. На полу были ковры, около окна стояла кровать со столбиками и балдахином темно — бардового цвета. В большой камине горел несильный огонь. Пока это все на что я обратила внимание. Я хотела было еще повертеться по сторонам, пока отряхивала свою руку, но тут...

«И как это я «слона» то не заметила!»

Просто рядом с этим столиком на изящном диванчике, уткнувшись в подушки, рыдала девушка.

«Вооо! Этого еще мне не хватало, я вообще где?»

Отложив, судя по всему, шарфик этой девушки, которым я (чесс слово!) не специально, стала вытереть крем. Как слон в посудной лавке задела рядом стоящий флакончик. Ну и конечно тот в свою очередь, все, что стояло рядом. Грохот был просто невообразимый. Все это великолепие посыпалось на пол. Все баночки — шаробаночки, пудреницы. В общем...

— Здравствуйте! Я нечаянно. — Как можно быстрее, я отскочила от стола. Мол «я не я, и корова не моя»

Девушка от неожиданности вздрогнула и вскочила со своего места, внимательно на меня уставившись. И тут я увидела в ее руке маленький клинок с золотой рукояткой.

— Эй, ты это, ножик убери! А то поранишься. Потом лечи тебя. А я между прочим не лекарь, так и знай! Я вообще мимо проходила. Дай думаю, зайду... Поздоровуюсь!

Смотрю я и вижу, что девушка такого никак не ожидала. Она посмотрела на меня, видимо заметив мой живот, решила, что я ничего не сделаю ей. По крайней мере, не успею. Вот и ладошки. Но вот оружие свое не стала убирать.

— Ты кто такая и как сюда попала? Здесь по — всюду охранные заклинания, чтоб никто не смог попасть сюда и выйти. — Начала свой допрос девушка. Сказать, что она была красива, просто оскорбить ее. Она была прекрасна, удивительна и потрясающая (так все харе с эпитетами, а то на себя любимую ничего не останется). У нее были волосы света меда (не темные и не светлые), собранные в причудливую высокую прическу. Со множеством завитушек и белых цветов вплетенных в нее. Большие зеленые глаза, прям как первая листва. Так поразительно! Одета она была в самое что ни на есть подвенечное платье, полностью облегающее ее стройную фигурку с огромным, судя по количеству ткани, шлейфу. Под диваном я заметила скомканную фату.

«Так тут свадьба намечается! И я как раз во время. Вот только заплаканное лицо прекрасной невесты меня не порадовало совсем».

— Меня Эля зовут! Я как бы это поточнее выразиться... Понятия не имею, как здесь оказалась. Была там, и вот уже через секунду тут. А ты что реवेशь, обидел кто? Так ты

скажи, мы его мигом на колбасный фарш порубим.

От моих слов девушка впала ступор, но уже через секунду робко мне улыбнулась.

— Эля, говоришь! А все же, как ты смогла суда попасть? — Не унималась невеста.

— Да я тебе серьезно говорю, понятия не имею! Мы стояли в замке у демонов и хотели вызвать одного человека на помощь и тут мой друг видно, что-то перепутал, вместо того...

— Где вы были? — Удивилась девушка.

— Хмм! В замке у демонов. Это друзья мои. Так вот одному из них необходима помощь... Так, а чего это я тут стою, мне ж идти надо... А куда? — Я повертелась по сторонам. — Ты говоришь от суда нет выхода?

— Да.

— А как ты тогда собралась замуж?

— Насильно! — Печально отозвалась она. — Поэтому тут и такая охранка стоит. Я вообще не понимаю, как ты смогла суда проникнуть. С помощью, каких таких чар?

— Погоди. Как так насильно замуж, это что за варварство такое! И что ты ничего не можешь сделать?

— Я уже все что могла сделала. Даже отравиться пыталась. Но меня спасли и вот теперь все время я под охраной. — Она не выдержала и опять упала на диванчик со слезами.

Я подошла к ней и погладила по спине. — Ну ничего, мы отсюда выберемся. Даже не сомневайся. Я и не в таких передрыгах бывала. — Из ее прически выбился локон, и я заботливо заправила его за ухо...эльфийке!

«УАУ! Да ну на...! А я — то думаю, с чего вдруг природа так расщедрилась».

— Ты эльфийка? — Понимаю глупый вопрос, но не задать его я не могла.

— Да. Тебя это удивляет? — Чуть успокоилась девушка.

— Ага! Я никогда не видела эльфов. Только у Альмира в книжках. Но там и наполовину не нарисовано вашей красоты. Хотя под описание все же подходите.

Она улыбнулась мне. — Меня Катриниэль зовут. Ты очень странная! Я не знаю ни одного человека, который бы не видел эльфа.

— Так не местная я!

— Как это?

Мне очень пришлось по душе эта несчастная девушка (наверное, потому что я не люблю, когда за кого-то решают его судьбу). Это ведь не пряник на базаре выбирать, поэтому скрывать от нее не стала — откуда я.

— Ну ничего себе! — Она была безумно удивлена. — А как ты попала в наш мир?

— О это долгая история, я тебе ее расскажу, если мы отсюда выберемся, до того, как тебя утащат в «счастливое замужество».

— Кстати, а как ты предполагаешь нас отсюда вытащить? Ты обладаешь невиданной магией, незнакомой нашему миру?

— Ээээ! К сожалению нет — мне пришлось огорчить Катриниэль. — Но должны же меня вернуть на родину, так сказать. Фархат просто обязан...

— Ты сказала Фархат?! — опешила эльфийка.

— Да.

Мы не успели дальше поговорить. Я вдруг почувствовала, что что-то изменилось в пространстве, и чисто инстинктивно схватила Катриниэль за руку...

....

— Аааа, да чтоб вам! Я ж беременная женщина, со мной нужно нежно обращаться.

Кому в глаз дать?

Поскольку у эльфийки в комнате мы сидели на диванчике, то прям так и свалились на пол все в той же гостиной замка демонов. Ко мне подошел джин и поднял за руки. Я стала кряхтеть как старая развалившаяся софа. И причитать о несовершенстве этих миров. Даже тут никакого покоя. Мой малыш тоже стал высказываться по этому поводу, усиленно толкая меня изнутри. Я погладила животик, успокаивая бунтаря.

Катриниэль сидела на полу и оглядывалась по сторонам, явно в шоке от происходящего. И тут они посмотрели друг на друга... Немая сцена. Она сидит на ковре. Он стоит рядом и даже не пытается помочь. Нет, ну никакого воспитания! Я подошла к эльфийке и протянула ей руку. Она даже не заметила этого.

— Катриниэль! — позвала я эльфийку. — Может, встанешь, наконец? Фархат помощи девушке.

Он, как на автомате протянул ей руку и помог подняться, не отрывая от нее своего взгляда. До меня потихоньку стало доходить, что Катриниэль — это и есть та самая Катрина, про которую мне столько рассказывал джин.

«Ну надо же, как мир тесен»!

Теперь стало ясно, почему меня закинуло именно к ней. Ведь она и есть та, которую мы собственно и пытались вызвать на помощь.

Фархат увидел слезы на щеках девушки. Протянув руку, он осторожно вытер одну из них. Катрина даже не шелохнулась и не отстранилась. Это выглядело так трогательно! И очень уж медленно! Нам вообще — то спешить бы надо! Потом отношения прояснить будете. Кто, что и кому сделал.

— Эй, голубки сизокрылые! — обратилась я к ним. — Может, поздороваетесь и будет? Давайте немые сцены оставим за кадром. Нам спешить нужно. Если мы упустим время, я с вами не знаю что сделаю. И это точно не будет благословение на долгую счастливую жизнь. Вам ясно!?

— Точно! — спохватился джин. И как заправский солдат выполнил приказ своего командира (то бишь мой) — Здравствуй Катрина. Я рад тебя видеть.

Эльфийка все никак не могла отойти от неожиданной встречи, но все же нашла в себе силы на ответ.

— Здравствуй Фархат. И я рада тебя видеть, хотя признаться честно уже и не надеялась на нашу встречу.

— Я...

Джин хотел, продолжит их разговор, но тут встряла повелительница.

— Простите нас. Здравствуй! Меня зовут Ярина, а это мой муж Тэрэус. У нас умер сын. Ты не могла бы помочь? Нам больше не к кому обратиться.

Катрина чуть в осадок не выпала от такой просьбы. Даже одна нога подкосилась, но эльфийка устояла. Она была для нее, мягко говоря, странной и «чужок» неожиданной.

— Чего?! Но я не могу воскрешать из мертвых. Я целительница — маг, а не некромант.

— Да он нам и не к чему — успокоил ее джин, наконец, потихоньку выходя из оцепенения.

После того как Катрина все же смогла нормально поприветствовать всех собравшихся, мы кратенько, но емко изложили суть и масштабность всей проблемы. Выслушав ее не перебивая (сразу заметно, «человек» понимает, о чем речь), девушка взяла у Ярины амулет с запечатанной душой демона и стала придирчиво ее рассматривать.

— Времени совсем мало осталось. Нужно спешить — наконец высказала эльфийка.

Я обратила внимание, что свечение сильно потускнело. Меня это очень напугало. Оно стало мерцать, а это я расценила как совсем не добрый знак.

Катрина отдала драгоценный предмет матери Тайрона и подошла к дивану, где он лежал. Минуту она стояла не двигаясь. Затем опустилась на колени возле демона. Положив свои руки ему на грудь, стала медленно водить по телу. Ее глаза наполнились светом, так же как и ладони. Мне стало любопытно. Неужели она сейчас все сделает. Так легко! Не, ну наивная чукотская девочка.

«Зато в сказки верю. Вот»!

Понятное дело, что сию же секунду ничего не произошло. А я так надеялась! «Просканировав» все тело, девушка встала на ноги и молча, прошлась взад и вперед. Мы тоже молчали, чтоб ненароком не спугнуть мысли эльфийки. Она тем временем, не стесняясь, чуть отодвинула руку Тайрона и села рядом с ним на диван. Глаза горели зеленым пламенем. Мне казалось, в них отражаются шестеренки, крутящиеся в этот момент у нее в голове.

— Так, пойдем от противного — начала бубнить себе под нос эльфийка. — Раз перед нами труп, то ему уже все равно. Подумаешь, пощиплет потом чуток, переживет...

— ААА..

— Ваша светлость, лучше не перебивать ее. Она всегда так разговаривает, когда думает. Чтоб мысль не упустить — Фархат, подошел к Тэрэусу, когда заметил, что тот хочет что-то сказать девушке.

Катриниэль развернулась к телу и еще раз взглянула на него. Пощупала для большей убедительности. И обратилась уже ко всем нам.

— Мне нужен будет сосуд, куда можно будет поместить всю черноту, когда я достану ее из тела. Желательно герметично запечатывающийся.

— Такой подойдет? — спросил Тэрэус, протягивая самый обыкновенный бурдюк (с которым кочевники ходят по пустыне). Катрина взяла его и утвердительно кивнула.

— Еще мне необходимы некоторые зелья для исцеления от любовного приворота и ран... К себе домой я вряд ли смогу попасть, так что вы мне должны будете их предоставить.

Каких таких ран, мы сначала не поняли. Но с остальным проблем тоже не возникло. Все, что было необходимо, Демоны смогли отыскать у себя. Оказалось для того, чтобы избавить Тайрона от заклятья не нужно космических усилий. Только лишь знание (углубленное конечно, куда без этого) и четкое понимание своего дела. Главное найти того умельца. Что мы собственно и сделали.

Прошло немало времени с тех пор как все что нужно было найдено и предоставлено целительнице. Оно уходило даже не семимильными шагами, а просто бежало со скоростью гепарда, которому дали пинка для большей скорости. Было глубоко за полночь. А точнее, по моим подсчетам (часов — то ни у кого из нас не было), уже почти рассвет. Я так самозабвенно зевала, что мне казалось, будто еще один разок и мой рот просто порвется, а челюсть так и вовсе поломается. Благо я ее рукой прикрывала, чтоб никто лишний раз не косился в мою сторону.

— Конечно, тот самый огненный цветок сейчас бы нам ох как помог. Но за неимением оного я попытаюсь и так. Своими мозгами так сказать. Их никто еще не отменял — обратилась к нам эльфийка.

— Катрина! А ты точно сумеешь без него? — засомневалась Ярина и стала кругами, как

коршун, ходить возле нее.

— Понятие не имею — честно созналась она. — НО! Делать-то нечего. Есть идеи получше, пока не поздно — предлагайте.

Когда ответа не последовало ни от кого из нас, она хмыкнула и вдруг, неожиданно, стала задирать подол своего платья. Сильно запутавшись в шлейфе, Катрина все никак не могла высвободить правую ногу. Ткань как будто нарочно издевалась и вместо того, чтобы отстать, наоборот все больше заматывалась.

Эльфийка начала заводиться. Фархат молча смотревший на это, подошел к ней и просто рванул часть ткани, чуть выше колен. И та с легкостью, не ожидая над собой такого варварства, разорвалась, оголяя стройные ноги девушки. У джина только слюнки не текли, как он на них смотрел. По-моему у них тут пунктик по поводу голых женских ножек. Помнится, как Альмир приревновал, из-за них, меня к стражам — демонам. Чуть не засмеялась. Сдержалась приличия ради. Не подходящий момент был.

И тут я обратила внимание на то, что именно на правой ее ноге был, пристегнут маленький кожаный ремешок. На нем висел тот самый клинок, с которым Катрина пыталась защититься от меня. Взяв его в руки, она повернулась к нам.

— Прошу слабонервных и беременных выйти из помещения — я чуть с кресла не выпала.

«Чего ради? Я столько жду, когда ж мой Тайрон очнется, а тут на тебе. Буквально взашей! Я на такое не согласна, если только меня не вынесут. И то я не дамся».

Катрина тем временем продолжала, даже не обращая внимания на мой гневный и решительный взгляд: — Я стану сейчас делать не самые приятные глазу вещи. Это ведь не просто мазями и бальзамами помазать. Так что я настоятельно прошу покинуть гостиную. И она уставилась именно на меня.

«Я что по ее мнению кисейная барышня? И не такое видела. Так что вы там, того.... В общем, я тут и точка».

Мои возмущения были приняты, не как я ожидала. Спокойно... Даже чересчур. Они как один просто выслушали мои мысли на этот счет и...

.....

Я проснулась от того что на меня кто-то смотрел. Помню с прошлого раза, мне это не понравилось. Я подскочила от неожиданности.

«Как так! Я уснула? С чего вдруг? Когда успела.... Тааааак, кажется, кто-то очень нехило нажил себе неприятностей. И даже не стану разбираться, кто именно из них усыпил меня. Неужели они решили, что я так похожа на невростеничку?»

Резко отдернув одеяло, я села на огромной кровати. В камине весело потрескивали горящие дрова. И до меня не сразу дошло, что в кресле рядом с ним кто-то сидит. И этот кто-то смотрит на меня. Так как мои мысли были далеки от этого места, по — началу я даже не взглянула на него.

— Привет, солнышко! — усталым и тихим голосом отозвался молодой человек.

Я не узнала его. Совсем! Встав с кровати и даже не позаботившись посмотреть, что на мне надето, медленно подошла к незнакомцу (это хорошо, что длинная, теплая ночная рубаша). Взглянув на немного бледное и израненное мелкими порезами лицо демона, я протянула к нему руку и стала ощупывать их. Все до единого. На лбу, щеках, носу и даже губе.

— И кто это сделал? — спокойно спросила я. Конечно за этим спокойствием

«сгушались сумерки» и от Тайрона это не ускользнуло.

— Ты так не заводись. У меня их столько, что сосчитать не удастся — решил «успокоить» меня парень. — Может, обнимешь полуживой труп своего друга? Если конечно ты можешь меня простить, за все что я сделал.

Он печально и пристально стал смотреть в мои глаза. Я не отвечала всего секунду, а потом кинулась к нему на грудь и чуть не отправила обратно в тихую обитель, своими эмоциями и удушающими объятиями. Но он перенес это стойко, даже не стал отталкивать меня, дабы набрать в легкие воздуха. Мы так несколько долгих минут сидели (он в кресле, а я у него на коленях) и молчали. Мне казалось, что никогда я так не была счастлива видеть, кого бы то ни было. Я даже стала целовать его в обе щеки, прям как Хрущев, только до губ не стала касаться. Ибо не свое — не тронь! Он расхохотался, когда я стала радостно теребить его по волосам.

— Подстричься бы тебе не мешало. А то торчат волосы как у ежа иголки, во все стороны — весело сказала я демону.

— Если б ты их не ерошила, то все было бы вполне прилично. Хотя я и не помню, когда в последний раз стригся. Может быть, поможешь, в этом нелегком деле?

— Естественно, я на такое безобразие, чисто профессионально не могу смотреть. Я просто безумно рада тебя видеть — чуть ли не со слезами на глазах прошептала я.

— Ты даже не представляешь, на сколько я рад. Прости меня — вдруг поник демон. — Я понимаю поздно просить прощение и еще теперь даже не у кого.... Мне так больно!

— Где болит? — я заботливо погладила раны на лице парня.

— Душа, Эля! Душа! Как я мог...

— Э стоп!!! — остановила я его. — ТЫ вовсе не виноват. Тихо! Не перебивай беременных женщин. Я имею ввиду, ты всегда сможешь попросить прощение, хотя, по — моему мнению, не за что. У своей жены и сына.

— Да! Наверное ты права. Может, когда-нибудь мы увидимся, там, в другой реальности.

— Зачем так долго ждать!? А сейчас не хочешь это сделать?

Он посмотрел на меня как на полоумную. Видно было, что он не понимает меня, зачем я над ним издеваюсь.

«Ему, что никто не сказал, про Талинку и Эйтара? А кстати... Где эти, чудодеи? У меня к ним просто огромное количество вопросов».

— Тайрон, не смотри на меня так. Я вовсе не издеваюсь. Просто видимо никто не удосужился тебе рассказать про Талинку.

— Я, как только очнулся, сразу же попросил привести меня к тебе. Просто сидел в этом кресле и ждал, когда же ты проснешься, чтоб первым кого ты увидишь, был я. Мне хотелось, сначала, попросить у тебя прощения. А про свою семью, я сам все помню. Ты не думай. Воля моя была не при мне, но память осталась. И от этого так больно! Но я рад, что все помню. Это будет огромным и горьким уроком — никому не доверять!

— Ну, ты так — то в омут с головой не кидайся. Просто нужно осторожно подходить к выбору друзей. Вот и все! А так... Ты не переживай так сильно. Я хочу сказать. Что... Твоя семья жива и вполне здорова. Не могу, конечно, утверждать о психике твоей супруги, но в остальном все в порядке. Ты меня слышишь? Живы. Что ты на меня так смотришь. Не вру я! Чес слово, вот те крест! Они в Касвеле у меня, то бишь у родителей Альмира.

Он встал. Прошелся по комнате в полном молчании и резко развернулся ко мне.

— Я ведь сам развеял их прах — он явно «не догонял» о том, что происходит.

Пришлось все ему рассказать. Демон даже ни разу не перебил меня. И я старалась рассказать, как можно, поподробнее все, что произошло, пока он был «в нирване».

Тайрон, когда выслушал меня, чуть не удавил в объятьях. Я кряхтя и матерясь (не сильно, так чисто для профилактики) вырвалась из рук демона.

— Ты, это, так и раздавить не долго. Я все — таки не одна! — пыталась я отругать в раз повеселевшего парня.

— Прости. Я помню. Просто я так счастлив это слышать. Да кстати. А можно личный вопрос? Раз уж ты сама затронула эту тему — смущаясь, спросил меня друг.

— Валяй!

— Чего? А ладно, понял, проехали. Твой малыш, он от того джина, с которым ты пришла ко мне. Да?

— Ну вот! А я-то думала. Ты мой друг. Лучшего мнения обо мне. А ТЫ! Не хороший ты «человек» — редиска!

Конечно, демон ничего не понял из моего высказывания. Ну ладно, уговорил. А то смотрит на меня странно.

— Это ребенок Альмира.

— ДА!?

— ДА!!! Просто тут все немного сложнее, короче...

Не успела я договорить, как в комнату, без стука (а вдруг я моюсь, ну ладно, допустим переодеваюсь), вошла вся честная компания. Только повелителя не оказалось среди них. Мать Тайрона, конечно же, поспешила к сыну и стала тискать его аки котика пушистого и сердечно любимого. Хотя в принципе так оно и есть. Ему даже пришлось немного успокоить разошедшуюся родительницу.

— Ну вот! Жив и даже почти здоров — деловито сообщила всем Катрина.

— Точно, вот об этом поподробнее — начала я. — Почему, почти? Я не поняла, откуда у него столько порезов? Вы что из него игольницу решили сделать, когда у вас что-то не получалось? Мол, не смогли воскресить, так пусть на дело пойдет. Так?!

— НЕ так! — ответил мне, за эльфийку, джин. — Вот именно поэтому мы и усыпили тебя. Чтоб ты ненароком чего не удумала и не помешала. Тем более зрелище действительно было, мягко говоря жуткое. Это было необходимо для того, чтобы найти самый подходящий выход для черноты. Ведь просто так его не обнаружишь на застывшем теле. Даже ее светлость не выдержала и вышла в коридор. А ты так вообще отдыхать просто обязана. Не одна как — ни — как!

Я смотрела на него и прикидывала, чего такого могла делать над «моим» демоном Катрина. Но что бы то ни было — это помогло! И только за это я готова была простить ей все и даже поцеловала ее в щечку, раз так пять или шесть.

— Спасибо тебе, моя хорошая. Ты даже не представляешь, насколько я благодарна и счастлива.

— Да ладно — засмущалась она. Видно уже не в первый раз за сегодня. — Я сама довольна, что смогла. Видимо все таки не зря училась.

— А как? — мне было просто таки смертельно любопытно.

— Логика и умение нестандартно мыслить. И никаких чудо растений не понадобилось. Конечно, для того, чтобы избавить молодого демона от заклятья все же были необходимы некоторые вещи. Но не будем вдаваться в подробности. Тебе все равно это не нужно. Я пришла попрощаться со всеми. И в первую очередь сказать тебе спасибо. За эту, хоть

маленькую, но отсрочку — она повернулась к джину. — Я счастлива была тебя снова увидеть... Прощайте все!

— Эй! Ты куда это намылилась? А праздновать, кто будет? Я не поняла — моему возмущению не было предела.

Катрина печально улыбнулась мне. Фархат так вообще застыл, что-то мысленно соображая. — Меня будут искать, а когда найдут, будет плохо всем. Я не хочу никого подставлять. Тем более мне никак не отвертеться от этого. Поздно.

— Катрина, расскажи все поподробнее. На ком тебя пытаются женить? А самый главный вопрос — почему?

Не унималась я, решив, что костями лягу, а помогу. Если конечно это возможно. А то решила, что всемогущая. Надо бы все узнать, для начала действий.

— Почему... — она взглянула на Джина, наверное, чтобы увидеть его реакцию. — За меня дали большие деньги и отец решил, что это более чем выгодное предложение.

— В смысле, тебя родной папа продал? — у меня челюсть «об пол стукнулась». — Жить не на что было? Последний кусок хлеба доедали?

— Нет. Мы вполне богатая семья, приближенные его императорского величества. Мой отец министр.

— А мама, она как позволила!? — у меня это категорически не укладывалось в голове. Да какой, к дьяволу, уклад! Бред полный — продать свое дитя.

— У меня нет матери. Я наполовину сирота — она закусилась нижней губой, чтоб не расплакаться. — Ладно, это не важно. Мне пора уходить. Фархат, отправь меня назад. Я тебя прошу.

— НЕТ!!!

Она округлила глаза: — Пожалуйста. Будет плохо всем. Мой жених очень влиятельный эльф. Будет скандал. Меня отец убьет.

— По-моему он тебя уже уничтожил — морально — сообщила Ярина, подошедшая незаметно для меня к эльфийке. — Оставайся у нас. Лично нам скандалы не сделают ничего дурного. Я не знаю, как отплатить тебе за спасение своего сына. И это самое малое, что мы можем сделать.

— Я благодарна даже за эту попытку. Но я действительно не могу. Мы связаны магическим контрактом, который я не могу не выполнить. Если я не явлюсь на венчание, то... Умру — нехотя все же призналась Катрина.

— Ого! Жестоко! Неужели у вас все так... строго? — опешила я.

— Нет, просто, когда я сначала отказалась выходить за Отринаэля замуж, а потом и вовсе покончить с собой — на этом моменте она опять взглянув, на обалдевшего от такого заявления Фархата — они с отцом заключили этот контракт, который впоследствии заставили меня подписать. По нему я не смогу отказаться от свадьбы. Если там не будет моей подписи в назначенный час, то, как я уже сказала, мне придет конец. Понимаешь, Эля — это власть. Причем власть денег. Мой отец слишком зависим от них и не перед чем, и уж тем более не перед кем не остановиться. Родная дочь лишь средство. Я это всегда знала и четко понимала.

«Да, задачка. И вот как быть?»

Мне до боли в пятках не хотелось отдавать эту замечательную эльфийку на растерзание к этим властолюбцам. Фархат так и вовсе не знал, что делать. Отпускать свою любимую у него не было никакого желания. Но вот как быть с этим контрактом? Это уже не просто

скандал замять на высоком уровне. Тут бы проблем не возникло. По крайней мере таких, с которыми правители демонов не справились бы.

Тут даже мой воспаленный мозг не делал попытки искать выход. По-моему у меня закончились идеи. Я ведь не генератор их самых. Но ведь упрямство — штука серьезная. А у меня так вовсе, как бык, упертый рогами в землю. Я посмотрела сначала на джина, а потом и на Тайрона.

— Не стоит так переживать. Ведь я знала что так будет... Прости меня Фархат. Я была трусихой, и не смогла тогда сказать тебе о своем женихе. Не хотела причинять боль, поэтому исчезла.

— Катрина, мне плевать, по какой причине ты пропала тогда. Я найду способ, чтоб разорвать этот чертов контракт. Я клянусь! Больше терять тебя я не хочу. Мне одного раза более чем хватило.

— Как? — печально спросила эльфийка. — Все решили за нас и тут уже либо под венец, либо...

— Нет, Катрина, даже не думай об этом — тут же спохватилась я. — Между прочим, будучи замужем, тем более за нелюбимым, можно так весело наставлять рога.

— Можно, но я не стану. Для меня семейная жизнь это свято. Клятвы, которые произносятся перед алтарем, имеют огромную силу и смысл. Даже если они произнесены не тому мужчине.

— Точно! — вдруг заговорил демон, все это время молча слушавший нас.

Мы дружно уставились на него. У меня даже сердце чаще забилось, когда я увидела взгляд Тайрона. Он всегда так смотрел, когда в его голове зарождалась идея или план. «Ну давай мой миленький, удиви».

— Не тому мужчине... Точнее не той женщиной. Контракт всегда можно обмануть, если этого никто не знает и делается все грамотно.

— Ты это о чем? — спросил у него Фархат.

— Для начала, необходимы две подписи. Правильно? — он дождался кивка джина и продолжил. — Первую ставит муж, а вторую соответственно жена.

— Это и ежу понятно. К чему ты клонишь? — не выдержала я.

— Эля, я точно тебя побью (не сильно, исключительно ребенка ради). Не перебивай. А то мысль ускользнет. А я и так не в лучшей форме.

— Прости меня зайка, я не хотела. Точнее... А ладно, продолжай.

Он улыбнулся мне: — Так вот, если свою подпись в контракте поставит не та невеста, он не возымеет своего действия. Формально условия будут выполнены, а вот на самом деле ничего. Свадьба считается не состоявшаяся. Все довольны (до поры, до времени), а некоторые даже счастливы.

Эту информацию мы переваривали в несколько этапов. Сначала были возгласы радости, потом сомнения и наконец, мы решили, что это то, что надо. Хорошо, что демон прирожденный политик, а то мы сами в таких тонкостях не разбираемся. Оставалась лишь последняя загвоздка.

— Это конечно все здорово, а кого мы вместо меня подсунем? — задала уже несколько минут мучавший эльфийку вопрос.

— Можно найти девушку, не побоявшуюся пойти на это. Внешне схожую с тобой. Под фатой, так и вовсе ничего не заметят. По крайней мере, на самом венчании, а там большего и не надо — ответил Тайрон.

— Ага, а кто на это согласиться? — засомневалась девушка. — Это слишком опасно, я не говорю уже про простую боязнь.

— Я пойду.

Фархат с демоном даже засмеялись во весь голос. Ишь чего удумала!

— Чего ржем коняги! Я между прочим серьезно.

— Ага, и мы. Эличка, девочка наша! Ты конечно в принципе могла бы быть похожа на Катрину, если б не твое интересное положение. Скажем так. Немного фигурка не подойдет. Если бы ты только задом шла. Но боюсь, тебя не поймут — сказал Тайрон.

— Извините, что перебиваю, но времени уже не осталось. За мной скоро придут. Я должна быть там — взволнованно сообщила эльфийка.

— Вот и я про это. Фархат, где там твое чудо — каменюка, с которой ты в норы к гномам лазил?

Меня не поняли все кроме джина: — Элька, я когда-нибудь говорил, что ты гений?

— А ТО! Конечно! — я была неслыханно польщена.

Если признаться честно я не сразу об этом вспомнила. Только когда Катрина сказала о том, что времени в обрез, как всегда мой мозг нашел у себя в закромах нужную информацию.

— Ты о чем? — спросила Катрина.

— Узнаете...

Фархат в мгновение ока исчез в портале. Девушка, конечно же начала сильно нервничать. И тем более ей не добавляло спокойствия, то, что я не говорила в чем моя задумка.

Когда джин пришел с цепочкой в руках, на котором была россыпь маленьких разноцветных и прозрачных камушком, я первым делом надела эту красоту себе на шею. Фархат провел рукой перед моим лицом. И все остолбенели, когда увидели, еще одну Катриниэль, стоящую в ночной сорочке. Я подошла к зеркалу, висевшему на стене, в золотой оправе и покрутилась, не веря собственным глазам. Я опять стройная и просто ошеломляюще красивая. Такие шикарные распущенные волосы ниже попы, медового цвета. Класс. Даже кончики ушей потрогала. И тут обратила внимание на свой наряд.

— Ну, кто тут спец по моде? Не могу же я пойти на собственную свадьбу в таком виде! Это конечно хорошо. Но шокировать почтенную публику пока не будем. Чуть позже.

Тут за дело взялась хозяйка замка. Она подошла ко мне и дотронулась своими ладонями до моих плеч. И вот я уже была всамоделешная невеста. В белом, расшитом жемчугом платье, полностью облегающем мою фигуру и огромным шлейфом. Красота! Только один момент меня немного смутил. Даже не так! Это я хотела поиздеваться над «своим» женишком. Пусть напоследок локотки покусает. Чтоб неповадно было.

— Ярина, мне кое — что нужно.

И я наклонилась к ее уху. Чтоб меня никто не слышал, дабы не дали «по шапке» раньше времени. Повелительница удивилась, но со смехом и озорством поддержала мою идею. И вот тут уже выпали в осадок все остальные, когда увидели, что я сделала с платьем.

— Нет Эля! — запротестовала офигевшая эльфийка. — Только через мой труп.

— Да не вопрос! — со смехом отозвалась я. — Фархат. Как тебе, твоя любимая. Сойдет?

Я покрутилась перед ними. У джина не нашлось слов. Он только пялился во все глаза и молча кивнул. Катрина подошла к нему и закрыла его глаза руками. Он быстренько их опустил, дабы насладиться зрелищем. Демон так тоже веселился вовсю. Показав мне

большой палец, выставленный вверх. «ВО»!

А посмотреть, даже покраснеть (если бы это действительно надела Катрина) было на что.

Впереди я попросила Ярину сделать прозрачный тюль (расшитый причудливыми узорами) до самой юбки, только прикрывающий вышитыми цветами, самые стратегически важные части прекрасного тела. Все остальное было красиво «обнажено». Но этого мне показалось мало.

«Я ж ежели веселюсь, то ни в чем себе не отказываю».

Сзади на платье был просто огромный вырез до самых ягодиц и лишь маленькие серебряные нити были переплетены крест — накрест на спине. Честно говоря, мне это безумно понравилось. У нас на Земле этим никого не удивишь. Лишь порадуешь чужой взор. Прическа у меня была та же, что и у настоящей невесты. Но вот эльфийка никак не могла прийти в себя. И чтоб она не испортила всю малину, я подошла вплотную к Фархату, и почти касаясь его губ своими, произнесла, стоявшему как вкопанному парню.

— Солнышко, ну что же ты стоишь? Давай не медли — конечно, я имела ввиду мое отправление на торжество.

Не знаю, о чем думал в этот момент парень (хотя вру, знаю), но он просто обнял меня, и хотел было впиться в меня своим поцелуем. Когда я резко засобиралась уже отстраниться от джина...

— Эй, вы чего творите — то? — обалдела Катрина.

— Фархат, котик, ты ошибся адресом — я мягко, как кошечка, высвободилась из объятий вдруг погрузневшего джина. — Ну не печалься. Скоро ты сможешь так делать, когда тебе этого заблагорассудится. И даже больше.

Я посмотрела на него и на Катрину. У нее щеки так запылали, что мне стало страшно за сохранность одежды на ней. Ведь можно и пожар устроить. Я, отвернувшись, засмеялась в кулак. Только Тайрон вместе с Яриной это видели, и тоже не могли не улыбаться.

«Эх, что творю?! Теперь Катрине точно не отвертеться от Фархата».

Еще немного нужно было дать времени джину, чтоб он смог адекватно реагировать на меня и отправить — таки на «собственное» венчание.

Глава 7. С пирком да за свадебку!

... Я стояла посреди комнаты эльфийки и попыталась отшкрябать крем от своей туфли. Естественно, когда я была тут в прошлый раз, то разбросала все имеющиеся «богатства» с будуарного столика на пол. И как только я переместилась обратно, то наступила на один из тюбиков. Не виноватая я! Меня Фархат сюда «поставил».

«Но ничего, буду пахнуть каким-то дивным ароматом. Тоже чудненько»!

Не успела я подумать об этом, как дверь в комнату отворилась и в нее бесшумно вошла служанка — эльфийка. Присев передо мной в небольшом реверансе, она сообщила.

— Доброе утро госпожа. Надеюсь, вам удалось выспаться? О! На вас совсем другое подвенечное платье — округлила свои миндалевидные голубые глаза девушка.

Думаю нужно хоть что-то ответить, чтоб она не заставила меня, его снять. Хочу сделать сюрприз всем.

— Доброе утро. Я вчера нечаянно порвала свое предыдущее платье и решила надеть вот это.

— А!!! Вам, наверное, его Вальения принесла?

— ДА! Она самая. — Даже думать не стану, кто она такая.

— Это очень.... Необычное платье. Вы точно уверены, что хотите в нем идти на венчание? — в его голосе и взгляде было столько сомнения. Она даже прикусила свою нижнюю губу.

— Конечно! Иначе я бы его не надела — заявила я непререкаемым тоном.

— Тогда давайте я помогу надеть вам фату. А где она?

Я указала на диванчик, на котором вчера сидела Катрина. Служанка быстренько достала ее с пола и выпрямила руками. Не очень конечно это помогло, но все же лучше, чем было. Так как времени не было уже бежать и гладить ее, та просто прикрепила мне ее сзади к прическе и накинула переднюю часть на лицо. Хорошо, что фата оказалась прозрачной настолько, что я беспрепятственно могла идти куда следует, не боясь упасть и покалечить себя любимую.

Мы шли по прекрасному замку. Его стены из выбеленного камня были украшены портретами эльфов и различными гобеленами. На окнах были цветы, даже по бокам каждого из них стояли напольные вазоны с небольшими, аккуратно подстриженными деревцами. Везде и всюду были цветущие гирлянды, банты и ленты. Праздничное убранство переходило и на улицу. Все деревья были в цветах, повсюду висели бумажные фонарики.

На дворе цветущей аллеи, куда мы вышли из замка, было лето. Так тепло! Я даже растерялась по — началу. В принципе это было хорошо. Не надо одевать на себя десять шуб.

Нам навстречу никто не попался. Мы пошли по дорожке вглубь фруктового, цветущего сада. Мне показалось, что они уже должны были отвести, но это ж не у меня дома (все как положено). Так что я пошла вперед по тропинке, наслаждаясь пейзажем. Дальше по маленькому мостику, который был, перекинут через небольшой ручеек и оказались на большой лужайке.

И здесь все было празднично и красиво наряжено! Прямо передо мной начиналась красная дорожка, ведущая к небольшой резной беседке, увитой лианами какого-то экзотического растения. На нем были белые и розовые мелкие цветочки. Так же украшена она была бантами и лентами в тон этим цветам. В ней стояли несколько эльфов.

Я не знала, что мне делать. По иностранным фильмам помню, что у некоторых положено к алтарю вести невесту — ее отцу. А вот оно же как раз и не наблюдала.

«Черт его знает, где папаню носит»!

На меня уставились многочисленные гости, стоявшие по обе стороны от дорожки. Все они были красиво одеты и заискивающе улыбались мне. В их взглядах я читала огромное изумление, по поводу моего наряда. Это они еще сзади не видели! И тут заиграла прекрасная мелодия.

«Ну, вот как под такую, под венец не пройти! Альмир, ты где — любимый?»

С этими мыслями я просто стала медленно идти по ковровой дорожке. Одна единешенька! Проходя мимо очередного гостя, мне в спину слышались их бурные вздохи и шептания. Кто-то вовсе сдержатся не мог и показывал пальцем. Ничего пусть привыкают! Чую, скоро и не такое начнется.

Дойдя до ступеньки, ведущей вовнутрь беседки, я увидела красивого молодого мужчину, на вид лет так тридцати пяти. Он был одет во всем белом. Единственный среди троих собравшихся. Его волосы льняного оттенка были прямыми и длинной до пояса. Лишь две маленьких косички были заплетены по бокам. В руках он держал один белоснежный цветок. Чем-то смахивающий на лилию. Второй, как я полагаю и был отец Катрины. Их схожесть была во всем, даже в цвете волос.

Вот только взгляд, холодный, требующий беспрекословного повиновения. Я тут поняла, как это было бедной эльфийке жить с таким папашей. Глыба льда по сравнению с ним, просто пышущий жаром пирожок. Меня даже передернуло. Третий, скорее всего, как там его, духовник. Не знаю по-ихнему. Эльф в красном балахоне и белой полоской по середине. В руках которого был свиток. Судя по виду очень древний.

Жених не подал виду, что слегка (и это сильно приуменьшено) удивлен моему наряду. «Папочка», протянув мне руку, для того, чтобы вручить ее будущему мужу, так и не смог сдержать себя. Побагровев как свекла, он шепотом (чтоб не услышал никто) выговорил мне.

— Ты в чем сюда заявилась, дрянная девка? Это не бордель! Теперь про меня будут говорить всякие гадости, насмехаться. Я тебе покажу после венчания, что нужно делать, когда отец говорит. Ты у меня надолго запомнишь.

Я спокойно, как удав, взяла предложенную руку и презрительно посмотрела на «папочку». И так же тихо сказала.

— Не напрягайтесь так папуля! А то видок и у вас не первой весенней листы. Берегите нервы, и так их к старости совсем не осталось.

И я приспокойненько подошла к жениху. Не видя, но прекрасно слыша, как отец Катрины с шумом выдохнул воздух. Думала, хватит наглости ударить. Но он сдержался. Еще бы, такую выходку ему бы не простили.

Взяв белый цветок из рук «своего» жениха, я встала рядом с ним. С трудом прочистив горло, священник медленно и важно поднял перед собой свиток и развернув его начал читать вслух всем присутствующим...

Мол, будущая жена, как хранительница семейного счастья и спокойствия супруга должна... Я стала в уме загибать пальцы. Читать и уважать своего мужа, повиноваться ему во всем, не перечить, всегда быть готовой на все, что скажет любезный супруг (скорее всего, что взбретет к нему в голову!)

И так далее, и все в таком духе. Мне лень этот бред перечислять! У меня сложилось впечатление, что я не замуж выхожу, а сдаюсь в рабство. Никаких прав, только обязанности.

И посему была просто неслыханно довольна, что здесь и сейчас стою именно я, а не Катрина. Это ж надо, такое средневековое устроить! Они бы еще по окончании церемонии не кольцо, а ошейник с цепью повесили. И обязательно клеймо на лоб поставили, чтоб все знали, чья это собственность.

«Если у джинов тоже похожий обряд венчания, то я в нем не участвую. Буду в гражданском браке жить».

Тем временем духовник или священник, может так правильной, перестал читать эту ахинею (по-другому я отказываюсь это называть) и попросил нас встать на колени друг напротив друга. Мы так и сделали. Жених Катрины аккуратно поднял фату с моего лица и убрал назад. Я увидела жесткий и цепкий взгляд, человека, который получает все, чего только пожелает. Он как будто оценивал свое новое приобретение. Нет ли изъянов. Видать осмотром остался доволен. «Гаденьш!» Простите, не удержалась. Слишком я эмоциональная в этот период. Нет! НЕ неуравновешенная, а именно эмоциональная. Я настаиваю!

Усмехнувшись своим мыслям, он взял мою руку и, надевая кольцо на средний палец (как символично!) стал произносить слова клятвы, заученной накануне венчания. Как по мне, так брехня полная! Видели те, он любить меня будет, до скончания времен. Никому в обиду не даст. Конечно, сам лично издеваться станет. Это так и было написано, крупными буквами, на его роже. Так захотелось снять туфлю и по морде настучать. Но я ведь девочка мирная! На данный момент. Еще рановато будет, себя показывать, во всей красе, так сказать.

И тут настал мой черед произносить клятву, после того, как он надел мне на палец кольцо...

Вот этот вопрос мы как-то недодумали, и чего мне прикажете делать, а конкретнее — плести «своему» муженьку обожаемому и горячо любимому? Засада! Ну ладно, где наша не пропадала, супруга то я слушала внимательно. Будем импровизировать. Эт я умею, в этом я мастер! Дайте только собраться с мыслями. В такой ответственный момент они не должны меня оставить.

Вот не могу я нагло врать глядя человеку в глаза! Но вот этому эльфу, сам бог велел. Ну что, вроде бы меня родимые не оставили... Это я про мыслишки свои. Как там в фильмах?

— Я, Катриниэль, беру тебя Отринаэля — я его еще в замке демонов заучила наизусть, иногда у меня воистину гениальные мысли пробегают, жаль что быстро и в основном мимоходом — в законные мужья... Клянусь своей селезенкой, слушаться его во всем. Не говорить без разрешения на то хозяина дома нашего. Делать всю домашнюю работу безропотно и быстро. Самое главное качественно! Никогда не сидеть без дела! Обшивать, обстирывать супруга любимого. В постели быть фурией и ни в чем не отказывать. — На этом моменте даже священник поперхнулся, я уже не говорю про муженька, у которого челюсть так и осталась валяться на полу после падения. — Никогда не перечить, да избавят от искушения боги наши! Кланяться в ноги по приходу супруга дорогого домой, держа на вытянутых руках хлеб да соль. Клянусь никогда не изводить его своими истериками. Любить, холить и лелеять до скончания веков своих. Аминь!

«ФУ! Вроде все аспекты семейной жизни озвучила. Даже вспотели ладошки от такого напряжения. Ничего не упустила? А то с меня станется, потом доказывай, что я нечаянно не вспомнила. А да ладно! И так сказочно добра была».

В округе воцарилось гробовое молчание, после того, когда я закончила свою трогательную и проникновенную речь. Я огляделась в искреннем недоумении. Только ветерок насмешливо трепал мне края фаты.

— А почему все молчат? — неподдельно изумилась я. Неужели во мне все — таки умер оратор? Неожиданно! — Я что-то забыла упомянуть? Да вроде бы нет.

Я стала в уме перебирать выше сказанное и загибать пальцы. Первым в себя пришел «мой» супруг. Откашлявшись, он протянул мне свою руку для того, чтобы я надела на него массивное кольцо с голубым камнем. Ни че себе! А что так несправедливо? У меня — то совсем простое колечко, без единого камушка, даже гравировки не было. Жмот! Я для него такую проникновенную речь приготовила. Ни сил, ни времени, ни фантазии не пожалела, а он!

Я решила сделать маленькую пакость. Так сказать сделал гадость — на сердце радость, а тут так вообще душа в пляс пошла. Как только я приблизила кольцо к его руке, то «нечаянно» выронила.

— ОЙ! Какая я неловкая!

А глазки то, какие честные и невинные. Агнец божий воплоти! Стою, пушистыми ресничками хлопаю. Ручку бархатную к ротику прильнула.

Даже если он и догадался, что я издеваюсь. Вида не подал. Хотя куда ему недалекому! Не может же его кроткая и мирная женушка вести себя подобным образом. Значит показаааалось!

«Эх, даже не хочется расстраивать такого симпотного дядьку. Но раз ты купил жену, значит получай товар со всеми закидонами. Это дополнительный бонус. Нам не жалко — что Вы! Берите — берите!»!

Отец Катрины быстро поднял кольцо и подал его мне. Раздраженно буровя своим взглядом. А с меня как с гуся вода. Безразлично как — то! Не зацепило!

— Спасибо папусечка! — от такого слова его перекосило, как старую рельсу. Но я ж любя! Разве так можно реагировать на слова своей дочери?!

И я, пыхтя как старый паровоз (с фырканьем), начала надевать ему кольцо на палец. Конечно специально, делая это долго и причиняя как можно больше неудобств. Хотя если посмотреть на меня со стороны это выглядело как старания доброй и любящей супруги. И тогда я решила, что вполне можно смочить его палец своей слюной и уже было намочила свои, дабы протереть место стыка...

Эльф, увидав такое безобразие, быстро выхватил свою конечность и сам надел его. Я ласково улыбнулась, мол, старалась, как могла.

По спокойному и слегка даже надменному виду эльфа можно было не заметить, что он сильно удивлен моим поведением. Видно было, по глазам, что он ожидал увидеть покорную рабу — не меньше. Но делать уже было нечего, и он это понимал. Наверное, после венчания Отринаэль все же предъявит некоторые претензии отцу Катрины. И тот это четко видел. И судя по всему это ему, ох, как не понравилось.

И вот настал самый, для меня, волнительный момент. Прямо перед нами внесли маленький столик. На котором лежал один единственный документ. Он был написан на гербовой, желтой бумаге. Текст я не смогла прочитать. Их язык естественно оказался мне не знаком. Я так понимаю это древне — эльфийский. Тут, судя по всему, все важные бумаги на нем были написаны. Внизу стояла сургучная печать.

Отринаэль первым подписал бумаги. Я подошла поближе и вот думаю: «А мне где свой автограф ставить»? Но чтоб не упасть в грязь лицом, решила, что рядом с первой и поставлю. Не свою личную конечно, а то мало ли что. Потом буду счастливой женой ходить. Мне лично это нафиг не нужно. Я поставила выдуманную подпись в виде большой буквы

«К» и множеством закорючек. Для надежности.

Стою не дышу. Мало ли отец Катрины знает, как она расписывается. Мне нужно было еще немного времени подождать. Уже вот-вот я должна была исчезнуть, прям со свадьбы. Такой был у нас план. Но вот я все еще тут, а меня видимо и не собираются вызволять.

«А, простите, какого черта? Люди! Вы где? АУУУ!»

Что-то перспективка остаться здесь меня совсем не прельщала. Я бы даже сказала — вовсе не по душе была. Все нагостилась я тут! Мне бы покушать да спать лечь. И как только я подумала о еде, мой живот радостно меня поддержал.

Мы стояли с «мужем» и он обнял меня. Лихорадочно пытаюсь найти путь к отступлению, я попыталась отстраниться, от пытающегося поцеловать, свою жену, эльфа.

«Не хочу, я другого люблю. Меня не простят, если узнают!»

Не тут — то было! В меня впились довольно таки жесткие губы Отринаэля. Я на эти мгновения перестала дышать. Благо всего секунды две, не более. Что не сделаешь ради дела. Сама захотела помочь. Так получай. Вот только мне никто не спешил на выручку. Это они зря! Я ж все скажу им, что думаю. Пусть приготовят ручку и бумагу — записывать будут. Чтоб в будущем не забывать.

Дальше развития событий меня вообще в ужас повергли. Ни говоря более, ни слова, меня стали уводить с глаз долой.

— А мы куда? — на ходу спросила я у «своего» мужа. Проходя мимо улыбающихся (точнее ухмыляющихся!) гостей.

— Как куда, в спальню! Тебе, что никто не говорил, что сразу после венчания супруги отправляются туда и... Ну в общем увидишь.

— Как!!! Зачем? А как же празднование? — у меня ни одна мысль не стала надолго задерживаться в голове.

— Все подождут. Так всегда происходит. Мы должны стать по — настоящему мужем и женой. Чтобы нашим гостям было что праздновать. Иначе никак.

«ОГО! Да тут средневековье просто отдыхает в сторонке!»

Пока мы шли с ним в любовное гнездышко, я как могла так затягивала наше шествие. То птичка уж больно красивая попалась, то деревце чудно подстриженное. А иногда так и вовсе ноги болели, и мне срочно нужно было передохнуть на одной из мраморных скамеечек. Коих попадалось великое множество к моей радости. А вот эльф, этому не так что бы очень, был рад.

Меня привели в красную комнату. Ага, именно! Все, включая стены и мебель были алого цвета. Как будто в место приношения жертв доставили. Не то что я бы ожидала. Глаза уже через несколько минут устали от такого яркого цвета. Ноги бы вырвать тому дизайнеру, который тут «колдовал». От самого порога к кровати, прямой наводкой, вела дорожка из лепестков роз (как можно догадаться — красного цвета). У кого тут такое стереотипное мышление? Взашей бы выгнала! И пинка дала под зад, для ускорения.

Я еще больше стала нервничать. Что-то уж больно не хотелось мне — пусть даже с чертовски красивым эльфом ложиться в постель. Хотя я уже столько времени.... А ладно, промолчу. Не хочу и все тут! Никто, даже силой не заставит. Мой малыш не даст маму в обиду. Я это точно знала. По крайней мере, как вспомню его реакцию на поцелуй Андрея, так сразу легче становится.

Чувствуя в этот момент превосходство, эльф подошел к столику, сервированному для нас двоих. Вино, фрукты и ничего более. Разлив игристый напиток в два бокала он медленно

подошел ко мне и протянул его.

— Я не пью алкоголь — решила я «протянуть резину».

— Но ведь это лучшее вино. Выпей, тебе необходимо расслабиться.

— Да я и не напряжена.

— Ты очень странно себя ведешь, но я могу тебя понять — сказал эльф, пригубив свой бокал вина.

— Это хорошо. А где тут у вас уборная?

Мне просто необходимо было куда — то деться, хоть на время. Потому что Отринаэль стал снимать с себя одежду. Видать решил, что медлить не стоит. А вот я таки придерживалась другой точки зрения. Для начала поговорить, потом музыку послушать, стихи почитать, наконец. Куда спешить? У нас вся жизнь впереди. Я так разнервничалась. Даже смешно, как будто у меня и вправду была первая брачная ночь!

Эльф уже был обнажен по пояс. Его великолепный и натренированный торс мог бы свести с ума многих представительниц прекрасного пола. Но меня это не впечатлило должным образом. Видать совсем зажралась!

И никто ко мне не спешил. Да что ж происходить?! У них там война началась внезапно, что ли? А кто ко мне на выручку придет? Альмир никогда не простит, даже если узнает, что это я ради спасения любимой девушки его лучшего друга сделала. Да я и сама себя никогда не прощу, чего уж там говорить. Нервно теребя руки, я вдруг почувствовала перстень, который когда-то дал мне отец Альмира. Вот оно! В связи со всей этой сумасшедшей суматохой, я о нем совершенно позабыла. Оно даже не ощущалось на моей левой руке. Я так к нему привыкла.

Совершенно незаметно. Ко мне сзади подошел «муж» и быстрым движением развязал шнуровку платья. И оно, больше ничем не сдерживаемое упало на бедра и осталось сиротливо там лежать. Я прикрыла голую грудь руками. Чуть не взвизгнув от неожиданности. Ему это понравилось. Было видно, что он завелся. И вот как мне теперь его пыл охладить? Он сильно сжал меня в объятьях.

«Э нет! Я на это не подписывалась, пора звать тяжелую артиллерию».

Я буквально зажатая сильными руками эльфа протянула свои руки за его спину и с трудом повернула кольцо, как меня учил Исмиль. Долю секунды я ждала, что же произойдет.

Ничего! Никто, понимаете, ни единой души! Я аж растерялась. И чуточек потерялась в своих мыслях. Меня подхватил на руки Отринаэль и понес в кровать.

— ААААААА! — заорала я изо всех сил, потому что не знала, что еще можно сделать.

— Не пугайся, все будет хорошо. Я постараюсь.

«Да мне глубоко плевать. Что ты там собираешься делать и как стараться».

Хотелось мне высказать это вслух, но не успела. В комнате, прямо перед кроватью. Куда меня положил эльф, появился слегка взъерошенный Исмиль с двумя мечами, и в боевой позиции. Видимо на рабочем месте его застала, когда он приемы боя своим подопечным демонстрировал.

Он недоуменно посмотрел на нас и покраснел.

— Простите, меня. Я не хотел тут так внезапно появиться, видимо случайность произошла. Простите ради богов.

Он хотел было исчезнуть, когда я вскочила с кровати и кинулась к нему за спину со словами:

— Исмиль, спаси меня от этого домогателя.

Он, конечно же, ничего не понял, как и собственно эльф, смотревший обалдевшими глазами на Джина и меня.

— А! — только и смог он произнести, глядя сначала на вскочившего полуголого эльфа, а затем и меня. Конечно же он не узнал в незнакомой эльфийке меня родимую. Я вытянула левую руку и показала ему свой, точнее его, перстень.

— Я позже все объясню — решила я немного прояснить ситуацию.

Джин посмотрел на меня и опустил свое оружие.

— Эля! — пораженно уставился на меня Исмиль.

— Какая Эля! Это моя жена Катриниэль, вы кто такой и как суда попали? — требовательно спросил эльф.

— Простите еще раз. Меня зовут Исмиль. И по-моему это не совсем ваша жена. Или я чего-то не понял.

Он посмотрел на меня в ожидании ответа.

— Привет! — смогла сказать я. — Ты как раз вовремя. Тут такое дело. Решила замуж выйти. Ты только не злись. Альмира я не забыла. Это так сказать понарошку...

— ЧЕГО!?! — в один голос спросили меня оба мужчины.

Чую — все, хана! Только я хотела опять начать говорить, на эльфа я вообще больше не обращала внимания, мне бы с Исмилем разобраться, чтоб он по — быстренькому мне помог и все. Но тут вмешался таки мой малыш. Не знаю. Толи ему надоел весь этот спектакль. То ли он просто на просто решил, что засиделся, но меня скрутило буквально, что называется в бараний рог. Я чуть ли не упала на пол, благо джин меня вовремя подхватил под локоть.

— С вами все в порядке? — забеспокоился он, видимо все еще не до конца понимая, кто перед ним.

Но мне — то, от этого не легче. Так больно мне не было никогда! Даже когда мне, то чудище гориллоподобное, руку чуть не отгрызло.

— Исмиль, кажется пора! — сжав его руку так, что мне показалось, будто я ему ее сломала. Он даже зубы стиснул от боли.

— Какого черта! — закричал эльф. — Что здесь происходит?

А все очень даже просто. Эля рожать вздумала! Но ведь я читала, что это не происходит так внезапно, хотя у каждой по — разному. И все же, даже никаких предвестников. Совсем ничего!

И тут как будто мыльный пузырь лопнул. С меня даже посыпалась искрящаяся пыль. И перед глазами всех присутствующих мужчин, уже в полу согнутом виде стояла я (в своей байковой ночнушке) и держалась за свой живот.

У Исмиля округлились глаза. И не говоря больше ни слова, он подхватил меня на руки, и шмыгнул в портал. Я только услышала рев взбешенного эльфа.

«Так вам всем и надо! ОХ! Как же это больно! За что!?!»

Мы появились посреди холла на первом этаже, дома джинов. В этот момент с улицы пришла Талина с малышом на руках и покрасневшая от мороза. Увидев эту картину, она поспешила к нам.

— Исмиль, давай ее наверх в комнату. И приведи Самилию — приказала девушка, правильно оценив ситуацию.

Когда меня аккуратно положили на кровать, я думала, что точно такого не выдержу. Меня изнутри просто резали тесаками. Иначе я эту боль не могу объяснить по-другому. Меня даже слово не удавалось сказать. Я только мычала. Кричать не могла. Так как не хотела

разбудить маленького Эйтара, напрочь забыв, что это совсем непросто сделать.

Примчалась Самаилия и с оханьем и аханьем стала быстро совершать какие-то приготовления. В моей памяти не отложилось все, что происходило потом и кто еще приходил помогать мне в родах. Я только могу с уверенностью на все сто, что на такое только под дулом пистолета пойду вновь. И то фиг кто заставит. Это было неслыханно!

За неимением нашего собственного папы, возле комнаты ходил кругами дедушка. А именно Исмиль. Наверное, вспоминал, как много веков назад вот точно так же ходил. Когда родился его собственный сын.

«Где он? Пусть бы был тут. Уж я бы ему столько всего сказала. И это ничего, что говорить я в принципе не могла. Только кричать!»!

....

Я проснулась оттого, что возле моей комнаты все время кто-то бубнил.

«Нет! Ну, никакого покоя и уважения. Дайте поспать! Я между прочим не плясала тут всю ночь!»!

И тут я вспомнила, что именно этой ночью я родила сына! УРА! Я мама! А как он самозабвенно кричал, когда появился на свет. Как будто вместе со мной выговаривал папашке, что было бы неплохо быть ему сейчас вместе с нами.

Я посмотрела на колыбельку, стоящую возле кровати...

Там никого не оказалось! Вот это меня напрягло неслыханно. Мало ли что могло произойти. Тут даже падение метеорита не исключено. Я быстро вскочила с кровати, не удосужившись даже халат надеть поверх ночной сорочки. Где столько прыти нашла? И выбежала в коридор. Там уже тоже никого не было. Спустившись на первый этаж, я пробежала в гостиную. На диванчиках сидели две молодые девушки с маленькими детьми на руках. Они весело переговаривались и смеялись. Я увидела на руках Самиили новорожденного сына. Моего!

— О, Эличка, ты почему так рано встала? Тебе еще немного нужно поспать — меня первой заметила Самиилия.

Я подошла к ней и взглянула на своего малыша. Он был прекрасен. Так, наверное, каждая мамочка говорит. Крохотное личико с закрытыми глазками и совсем уж маленьким носиком. Я чуть не расплакалась. Протянув руки, мне вручили дитя. Он был почти невесомый. Такое ощущение, что мне дали не ребенка, а котенка. Я стала рассматривать его крошечные ручки. «Разве такие бывают»? пронеслось у меня в голове. Мне вспомнился пупс, который был у меня в детстве. Я его обожала. И вот теперь я держала на руках почти такого же. Просто невероятно!

Ко мне подошла Талинка и поцеловала в щеку.

— Я тебя поздравляю от всей души! — искренне сказала мне подруга. — Теперь мы с тобой на равных. Хочешь, я научу тебя маленькому секрету — волшебной колыбельной?

— Спасибо. Но я уже ее знаю наизусть. Мне Тогу написал слова. Так что я тоже уже в теме!

— Даже не стану спрашивать значения последних слов. По-моему до меня потихоньку начинает доходить, о чем ты иногда говоришь.

— Ну, просто умничка! — подзадорила я блондинку. Мы расхохотались.

Но тут Талина стала серьезной, а маленький Эйтар, напротив, весело стал агукать у матери на руках.

— Эля, что с моим Тайроном? Почему тебя принес Исмиль, а не Фархат? Да еще в

таким виде... Там что-то случилось? — уже сильно забеспокоившись начала свой допрос подруга.

«М-да! С чего начать? Столько мыслей и ни одной путевой».

— Ты знаешь, все хорошо! Твой муж немножечко умер...

— ЧТО!?! — опешила девушка. Самилия тоже была в шоке. — Как?

— Да вы не перебивайте! Сейчас все расскажу. Талина, не переживай! Он уже вполне жив и даже почти здоров. Проклятие снято и он ждет не дождется когда же, наконец, сможет до вас добраться.

Блондинка никак не могла вместить в свою голову всю информацию. Ей понадобилось немного больше времени для этого. Конечно, от расспросов мне было не отвертеться. И как только я дошла до той части, когда я «вышла замуж», тут уж не выдержала Самилия.

— Прости! Я правильно поняла. Ты вышла замуж за эльфа?

— Да! Точно. Но не совсем я. Слушайте... Вы такие нетерпеливые. Дайте хоть объяснить. Потом убийственные взгляды бросайте. Мы разыграли спектакль.

Я, как обычно, «перескакивала» с места на место и поэтому в моем рассказе были погрешности. Из-за которых возникали, вот такие вот, недопонимания. Это хорошо, что у джинов выдержка хорошая. А то чую, было бы мне веселье и театральные постановки!

....

«Вот только странно все это — я думала, что же произошло? — Меня с венчания никто не забрал из них. Теперь так и вовсе игнорируют. Они что от меня специально избавились? Если б я не знала их. То точно так бы и подумала. Значит нужно выяснять. В чем причина происходящего».

Вечером того же дня мы сидели все за обеденным столом и обсуждали сложившуюся ситуацию. Ни у кого из нас не было идей. Поэтому было решено завтра с утра отправиться в замок к демонам. Конечно, я настаивала прямо сейчас (Талинка меня полностью поддерживала), но Самилия и Исмиль решительно отвергли эту идею. На ночь, глядя отправляться, не зная чего ожидать. Просто глупо. Как только Талинка их не уговаривала, но они были непреклонны.

— Поймите, девочки. Я понимаю, что вы сильно волнуетесь, особенно ты, Талина. Но давайте будем благоразумны. Если в замке происходили такие вещи, значит там не безопасно. Куда тебе с дитем. А тебе Эля так вообще даже говорить на эту тему не стоит.

И вот как я только не отнекивалась, что пойду, даже с младенцем на руках... Кто ж меня послушает, а тем более пустит. Мы стали спорить. И совсем не услышали, что в доме кто-то появился.

— Гхм, гхм! — прочистил свое горло, вошедший в столовую Тайрон. — Всем приятного аппетита.

Мы как по команде заткнулись и уставились на вновь вошедшего. Талинка вскочила с места и повисла на шее у своего любимого мужа. Он сильно прижал ее к себе и стал что-то говорить. Она расплакалась. Мы ждали когда же наконец сможем поздороваться с демоном и начать спрашивать. Мое терпение было на пределе, но я прекрасно все понимала и поэтому упорно ждала. Когда первая волна прошла, он вместе с женой прошел за стол и сел рядом с ней.

— Ну! — не выдержала я. — Повествуй. Почему же вы за мной не пришли? Решили, что мне может там понравится на столько, что я решу остаться?

— Прости Эличка! — виновато потупил взор демон. — Мы не рассчитали время. По

рассказам Катриниэль венчание происходит очень долго, пока священник прочитает завет, клятвы. Наставления отца и уже потом контракт.

— Т. е. вы просто со временем не разобрались, и поэтому я оказалась в одной кровати с чужим мужиком? — я была в ярости, но как могла себя сдерживала. Убивать недавно воскресшего демона, мне пока, совесть не разрешала. Но чую, что скоро она даст добро.

— Где ты оказалась? Почему? А как же празднование? — удивлению парня не было границ.

— Я тоже была слегка не в курсе, что прежде чем праздновать у них положено сначала через постель пройти...

Я надулась как мышь на крупу. Все они мне по — гроб жизни должны будут. ВСЕ!

— Ааа, эээ!

— Многословно, а самое главное предельно ясно! — не смогла не съязвить я, когда Тайрон ничего не смог найти в ответ.

— Прости еще раз. Если б мы только знали...

— Ладно — я решила, что смысла нет долго дуться, тем более, что все закончилось вполне благополучно.

Хотя не для всех. Тут только мне повезло. Оказывается, чуть ли не сразу после нашего с Исмилем ухода из спальни молодоженов за мной таки решили прийти мои друзья (демон и джин). Вспомнили! Ну надо же! И тут их ждал взбешенный Отринаэль.

Парни не стали скрывать от него, что же случилось... Мол, повезло тебе мужик! Жизнь дает еще один шанс! Не наступить на те же грабли и подумать дважды в следующий раз, а оно тебе надо! Зачем жена и так жизнь не сахар?! Конечно, эльф обиделся и потребовал встречи со своей супругой.

Фархат и Тайрон решили, что если с первого раза не понял, то объяснять уже бесполезно и просто на просто пригласили его в замок демонов для выяснения отношений.

О! Что там было! Вызвали отца Катрины, у него был шок от случившегося. Он даже в страшном сне не мог допустить, что его дочь так сможет послушаться. Видимо не привык к такому. И уж тем более не ожидал, что она это сделает из-за другого парня. НЕ эльфа! Просто неслыханный позор для него.

Но делать то все равно нечего. Мы оказались умнее. Как бы ни старался отец эльфийки сделать все, чтобы получить как можно больше, так и не смог этого достичь. Бывший муж, кстати, не стал много и долго разбираться. Как только понял, что произошло, просто откланялся, решив, что больше он в этом идиотизме учувствовать, не намерен. Пусть с этим разбирается отец Катрины.

Мы сидели, раскрыв рты. Я даже над некоторыми моментами смеялась.

— И поэтому ты так долго сюда шел? — спросила Талина.

— Конечно. Надо было все выяснить. Но я не стал дожидаться, когда все успокоится и отец Катрины уйдет. Рванул к вам, решив, что Эля именно здесь. И не ошибся к счастью. А то с нее станется и беременной, в неизвестном направлении скрыться.

— Кстати о птичках. Ты разве ничего не замечаешь? — я облокотилась на спинку стула, дабы он увидел отсутствие моего живота. Видимо мой «супруг» не стало уточнять, при каких обстоятельствах я исчезла с совершенно неизвестным мужчиной на руках.

Он повертелся по сторонам: — Да! Точно! Любимая, а где мой сын? Я так хочу его увидеть. Если это возможно, конечно? — чувство вины опять стало давить на него тяжелым грузом. Талинка весело посмотрела на меня и погладила его по щеке.

— Пошли.

Они направились в гостиную на первом этаже, где была и столовая. Чтоб ежели что, не скакать по этажам. Там в двух колыбелях спали наши малыши.

Тайрон не сообразил сразу. Он подошел к первой кровати и заглянул вовнутрь. Взглянув на Талинку и получив утвердительный кивок, он осторожно вытащил младенца и стал его рассматривать.

— Какой он крохотный. Даже не верить. Это...

— Мой сын! Зовут Рэмил — я стояла в проходе и улыбалась вместе с Талинкой.

Он уставился на ребенка, а потом уже на мой живот. Точнее полное его отсутствие.

— Ты, что уже того! — не смог вспомнить нужного слова демон.

— Того! Прямо с «семейного ложа» и увезли. Точнее унесли. Так что, я не слышу поздравлений!

Я подошла к нему и забрала своего сына, тем самым освободив его руки для собственного ребенка.

— Поздравляю! Элька! Да ты просто молодец! Как же так, ведь никто не знает. Нужно сказать. Ну и закатим мы пьянку! — Тайрон весело обнял меня и поцеловал в щечку.

— Ты не спеши так напиваться. Как будто это у тебя второй ребенок родился! — усмехнулась я.

— Так считай племянник! Пока папаша где-то в лампе, мы ух как отметим.

— Только не как в прошлый раз. Стража на руках принесла в спальню. Потом двое суток отпаивали — поделилась воспоминаниями подруга.

Я сочувственно посмотрела на друга: «Я тебя так понимаю»!

....

Как говорится — дурное дело не хитрое! На том и порешали, что демон сгоняет на разведку домой и посмотрит, прошла ли буря. Если все спокойно, можно гостей звать. Тем более мне так не терпелось узнать, чем же дело успокоилось. Если конечно так оно и есть.

Но ночью, конечно, никто Тайрона назад не отпустил. Да и ему не очень то и хотелось вон, какими волчьими глазами на свою ненаглядную смотрел. Еще им о многом нужно было поговорить.

Гулянка, по поводу рождения моего Рэмиля началась, как только все собрались у нас в доме. Было еще только восемь часов утра. Тайрон не стал долго мучиться. И как только они с Талинкой проснулись, точнее им это их сын настойчиво так посоветовал, сразу рванул к себе домой созывать всю честную компанию.

Пришли все, включая конечно обоих повелителей. Меня чуть в объятиях не задушили. После того как с расспросами было покончено я выяснила, что отец Катрины ушел оставшись ни с чем. Он хотел сначала забрать свою дочь (конечно для того чтобы наказать), но кто ему это позволит? С джином ведь так просто не поспоришь он по природе своей сильнее, да и просто не самая лучшая идея. Фархат это ему буквально по буквам разжевал. Поэтому, счастливая эльфийка осталась с джином.

Нам подарили кучу всякого разного добра. Кроме всего прочего, приданого малыша, мне лично были подарены очень красивые украшения. Я сначала от таких дорогих подарков как могла, так и отнекивалась.

«Для чего они мне?»

Странный вопрос, да! И я так же подумала чуть погодя. Так сказать разум вернулся ко мне горемычной, и мы решили, что выпендриваться не стоит. Тем более если это

действительно от всей души было!

Когда с подарками и тисканьями новорожденного было покончено. А то а как же! Малыш лично «вежливо попросил» оставить его в покое! Как только я успокоила разоравшегося сына и уложила его спать, мы отправились праздновать сие событие.

Я и Талина, как самые «лысые», то есть кормящие мамочки, не пили. Зато все остальные отрывались за нас двоих. Нам пришлось даже отбирать стаканы с горячительными напитками у самых заправских алкоголиков. Точнее всех присутствующих мужиков. Нудным голосом, сообщая им как вредно сильно пить, и что за последствия их ожидают поутру.

Естественно нас игнорировали, как могли. Даже ловко уворачивались, когда мы хотели силой забрать очередную рюмку. Решив, раз с этим бороться бесполезно, то нужно хотя бы приготовить на утро таблеточки от похмелья. Конечно, кто ж кроме нас позаботиться о наших мужчинах. Они ведь такие хорошие... Если б конечно не решили пойти и найти таки на зад... Короче приключений им захотелось! Поспорили, кто из них не побоится искупаться в море. А на улице, хочу напомнить мороз трескучий!

— Э нет, хлопцы! — я встала в проходе и уперла руки в бока. — Из дома ни шагу. С нас хватает и того, что вы тут чуть дом не спалили своими фокусами и мебель не порубили в фарш, показывая свои самые любимые приемчики. Даже если вы привели в первозданный вид стол (трижды), который сломали. Все, харэ! Закругляемся и спать. И не надо на меня так смотреть. Я все сказала.

— Но Эля, мы только туда и обратно. Вы даже не заметите нашего отсутствия — простонал Тайрон, сложив в умоляющем жесте руки, и повернулся к своей жене. — Родная. Я только покажу им класс! Спорим эти два старпера не смогут за нами, с Фархатом, прыгнуть в море?!

— Это кого ты там назвал старперами, сопляк! — уже чуть ли не в один голос возмутились Исмиль и Тэрэус. — Мы вам такое покажем, век запоминать будете, а потом всю жизнь помнить! Вот! Сальто с тройным переворотом назад, со скалы. Слабо?!

— НЕТ! — все, впятером, заявили мы.

— Или ночевать будете вместе с Серебрянкой на полу.

От этих слов Ярины кхар, лежавшая на своей меховой подстилке, подняла свою морду и во все глаза уставилась на нас. Видать не понравилась ей перспектива спать бок о бок с этими пьянчуганами. И она жалобно взвыла. Мы чуть в осадок не выпали. Ржали долго.

Конечно, никто и никуда не пошел. По крайней мере, пока мы не улеглись спать...

Меня разбудили стуком в дверь. Даже не так. Кто-то тихо и жалобно скребся ко мне в дверь и упорно пыхтел. Я спросоне не поняла что происходит. Вскочив, я посмотрела на колыбель. Но сынуля тихо и мирно спал. Всего пару часов назад его покормила. Поэтому ему не было необходимости будить меня и уж тем боле себя любимого. На дворе только- только начинался рассвет.

Я, надев халат и тапочки пошла, открывать дверь. Вид скребущейся кхар меня слегка озадачил.

— Кисонька моя! Что случилось?

Серебрянка подняла свою морду и жалобно начала мяукать и звать куда-то за собой. Я немного удивилась, но до моего сонного мозга начало потихоньку доходить. Она бы ни за что не стала этого делать просто так, от нечего делать!

Мы побежали, вприпрыжку, в главный холл. Я огляделась по сторонам, но ничего

подозрительного не обнаружила. Все было спокойно и мирно. Предрассветный час он тихий самый! Киса подскочила к входной двери и поставила свои мощные лапы на стеклянную поверхность. И только тогда я заметила, что снаружи кто-то стоит. Красный силуэт маячил, прям на пороге. Не найдя, что же мне надеть я открыла дверь в чем была, просто посильнее закутавшись.

Мало ли, что могло случиться. Ведь в такую рань не приходят в гости чайку попить. Ветер поднял мне подол халата и я ощутила сильный холод. И я увидела, что во дворе дома стоит красный дракон!

— Ого! Привет Дрэндхем. Какими судьбами? Т. е. что-то случилось, они проснулись? — накинулась я на него с расспросами.

— Привет Эля, я рад тебя видеть. Ты лучше оденься потеплее. И позови хозяйку дома. Мне нужно поговорить с вами.

Я не стала спорить, тем более околела сильно. Зайдя быстро в дом, я направилась в комнату к Самилии. По пути пытаюсь выяснить. Что же привело так рано дракона?

«Дрэндхем, что случилось в такую рань?»

«Это произошло еще раньше. Ты разбудила Самилию?»

«Как раз вошла в их спальню. А может и Исмиля тоже?»

«Если ты его там найдешь. То давай!»

Странно! Вот именно хозяина дома я и не обнаружила. Самилия спала одна. Я подошла к ней и потрясла за плечо. Она открыла глаза.

— Эля! Что случилось? С Рэмилом, он заболел?

— Нет. С ним полный порядок сыт и доволен жизнью. Спать. К нам тут Дрэндхем прилетел. Просил, чтоб ты спустилась и вышла к нему.

Она в непонимании устала на меня, но спокойно встала и быстро оделась. Я тоже естественно это сделала. Не выходить же опять «голой».

Утеплившись, как положено, мы вышли во двор, где нас ожидал дракон.

— Доброе утро! — поздоровался он.

— И тебе, Дрэндхем! Зачем ты позвал меня?

— Потому, что ты сможешь быстро попасть к нам на плато.

— Зачем? — ее удивлению не было предела.

— Забрать своего мужа и его друзей — он уставился на нас немигающим взглядом, ожидая реакции.

Которая, к слову немного запаздывала. Нет, ну ладно у меня — это норма. Я всегда такая, но вот про Самилию я не могла такого сказать. Она повернулась ко мне и молча, устала сначала на дверь дома, потом на окна своей спальни и только после этого сказала.

— Убью паршивцев! Мы же им запретили куда-либо выходить! — у нее только глаза кровью не наполнялись, а так все признаки бешенства на лицо.

— Видать, они решили это сделать, как только мы легли спать. А почему они у вас? — я уже адресовала свой вопрос дракону.

— Потому что мы их выловили из моря, где они чуть не утонули — с поистине убийственным спокойствием ответил Дрэндхем.

Самилия молчала. Я тоже!!! Перевариваем!!!

— Ну так ты идешь, они не могут самостоятельно передвигаться? Или нам их по воздуху, на себе привезти. Но я думаю — это будет не совсем хорошо.

Она все также безмолвно кивнула, и чуть впереди нее появился портал: — Жди меня, я скоро вернусь. Скажи девочкам, чтоб приготовили... нет ничего. Когда вернусь, посмотрим — и она вошла в портал. Я осталась стоять.

— Дрэндем, скажи, они точно все живы? У меня есть шанс их добить?

— Живы то все, вот только в каком они состоянии! Почему они так напились? Буквально в усмерть — дракон был удивлен.

— Отмечали рождение моего ребенка.

— КАК! Ты родила, а нам не сообщила.

ОЙ!!! До меня только дошло, как я по-свински поступила.

— Прости меня, я как-то позабыла совсем! Тут столько всего, блин! Ты, наверное, не простишь меня? — я действительно забыла напрочь про драконов, и мне было искренне стыдно и жаль.

— Да ладно не переживай. Я все понимаю. Главное, что все хорошо. Так значит, сын говоришь, а родила когда? Позавчера ночью?

— ДА! Ты что-то хочешь сообщить по этому поводу?

— Комета прилетела на землю. Да такая яркая!

— И что? У вас кометы не летают?

— Почему же, летают. Вот только все больше по небу, а не на землю — пояснил мне дракон.

— Ну, метеорит значит, что тут такого? — не унималась я.

— Сколько на свете живу, всякого повидал. И уж тем более обычный метеорит, от чего — то еще, отличить смогу.

— Так, а я — то тут причем? Подумаешь, родила. Это естественно! Или у вас тут после каждого рождения что-то с неба падает?

— Вот именно, что нет. Лично мне кажется, точнее я только теперь это понял, что это как-то сильно связано с тобой.

— Почему ты так решил?

— Энергетический след был немного знаком. И только сейчас я понял, почему.

— Не томи, что случилось-то!

Я немного начала подмерзать и тем более меня нервировала неизвестность. Что же с парнями? Почему Самилия так долго?

— Похоже, что лампа твоего джина вернулась на Галейю.

Мои округлившиеся глаза просто не помешались в глазницах. Я даже поперхнулась морозным воздухом и закашлялась, когда хотела, было резко спросить дракона.

— Дрэндем! — я, наконец, откашлялась и могла дальше его расспрашивать. — Ты точно уверен в этом?

— Думаю да. Дело в том, что твоя изменившаяся энергетика, благодаря твоему малышу, дает мне возможность почувствовать его отца.

Я только в пляс не пустилась от этой новости. Резко взвизгнув, я повисла на морде дракона (а где ж еще, докуда дотягиваюсь).

— Спасибо тебе дружище! Я тебя обожаю!

Он засмеялся: — За что спасибо, это не я его сюда возвратил?!

— И все равно! Ты мне это сказал. А где теперь лампа? — вдруг спохватилась я.

— Понятия не имею. След исчез, как только она коснулась земли. Я не могу его почуять сейчас. Не знаю, что случилось. Но ты не переживай. Если Самилия не потеряла связь

значит, он жив и здоров. Просто нужно его найти.

— А как? — у меня сердце остановилось и ускорило бег, как только мне все это сообщил дракон.

— Может, все же у старейшин спросишь? Они вот — вот должны будут проснуться. Уже начали шевелиться. Так что осталось всего ничего. И мы тебя ждем. Они помогут, я уверен. Их чутье намного острее всех нас вместе взятых.

О, я была счастлива это слышать! И тут я услышала еще кое-что. А точнее сильную ругань в доме. Мы наспех попрощались с драконом, и я поспешила туда. Не забыв пообещать прийти, как только хрустальные драконы проснуться и обязательно с сыном. Показать всем малыша.

Быстро зайдя в дом, я увидела довольно таки забавную картину. Конечно, с моей стороны, это выглядело комично. Парням было ох как не весело, а их благоверные так и вовсе готовы были обрушить на них весь гнев ада.

Прям по середине холла, в живописную кучу были свалены пьяные, мокрые и дрожащие от холода мужчины. Вокруг них скакала обеспокоенная кхар, обнюхивая и облизывая каждого из них по очереди. Киса — одна единственная, кто в эту минуту проявлял, хоть какую — то озабоченность. Молодые женщины стояли рядом и никак не реагировали, молча наблюдая за метаниями Серебрянки и ее тихими поскуливаниями. Видимо обдумывали план мести за их непослушание.

А вот мне стало нестерпимо жаль мужиков. Я спяну и не такое чудила. Не мне, это точно, их осуждать. Главное, что все живы!

Прочитав в глазах девушек все кары небесные я быстренько подошла к собравшимся.

— Девочки, спокуха! Сейчас разберемся. Главное не делать поспешных выводов и действий.

— Каких поспешных? Ты что, Эличка! — сладким голосом «пропела» Талинка. — Все достаточно хорошо обдуманно. Тщательнейшим образом.

Мне совсем не понравился ее тон: — Талина! Не тронь ребенка. Он и так один раз уже вернулся с того света. Тем более в таком состоянии — это просто время зря потеряешь. Лучше дождаться пока они проспят. А там уже и поговорите по душам. — Я подошла к подруге и взяла ее за руки, чтоб она ненароком не добила стонущего мужа.

И тут выдала Катрина: — Это я во всем виновата — она стояла на лестнице и стыдливо покраснела. Даже кончики ушей запыхали.

— Ты! С чего вдруг! — спросила Ярина за нас всех.

— Понимаете! Как сказать то... — замаялась эльфийка. — Сегодня ночью Фархат решил, что останется ночевать со мной. А я ему запретила. Мы ведь не женаты еще. Что мне оставалось делать? Видимо он сильно расстроился. Сказал, когда уходил, что пойдет топиться. Думала, шутит.

— Во, как! Шутник оказывается у нас тут. Ничего Катрина, мы ему позже все вместе расскажем и покажем, как шутки шутить нужно! — я мстительно поглядела на джина. Видок у него был плачевный.

«А будет еще и помятый!»! — подумала я.

И судя по всему, Фархат решил, что топиться в одиночку — это скучно. Поэтому позвал с собой всех, видимо решив, что помощь в таком ответственном деле всегда будет не лишней.

Сей факт еще больше взбесил молодых женщин. Не скажу, что и мне их выходка

понравилась. А если б действительно что-нибудь случилось страшное. Как тогда быть? Если б драконы вовремя не обнаружили пьяных пловцов? Страшно даже подумать.

Решив оставить разъяснительные беседы до более благоприятного момента, мы уложили их спать. Лишь Ярина увела своего благоверного к себе домой дабы не вызывать подозрений у остальных демонов. Там и так все сложно с обстановкой, чтоб надолго уходить. Ведь такое нападение (из-под тяжка, так сказать) на правящую семью — это не шутка! Даже заявила, что Тэрэус так напился, чтобы смерть сына не была такой горькой. Конечно, все это было сказано, чтоб тот, кто замешан в заговоре против них ничего не прознал. Тайрона так же решено было оставить у джинов. Дабы разобраться, что же твориться в царствии демоновом.

Глава 8 Возвращение блудного джина

Мы с девочками сидели и обедали. Катрина тоже осталась пока ее джин спит беспробудным сном в спальне наверху. Не идти же ей к незнакомым, пусть это и мать Фархата.

— У меня так давно не было столько гостей. Так приятно сидеть тут с вами и просто болтать — с улыбкой сообщила нам Самилия. — Порой бывает так скучно, особенно когда Исмиль на службе. У меня ведь сейчас зимние каникулы в институте. Делать совсем нечего. А тут вы и, конечно же, теперь мой обожаемый внук.

— Да теперь времени на хандру не будет — заявила я. — Тем более, когда узнаешь, о чем мне сообщил Дрэндхем, так вообще забудешь даже слово «скука».

— И что же такого сообщил тебе дракон? — спросила она.

— Нууууу... Твой сын тут — как бы, между прочим, сообщила я.

Она в непонимании уставилась на меня: — ты сейчас шутишь?

— Я бы не стала этим шутить. Не знаю на сколько это точно, но я склонна доверять чутью драконьему... В общем он сообщил мне, что на землю упал метеорит, ну или как там — не знаю. И по энергетическому следу, этого падающего объекта, он учуял или увидел, кто их разберет, что это именно Альмир. Сказал, что мы с ним схожи сильно. Вот.

Самилия когда услышала это от меня, подскочила к окну и стала всматриваться куда-то. Может быть она «увидит» куда упала лампа.

— Эля, ты говоришь, лампа упала. Это точно?

— Ну, если дракон не ошибся, то так оно и есть.

— А куда? — она только не приплясывала от нетерпения.

— Я думала — это ты мне сейчас скажешь. Неужели ничего не чувствуешь? Куда могла упасть лампа, в каком направлении хоть? — я подошла к ней и встала возле окна.

— Я не могу определить, где он может находиться. Только знаю, что он жив и все.

Она была и рада, и опечалена. Как же быть то?

— Не расстраивайся. Просто подождем, когда хрустальные драконы проснуться и они-то точно учуют, где лампа. Я в этом уверена.

— А зачем ждать. Вдруг ваш Альмир выполнит желания, которые загадает ему очередной хозяин и опять исчезнет! Может быть, воспользоваться лунным камнем Фархата? — скромно подала идею Катрина.

Вот смотрю я на эльфийку и думаю: «Ведь может когда хочет, матушка природа, наделять и такой красотой и таким умом. Где я была, когда это все раздавали?»

Мы с Самилией наперегонки помчались будить джина. Который, к слову, даже не шелохнулся когда мы попытались это сделать. Наивные! Никакого результата. Теперь его только если на подпорках поднять можно было. Естественно мы приуныли, но делать все равно нечего, только ждать когда же он очухается от вчерашнего.

Как это долго — ждать! Если б не ребенок, точно бы взвыла. А так — это с успехом делал Рэмил. Я все никак не могла его успокоить. На непрекращающийся плач новорожденного, примчалась Самилия. Я уже не знала, что могло случиться с ним. Ведь он еще ни разу так долго не кричал. А вот бабуля наша напротив, спокойно подошла к внуку. Положив его на кровать, раздела и нежно погладила животик. Несколько секунд малыш продолжал плакать, а затем затих. Мне даже показалось, что тишина стал просто гробовая,

после такого звона в ушах.

— Ну вот родной, все прошло. Животик уже не будет тебя беспокоить. Покорми его, пусть спит — обратилась она уже ко мне.

— Спасибо! Я бы еще долго мучилась, не имея таких магических талантов. Это так облегчает жизнь.

— Да точно. На столько, насколько и отягощает — ответила Самилия, вспомнив про отсутствия сына.

Прошло уже достаточно много времени. Это мы так дружно решили и пошли опять пытаться счастье. А точнее Фархата! Он имел бледный вид. Видно было, что их ночные похождения и, конечно же, возлияния не прошли просто так. Катрина поднесла к губам «умирающего» джина стакан с зеленоватой жидкостью. Он морщился, но пил. И с каждым глоточком ему становилось все лучше.

— Ты как? — заботливо спросила она у своего любимого.

— Уже лучше. Спасибо! Чтоб я без тебя делал?

— Ползал и умолял тебя застрелить — сказала я за эльфийку.

Он посмотрел на меня жалостливыми глазками: — Какая же ты злая. А я думал ты мне друг!

— Я не злая, а реально смотрю на вещи. Или ты хочешь сказать, что такого бы не было?

— Ладно, твоя взяла. А зачем меня понадобилось будить? Да еще с такой настойчивостью. У вас что, вулкан взорвался!

— Почти! Альмир тут. Точнее его лампа упала на землю недавно. Нам нужен твой лунный камень. Просто мы не можем определить его место положения. Даже дракон не смог этого сделать — выложила всю информацию я.

— Альмир здесь!?! — подскочил с постели джин и тут же пожалел об этом, потому что его голова разболелась с новой силой. Как иголкой проткнутая. Он схватился за нее. Катрина, жалеючи, подошла к нему и взяла его голову в свои руки. Как меня лечил, когда то Альмир, так и сейчас это делала его любимая. Всегда хорошо, когда в семье есть врач.

Поблагодарив за спасение, он стал шарить по карманам своей одежды. Несколько раз, пройдясь по ней даже там, где априори карманов не должно было быть.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Только не говори нам, что ты его потерял. Фархат не испытывай судьбу на прочность! Я тебя сейчас... — даже не стала договаривать, чувствуя что уже бесполезно это делать.

— Не потерял — утопил. В море, когда купался. Черт! Простите меня!

Он схватился за голову, представляя, что мы сейчас будем с ним делать. А что мы могли? Немного конечно поругали его, а делать то нечего. Тут либо делать еще один (а это тоже займет немалое количество времени), либо ждать пробуждение драконов.

— У меня есть одна идея, но я не знаю хорошая ли? — Катрина опять решила подать свою мысль. Вообще у нее с ними всегда отлично получается. Так что...

— Ну давай, жги! — не выдержала я.

— Зачем жечь? Этого не понадобится — не поняла меня эльфийка.

— Рассказывай говорю! Это я опять из-за нервов так выражаюсь.

Мне снова пришлось пояснять свои слова. Нужно будет перестать так, выражаться. Особенно когда ситуация требует большего сосредоточения. Отвлекать не следует никого. Я это постараюсь запомнить. Хотя постараться и запомнить две разные вещи.

— Хорошо. Может быть, Самилия все же сможет найти сына. По материнской линии. Увидеть куда она ведет и где заканчивается.

А и вправду, воистину мудрейшая мысль! Мы так и сделали. Сидя на диванчике Самилия закрыла глаза и сосредоточилась. Мне было трудно представить, как она видит эту нить. Прошло минут десять. Когда она открыла глаза, я заметила, что они были абсолютно белые, без зрачка. И уже через секунду стали обычными.

— Я увидела лампу. Точнее, что вокруг нее. Это глиняные горшки и кувшины. Много. Полки с посудой. Больше я ничего не смогла разглядеть. Там света мало.

Мы стали гадать, что же это могло быть за место такое. Вариантов было немного. Чье-то жилище, склад или вовсе посудная лавка. Это все было конечно хорошо, но как понять что именно и самое главное — где конкретно это находится? Несколько раз Самилия опять пыталась разглядеть обстановку получше и хоть как-то узнать это место. Лишь когда ее голова нещадно стала болеть, она прекратила свои попытки. Ведь все равно ничего путного так и не могла увидеть. Нужно было хоть что-то, что могло бы помочь определить местоположение лампы.

Нам помогли парни уже в вдвоем сидевшие с нами. Исмиль смылся на службу. Работу ведь никто не отменял. Пришлось ему идти со слегка чумной головой (так как он стойко отбрыкался от невкусного снадобья) и паршивым настроением. Мы мысленно благословили его подопечных и пожелали им железной выдержки и терпения. Да побольше!

— Может по карте определить? — спросил у Фархата развалившийся в кресле демон. Он держал на руках улюлюкающего сына и играл с ним. Поднимая и опуская его на вытянутых руках. Видно это было в радость обоим.

— Продолжай — сказал джин.

— Ну как. Берешь карту, маячком водишь по ней и все. Кого надо найдем! Куда он денется от нас — произнес Тайрон, не отрывая взгляда от сына.

— А это идея! — обрадовался Фархат. — Я в тебе не сомневался.

И прямо на полу, точнее на ковре появилась карта. Я такой еще нигде не видела. Про Землю я вообще молчу, но вот ни у Альмира в библиотеке, ни у Тэрэуса таких не было. Я бы точно запомнила. Размером она была два на два метра. Вроде бы и не самая большая. Могли бы и подольше сделать, но так неудобно ползать по ней и маятником искать. А на самой поверхности, там, где должны были быть нарисованы горы, реки, города и все прочие... Всамомделешное все было. Я имею ввиду, на карте росли маленькие деревья, горы взмывали вверх. Города с его маленькими домами и улочками все выглядело как голограмма, правда, без живых существ. Только натуральнее что ли. Я не удержалась и протянула руку, чтоб потрогать это великолепие. Думала, что сейчас почувствую маленькие листочки на дереве, но не тут то было. Моя рука не почувствовала ничего, просто прошла сквозь него.

«Во блин! Облом!»

— Эля, ну ты как маленькая. Честное слово! — рассмеялась эльфийка, видя мои попытки ухватить хоть что-нибудь. Может домик хоть получится почувствовать. Фиг!

— Это для вас обычное дело. А мне впервые в жизни доводится видеть такое чудо — «надулась» я.

— Ладно, прости. Я не хотела тебя обидеть.

— Ты! Меня! Не смей радость моя... Ну и где ваш чудный маячок — поисковичок? — повернулась я к Самилии.

— А это не у меня надо спрашивать. У нас такого отродясь не было.

И вот все взоры опять были устремлены на джина и демона. Это они у нас инициативная группа. Так что давайте — действуйте! Те переглянулись и в руках демона появился маленький прозрачный кристалл на обычной веревочке. Протянув руку, он отдал его Самилии. Та застыла в нерешительности возле карты. Обдумывая, с какого же места начать поиск.

— Может быть, сначала с городов начать? — предложил демон.

Самилия так и сделала. Вытянув руку над картой и почти дотрагиваясь кристаллом до нее, она стала искать. Круговыми движениями маятник раскачивался на веревке и все никак не замедлял свой ход. Прошло уже достаточное количество времени. Я даже успела покормить своего сына и опять уложить его спать. Как хорошо, что в таком возрасте детям больше ничего не нужно. Это намного облегчало задачу.

— А может быть сначала, проверить, в каком секторе на карте находится лампа, а там уже сузить круг поиска.

Предложила я, когда увидела. Что с такими темпами мы будем дней пять искать. Мир — то не размером с тарелку. И континентов на нем было только семь. А Самилия только проверила четыре из них. Я уже не говорю про острова. Искать нужно было буквально по миллиметру, все тщательнейшим образом, чтоб ни дай бог не пропустить какой-либо участок.

— Ты права — подхватил мою идею Фархат. — Давайте с левого, верхнего угла искать.

Так и сделали. Но ни там, ни в нижнем углу, ее не оказалось. Перемещаясь вверх по карте, чтоб начать поиск оттуда я заметила, как поисковик чуть ли не магнатом притянуло к одной точке, на карте. Но, судя по всему никто больше этого не заметил и Самилия просто на просто убрала кристалл с этого места и хотела было уже начать поиск с того места, где и намеревалась.

— Стой! — крикнула я. — Ты пропустила.

— Что! Я еще не начала поиск.

— Да нет же! — не унималась я. — Маятник только что притянулся к одному месту и застыл там, а ты его убрала.

— Ты уверена? — спросил Тайрон.

— Ну проверить то не сложно. А вдруг, правда.

— И где это место? — спросила Самилия.

Я указала на маленькую точку, находящуюся на желтом песке: — вот.

Все уставились на карту. Самилия поднесла кристалл на указанное место, и тот опять, как будто намагниченный прилип к ней. Немного расширив масштаб карты, мы увидели большой (даже огромный я б сказала) город.

— М-ДА! — почесал свой слегка щетинистый подбородок Фархат. — Не самое удачное место Альмир выбрал. Теперь понятно, почему дракон не смог определить его местоположение.

— А поконкретней!? — не выдержала я.

— Этот город называется Ыртагар. Город без магии. Это единственное место на нашей планете, где любое проявление колдовства не просто запрещено, как в некоторых землях, а отсутствует напрочь.

— Фархат, а разве такое возможно? Ну, я имею ввиду везде есть, а там нет. Это ведь не то, что можно принести в руках. Магия тут повсюду как природное явление. Как же так? — меня это сильно удивило.

— Изначально этого места не было как такового — начал пояснять джин. — Но когда произошла катастрофа, благодаря чокнутому друиду, якобы спасающему вечные леса от варварски настроенных эльфов. Он смог уничтожить два континента напрочь. Но время шло и на том месте, где все это произошло, появилась новая земля. Точнее пустыня. Она поистине гигантских размеров. Там живут такие существа, которые ты никогда не сможешь увидеть нигде больше. Да и честно говоря, не советую.

— Ого! Жутковато звучит, а почему магия там не работает? — мне было любопытно. — Там стена какая — то?

— Нет. Пески поглощают ее. Как губка, впитывая ее всю до последней капли. Но живым существам они помимо этого не угрожают ничем. Поэтому там решено было построить город со свободной экономической зоной. Только торговля и туризм. Там можно купить все, что можно продать. Вот поэтому лампу не смог увидеть и почувствовать дракон. Ее магия перестала действовать. Судя по всему, нам придется ох как постараться, чтобы найти ее.

— А простите, нам — это кому? — спросила Талинка. — Только не говорите, что вы вдвоем пойдете туда. Там опасно и ты Тайрон еще не восстановил свои силы до конца.

— Почему вдвоем? Как минимум нас будет трое. А если кто не согласен, так я и вовсе пойду одна. И вот только не надо начинать заводить старую песню о главном. Этой мой джин! И за ним я пойду, даже если вы мен наручниками прикуете к батарее.

Что такое батарея не знал никто. Зато после моей проникновенной речи ни у кого не возникло желания со мной спорить.

— Самилия. Я понимаю, может это глупо мчатся туда, когда у меня на руках маленький ребенок. Но я не смогу сидеть на месте тут, зная, что Альмир где-то рядом. Мое чутье еще ни разу не подводило меня. Так что мне просто необходимо туда идти.

— Успокойся. Иди и приведи его домой. Ни у кого это не получится, так как у тебя. Я в этом уже убедилась как никто. А про малыша даже не волнуйся. У нас все будет в полном порядке. Только осторожней, пожалуйста, и понапрасну не рискуй.

Я повисла у нее на шее. Конечно, мне было тяжело оставлять своего сына одного. Хотя как одного, в самых, наверное, надежных и заботливых руках на свете. Если уж этим, бабушке и дедушке, не доверять. То я уже и не знаю тогда кому! И мы стали собираться в путь, подумав, что до пустыни доберемся через портал, а там уже по обстоятельствам.

Решено было одеться так, чтобы ничем не выдавать свою расовую принадлежность. Удобные штаны, сапоги и куртки сверху. Кого-то, конечно, не обмануть простой и удобной одеждой, но нам этого и не нужно было. Главное чтоб меньше на нас обращали внимания и все. Мы никого не трогаем и нас не нужно. Так как там магии нет, то парни, конечно же, взяли холодное оружие. А точнее мечи и ножи. Мало ли что. Осторожность не помешает. Даже я прихватила с собой два маленьких клинка, запихнув их в оба сапога, как это сделали Тайрон и Фархат. Еще мы прихватили с собой золото, на тот случай если нам придется выкупать лампу и, конечно же, для прохода в сам город.

Когда с приготовлениями было покончено, и мы были одеты, вооружены и даже имели при себе небольшую дорожную сумку. Мою конечно! Как без нее родимой? Там как всегда было все самое необходимое. С ней даже в осаду, в окопе пару месяцев просидеть можно. Если не больше. И вдруг в комнату, где я переодевалась, зашла Катрина. Я заметила, что она тоже собрана и намеренна, идти с нами.

— Я думаю, что Фархат твою идею не оценить по достоинству — сообщила я эльфийке.

— Эля, поэтому я сначала к тебе. Пойми. Я нигде не была кроме своего дома. Даже

целительству училась не выходя за границы Вечного Леса. Меня попросту отец никуда не отпускал. Пожалуйста, уговори Фархата взять меня с собой!

Она уставилась на меня огромными зелеными глазами. В которых застыли слезы отчаяния. Я естественно понимала, что это не увеселительная прогулка, но не понять ее я не могла. И поэтому мы вместе с ней пошли в комнату к мальчишкам как на эшафот — понуриив головы. Это, конечно, исключительно эффекта ради!

— НЕТ! — «взорвался» джин. — Там очень опасно. Неизвестно что ждет нас в пустыне.

— Т. е. — спокойно, как накаченный антидепрессантами сумасшедший, спросила я. — Если со мной что-то случится — с этим ты жить сможешь?

— Эличка, конечно же нет. Просто Катрина никогда не бывала в таких походных условиях, в отличие от тебя.

— И что? — не поняла я его логику. — Она растает как снег, в пустыне! Или ты думаешь, что она хрустальная вазочка и рассыпится в дребезги, если пойдет с нами?

...Короче это было долго, мы спорили, чуть ли не до хрипоты. Тайрон тоже не поддержал меня и был на стороне джина.

— Ну все, я сдаюсь! Катрина, прости. Я пыталась, но эти эгоисты несносные, грубые, черствые, непонимающие.... - я могла бы и дальше продолжать награждать их всякими нелестными словечками, как тут Катрина вставила свое последнее слово.

— Ладно, я все понимаю. Не хотят... Просто я вот подумала. А что если действительно что-нибудь случится и понадобится помощь лекаря, что вы делать без магии будете? Перевяжите грязной тряпочкой кровоточащую рану? Или будете стонать, когда заболит живот? Конечно, я могу дать с собой разные мази и порошки — на этом парни просияли. Ведь они об этом как-то не подумали. — НО не дам! И вообще пойду домой. Какая разница, где меня будут взаперти держать. Там хоть знаешь чего ожидать. Всю жизнь с отцом, как ни как прожили под одной крышей.

Катрина развернулась и собралась, было уходить. Ее резко остановил джин, поняв, что эльфийка действительно уйдет. Девушка она хоть и скромная, но ежели что, характер показать может.

«Так тебе, так»!

....

Короче... Мы вчетвером стояли посреди пыльной узкой дороги. Было очень жарко и поэтому нам пришлось снять теплые плащи. Вблизи виднелась граница пустыни. Она была настолько четко выражена, что создавалось впечатление, будто за гранью зеленой травы был обрыв.

Не сговариваясь, наша дружная компания пошла в том направлении. Как же не хотелось тащиться через пустыню на своих двоих, хоть сам город (судя по карте) был всего в двух днях пути. А средства передвижения мы не стали тащить с собой. Слишком хлопотное это занятие. В город и обратно всегда ходят караваны, поэтому мы думали, что легко присоединимся к одному из них. Но, как назло не единой души, кроме несчастных нас мы не увидели. Поэтому пришлось идти так.

Скажу я вам шастать по барханам, не самое лучшее и интересное, что нам приходилось делать. С этим были согласны все. Уже через несколько часов мы, как высушенные улитки, не могли передвигаться. Тихо матеря Альмира, что не смог скорректировать место падения. Даже если он был вовсе не виноват. Но от этого идти было не легче.

Мы уселись спина к спине. Я с Катриной и парни соответственно друг к другу. Пить

хотелось зверски. Но наши запасы были ограничены (скатерть — самобранка, здесь, отказываясь с нами сотрудничать), поэтому воду берегли как свою жизнь. Если посудить, то так оно и было конечно. Разделили скромный ужин на всех, хлеб, сыр, вяленое мясо и даже маринованные огурчики. В общем, то, что не могло испортиться так скоро.

Это был уже третий привал на нашем нелегком пути. И мы, молча, сидели и наслаждались тишиной. Легкий ветерок трепетал нам волосы и переносил с места на место золотые песчинки. Конечно, я давно разделась, особо никого не стесняясь. Тайрон даже не обращал на меня внимания. Джин тоже вскоре привык. Даже Катрина свыклась с моим прикидом. А то по — началу все время косилась в мою сторону и просила (раза четыре) одеться поскромнее.

Ну, скажу я вам, скромность — это не мое! Тем более в такую жару. Я задрала футболку под грудь и завернула за пазуху, чтоб не сваливалась. От этого моя грудь была сильно видна. Но я — то в двадцать первом веке столько прожила, так что для меня это не являлось чем-то из ряда вон выходящим. Тем более есть что показать. После рождения сына она не потеряла своей привлекательности.

Эльфийке пришлось с этим смириться. А уже через пару часов она и сама сделала тоже самое. Я подозреваю, не только из-за жары. Тайрону приходилось по несколько раз повторять свои вопросы, когда джин «внимательно» его слушал. Ну-ну! Единственное, что он внимательно делал, так это разглядывал прелести своей подружки.

— Хоть бы какой караван попался на пути — сетовал демон, которому приходилось чуть хуже, чем остальным. Здоровье и так не на высшем уровне, так еще и гулянка подорвала его.

— Точно. Мне даже шевелится лень. Про «вставать» я вообще думать боюсь. Все я выдохлась. Может быть, спать лечь? — предложила я.

— Так солнце еще не село, только клонится к закату — удивилась Катрина. Она одна единственна, воспринимала этот поход как самое лучшее в ее жизни приключение. Хоть она, как и все мы устала, но все еще «рвалась в бой».

— Да, Катрина. Нам бы твою прыть. Это хорошо, что тихо и спокойно, а то я бы посмотрела на тебя, случись чего.

— Не наговаривай, пусть лучше и дальше так все идет, а то действительно будет нам потом веселье — предостерег меня джин.

Еще немного посоветовавшись, мы решили, что смысла нет, куда — либо рыпаться. Закат тут проходил быстро и уже через полчаса на небе появились первые звезды. Мы успели насобирать колючий кустарник для костра. Благо его тут было видимо не видимо. Неподалеку так вообще их роща целая была. Так что с этим проблем не оказалось. Это не могло нас не радовать. Мы плотненько поужинали. Не забыв сказать спасибо заботливой Самилии за своевременно предоставленную еду.

По мере наступления ночи стало ощутимо холодать. Расстелив свои одеяла, мы улеглись спать, оставив первым на охрану нашего лагеря джина. Так как защиту поставить нам ни как не представлялось возможным, то нам пришлось поступить таким образом. Благо наши мальчики не барышни кисейные, постоять полночи они могли. Конечно, приличия ради мы с Катриной тоже предложили свою помощь, но нам вежливо отказали. На что мы собственно и рассчитывали. Посему улеглись спать со спокойной совестью прижавшись спинами для согреву.

Я никак не могла спокойно спать. То шорохи какие то слышались, то ветер завоет ни с

того ни с сего. Да что ж за жизнь то такая! А завтра еще целый день топать. Несколько раз мимо нас проходил Фархат и что-то отшвыривал ногой от того места, где мы спали. Видимо ночных обитателей пустыни. И точно! Тут же скорпионы всякие водятся и может еще что похлеще. От этой мысли я подскочила со своего места как ужаленная.

— Ты чего? — удивился джин, когда увидел что я встаю и отряхиваю себя. — Кто-то все-таки заполз? Тебя укусило насекомое?

— Нет, но такое ощущение, что они по мне табунами ходят, еще и экскурсии проводят. Все я так спать не могу. Ты не против, если я с тобой посижу. Может быть, чаю согреем?

— С удовольствием!

Мы с наслаждением пили горячий чай (точнее отвар из душистых трав). Он прекрасно нас согревал в довольно — таки холодную ночь. Ветер тихо шуршал песком, и мы негромко болтали, чтоб не разбудить остальных...

...Или это не ветер? Уж больно не похоже было на это. Звук все сильнее нарастал и джин приложил палец к своим губам, заставляя меня замолчать. Он медленно встал и начал всматриваться в темноту, вертя головой по сторонам.

— Фархат...

— Тайрон! Катрина! Подъем! — скомандовал джин и подбежал к эльфийке помогай ей быстренько подняться.

— Что случилось? — сонным голосом спросила она. — Почему нужно вставать?

— У нас неприятности и судя по звукам, большие.

Тайрон мигом подскочил со своего одеяла, как только услышал джина. В его руках уже был меч.

«Когда успел? Иногда я просто диву даюсь».

Все уставились в том направлении, откуда доносилось уже хорошо слышимое шуршание. Поначалу я ничего не видела. И, наверное, самая последняя из всех, все же смогла разглядеть довольно таки большую черную тень.

Джин и демон скомандовав мне и эльфийке не высовываться из — за их спин. Они выставили мечи вперед и стали ждать, когда же это нечто подойдет ближе. И оно это сделало! У меня мурашки по коже побежали. Мы переглянулись с Катриной, судя по всему, она тоже увидела это впервые...

На свет божий, а точнее костра, выползла сороконожка. Но вы не подумайте, что парни так испугались, хоть и не самую симпотяшную на вид тваринку. Просто она была размером с меня! Когда она остановилась в метрах трех от них и встала на задние конечности, то вид бултыхающихся передних, в количестве двадцати пар (конечно, это я навскидку посчитала) лично у меня вызывало дикое отвращение. А когда она открыла свою пасть и ощерилась, так вообще страх божий! Из ее рта торчали множество мелких и очень острых зубов. Просто мечта стоматолога! И уже в последнюю очередь я заметила, что кончики каждой из ножек были так же остры как иглы. Она ими стала перебирать в воздухе. Поднялся такой скрежет, что у нас челюсти сводить стало. До того противно и громко. Я и Катрина закрыли уши руками, а парням повезло меньше. Они этого сделать не могли, так как им предстояло уговорить зверушку, прошествовать мимо нашего лагеря.

Но судя по всему, разговора у нас не получится. Видимо мы ей казались самым настоящим деликатесом, так как, постояв еще несколько секунд, у нее изо рта стала капать слюна. И туда где она попадала на песок, он стал плавиться.

«Неужели кислота?! А я — то думаю, мало как-то всего у нее на вооружение, чего-то

недостает»!

Это, наверное, чтоб пища долго не сопротивлялась, когда она ее ухватит. Мало того что на вид противная, так еще и опасная.

Мы стали потихоньку отходить от нее. Она же в свою очередь стала наблюдать за нашими действиями. Я медленным движением достала свой клинок из сапога, а то мало ли что. Чем отбиваться?

Наверное, ей не понравилось, что ее поздний ужин или ранний завтрак потихоньку сваливает от нее. Приподнявшись еще выше (я думала ее мелкие конечности не выдержат такой нагрузки) ни с того ни с сего плюнула прямо в джина. Тот еле успел отпрыгнуть, мы не ожидали, что она на такое способна. Катрина так вовсе взвизгнула от неожиданности, такого, поворота событий.

Тварина обиделась на него и кинулась вперед, намереваясь цапнуть хоть кого-то. Мы кинулись врассыпную. Этого она ни как не ожидала. И поэтому стала вертеть по сторонам, к кому же первому подбежать. Мальчики не стали ждать, когда же гадина сделает свой выбор. Они с двух сторон подскочили к ней и как на вертел насадили ее на мечи. Тварь стала извиваться, как уж на сковородке. Ее скрежет — рев был невыносимо громким. Эльфийка резким движением руки метнула свой клинок, прям ей в пасть. Та стала пытаться отхаркнуть его. Но не смогла этого сделать. Из ее глотки вырывались лишь хриплые стоны. Парни не стали долго мучиться, и разрезали тварь, чуть ли не пополам. В общем, как получилось. Она еще долго извивалась в смертельной агонии.

Позже, сидя у костра уже никто не мог заснуть. Полное отсутствие магии напрягало неслыханно. Даже защитный контур невозможно поставить. А сколько еще, таких как она тут бродит в поисках пропитания. Мне даже представлять не хотелось. Эта ночь была длинной.

Под утро мы всё же уснули, причем сразу все. Но ненадолго. Когда я открыла глаза, то увидела Тайрона мирно сидящего у костра и помешивающего что-то в котелке.

— Доброе утро! — поздоровалась я и подошла к нему. — Не спиться?

— Да тут попробуй засни, вон смотри.

Он показал в сторону неподалеку от лагеря, и я обомлела. Там где Тайрон указал, лежала куча змей в коричнево — зеленой жиже. Я сглотнула. Кучка то была мне выше колен! Так вот откуда такая вонь. Еще и ночная тварь прибавляла амбре.

— Ну нифига себе! Ты это их один?

— Ну не будит же вас всех из-за кучки рептилий. Там еще пауки и скорпионы, но я их закопал, чтоб совсем не портить вид.

— ОГО! Так ты не спал что ли? Почему не разбудил, а если б одна из них все же доползла до своей цели?

— Не переживай. Если б это было то, с чем я не смог бы справиться самостоятельно, обязательно разбудил. Даже не сомневайся. А так, нам предстоит не самый легкий день. Я в первой половине ночи выспался. Пусть они еще поспят.

Я посмотрела на мирно спящих джина и эльфийку. Фархат прижимал ее к себе. Мне даже показалось, что его рука была не только под одеялом, но и под ее одеждой. А ладно, пусть наслаждается! Хоть кому-то из нас должно же быть хорошо! Пока эльфийка мирно спит, и не поняла, где рука джина.

Когда все проснулись и пообедали (завтрак схарчили с демоном вдвоем, ибо не фиг так долго спать) мы опять тронулись в путь.

Во второй половине дня даже эльфийка тихо, но ветвисто матюгалась на весь белый свет. Проклинаая чокнутого друида, из-за которого образовалась пустыня. Когда она это начинала делать, мы замолкали и вслушивались в ее шепот.

«Вот это я понимаю достойное знание! Хоть парочку выражений бы запомнить».

Когда Катрина все же увидела, что мы ее слушаем, то, конечно же покраснела.

— Ой! Извините, я думала, меня никто не слышит — опустила она свой взор в пески.

— Ничего, ничего. Ты только потом повтори мне лично, чтоб я тоже такое смогла говорить. Иногда так хочется послать, а ты не знаешь в каком направлении. Нужно учиться всему. Как говорил один дедушка: «Учится, учится и еще раз учится»!

— Вот только я думаю, что он не совсем это имел ввиду — хохотнул Тайрон.

— Не будь занудой, себя вспомни! Что ты там говорил, когда мы через горы пробирались?

Я искоса посмотрела на демона и расхохоталась. Он пожал плечами.

— Ну мне это по статусу положено.

— Ты не оправдывайся. Во... А что там впереди? — я указала на черные точки впереди. Неужели это город, до которого мы все же смогли дойти. Издалека, не поймешь.

— Это не Ыртагар! — заявил Тайрон.

— Откуда ты знаешь? — удивилась Катрина.

— Вижу, у меня зрение острее, чем у вас всех. По-моему это караван. Ну надо же как «вовремя». Мы скоро и сами до города дойдем.

— Не ной, Тайрон. Все же лучше чем опять ночевать в пустыне под открытым небом — заявил джин.

Никто не стал возражать. Мы направились по направлению к кочевникам. Спустя час нам удалось его настичь. И это не потому что мы бежали, как угорелые, а просто на просто караван стоял на месте и не двигался. Видимо кочевники никуда не спешили и решили отдохнуть. Хоть до ночи оставалось, как минимум, час.

Это был небольшой караван. Всего пять очень похожих на верблюдов животных. Только горбов не было и цветом они были белые. А так очень даже схожи. Три телеги не прикрытые ничем сверху. Одна с бочками, вторая с тканями, а третья с глиняной посудой (мы ее всю пересмотрели, пока никто из них не видит), но ничего, даже отдаленно напоминающее лампу, не было.

Нас никто не встречал. Даже удивительно, как будто к ним на огонек каждый день кто-нибудь да заходит. Мы увидели семь человек, мужчин, мирно сидящих у костра и готовящих себе ужин. Они смеялись и переговаривались друг с другом.

— Здравствуйте люди добрые! — поздоровался первым Тайрон. А то, что это были люди, демон сказал нам сразу, как только их заметил. Ни одного, кто бы принадлежал к другой расе. — Позвольте к вам сегодня ночью присоединится. А то встречаться с ночными обитателями пустыни уже не хочется.

Они сразу перестали говорить и внимательно уставились на нашу компанию.

— Кто такие? — спросил без обиняков усатый толстый дядька. Он был самый добротный из всех. Остальные по сравнению с ним «глисты в панамках». Тощие и долговязые, как на подбор. У меня сложилось впечатление, что он один среди них ест, а остальные святым духом питаются. Тронь — рассыплется!

— Простые путники. Решили в Ыртагар идти у нас там родня живет — врал Фархат, даже глазом не моргнув. Талант! Весь в меня!

— Какая родня? — не переставал допытывать толстяк.

— Так папки нашего! Мы все тут братья и сестры друг другу дальние. Тетка там наша троюродная по бабкиной линии проживает. Сама она в Мироте всю жизнь прозябала. А оттудова от птичьего гриппа бежала. В Ыртагаре осела на ПМЖ. Замуж вышла, детей нарожала, аж тринадцать штук. Раима Занудная. Знаете такую! Так вот, мы к ее седьмому сыну едем на свадьбу. Федотием звать. Он на этой...как ее там Жульетте женится. Ох и хозяйственная девица говорят! Так что, пустите нас на огонек?

От моей чуши (но они — то не знают) у них рты пораскрывались. Катрина чуть смехом не подавилась, благо вовремя за спину джина спряталась. А он и демон были как никогда серьезны.

— Эээ. Ну проходите к костру, садитесь. Коль не шутите.

— Да что вы, какие уж там шутки — вполне буднично ответил Тайрон.

Мы спокойно уселись дружной компанией. Кочевники были не то чтобы совсем не гостеприимные. Но кормить нас не собирались. Да мы и не настаивали собственно. Сами достали свой нехитрый ужин, состоящий все из тех же продуктов, и наспех перекусили.

Вот лично мне не понравился один момент. На нас с Катриной все время пялились те мужики. Но никаких попыток познакомиться поближе не было.

Сначала мы намеревались лечь у костра все вместе. Кочевники с одной стороны, не знаю как, хоть друг на дружке. Лично мне все равно. А мы соответственно с другой, но тут толстяк предложил более гостеприимный вариант.

— А зачем девушкам спать на холодном песке? Это ведь жестко и так неудобно. У нас воон там телега с тканями стоит. На них удобнее будет и мягко, и тепло. Идите не стесняйтесь. Может по стаканчику? Так сказать за знакомство!

Он улыбался во все двадцать два зуба. Почему я именно так решила, да потому что они были как шпакетник, причем поломанный. Видимо гигиена у них — это не модно. Ну, каждому свое!

— Спасибо за предложение. Телега это то, что надо! — согласились мы с эльфийкой, памятуя про всяких мелких, но от этого не менее опасных тварях. — А вот от напитка мы откажемся. Не пьющие мы.

— Так это не брага какая, а сидр. Самый настоящий — грушевый. Попробуйте не пожалеете!

Нам неудобно стало отказываться, и мы выпили по стаканчику. Конечно, кружки были свои, а то вдруг они там чем — то болеют. Потом замучаемся по лечебницам бегать.

Всем нам очень понравилось. Действительно было изумительно вкусно. Поблагодарив за угощение, мы отправились спать. Фархат и Тайрон остались у костра, но неподалеку от нас. Мало ли что может случиться ночью.

....

Я все никак не могла проснуться. То проваливалась в сон, то опять слышала голоса. Как будто, только несколько секунд назад спать легла. А может что-то случилось? Я попыталась — таки открыть, просто свинцовые, веки. Мне это удалось далеко не сразу и то наполовину.

«Не поняла! А я где?»

Даже сесть удалось не с первой попытки. Как только я поднялась с кушетки, то ко мне подбежали сразу человек десять (девушек).

— О! Проснулась. Эта первая. Та еще спит. Красивая! — заговорила симпатичная темнокожая девушка.

— А мне больше другая нравится — ответила высокая и уж больно худощавая блондинка.

— А господину это приглянется первой. Он вообще темненьких любит больше.

— Это ты из ревности говоришь. Саму уже день пятый, господин к себе не зовет.

Они начали спорить не хуже бабок сидящих на лавке под подъездом. Так захотелось встать и чем-нибудь в них кинуть. Чтоб замолкли. У меня голова слегка кружилась. Я не понимала что происходит, где я и кто такой господин. Вот последнее меня, почему-то волновало больше всего остального. Чувство самосохранение мне подсказывало, что я нахожусь где угодно, но только не в телеге. Где собственно рассчитывала проснуться.

Повертевшись по — сторонам у меня похолодели руки. Я находилась в огромной комнате, где было множество диванчиков типа «тахта», на котором собственно я и возлежала. Повсюду были ковры с огромным ворсом, подушки на которых нужно было сидеть. Маленькие столики на коротеньких ножках, заставленные фруктами и кувшинами с напитками. На стенах были портьеры ярко — бирюзового, желтого и розового цветов. Так же я увидела большую балконную дверь с распахнутыми настежь резными дверцами.

Я пулей рванула туда. И где только прыти нашла! Видать резервы организма открылись.

— Эй! Ты куда! — услышала я удивленные возгласы у себя за спиной.

И тут я увидела недалеко от балкона Катрину, мирно спящую на очередном диванчике. Ее бережно укрыли легким покрывалом. Естественно подойдя к ней, я потрясла ее за плечи. Мне кое — как удалось добиться того, чтобы она хоть буркнула. А то думала, что все! Хана! Нет, таких потрясений, моя неустойчивая психика бы не выдержала. Она открыла свои глаза и уставилась на меня в непонимании.

— Эля, что случилось? Опять, какая — то тварь напала? — она подскочила с дивана и тоже, как и я, уставилась на все это «безобразиие». — А мы где? — обалдела эльфийка.

— Вы в гареме нашего господина — ответила одна из девушек. Она была восточного типа. С длинными черными волосами ниже талии.

— Какого господина? — сдавленным голосом спросила Катрина.

— Нашего!

— Исчерпывающий ответ — съязвила я. — Мы, где находимся? Кто такой ваш господин? Как звать то его, знаете?

— Нет — ответила все та же азиатка.

— Супер! А тебя как звать? Ты тоже не знаешь! — я готова была удавить этих куриц.

— Сайлинг — обиженно ответила она и отвернулась.

— Ладно извини, я не хотела тебя обидеть. Просто мы слегка не в курсе, где находимся и как сюда попали.

Она повернулась, сияя улыбкой, и охотно ответила мне: — Вас сегодня рано утром привезли. И сказали, что вы теперь будете жить с нами. Вы теперь наложницы у нашего господина. А это его дворец. Самый величественный и прекрасный из всех.

— Сказочно рады это слышать!

— Эля! А как же Фархат и Тайрон? Где они и что с ними? — осевшим голосом спросила у меня Катрина, как будто я знаю ответ.

— Понятия не имею. Давай сначала выдеремся от сюда, а потом уже наших мальчиков искать будем.

— Вы отсюда не выберетесь — ответила долговязая блондинка ехидным тоном.

— С чего такие выводы? — спросила я.

— Да потом что еще никто из нас не выбрался. Думаете вы одни тут такие умные? Тут каждая, как минимум по одному разу, пыталась бежать. Здесь охраны больше чем у царя Карпа второго.

— А это кто? — спросила эльфийка.

— Как кто! — искренне удивилась блондинка. — Царь моего народа. Я из Долматии. Дарьей звать.

Она это так важно сказала, как будто мы поняли, о чем она говорит. Но сделали вид, будто в курсе. А то будет с пеной у рта доказывать, какое это прославленное и мощное государство. Оно нам надо! Мысли у нас были повернуты в другую сторону.

Поговорив еще немного с девочками и познакомившись, я отправилась на балкон. Все равно они нам ничего утешительного не сообщили. Охраны много. Двери все запираются. Выход один и тот в опочивальню к безымянному господину. Не очень перспективка, если честно! Катрина так и вовсе чуть ли не разрыдалась, когда нам об этом сообщили. Я ее еле уговорила, что мы обязательно найдем выход. А если не найдем, сами сделаем!

Вид с балкона открывался изумительный. Весь город как на ладони. Это меня конечно не порадовало. Потому что высота была просто аховая. И ни одного варианта, как можно слезть оттуда. Мы находились в самой высокой башне этого города. Хоть я и не видела, что на обратной ее стороне. Может там и повыше строения имелись.

А под нами был небольшой сад с фруктовыми деревьями. С них собирали те самые фрукты мальчишки в больших чалмах. Они ловко, как обезьянки залезали на деревья и срывали плоды вниз, где их собирал еще один подросток в большую плетеную корзину. Дальше была высокая стена без единого кустика, произрастающего рядом, я уже не говорю о деревце. Видимо, чтоб никто даже не думал залезть. А еще было видно, что по периметру ходят вооруженные охранники. У них мечей только по два штуки было, у каждого.

За забором был город. Его маленькие домики были самыми, что ни на есть простыми. Скорее всего выстроенные из глины и песка. Никаких покатых крыш. Только плоская поверхность. Это давало возможность сушить там ковры, одежду и хранить всякую всячину. Где-то играли в большие шахматы, нарисованные прямо на крыше. Кто-то вообще торговал различными товарами. Город «кипел». Всюду сновали люди, животные. Там где не было домов, были рынки. От туда доносились голоса торговцев и их же ругань.

Я смотрела на все это большими глазами и все никак не могла поверить, что сейчас нахожусь не там, на этих улочках, а здесь.

«Кто-то ох как сильно пожалеет, что решил торговать людьми. Точнее нами конкретно. Ну как же так! В прошлый раз мне Тайрон помог, а сейчас я даже не знаю где он. Живы ли наши парни? Да и чем он сможет помочь, магия то здесь не работает! А тут только по воздуху долететь можно».

Катрина тоже приуныла вместе со мной. Конечно же сильно испугалась, но старалась не показывать этого.

— Не переживай. Мы обязательно выберемся, пусть эти девицы тут сидят. А я настырная. Мне отца моего ребенка искать нужно, а не развлекать всяких зажавшихся мужиков. Я на это не подписывалась.

Катрина прижалась ко мне, и я ее обняла. Мы так просидели совсем недолго. Так как уже темнело, то неожиданно для нас в комнате появился не мальчишки с подносами, на котором были всякие кушанья (как в прошлый раз), а два парня. Они были молчаливы и внушительноговиды. Их мускулы не скрывали тонкие белые рубахи, заправленные в белые

шаровары. За ними в комнату вошел еще один мужичонка. С седой козлиной бородкой и большой чалме. Одет он был как старик Хоттабыч. Внимательно обведя весь гарем взглядом он увидел — таки нас с Катриной, сидящих в обнимку, в самом дальнем уголке комнаты. Его улыбка, расплывшаяся на пол лица (напоминающая сморщенный сухофрукт), вызвала у меня приступ неконтролируемого смеха. Видимо нервишки все же шалят! Он аж растерялся от такого приемчика. Не ожидал, бедолага. Прокашлявшись, он поклонился в пояс.

— Ваше лучезарнейшее светлейшиство! Господин наш, прошу вас о все милостивейший и наимудрейший, проследовать в сие наипрекраснейшие царствие дев твоих!

Я не смогла сдержать свой, воистину не поддающийся ни какому контролю, смех. Меня даже Катрины пыталась посадить как была, но я присев на корточки не могла остановиться. Слезы брызнули у меня из глаз. Живот уже нещадно болел.

— Ой! Хватит! Я щаз умру! Наи... Чего? Прекраснейших! Оооо, меня еще никто так не называл. Приятно — то как, черт побери!

— Это кто? — удивленно спросил вошедший следом за Хоттабычем дядька.

На вид ему было около сорока с хвостиком. Не страшный, но и особой красотой похвастаться не мог. На его лице были маленькие усики плавно переходящие в аккуратно подстриженную бородку. Одет он был богато, в парчовый бардовый халат расшитый золотым узором. Красная рубаха из шелка. И темно — зеленые шаровары. В кушак был вдет нож. Его золотая с драгоценными камнями рукоятка торчала, как мне кажется только ради понта. На его руках только перстней было больше десяти — это точно! Широкие золотые цепи свисали с его шеи. Как безвкусно разряженная елка. Лично у меня возникли только такие ассоциации.

— О! Это, мой наимудрейший господин и есть те самые новенькие, коих привели сегодня тебе в услужение.

Он приблизился к нам. Конечно же рядом возникла его стража, а то мало ли какие мы дикие. Видимо не раз нарывался на женские коготки. И стал нас, молча рассматривать. Я вообще не люблю, когда так нагло ко мне лезут. Решив, что уйти мне не дадут, эти милые во всех отношениях хлопчики, просто отвернулась от нагло рассматривающего нас дядьки. Он удивился моему поведению.

— Скажи, красавица, почему ты отвернулась? Неужели тебе не интересно, с кем ты будешь сегодня ночью?

«Мммм! Даже так»!

— А с какого, простите, тапочка, я пойду сегодня куда — то? Меня и здесь хорошо кормят. Чего я там не видела? — я повернула голову в сторону оторопевшего мужика.

— Хасим! Откуда этот луноликий цветок? — спросил у Хоттабыча его господин.

— ААААммм... — не мог ничего ответить старичок.

— Ну, Хасимушка, отвечай, когда господин спрашивает. Так и скажи. Мол, каюсь батюшка! Украл их! Бес попутал! И не забудь в ноги упасть. Авось простит.

Я укоризненно посмотрела на старика, он был бел как мел. Глазки — угольки забегали.

— Хасим!!! Ты их не покупал у Вайгуля Ай Ави? Ты меня неслыханно расстроил! Только он мог поставлять мне наложниц. — У меня сердце радостно заколотилось: «Неужели нас сейчас отпустят»? И тут же резко поутихло. — Но я сегодня добрый. Ты угодил мне. Они действительно недурны собой. Я жду их у себя в спальне сегодня ночью.

«Держи карман шире, Эля. Вдруг что мимо упадет». Моим надеждам не суждено было сбыться.

С этими словами он развернулся и вышел прочь из спальни. Я и Катрина, молча, сидели на том же диванчике. К нам подошли девушки.

— Ну вот, вам и повезло! В первую же ночь, да еще и вдвоем! Неслыханная щедрость господина. Теперь можете просить у него все, что пожелаете, кроме свободы конечно.

Я посмотрела на Дарью, та вся светилась ехидством. Мое терпение подошло к концу. А после всего происходящего, так вообще нервишки шалят. Я встала и ударила ее по лицу кулаком. Ну не ладошкой ведь! Так и мне будет больно, зачем себя любимую обижать. Так не ожидала такого, поэтому отскочила, как мячик, от меня.

У нас завязалась драка. На шум, открылась дверь и нас стали разнимать двое парней вошедших в комнату. Это были не те, с которыми приходил «наимудрейший». И тут я решила, что это и есть нас шанс.

Вот что не ожидают от нас мужики, конечно же, удара в самую важную часть тела... Точно, правильно подумали!

Развернувшись лицом к парню, я впила в него поцелуем. По — началу я этого не хотела, но он крепко меня держал, а расстояние мне было необходимо. Поэтому я решила, что воспользуюсь случаем, и пусть он обалдеет от такого.

Естественно он просто очумел! Никогда, понимаете, никогда в своей жизни он не смог бы себе даже представить, что наложница его господина осмелится на такое. Ослабив хватку парень сам того не подозревая открыл мне путь к своему... ну понимаете.

Мне было даже слегка жаль несчастного. Я со всей силы ударила коленом в его пах. Он взвыл и схватившись за причинное место стал медленно оседать. Недолго думая, я схватила Катрину за руку, благо она была рядом, и мы побежали к выходу. За нами, опомнившись от случившегося, помчался второй охранник. Катрина резко развернулась и кинула в него маленькую хрустальную вазочку. Тихи — мирно стоящую, на небольшом трюмо. Та напрямик достигла цели (а именно в лоб). Красавица!!! И вот уже второй охранник, без сознания, лежал на полу. Выход был свободен.

— Девочки, чего ждем, второго пришествия Христа?! Бежим все вместе! — крикнула я, решив, что это будет не лишне.

Они как послушные марионетки сорвались с места и побежали к выходу. Видимо сработал стадный рефлекс. Я притормозила эльфийку, которая хотела выбежать первая. Пусть сначала девчонки, а мы уже в противоположную от них сторону. Чтоб, если что, погоню отвести от себя.

Так как один охранник был в глубокой отключке, а другому вообще не до нас было, то мы спокойно побежали вдвоем по коридору. Чуть погодя меня резко остановила Катрина. Приложив палец к губам, она шепотом произнесла.

— Тихо! Там еще охрана. Трое или четверо. Что делать?

Она посмотрела на меня. Я аккуратно выглянула из-за угла. Точно, эльфийка была права. Их было четверо. Они стояли возле каких — то дверей и мирно о чем-то своем беседовали. И тут раздался звук рога. Громкий, протяжный. Они резко схватили свои мечи, приставленные к стене, и побежали в нашу сторону.

Хорошо, что повсюду на стенах были гобелены. Мы так вообще стояли рядом с окном, а там по обеим сторонам висели портьеры. Шмыгнув за них, я и Катрина затихли, даже не дыша, прижавшись друг к другу. Когда они пробежали мимо, мы резко выскочили и помчались прочь.

Но уже на лестнице мы опять услышали топот. Походу наш побег взбудоражил всех. И

теперь нам было, ох как нелегко скрыться. Что делать мы не знали. Решили, что пока никто не добрался до нас бежать вниз. Так и сделали. Ведь так и не поймешь, откуда топот. Толи сверху, толи снизу.

Мы встретились с охраной, когда уже достаточно спустились. Парни бежали вверх по лестнице. Увидев нас — они резко остановились. Мы тоже! Стоим, смотрим друг на друга.

— Мальчики, отпустите нас. Я прошу чисто по — человечески. У меня сын неделю назад родился. Нас ведь просто-напросто украли и продали сюда. Ну будьте людьми. Помогите нам! — я не знала, что делать и поэтом стала их умолять.

— Мы не можем, нас казнят, если вас отпустим.

Да! Собственная шкура конечно всегда дороже. Кто бы сомневался. И поскольку их было шесть человек, мы особо не сопротивлялись.

Всех девчонок обнаружили и привели обратно в комнату. Запретив давать еду и даже воду. Они были злые на нас, за то, что мы им посоветовали бежать. Мне было глубоко фиолетово, что они там говорили. Своя голова на плечах должна быть. Вас никто не заставлял и уж тем более не давал никаких гарантий на успех. Я была в отчаянии. Действительно эту башню охраняли лучше, чем драконы свою сокровищницу.

ВО! Как я про это сразу не подумала. Нужно Дрэндхема позвать и дело с концом. Это ведь ментальная магия, может сработает! Я мысленно позвала дракона. Ждала долго... Может быть занят? Но нет. Он не ответил ни через пять минут, не через полчаса. Я опустила руки.

И вот дверь раскрылась, и в нашу комнату вошли уже семь охранников. Видать сильно переполошились. Как мы их!

— Ты! — один их них указал на меня. — Пойдешь с нами.

Он развернулся и пошел прочь. Ко мне подошли двое, и аккуратно взяв под руки, повели на выход. Мы шли долгими коридорами. Со мной никто не разговаривал, на вопросы не отвечали. Куда ведут? Может, как козу на заклание. Мне все это так надоело! Скучно и долго! И я запела противным гнусавым голосом (чтоб жизнь медом не казалась).

«На поле танки грохотали,
Солдаты шли в последний бой.

А молодого командира
Несли с пробитой головой...»

Кое-где я переходила на визг, мол, что поделаешь, бог обидел таким талантом. На меня косились все. Некоторые не самым дружелюбным взглядом. Не успела я «допеть» эту на самом деле хорошую песню (если б не мой голосочек, она бы понравилась всем), перед нами открылись большие, двустворчатые двери. Из чистого золота!

«Шикарно жить не запретишь, однако»!

Меня буквально втокнули во внутрь. Наверное, я таки достучалась до потаенных струн их души, своим пением.

Убранство данных покоев просто кричали о своем богатстве. По-моему у кого-то комплекс на этой почве. Может быть, в детстве его дразнили, что он не так был богат, как все остальные? Теперь наверстывает.

По всему периметру комнаты стояла охрана. Человек восемь. Кто их знает, может еще парочка в шкафу прячется и один под кроватью. Напротив дверей она и стояла, воистину гигантских размеров. С позолоченными столбиками по бокам. Большие три окна украшали ярко — красные тяжелые шторы. В углу, на небольшом подиуме, стоял рояль, арфа, так же я

заметила флейту. «Да он оказывается талантливая личность!»! Хотя меня одолевают смутные сомнения. Может быть есть специально обученные люди? Чуть дальше стоял небольшой круглый столик сервированный золотыми тарелками и кубками. Даже ложки были из золота. Точно закомплексованный! Имелся камин, но скорее он имел декоративную функцию, нежели его использовали по прямому назначению. Про всякие вазочки, статуэтки, кувшины и прочую дребедень я и говорить не хочу. Все было помпезно. Лично у меня просто рябило в глазах. Он как будто решил все, что хоть как то сопоставимо слову «роскошь» приобрести себе и непременно поставить в своей опочивальне.

Господин при виде меня встал с огромного кресла, стоящего у камина и протянув руки в мою сторону заговорил. На нем был одет халат. Он был застегнут и подпоясан. И я кажется, догадываюсь, что под ним. Точнее чего там нет — остальной одежды. Твою ж кочерыжку!

— О драгоценный алмаз моего сердца. Ты пришла ко мне!

Моему удивлению не было предела. Я! Пришла к нему! А он точно ничего не путает?

— Я так рад! Так рад! Меня слегка опечалила новость о вашем побеге — вдруг взгрустнул он. — Но это ничего! Ты все же здесь и ничто теперь не омрачит этот поистине чудесный вечер!

— Вы так считаете? — решила уточнить я.

— Всенепременно! Твоя храбрость сравнима только с твоей красотой. Мне так повезло, что ты сегодня со мной. Нам будет очень весело.

«Вот только озабоченных идиотов мне и не хватало! Как быть? Думай Эля, думай. Голова нужна не только чтоб на ней шляпу носить. Ага, в нее еще и кушать можно! Так, что-то я не о том!»!

Тем временем, пока мой мозг вскипал от напряжения, его решил снять этот сластолюбец. В комнату из — за небольшой двери, которая находилась в дальнем углу, вышла девушка. На ней мало чего было одето. Маленький, блестящий лиф прикрывала ее грудь, а нижнюю часть небольшая набедренная повязка. Если честно, меня это обескуражило. А я смотрю, мужик любит красоту, причем женского тела!

Тем временем она подошла к столику и налила вино в два кубка. Поставив их на (конечно же) золотой поднос, положила туда же и немного фруктов. Все это она преподнесла сначала господину своему, а затем уже мне. Он взял один из них и стал ждать, когда же я последую его примеру.

Такое возникало ощущение, что он больной на голову и ему кажется, что я просто нестерпимо счастлива, находится сейчас тут.

— Вы за кого меня принимаете? Пить вредно! Я не пью и вам не советую. Может быть, хотите обратиться в ассоциацию анонимных алкоголиков? Там помогут. Стоит только захотеть!

Мужик вообще не понял, что я сейчас ему сказала. Только одно — пить я не буду. И, вы представляете, надулся как ребенок, которому запретили смотреть мультик после девяти часов вечера. Я аж умилилась этим зрелищем.

— Ну не хочешь пить, чего сразу обзывать то?

— Простите, ваше благородие! Я не хотела задеть вас. Такова жизнь, что поделаешь! — философски изрекла я.

— Ну, может глоточек? Вино просто изумительное! Давай хоть капельку.... Нет?!

Он стал меня уговаривать. Я балдею! Прямо как маленькую, скушать еще хоть ложечку каши перед сном. Даже отпил из своего бокала, причмокивая. Показывая тем самым, что он

не врет и это действительно просто напиток богов, не меньше.

Чтоб не расстраивать дяденьку, я взяла вино и действительно сделала вид, что отпила.

— ФУ! Вы издеваетесь? Да помойная лужа вкуснее, чем это ваше вино. Его кто вам поставляет? Руки ему вырвите — «да простит сейчас меня тот бедолага». — Вы, что и вправду считаете это самым лучшим, что вы пили за всю вашу жизнь?

Он так смутился и растерялся от моей оценки качества напитка, что не смог сначала ответить.

— А что, бывает и лучше? — спросил он наконец.

— Бывает!? Поверьте мне — ЕСТЬ! Не эта дрянь, простите за откровенность. Даже смогу лучше приготовить.

— А ты умеешь делать вино? — у него так округлились глаза, думала таким и останется на всю жизнь.

— Нет, но я пила действительно вкусный напиток, а не эту бодягу.

Дядька был неслыханно огорчен, что не смог угодить мне. Это было впервые в его практике. И он всенепременно захотел доказать мне, что у него есть такое вино, что пальчики оближешь. Халиф (если я правильно понимаю) приказал принести все вина из своих закровов. Дабы удивить меня. С чего вдруг? Оно ему надо?

В покои вошли семь девушек. Одеты они были прилично, не в примет той, что прислуживала нам в спальне. Даже оголенных участков кожи не было видно. Зачихлились от пяток до ушей. Небо и земля просто! На их головах были большие круглые подносы, на которых стояли кувшины.

Девушки держали их руками, чтоб не уронить. Я еще посоветовала бы привязать. Лично у меня, даже если б были приклеены эти штуковины, поразбивалось бы все к такой — то матери. Ну, про свою косорукость я, пожалуй, промолчу, на этот раз.

В кувшинах оказалось вино не только всех цветов (даже черное), но и вкусов. А запахи то какие потрясающие. Мммм! Я штук тридцать насчитала. Может быть, он решил меня напоить? А что по плоточку из каждого, глядишь и сопротивления не увидит. Но у кого из нас тут высшее образование? Меня такими фокусами не возьмешь. Я ж сама, кого хочешь, облапошу! Еще посмотрим, кто кого!

Мы сели за столик. Точнее это я решила так сделать, не стоять же в самом деле, а он решил, что это совсем не дурная мысль. Так как стол был не очень велик и не мог разместить все кувшины, то девушки просто стояли рядом в одну шеренгу. Одна из них подошла к нам и потихоньку сняла с головы поднос. Поставив его на стол, она взяла первый кувшин и разлила напиток в два бокала.

Я схватила один из них и отсалютовав им господину, «пригубила» чуточек. На самом деле, конечно же, просто понюхав вино. Кое, кстати пахло самым, что ни на есть чудесным образом (слива и миндаль). Если б не кормление грудью своего сына, я б попробовала немного его на вкус. Естественно совершенно в другой компании. Халиф стал внимательно наблюдать за моей реакцией, ища одобрения.

Но «добить» дядьку я просто обязана была. Поэтому, скривившись, как передернутая параличом, я выплеснула вино обратно в кувшин, из которого оно и было налито.

— Я прошу прощения! Вы действительно считаете это вином? Да у воды из — под крана вкус богаче!

— КАК! — чуть не упал со стула халиф. — Но, но, но...

— С вами все в порядке? — участливо поинтересовалась я у начинающего заикаться

дядьки. — У вас что-то с речью? Может, помощь нужна?

— Нет! Благодарю тебя, о свет очей моих! Я не могу понять, почему тебе не по вкусу это поистине прекрасное вино? Ведь оно чудесно! — в подтверждение слов своих, он отхлебнул немного из своего бокала. — Ну, я же говорю — божественный нектар! Может быть, ты плохо распробовала, прелестное дитя?

— Даже не знаю... — немного решила повыпендриваться я. — Нет! Я уверена — это даже словом «вино» не имеет право называться. Давайте следующее...

Но ни следующее, ни все остальные мне не пришлись «по вкусу». То горькое, то кислое, то слишком сладкое. Некоторые и вовсе я называла подделкой, нагло втюхнутой его наисейтельному величеству.

Кстати я таки узнала, как его зовут. А то как — то неудобно выкать все время. Как только он назвал мне его, я попросила ручку и бумагу, дабы записать. Моя память отказывалась сотрудничать со мной, когда я все же попыталась запомнить его самостоятельно. Естественно, что такое ручка тут и слыхом не слыхивали, и чтоб не путать их еще больше я попросила просто чернила и перо.

— Как говорите вас звать? — попросила я, скрестив ноги на манер йога, прям на полу. Стол-то был весь уставлен.

— Ну как можно не запомнить такое маленькое имя? Это так просто! Сейфуллах Аль — Ваххаар ибн — Раафи ибн — Орам Алу — л — Фарах. Вот и все, о сиятельная и любопытная! краса моего сердца!

«Да и вправду, и чего это я записываю! Так просто запомнить, как два пальца об асфальт»!

— Даже и не знаю, если это не длинное, то я даже не стану спрашивать какое может быть длиннее. А почему так много имен в одном собранно?

О! Это я нарвалась на благодатную тему для разговора. Забыв все и вся, халиф с упоением стал мне рассказывать значение своего имени, его происхождение. Это заняло не меньше двух часов. Чую, у меня скоро попа приобретет форму стула, на котором восседает. Но это было еще ничего. Вот кого мне действительно было жаль, так это девушек, все это время стоящих перед нами и не имеющие право покидать своего поста. А Сайфуллах Аль какойтович все никак не мог угомониться.

«Чтоб мне здохнуть»!

Эта ночь обещала быть самой длинной и познавательной в моей жизни. Столько информации, про род халифов и их традиции, я никогда не слышала.

Мне было нестерпимо скучно, но что не сделаешь ради того, чтоб он не стал ко мне приставать! Я даже начала задавать вопросы про его (как он сам с воодушевлением рассказывал) величайшего отца на всем белом свете и за его пределами. Во как! Он сиял как новый пятак. Его еще никто не расспрашивал про это. И уж тем более не интересовался его предками.

«Конечно! Я еще и про бабок спрошу. Сестер от десятой жены его деда. Меня «интересует» буквально все»!

Видно он ими очень гордился, раз не мог умолкнуть ни на секунду. Только позволял мне ненадолго отлучиться. И когда я возвращалась (под конвоем конечно) тут же продолжал свой рассказ.

И только мы услышали сильный грохот (я чуть не подпрыгнула на стуле), мы увидели, что за окнами занимался рассвет.

Грохот! Так вы сами попробуйте простоять всю ночь постойки смирно. Это одна из девушек не удержала поднос на своей голове, и тот с невообразимым шумом упал на пол. Все кувшины разбились на мелкие осколки. И теперь ковер был не просто разноцветным от вина, но и пах просто дивно.

— ЧТО! — «взорвался» халиф. — Как ты смеешь разбивать эти кувшины?

— Эй! Чего орать то так! Поберегите связи — вступилась я за несчастную девушку. Та побледнела и у нее даже руки стали трястись. — Это мы с вами удобно сидим на стульях, а они всю ночь простояли. Вы ведь добрейшей души человек! Мудрый и умный. Я права? Знаете, что никто не может столько устоять. Знаете, но из скромности молчите. Да?!

Он смутился своего порыва. Простив девушку, халиф отпустил всех, решив, что на сегодня пора заканчивать. Спать ему хотелось безбожно! У меня самой зевота просто не прекращалась ни на минуту.

— Ну что, ваше халифство! Продолжим?! На чем мы там остановились? Ах, да! Вы говорили о пятом внуке вашего пра — пра — пра деда. Зарима Абу... Не помню дальше!

— А может в постельку, о цветок моей души? — скромно спросил у меня халиф. — Спать хочется уж больно сильно!

— Ну вот! На самом интересном месте. На том свете выспимся. Мне так не терпится узнать, откуда же он заработал себе искривление позвоночника и как набил такую шишку?

Я просто не могла окончательно не «добить» его. Пусть знает наших! Охрана, которая стояла у стен, еле сдерживала не только зевоту, но и улыбку. Видимо они еще ни разу не видели такой девицы как я. Которая издевается над их господином всю ночь (так и просидев за столиком), а тот в упор не замечает этого.

«Вот скажите мне на милость! Как такие люди вообще становятся правителями? Для меня загадка, почему таким еще и верно служат?»!

Хотя, если разобраться именно этим парням везет. Такие зрелища каждую ночь! Единственное, что они только смотрят и ничего более. Но по довольным физиономиям было видно, что это их тоже устраивает не меньше. Они чуть позже, придя со смены, оторвутся по полной.

Тем временем халиф поднялся со своего стула и, потянувшись, направился к кровати.

— Вы куда? А рассказ!?! - «изумилась» я попытке господина, тихо ретироваться.

— Может быть позже, о любознательное счастье моего сердца? Твой господин устал и хотел бы отдохнуть. Ладно?

«Я балдю! Он у меня разрешения спрашивает».

Вот что значит, непререкаемый авторитет себе заработала! Ну, что ж уговорил. Тем более я готова была уже и здесь, на стуле, заночевать.

Он стал, медленно пятится назад. Ни фиги себе! Такое ощущение, что это не меня привели, а он ко мне пришел. А я, мегера такая, не даю бедолаге проходу.

— Ладно, уговорил красноречивый! Через пару часиков приду и мы продолжим. А то я ведь не засну, столько всего узнать нужно.

От моих обещаний он разом сник. Видать такие настойчивых у него еще не было. Как бы избавиться от меня — это было написано у него на лбу! Ничего, потерпит. Не только ему можно делать что захочется. Я вообще люблю поизголяться (чуть — чуть конечно, не зверь ведь), особенно над теми, кто этого заслуживает.

Развернувшись, я подошла к дверям и громко позвала охрану: — Эй, холопы! Отворяйте ворота, барыня почивать изволит! — перед моим лицом открылись настежь двери и меня

повели обратно в спальню к остальным наложницам.

Катрина, с опухшими от слез глазами, подбежала ко мне, как только я вошла в комнату.

— О, Эличка, мне так жаль! — чуть снова не рыдая, заголосила эльфийка.

— Жаль? Меня? С чего вдруг, я просто отлично провела время. Только вот спать охота, хоть убейте — и я лукаво улыбнулась оторопевшей от этого подруге. — Кстати, если ты не перестанешь сейчас же реветь, то я не смогу тебе все рассказать в подробностях.

— А зачем ей рассказывать! Скоро она сама все узнает. Может быть даже уже сегодня — опять ехидничала Дарья, но быстренько заткнулась, когда увидела мой взгляд.

Катрина разрыдалась еще сильнее, когда это услышала. Показав кулак несносной блондинке, я стала утешать ее...

— Мы что — не успели?

Все взгляды были устремлены на двух парней вошедших с балкона в комнату. Они отряхивали руки и колени от светло — коричневой пыли.

Девчонки опомнившись, хотели было заорать во все горло.

— ЗАТКНУЛИСЬ ВСЕ!!! — неожиданно рявкнул Фархат. И его команду тут же выполнили. «Говорю ж — овцы послушные!» Благо джин успел их заткнуть, пока охранники, стоявшие за дверью, ничего не слышали.

Эльфийка кинулась к нему и прижалась. Теперь он стал ее утешать, глядя по спине и целуя «медовые» волосы.

— Эля! Он что.... - джин не смог договорить. Ему было тяжело видеть зареванную любимую. Они точно понимали, где мы оказались. И что могло произойти ночью у халифа в спальне, пока их не было.

— Нет, Фархат. Это она обо мне так печалится.

— О тебе!? — смутились парни.

— Ну да. Это я сегодня у халифчика была всю ночь. Ох и занимательный он дядька, скажу я вам. Смешной!

На меня посмотрели так, как будто я сказала что-то страшное. Чтоб не шокировать публику и не вводить в заблуждение, я рассказала, как провела эту ночь...

— Мы не верим тебе! — заявила Дарья.

— Да чхать я на тебя хотела! Еще не хватало доказывать тебе чего-то. Меня прекрасно знают мои друзья, а больше мне ни от кого и ничего не надо.

— Зная тебя, — сказал Тайрон, — мы уверены в правдивости твоих слов.

Вот люблю я их, сил нет! Я подошла к демону и обняла его, поцеловав в щеку: — Спасибо! Мне это важно. Чтоб потом недопонимания не было.

Он обнял меня, как плюшевую игрушку: — Обращайся, гроза халифов! — он весело рассмеялся.

— А чего ты ржешь, демон ретивый. Вы — то где были? Почему так долго и что вообще случилось?

— Какой демон? — засуетились девочки, рассматривая парней. А глазки — то как блестят!

«Спакуха девочки! Они уже разобраны... Точнее прибраны к заботливыми женским рукам моих подруг. Так что — не судьба! У вас вон какой, семейный мужик. Вы бы только его послушали».

— Знакомьтесь девушки. Это Тайрон — он демон. Раса такая, кто не слышал. А это Фархат — он джин. Сразу говорю, исполняет желания только одной девушки. Конкретно

этой — я указала на смутившуюся от такого Катрину.

Девчата были слегка расстроены. Но ничего с этим не попишешь. Парни рассказали нам, что когда проснулись, то сильно были удивлены. Во-первых никого, кроме них двоих вокруг не было. А во-вторых, они были связаны по рукам и ногам, причем друг к другу. Они, как ни пытались, не могли освободиться от пут. Видимо кочевники (сволочи!) решили, что в жаркой, населенной всякими разными тварями пустыне этого окажется достаточно. Вообще они связали их только ради перестраховки. Думая, что то количество зелья (которым нас опоили) будет достаточно, чтоб мальчишки не проснулись вовсе. Дозу, конечно, они им увеличили, нежели нам с эльфийкой. Не зная, что они не люди и их этим так просто не убьешь.

Демон и джин проспали сутки. И проснулись лишь благодаря тому, что их нашли совсем другие торговцы. Это были гномы, которые ехали с Ыртагара. Они там закончили свою торговлю. Увидев связанных и спящих людей, поспешили на помощь. Парням повезло неслыханно. Ведь гномы народ такой — лучше мимо пройдут, а не помогут. Но их торговля камнями, добытыми в горах, оказалась настолько удачна, что они не стали проходить мимо.

Только с их помощью Тайрону и Фархату удалось попасть в город. Точнее парни сами добрались до него, а те просто не дали сгинуть в пустыне. И на том огромное спасибо! Надо бы потом отблагодарить горняков.

А в городе они уже умудрились отыскать тех уродов. Они — то и рассказали, что если подворачивается случай (как с нами), то занимаются торговлей людьми. Не забыли припомнить у кого какие болячки, недомогания, кто кого бил в детстве. Короче выложили все, что только смогли вспомнить и даже напрочь забытое. Про методы, которые они применяли для душевной беседы, они промолчали. Из скромности. Да, так и сказали нам!

В этом городе каждый знает халифа Сейфуллаха и поэтому они с радостью продали нас в его гарем. Отыскать дворец не составила никакого труда. А вот попасть было уже гораздо сложнее. Им только на эту башню, в которой мы находимся, взобраться нужно было по ней самой. Цепляясь за отвесную и почти гладкую стену. Буквально, что называется, за воздух. Благо годы тренировок не прошли даром и вот наши герои здесь.

Это конечно просто здорово! Но вот лично я, не могу говорить за Катрину, спортивной подготовкой не могу похвастаться. Да что уж там говорить, простые приседания для меня как кара божья. Про все остальное я вообще молчу. В школе не умела подтягиваться, а сейчас так подавно. Вот и как с такими успехами, мы будем отсюда выбираться? Я задала интересующий меня вопрос мальчикам.

— Даже не могу пока ничего придумать. Голова до сих пор отказывается работать. Ладно Катрина, она может быть сможет спуститься отсюда, а вот ты, Эля, навряд — ли — посмотрел на меня с сомнением демон.

— Ничего себе, вот это вера в меня! Я что, так плохо выгляжу? — мне стало обидно, хоть я и сама точно так же думала. Но вслух — то не говорила!

— Ну ладно, тогда пойдем спускаться. Надеюсь, ножи у тебя есть. А то туго будет без них — он покосился на меня.

— Все, я так с вами не играю! Я высоты боюсь. И что нам делать?

— Вы куда собрались? Уже один раз пытались бежать. Во второй раз не получится. Тут столько охраны — испугалась Сайлинг. Даже ногти начала грызть. Я потихоньку стукнула ее по руке, чтоб всякую заразу в рот не тащила.

— Охрана, это дело десятое. Мальчишки ведь стоят тут. Или вы думаете, что они просто

пропустили их к нам? Ввиду жеста доброй воли!

— А может быть просто, поговорить с халифом. Представится, наконец. Я все — таки не простой мальчик с улицы — озвучил свою идею Тайрон.

— А если ему будет все равно на это. Ведь они живут тут, как в другом измерении. Может быть, им и дела нет до всего остального мира. Вас просто схватят и все. Ведь никто не узнает о вас. Даже боюсь представить, что потом будет.

Катрина еще сильнее прижалась к джину. У меня сложилось впечатление, что она боится отойти от него даже на шаг.

— Тогда давайте поступим по-другому — вдруг заговорил Фархат. В его голове зародилась вполне неплохая идея. Когда он ее озвучил, мы сразу же согласились с ним. Все равно, другой нет. Остальные девочки испугались, но переубедить их не составила труда. От них требовалось просто напросто молчать. Что только нам это стоило! Но понять их можно — это не просто на прогулку по саду пойти. Я рассказала про своего сына, недавно родившегося, чтоб девочки нас поняли и помогли. Этого оказалось достаточно.

Настал вечер. Как и было сказано еще вчера, нас никто не кормил, только приносили воду. Видимо решили. Что это уж будет совсем не по — человечески, вдруг совсем плохо станет. На улице ведь жарко.

Как это хорошо, что комната просто вся укутана шторами. Так было легко за ними укрыться парням, когда за одной из нас опять пришли. Их было четверо. Они зашли в спальню и обвели все взглядом. Мы сидели смирно и даже пытались плести косы друг другу. Надо было ведь чем-то заняться.

— ТЫ! — указал один из них на эльфийку — идешь с нами.

— Пойдите, мальчики! — окликнула я их. — А как же я? Халифушка, что, больше не хочет мне рассказывать про свою светлейшую родню? Я так ждала этого вечера. Просто сгораю от нетерпения!

Они в недоумении уставились на меня. И тут к ним сзади, неслышно подошли демон и джин. Первым двоим, которые были ближе к ним, так же тихо и без лишней суеты были свернуты шеи. И их быстро уложили рядом на пол. Это происходило в полном молчании. Девушки даже если бы и хотели пискнуть, просто оторопели от такого зрелища.

— Господин сказал, что тебя...

Он не успел договорить. Его, как и стоящего рядом постигла та же участь, что и первых двоих. Кто-то из девушек решил таки, что не будет больше молчать и уже набрав в легкие побольше воздуха, хотела заорать. Но Фархат приложил свой палец к губам и тихонечко «шикнул», тем самым, заставив ее замолчать.

Быстренько сняв с них одежду они переоделись. Прямо при нас, никого не стесняясь. За такое зрелище мы могли забыть все, что увидели ранее. Тут же нашлись и связка ключей. Это было кстати. Чтоб не пугать еще больше остальных, мальчики замотали тела в покрывала и вытащили в коридор. Их не было всего несколько минут.

— Ну все. Проход свободен. Прошу за нами девушки, господин не любит ждать! — сказал Тайрон, прям как охранник.

Мы быстренько попрощались с остальными и побежали в ту сторону, куда и убежали вчера с эльфийкой. На пути нам попало, как минимум пять патрулей охраны по два человека в каждом. Никто и ничего не заподозрил, и мы спокойно шествовали дальше. Уже спустившись с башни и пройдя нескончаемыми коридорами нас, окликнул один из них.

— Эй, вы куда? — у меня сердце к пяткам подкрадываться начало. — Там сейчас

прохода нет. Забыли, что его приказано закрыть. Идите в обход.

— Точно! Что-то мы позабыли об этом. Так и сделаем — ответил Тайрон. Мы развернулись, и пошли было в обратном направлении.

— Стойте! — крикнул опять тот же мужик. — А почему вас только двое?

Я думала нам точно хана!

— Так было велено. Мы приказы не обсуждаем, а выполняем. Нам пора, господин рассердится, если мы задержимся.

Этого было достаточно и нас с миром отпустили. Катрина шумно выдохнула, собственно как и я. Пройдя до первого поворота, мы увидели дверь и шмыгнули туда. Она оказалась не запертой. За ней мы обнаружили выход в огород, где выращивали зелень и овощи для халифа. Местное производство так сказать. Обрадовавшись такой удаче, мы побежали вглубь, до самой стены. Как и везде по периметру, ни одного мало-мальски большого деревца не росло в непосредственной близости. Но нас это не остановило. Хоть высота и была метра четыре.

Парни были предусмотрительны. И не сидели сегодня сиднем целый день возле нас, а занимались полезным делом. Рвали штору на лоскуты и сворачивали в веревку. А вот тащить пришлось нам с Катриной. Мы, разделив на две части, обвязали ее вокруг своих ног. Так как были одеты по — ихнему, в шаровары из плотного шелка, чтоб ничего не было видно... Ах да, я ж не сказала! От нашей удобной, походной одежды нам пришлось отказаться. Так как спрятать под облегающими штанами ничего не удастся, даже если притворится, что внезапно заболел слоновью болезнью. В общем — то очень удобно. И не жарко совсем. Кофточка — то опять под грудь была. Что у меня, что у эльфийки. Я вспомнила, как одевалась точно так же, когда была в лампе у Альмира.

Мы достали незаменимую вещь и протянули демону. Тот связал две «веревки» в одну, но закидывать на стену не стал.

— Почему ты не бросаешь туда веревку? — спросила я, показывая пальцем наверх.

— Потому что она опять упадет оттуда! Разве не догадываешься? — ответил недалеко мне демон.

— И что тогда делать будем, ждать, когда у нее когти вырасту, чтоб она смогла самостоятельно зацепится? — съязвила я.

— Нет, Элинька. Вы будете лезть туда, а там уже за что-нибудь зацепите ее.

— Но как, мы залезем?

Оказалось очень даже легко! Со стороны смотрится! А так я пыхтела и исключительно ради приличия не матюгалась, страшно было жутко. А вы попробуйте залезть на самый верх. Точнее сначала на демона, потом следом на джина. И уже затем на саму стену.

Я, кажется, упоминала, что подтягивается, не могу. Да? А пришлось! Если б это не было столь печально. То выглядело просто смешно. Как я, каракатицей лезла на стену. Когда мне удалось это сделать, мне кинули один конец веревки. Что с ней делать наверху я не знала. Поэтому тупо стала ждать эльфийку.

Она с невероятной, просто кошачьей грацией забралась по живой лестнице и присоединилась ко мне! Все, теперь я точно займусь собой! Она взяла у меня веревку и быстренько начала спускаться по ту сторону от стены. Когда она это закончила, то позвала меня.

— Эля спускайся! Я не смогу удержать Фархата одна.

— Легко сказать. Тут такая высота и темень уже. Мне страшно! — заныла я.

— А не страшно тебе будет, когда нас тут поймают и казнят, прям на месте? Сейчас нас искать начнут — прикрикнул на меня Тайрон.

Точно! От этого у меня просто таки нечеловеческие способности открылись. Я чуть ли не пулей слетела вниз. Даже руки немного обожгла об веревку. Но это ничего, переживу. Как говорила моя мамочка: «До свадьбы заживет»!

Мы с эльфийкой ухватились обеими руками за веревку. И почувствовали, как та сильно напряглась.

«Это ж, сколько он ест, что такой тяжелый? Надо будет посоветовать Катрине посадить своего сладкоежку на диету. На ГОД»!!!

Нам с ней пришлось упереться ногами о стену. И вот джин уже сидел наверху.

— Спасибо девочки! Отпускайте, теперь я сам.

И он легко вытащил демона к нам. Мы, не сговариваясь, помчались прочь. Когда мы уже подбегали к первым домам, то слышали звуки горнов.

«Ну вот! Опять переполох в общаге»!

Бежали мы, не останавливаясь, очень долго. На улицах, не смотря на ночь, народу было уйма. Но нас это только радовало. Затеряться в такой толпе проще простого. Несколько раз я сталкивалась с прохожими, но мне везло, бежать дальше. В отличие от эльфийки.

Уже забегая на какой — то ночной рынок, Катрина со всего маху врезалась в мужика. Это был торговец овощами и фруктами. Уж больно понравилась ему девушка. И он, схватив ее за руку поволок в дом, рядом с которым стоял прилавок с товаром. В таком шуме мы не слышали ее криков. На рынке все орали, так как будто у них глотки были луженые. Эльфийка бежала последняя, сразу за мной. Парни были впереди, так как прокладывали нам дорогу, среди толпы.

Я резко затормозила, не забыв ухватить Фархата за руку. Просто когда, оглянувшись, не увидела Катрину, сразу сообразила, что тут что-то не так.

«Куда делась»?

Джин посмотрел в ту сторону, куда и я: — А где Картина? — удивился он.

— Понятия не имею. Бежала сразу за мной. И вот ее уже нет. Что делать?

К нам подошел демон: — Что случилось? Где Катрина?

— Нет ее. И что теперь? — не могла сообразить я.

— Идем назад. Искать будем. Она не могла далеко отсюда пропасть. Когда мы вбегали на рынок, она была снами — сказал Тайрон и развернувшись пошел назад, осматриваясь по сторонам.

И как только мы поравнялись с тем домом, в который мужик затащил эльфийку, то слышали визг.

Точнее это демон его слышал. Я даже если б смогла это сделать, то никогда бы не различила его, от всего остального гама. А Тайрон буквально рванул вовнутрь здания. Фархат и я, соответственно, за ним.

То, что мы увидели, нам не понравилось, даже если и смотрелось комично. Про джина я вообще молчу. Мне показалось, что я слышала скрежет его зубов. И увидела, как сжались его кулаки.

Катрина бегала по всей комнате от этого мужика и кидала в него все, что только могла взять в руки. Тарелки, ложки, кувшин, яблоки ну и так далее. А он бегал за ней уже весь побитый (ведь в меткости эльфийке не занимать), но все еще в азарте. Его жилет на голое (безобразно жирное) тело, был наполовину, растянут. Точнее пуговицы, три из пяти

просто, уже отсутствовали. Ему только оставалось из штанов выскочить.

Ввиду этой «игры», мужик не заметил нашего присутствия. Поэтому, пробегая мимо нас, он не ожидал, что я подставлю ему подножку. И его огромная масса полетела на пол. Тело стало трястись как желе. До того противно это смотрелось! Он удивленно уставился на вновь вошедших.

— Ви, хто такие? — изумился торговец. — Для чиво сюда пришли? Это мой дом! А ну вон отсюда! — заорал толстяк. — Йа щас охрану позову!

— А мы пришли вот за этой девушкой, милейший. Или у вас есть возражения на этот счет? Я могу поговорить с вами по этому поводу — еле сдерживал себя джин. — Она моя невеста, если не понятно. Так, что! Обсудим сложившуюся ситуацию?

Фархат был мил, вежлив и учтив. Только вот вид не мог никого обмануть. Мужик правильно оценил его состояние и подняв руки вверх, даже не вставая с пола стал оправдываться.

— Да что ви, молодой чилавек!!! Ни в коем случае! Я ж думал этот, дивный цветок, ко мне специально в объятия бежит. Дай думаю, спрошу, мож случилось чиво? Помощь ни нужна? А она как закричит, как побежит! И давай в бедного Ибрасимма кидать всеми вещами. Вах, как мне больно сделалось. Очень! Понимаете! Я ж простой торговец. У минз жина есть и восимь сыновей, вах!

— Ну вот, такой отец семейства, а такими пошлостями занимаетесь — пристыдила я мужика. Тот виновато и смущенно опустил голову.

— Ви простите миня! Бес потутал! Я так больше ни буду, честное слово. Вот вам крест! Можит я чем — то помочь смогу, ай? Я тута всех знаю...

Эта идея мне понравилась и я спросила у него: — Ибрагим, простите, если неверно называю ваше имя. Скажите, тут у кого-нибудь, случайно лампа не появлялась? Ну такая, необычная. Очень старая. Буквально, что называется, с неба свалилась.

У мужика забегали глазки, он стал усиленно соображать.

— Ааааа! Так есть тута одна такая. Недавно ее нашел, в сточной канаве, один мой старинный друг, Талмуфф, по кличке косой — радостно сообщил нам торговец.

Мы вприпрыжку помчались туда, куда указал мужик. Пригрозив ему сделать нестерпимо больно, если он солгал. Он уверил нас, что это единственная лампа, про которую знает. Нам ничего не оставалось делать, как пойти и проверить.

Уже через несколько кварталов мы вышли с этого, поистине нескончаемого рынка и направились к этому Талмуффу. Его как оказалось, все здесь знают, поэтому нам не составило особого труда найти его жилище. Единственное, что нам очень сильно мешало, так это охрана города, которая повсюду шастала. Мы прятались от нее, как только видели.

Наконец перед нами был небольшой домик. Впрочем, как и все остальные по соседству. Около него стоял прилавок с множеством глиняной посуды. Даже на двух маленьких окнах, находившихся по обе стороны от входной двери, стояли кувшины и тарелки. На крыше тоже была посуда. Это было видно даже снизу.

На крыльце, уткнувшись в коленки, спал мальчонка. Судя по всему, его поставили сюда, чтоб он торговал. Меня это возмутило! «Дайте ребенку поспать. Изверги!» Я подошла к нему и несильно потрясла за худенькое плечико. Тот сонно поднял свою голову.

Это был не мальчик, а совсем крохотный мужичонка. Может гном, только худющий уж больно? Рыжий волос на голове был распущен и доходил до плеч, а вот борода наоборот, была собрана в хвостик и завязана веревочкой. Он был не стар (лет так сорок). Маленькая

жилетка желтого цвета и белые (некогда) шаровары, подпоясанные синим кушаком. Его лицо озарила улыбка. И от этого, левый глаз сильно перекосило. Теперь нам понятна была его кличка.

— О, проходите, проходите, гости дорогие! — тут же стал зазывать к себе в лавку торговец. — Вас что-то интересует? У меня самый лучший товар в этом городе, вы не ошиблись, прейдя ко мне.

Он ловко вскочил на ноги и стал, буквально волоком тащит, обалдевшую меня к себе. Показывая и рассказывая про каждый свой товар (из чего, по какой технологии и кто изготовил).

— Простите, уважаемый. Но мне вся эта информация не к чему. Я женщина, мне б свое имя запомнить, не то, чтобы все то. Хотя очень познавательно! — решила я не расстраивать сильно бедолагу, который уже было сник. — Скажите лучше, меня интересуют лампы. Древние. Понимаете, я коллекционер. Езжу по всему свету и мне сказали, что у вас есть одна такая.

— А это точно все, что вас интересует? — уныло спросил торговец.

— Ну, мне еще у вас вон тот чайный сервиз понравился — указала я на действительно красивый комплект посуды. Если не сильно заломит цену, возьму обязательно. Благо деньги мальчишкам удалось вернуть (даже больше, чем было изначально). Комиссия, так сказать. Но, поверьте, те уро... милые кочевники сами пожелали отдать деньги.

У мужичка глазки заблестели, и он даже ручки свои крохотные потер: — Идемте со мной. Я вам его покажу.

— Пойдите! Я спросила про лампу, а сервиз потом. Если есть лампа, то все остальное приложится.

— Ладно, идите за мной — немного приуныл торговец.

И он завел меня и демона в дом, так как одну меня никто не собирался оставлять. Даже с таким тщедушным малым. Джин и Катрина остались стоять на улице, чтоб не толпится внутри.

Я ее увидела сразу. Хоть она и стояла на самой верхней полке почти закрытая остальной посудой. Я мгновенно указала на лампу.

— Вот эта меня интересует — чуть ли не выкрикнула я.

— Но, эта лампа не самая лучшая, которая у меня есть. Если вы ищите что-то действительно стоящее...

— Нет. Я хочу только ее. У меня в коллекции именно такой не хватает. Сколько она стоит?

— Я прошу прощения, госпожа! Может быть, вы не совсем понимаете, что это за лампа? — начал, было, он.

— Поверьте нам, мы четко это знаем — без обиняков заявил Тайрон, намереваясь при любом раскладе заполучить ее. — Она нам нужна. Вы продадите ее?

Торговец в нерешительности застыл. Почему, я не понимала. Раз эта лампа находится в его магазине, значит, он хочет ее продать. Или я чего-то не догоняю?!

— Продам, но хочу предупредить. Она мне надоела, хуже больного зуба. Мне не хочется из-за нее еще раз быть битым.

— Битым?! — спросили недоуменно мы.

— АГА! Если вы знаете, то это не простая лампа. А именно волшебная лампа джина. Вот только мне ее уже два раза за последнюю неделю возвращали. И били меня, били! Все,

надоело! Хочу ее выкинуть, да только никак «руки не доходят».

— А почему возвращали — то? — добивались мы внятного ответа.

— Так, джина там никакого нет!

— КАК НЕТ?! — я чуть на пол не села от такой неожиданности. — Так ведь такого не может быть! Правда, Тайрон?

— Не могу сказать Эля. Всякое может быть. Тебе ли не знать — ответил демон, сам сильно расстроившись.

— Я лично покидал пустыню, чтоб вызвать его (после тех двух горе покупателей), но безрезультатно. Все надеялся, что мне повезет больше, чем им. Когда я случайно нашел в грязной канаве лампу, то нескончаемо обрадовался такой удаче. Думал, что наконец таки выберусь из нищеты. Но моим надеждам не суждено было сбыться. Боги за что-то наказали меня. Хотя я честный торговец — продолжил вещать мужичок.

У меня было такое чувство, что кто-то просто насмехается надо мной. Вот я держу лампу Альмира в своих руках и не могу поверить, что она пуста.

«Так! Если рассуждать логически, а где-то и она родимая у меня есть, то связь с матерью у него не прервана. А раз Дрэндхем почуял и нашу связь тоже, значит, в лампе он все же есть. Только выходить не хочет. Остается последний вопрос — почему? Ладно, погорячилась... Еще один — а как его вытащить от туда, если ни у кого не получилось?»

— Мы берем эту лампу — заявила я. — В конце концов, коллекционер я или где?

У торговца глаза округлились. Он засиял, как начищенная армейская бляха.

— Вы не шутите? — запрыгал он вокруг нас.

— С чего вдруг? — удивилась я. — Вполне мне подходит. Так вы говорите она еще и сломана... Ну тогда... Тайрон! Сколько ты дашь за нее? Видели те — обратилась я к мужичонке — муж мне деньги не доверяет. Знает, что потрачу все, до последней монеты — наигранно вздохнула я. Поскольку в местной валюте я, как пингвин в яблоках, разбираюсь, то предоставила торги своему «мужу» — демону.

«Чей — то столько у меня мужей развелось в последнее время, сил нет! Даже любовник наклеывался. Халиф! А это прошу заметить, не шубу в трусы заправлять, между прочим. Если про все это узнает мой Альмир, точно мне темную устроит».

Тайрон — умничка, мою мысль понял правильно. А раз товар испорчен, то выложили мы совсем ничего (это позже мне демон сказал). Вот только в нехилую сумму нам все же обошелся тот чайный сервиз. Но я его купила не потому, что обещала торговцу. Он действительно мне понравился. Так сказать совместила приятное с полезным. И я довольна и мужичок на седьмом небе от счастья, что так выгодно продал эту лампу. И его за это не побили (что немало важно)!

И тут перед нами встал вопрос. Где нам переночевать? Да так, чтоб никто не нашел. Я посмотрела на Талмуффа.

— Извините еще раз! — обратилась я к собирающемуся уснуть (опять), прямо на пороге мужичку. — А у вас не найдется места для нас четверых переночевать? Куда-то идти, тем более ночью, так не хочется. Мы заплатим, сколько скажете.

Столько выгодных предложений торговец видимо не часто принимал. Он с удовольствием нам помог в этом нелегком деле. Поэтому нас разместили в подсобке, так как другого помещения для нашей компании он не смог предоставить.

Это была небольшая комнатка с низеньким потолком, где даже маленькому оконцу не нашлось места. Там было немного места, но спать мы нашли где. Имелась одна кровать

(совсем маленькая), да деревянная бочка, служившая ее хозяину ночным столиком. На ней стояла масляная лампа, дающая чахлый свет. От нее на стене черным, вытянутым вверх пятном расплзалась копоть. Я и Катрина легли на топчан (кроватью это сложно обозвать) прижавшись, друг к другу поплотнее. Ноги наши свисали, но это было лучше, чем как парни лежать на земляном полу. Но Талмуфф оказался гостеприимным хозяином и дал им одно одеяло (на пол) и тоненькое покрывало укрыться сверху.

Несмотря на нервную обстановку я отключилась мгновенно. Не спать сутки — это много, лично для меня. Лампу прижала к себе и еще привязала за ручку к своей руке, чтоб ничего не случилось.

Меня толкали в бок... Спать я хотела просто зверски. Но смогла открыть глаза, когда ко мне подошел Тайрон.

— Эля вставай! Нам нужно уходить. Сейчас глубокая ночь. Точнее уже скоро начнется рассвет. Это самое время для того, чтобы нас выпустили из города.

— Почему? — сонно поинтересовалась я.

— Потому что все, как и ты хотят спать. Бдительность теряется. Это единственный шанс выбраться подобру — поздорову. Надеюсь получится. Возьмите это и переоденетесь с Катриной.

Ко мне в руки демон кинул сверток. Развернув его, я увидела большой черный балахон и простую бечевку. На мой немой вопрос демон пояснил все очень просто. Сам он, как и джин, были одеты в чем — то похожем.

— Это одеяние монахини из женской обители. И мы с Фархатом — тоже служители господни. Надеюсь, сработает. И никого нас не станут заставлять раздеваться.

Мы все на это надеялись. Быстренько приведя себя в прямом смысле «божеский» вид, направились к главным воротам. Народу почти никого не было. Только мы и еще трое человек. Их быстренько пропустили, и настал наш черед. Мы надвинули капюшоны сильнее на глаза и вложили руки в рукава.

— Стойте! — зевая во весь рот, остановил нас охранник. От этого ее копые чуть не выпало из рук, но тот успел — таки его подхватить в последний момент. Он был неопрятно одет, и от него просто — таки разлило перегаром. Такое ощущение, что если он дыхнет на открытый огонь, то сделает просто нереально крутое файер — шоу. — Кто такие?

— Мы странствующие посланники бога. Несем светлое слово его, в народ. Послушай же, сын мой! — начал вещать Тайрон. — Господь наш велит нам вести тихий и скромный образ жизни. И в нем нет месту возлияниям. Твоя вера в него должна...

Ему не дали договорить. Бедный охранник чуть не позеленел от такой, внезапно начавшейся, проповеди. Ему б до окончания смены дожить, а там хоть трава не расти. Он буквально выгнал нас за ворота. И даже перекрестил (показывая, что очень сильно верующий), дабы мы не повернули обратно.

На такой быстрый исход дела мы и не рассчитывали. Я расхохоталась, когда отошли уже достаточно далеко от стен города. Еще было по-утреннему прохладно, но солнышко, озарившее всех нас своим присутствием говорило, что это только начало.

— Тайрон! Ну ты, блин, даешь. Где так складно «заливать» научился?

— «Заливать» — это говорить, да? — уточнил он. И когда получил утвердительный кивок, продолжил. — Как ты сама говоришь: «Хочешь жить — умей вертеться!» Тем более я политик, забыла. Меня и не такому учили. Но я лучше промолчу.

— Да-да, я помню. Политология и этикет — это самое безобидное, что ты изучал.

Так весело, мы продолжали путь, пока солнце не стало нещадно палить. Устроив привал, мы расстелили скатерть — самобранку и разложили на ней еду. Используя ее, не по прямому назначению, а исключительно как подстилку.

А когда с трапезой было покончено, я так вообще оборзела и повязала ее себе на голову, как бандану. Надеюсь, она меня сможет простить! Но моим темным волосам это было просто физически необходимо. От одеяния я отказалась почти сразу, но выкидывать не стала. Ночи холодные. Еще сгодится. Да и вообще, мало ли кто тут шастает. А так, к божникам, никто и не будет приставать. По крайней мере, на это был расчет.

Нас немного разморило. И двигаться было просто лень, особенно после плотного обеда. Который, за небольшую плату нам предоставил Талмуфф. Все необходимое в пути, приобрели у него же (ножи, веревку, кружки...). Даже две сабли отыскались в закромах. Просто волшебный ящик, а не торговец.

Поэтому мы сидели и наслаждались отдыхом. Все равно спешить уже не нужно было. Хотя и разлеживаться никто из нас не собирался. Чай не райские кущи кругом. Да и песок горячий хоть яичницу жарь. Я почувствовала, как лампа, привязанная к руке начала понемногу падать. Я не поняла — это как? Только что мы мирно сидели на вершине большого бархана, прям по — середине и вот я уже оказалась на самом его краю. Никогда не видела, как они движутся. Но знаю, что в пустыне это обычное дело. Блин, но чтоб так резко! И тут я почувствовала, что тоже сваливаюсь вниз.

Не ожидая подобного, я просто напроосто стала кувыркком лететь в яму. А то, что это была именно она, я поняла не сразу. За мою руку резко хотел ухватиться Тайрон, но не успел буквально несколько миллиметров. Я продолжила скатываться вниз с нехилой скоростью. Джин стал оперативно доставать веревку, но та, как назло запуталась. Нервничая, он пытался распутать ее.

— Только не смотри вниз! — крикнул демон.

Вот скажите мне, когда это действовало, если тебе кричат нечто подобное?

Я естественно уставилась на дно песчаной воронки. Песок норовил засыпать мне глаза, но я все же смогла разглядеть, что там творится.

— Аааааа!!! Что это? — не своим голосом заорала я.

В самом ее центре я увидела торчащую голову огромного жука. Она в диаметре, только, сантиметров восемьдесят была. Он широко раскрывал пасть. Его челюсть состояла из трех, а может и больше, рядов мелких зубов. Акула просто удавится от зависти, если увидит такое! И по бокам торчали две сильно вытянутые вверх, клешни. Жук попытался оттяпать мне ногу, когда я достаточно близко скатилась к нему. Орала я самозабвенно, пока прям ко мне в руки не упала веревка. Я ухватилась за нее, чуть ли не зубами! И меня стали тащить наверх парни.

Все бы ничего, но тут я почувствовала, что веревка, за которую была привязана лампа, ослабла. Я посмотрела на нее. Жук, все же смог перерубить ее своей клешней. Та скатилась к нему и остановилась возле самой пасти.

Недолго думая, я крикнула: — Тайрон! Опускай меня, как только я схвачу лампу — резко тяни!

И не дождавшись ответа, попыталась дотянуться до нее. Демон спорить не стал и немного опустил веревку. Я резко полетела головой вниз и остановилась как раз, чтоб клешни жука до меня не доставали, но я смогла дотянуться до лампы.

Сколько у меня было страху! Но осознание, что Альмир сгинет тут, придало мне сил и даже ловкости. Я ухитрилась схватить лампу в тот момент, когда эта зараза чуть не цапнул

мою руку. Как только драгоценный сосуд был со мной, парни стали вытаскивать меня обратно.

— УХ! Я думала, что теперь — то мне точно, хана! — выдохнула я, как только оказалась среди друзей, на далеком от воронки расстоянии. Меня несильно потряхивало. Не смотря на угнетающую жару я чувствовала озноб.

— Черт возьми! Мне вначале тоже так показалось. Чуть не посидел от этого — сказал Тайрон, отпивая воду из походного бурдюка. С ним согласились все без исключения, а вода пошла кочевать по кругу.

— Давайте сваливать отсюда. Пока ноги и руки целы! Мне тутошние обитатели уже порядком надоели — предложил вполне здравую идею Фархат.

Решив, что в этой не гостеприимной пустыне вообще останавливаться нельзя, мы двинулись дальше. Не спешили, но больше не делали остановок. Немного погодя, нам все же повезло. Мы повстречали путешественников. Взобравшись на очередной бархан, мы увидели неспешно движущихся путников. Совсем небольшой отряд. Двое людей, гном и даже орк.

— День добрый! — весело поздоровался мужик, ехавший на козлах повозки, подгоняя своего мула. — Куда путь держите? Не бойтесь, мы не обидим. Странники мы. Путешествуем по миру в поисках лучшей доли. Смотрим города и села. Приторговываем, чем можем. Меня Варвием звать. Это мой младший брат Рогожик. Гном — друг наш детства Грыхмиг и отличный парень — орк Ойлей.

После столь милых здешних обитателей мы никого и ничего уже не боялись. Тем более мы и сами кого хочешь загрызем. А вот дружелюбие, с которым к нам обратился Варвий, настроило на нужный лад.

— И вам не хворать путники хорошие — решил проявить вежливость Фархат. — Мы тоже путешествуем, если это можно так назвать.

— А куда направляетесь, да еще и одни? Без вьючных животных. Тут в пустыне и так не сахар, а без них, как без ног. — Начал расспрос уже второй мужик, очень похожий на своего брата. Схожесть в основном заключалась в большом и круглом носе. Это придавало обоим комичный и добрый вид.

— Нам не удалось взять их с собой. Как только мы ступим на зеленый континент, так сразу домой. В общем, они без надобности. Мы рассчитывали, что будет проходить какой-нибудь караван, и уже вместе с ним мы доберемся до города и обратно. Но нам не повезло и мы идем пешком, что очень неудобно — решил немного пооткровенничать демон. Не вдаваясь в подробности.

— Так давайте с нами! Вон девушки ваши в повозку пусть лезут, а вы, если хотите на одну из животин... Рогожик! Полезай ко мне на козлы, уступи бедным измученным людям Яхкраха.

— Кого? — не поняла я. Что это еще за чудище? Может они того... тоже решили сделать нам плохо? Но мы уже наученные горьким опытом и второй раз на уловку не попадемся.

— Яхкрах. Это вот это животное, милое дитя. Очень выносливый и немного пьет. Это сильно нас спасает. Питается исключительно травой и сеном. Очень экономично, хочу заметить. Характер не вредный, спокойный. Даже если рядом будет пробегать стая волков, ухом не поведет.

А повести было чем! У него эти «ухи» доходили до самой земли. Поэтому их приходилось часто очищать от пыли и грязи. Яхкрах больше походил на здоровую собаку с

небольшой, но густой шерстью, светло серого цвета. Морда была приплюснута и нос, точнее его кончик нависал, прям на верхнюю губу. Он постоянно что-то жевал. И махал своим обрубышем, который у него вместо хвоста.

На таких же ехали и гном, комично смотрясь на огромном, для его ростика животном и орк. Меня забавлял сам Ойлей. Выглядел он, как рисуют в наших книгах, неандерталец. Такой же узкий и приплюснутый лоб. Выдвинутая сильно вперед челюсть и крохотный, но широкий нос. На самой верхушке его головы была «пальма» (в смысле хвостик волос, торчащих вверх). Все его тело тоже было покрыто волосами, темного цвета. Одежду, толи с молодости недолго любил, толи у них там мода нынче такая. Но одет он был налегке. Без верха, в коротеньких штанишках, наспех обрезанных самолично. В правом ухе была массивная серьга в виде якоря. На лоб он повязал небольшую кожаную полоску. Видно, чтоб круче казаться. Вот гном у меня не вызывал таких эмоций. Одет был просто, удобно и по — походному. Черная борода, чуть ли не до пупа и собранные в хвост волосы, на затылке. На голове забавный колпак — шляпа.

Рогожик не стал сопротивляться, а по-дружески уступил парням место. Но мы решили немного иначе. Я и Тайрон ехали в повозке. А джин и эльфийка вместе. И нам удобно и им приятно. Просто песня, а не путешествие. Никто не пытался отравить, удавить или скормить нас какому-нибудь зверю.

Путешественники оказались порядочными и никаких эксцессов не возникло. Единственное, что нам пришлось — таки объяснить внезапно для всех нас влюбившемуся орку Ойлейю, что мы с Катриной уже не свободны.

Он долго не хотел в это верить, а пришлось. Фархату порядком надоело, что его любимую вечно кто-то пытается увести. И он надел на правую руку эльфийки, свое массивное кольцо. Дабы в дальнейшем не было недопониманий. Катрина вовсе не возражала. А я тоже сняла перстень Исмиля с левой руки и надела на правую.

— Видели те, с некоторых пор, мы не очень любим столь пристальное внимание — пояснил джин. — Мне так вообще надоело вечно доказывать всем остальным, что эта девушка глубоко не свободна. У нас скоро свадьба, так что прости Ойлей, сегодня не твой день.

— А может тогда ты? — не унимался орк, все же надеясь на удачу.

— Солнце мое! Да ты раньше времени поседеешь со мной. Оно тебе надо? Я ж как Фигаро. То тут, то там. Даже я не знаю, где окажусь в следующую секунду. Тем более у меня еще и маленький иждивенец на руках. Как быть с ним? А ты точно сможешь объяснить его отцу, что лично хочешь воспитать нашего сына в лучших традициях орков?

Его и так не самое умное, на вид, лицо просто таки выражало сильнейшую озабоченность моими словами. Но в его защиту хочу сказать, что никто из собравшихся, вечером у костра, не понял и половины мною сказанного. Мои друзья не стали даже заморачиваться, а вот свеем остальным пришлось — таки пояснять суть мною сказанного. Бедный Ойлей! Когда до него все ж е дошло, что у меня есть маленький ребенок, сник, как будто я ему обещала угостить леденцом, да так сама и слопала. Свинота такая!

Решив не сильно расстраивать этого симпатягу, я подошла к нему и чмокнула в лоб. Он просто «летал»! По-другому никто не смог бы выразиться. Вскочив на ноги, орк закружил вокруг костра, закатывая глазки кверху и мило гыкая. Мы не могли на это просто так смотреть. Смеялись все, пытаясь все же прикрыться, кто, чем мог. Лично я спряталась за спину демона.

Путешествие назад, далось нам не в пример лучше и приятней, чем путь до города.

Наконец, к концу второго дня этого нелегкого пути, мы ступили на изумрудную травку. Я даже опустилась на колени и потрогала ее. Катрина так вовсе подошла к дереву, стоящему чуть в глубине начинающегося леса и обняла его. Листочки его задрожали, делясь жизненной энергией с эльфийкой.

Перед нами открылся портал. И мы, тепло попрощавшись, с остальными участниками похода, зашли в него.

Глава 9. Кто не спрятался, я не виновата

Даже находясь в гостиной дома джинов, я почувствовала разницу в воздухе. Он был свеж, нежели там, откуда мы только что вернулись. Я побежала наверх, перепрыгивая две ступени. В комнате возле камина сидела Самилия и что-то напевала своему внуку, которого держала на руках.

— Привет! — поздоровалась я с ней.

Она повернулась ко мне и улыбнулась: — Ну, слава богам вернулись! Надеюсь все?

— Да, в полном составе — успокоила я Самилию. — Дай мне Рэмиля. Я так соскучилась!

— Конечно. И у нас все в порядке. Тоже немного по маме скучал, а в остальном, он умничка. Вот только давай ты сначала ванну примешь. А то выглядишь слегка помятой!

И это она очень смягчила свою формулировку! Я выглядела не «слегка», а как пожеванная жвачка! Ее слова не были лишены смысла. Да я, в общем-то, и не спорила. Просто все же чмокнула сына в лобик и пошла, приводить себя в порядок.

Все вместе мы встретились уже только за ужином. Сразу по возвращении Фархат с Катриной все же пошли к нему домой. Так сказать показаться на глаза его матери. А то опять что-то сынок загулял! Да и с невестой своей познакомить бы не помешало. Столько времени здесь и ни разу не повидаться. Катрина очень понравилась маме Фархата. Тем более Исмиль тоже был на работе и пришел только после смены.

За общим столом я рассказала про наши злоключения. По-другому я отказываюсь это называть! Хотя и сама рванула туда первой. Но над некоторыми моментами, все же было где поржать. Особенно когда мы рассказывали про орка, пытающегося найти свою любовь среди меня и эльфийки.

Лампу вертели, крутили, трясли и терли в руках все. Некоторые даже по два раза (это я про настырного демона говорю). Пытались даже порталы вовнутрь нее создавать, но ничего не выходило. Я забрала несчастный сосуд (и спрятала под кофточку от тянувшихся ручонок), когда поняла, что скоро они его попросту разобьют. А это не есть хорошо. Мне ли не знать!

Но вот Альмир так и не появился. Я, конечно, смутно помню, как он вообще выходил из лампы. Если быть честной, то совсем не помню. Чего уж греха таить! Но, как бы то ни было, а джин должен был стоять тут и точка. Хотя по частям на свет божий появляйся. Без разницы!

— И!?

Я уже не знала, что можно делать и думать. Самилия говорит, что он точно там. Материнское сердце не обманешь.

— Нужно, значит делать, этот ваш, камень — заявила Талина — По-другому он не хочет. Не выкуривать же его оттуда?

— Наверное, ты права — ответил Фархат. — Я тоже не вижу другого выхода. Только это займет больше времени, чем в прошлый раз.

— Почему? — удивились мы все.

— Видите ли, некоторые составляющие, у меня были лишь в единственном экземпляре. А чтоб их достать, нужно время. Но в принципе оно у нас есть.

— Вот ведь гадство! — не смогла сдержаться я. — Опять ждать. Я скоро с ума сойду от постоянного ожидания. А может быть тот камень, что ты утопил, можно достать со дна

моря? И дело с концом.

Все посмотрели на меня. Некоторые даже с сочувствием.

«А что? Вы тут крутые маги или кто? Если можете шастать на такие расстояния за долю секунды, то это вообще не должно быть проблемой!»

В принципе со мной согласились. Вот только время уже достаточно много прошло. Мало ли куда течением отнесло его. Или может быть он у кого-то из морских обитателей оказался. Не исключено!

В моей голове взорвался маленький фейерверк. Я этого не ожидала и поэтому не сразу сообразила, что со мной говорят. Причем именно мысленно.

«Прости Эля. Чего-то я переусердствовал. Не хотел, честное слово!»

«Привет Дрэндем! Все нормально. Я привыкла к неожиданностям. Что нового?»

«Они проснулись и ждут тебя завтра на рассвете».

Я немного не поняла его. Тормоз — это диагноз! В моем случае аномалия с детства.

«Кто?»

«Старейшины, а тебе кого-то другого надо было?» — усмехнулся дракон.

«Супер! Я обязательно приду. Вот только как я к вам попаду одна, точнее с сыном? Можно я собой кого-нибудь возьму? Для подстраховки. А то мало ли что сынуля учудить может. Потом окажемся мы с ним на другом континенте».

«Конечно, возьми. Только лампу не забудь прихватить с собой» — удивил меня дракон.

«Ааа, ладно! Ну, тогда до завтра, что ли!»

«До встречи!»

Пока я общалась с драконом меня, оказывается, несколько раз спрашивали о чем-то. Понятное дело, что я никого и ничего не слышала.

— Простите! — извинилась я перед всеми. — Хрустальные драконы проснулись и меня ждут завтра на рассвете. Так что, кто со мной пойдет к ним? Сказали, что можно.

— Эля, когда ты все успеваешь? Вроде и магии у тебя, как капля в море, а тут уже к драконам собралась — усмехнулась Самилия.

— Да я такая! Я все могу! Почти. Только как мужа будущего вытащить еще не придумала, но думаю, что скоро и этот вопрос решу.

— А с чего ты вдруг взяла, что он на тебе жениться захочет? Зачем ему такая нервотрепка? В твоём лице.

В демона полетела салфетка, об которую я вытирала руки. Конечно, тот ее с легкостью схватил на лету. Я показала язык оборзевшему другу.

— Демон, вам кто-нибудь говорил, что «Гагарин долетался», а вы, молодой человек сейчас договоритесь? — И чтоб не было недопонимания, я ему подробно объяснила суть высказывания.

— Я ж шучу, радость наша! С тобой, хоть жизнь приобретает яркие краски. Другое дело, что иногда цвет бывает, что называется «вырви глаз». И вообще ты хорошая, красивая, умная. Блин, мне и жены выше головы хватает иногда, зачем с тобой еще отношения портить!

Мы расхохотались. Правда от Талинки он все таки получил подзатыльник. Для профилактики!

— Так! Теперь всем спать — скомандовала хозяйка дома. — И так засиделись допоздна. А Эле уже сегодня к драконам. Кстати, а кто все же с тобой пойдет?

— Давай я — отозвался Тайрон. — Может быть, они и на мои вопросы ответят. За одно, так сказать.

— Думаю это правильное решение. Они вообще хорошие. Так, что проблем я думаю, не будет. Ну если что я попрошу за тебя. Только фонарик нужно будет захватить.

Сей незаменимый предмет мне понадобится позже, когда я буду идти по коридорам пещеры в обитель хрустальных драконов. А пока я и Тайрон стояли возле портала. За окном даже не начинался рассвет (темень несусветная), но я точно знала, что уже через минут двадцать начнет светать. Так что не ерепенилась. Тем более чем раньше, тем лучше (точнее быстрее все закончится).

Я еще раз проверила, хорошо ли укутан мой малыш. И взявшись за руки с демоном, шагнули в густую черноту с мелкими всполохами красного цвета. Вопреки моим ожиданиям, на платформе где уже собрались несколько драконов, было очень тепло. Вулкан, что находился неподалеку, делал свое хорошее дело, а именно согревал землю. Но все же снег я видела на вершинах гор, что были в противоположной от «дышащей» сопки стороне.

К нам подошел Дрэндхем и Жесалин (ярко — голубая дракониха и супруга его, в одном лице, точнее морде).

— Я так рада вновь видеть тебя, Эля! Мой муж много о тебе рассказал. Прекрасно выглядишь! Материнство тебе идет — сделала просто шикарный комплимент дракониха.

— Здравствуй Жесалин. Я тоже счастлива вновь вас всех видеть. Скучала сильно! — это была искренняя правда! Их величие и мощь вызывали самые трепетные и теплые чувства, как и собственно, встреча с ними.

И тут ко мне со всего разгону начала бежать черная тень. В предрассветном часе ее можно было и не увидеть. Но только не услышать ее топот и приветственный визг, просто нереально! Блага свою дочь успел остановить Дрэндхем, прежде чем она снесет меня и моего ребенка с ног. Дайтори точно и безошибочно меня узнала. Вот это память!!! И как в младенчестве хотела было запрыгнуть ко мне на ручки. Но вот теперь, в отличие от прошлого раза, я точно не смогу удержать даже хвост этой милашки. Потому, что она уже была ростом с телегу. Так что сами понимаете, как меня выручил ее отец.

— Привет моя крошка! Дай я тебя чмокну в твой маленький носик! Какая ты красotka вымахала.-

Запричитала я когда, ее смогли уговорить. Та просто ждала, когда к ней подойду и обниму ее. Что собственно я и сделала с превеликим удовольствием. Она прижалась ко мне своей мощной шеей и потерлась своей головой об меня. Рэмиля предусмотрительно забрал Тайрон.

— Знакомьтесь — это мой друг, Тайрон! — я представила демона, когда со всеми обнимашками было покончено, и мы устроились возле костра в пещере супругов. Там так же было уютно, чисто и пахло пряными травами.

— Да, мы так и поняли. У тебя прекрасный малыш. Очень на папу похож — заметила схожесть, Жесалин

— Вот так всегда! Ходишь девять месяцев, рожаеть в муках — а он, видели те, на папку похож. Где справедливость я вас спрашиваю? — возмущалась я. Так, из вредности исключительно и чтоб поворчать. Драконы и демон не могли не смеяться над моими изнываниями.

— Не печалься, зато носик у него твой — решила подбодрить меня Жесалин. Ну хоть что-то! — Да, кстати, мы уже идем к старейшинам. Собирайтесь! Не забудь лампу.

— Я скорее правую руку тут забуду, чем ее.

И мы вышли из пещеры и направились к входу в туннель. Это я так его называю. Потому

что идти в темноте нужно было довольно таки долго. Это хорошо, что стены внутри были как будто бы отполированные. Ни единого острого края или выступа. Зато темно, хоть глаз выколи. Вот тут мне и пригодился фонарик. Чтоб не как в прошлый раз, на ощупь. Даже если меня под руку вел Альмир — от этого не легче было передвигаться. А тут, прям красота! Конечно фонариком, в нашем понимании, его было трудно назвать. Это был светящийся шарик, размером с теннисный мяч.

Как только длинный и темный «коридор» был позади, мы оказались в самой пещере. Как и в прошлый раз, она вся было освещена природными кристаллами. От которых исходило неяркое голубоватое свечение. Их было настолько много, что хватало осветить буквально каждый уголок и каждую выбоинку. Мы с демоном спустились с выступа, на котором оказались, войдя в пещеру. И очутились на ровной площадке. Перед нами были семь серебряных драконов (хрустальных по-нашему). Их стальные глаза смотрели, прямо на нас. Вокруг больше никого не было. Может, остальные драконы не знали о нашем появлении? Вряд ли, у них телепатическая связь не хуже телефонной работает. Даже в разы лучше. Наверное, их не пригласили. Мы, наклонили головы, в знак приветствия и стали ждать, когда заговорят старейшины. Это так по ихнему этикету положено. А раз не нами положено, значит и убирать не нам!

— Здравствуйте молодые люди!

— Рады вас видеть! — заговорил один дракон, а продолжил уже другой. Это у них обычная практика. Так, со всеми, вести беседы. Они и в прошлый раз меняли друг друга.

— Я ж говорю, они классные! — не смогла удержаться я и прошептала это демону на ушко.

— Спасибо Эля! Мы уже и забыли как это приятно, получать такую похвалу.

— Да ладно, обращайтесь! — слегка смутилась я, напроць забыв, про их слух.

— Может ты все-таки покажешь своего малыша? Уж больно мы к старости сентиментальными стали и любопытными. Тем более такого малыша грех не посмотреть. Иномирянка и джин — ядерная смесь! Такую силу, как у него еще поискать нужно. Да и ты изменилась. Стала выносливей, сильней. Твоя увеличенная продолжительность жизни чего только стоит! И безо всякой магии. Жизнь сама преподнесла тебе такую возможность. А ты ею воспользовалась. Умница! Мы в тебя верили и ждали твоего возвращения. А чтоб, времена даром не терять, спать легли. Старость дело такое! Ну, разматывай свой драгоценный сверток.

Конечно, я показала Рэмиля старейшинам. Он немного покапризничал, показывая, что ему не нравится, что его тревожат по пустякам. Даже если это самые древние в мире драконы. Все равно. Хоть сами боги!

— М-да! А на отца то, как похож — изрек один дракон через несколько минут молчания. Но мне показалось, что это он просто решил надо мной приколоться. Глазки — то как «смеялись» в этот момент. Что млад, что стар! Даже обижаться не стала. Где еще они так поразвлекаются.

— Ладно. Я это уже поняла. Можно вопрос? — мне уже натерпелось спросить про его отца.

— Это тебе к нему самой надо — выдал первый дракон.

— Не поняла? — удивилась я.

— Мы говорим — продолжил третий по счету — ты сама должна за ним идти. В лампу. И привести его оттуда. Иначе никак. Джин сам закрылся в ней и не хочет выходить.

Расставания с тобой очень сильно повлияло на него. Он впал в уныние, и справиться самостоятельно теперь не может (или не хочет). Твой возлюбленный сумел порвать связь с лампой, сам того не понимая. Не спрашивай как! Любовь самое сильное чувство, а горечь потери в разы увеличивает способности. Но он попросту этого не осознает. Теперь, когда власть лампы на него уже перестала действовать, джин сможет вернуться к вам. Ему надо сказать об этом. Так что иди!

— Ааа... Эээ... КАК, я это сделаю? Вы мне поможете?

— Тебе мог бы помочь камень, который друг твоего джина смастерил сам. Но это займет много времени. Простым переходом воспользоваться, никак не получится. Это не по миру бродить. Лампа серьезный магический предмет. Туда так просто не попасть. Иначе все бы там обитали, кому не лень. А так как ты, в прошлый раз, так и не попросила у нас ничего, взамен спасения Дайтори. Мы хотим подарить тебе вот это. Взамен утрате. Это не хуже камня, хотим тебя заверить!

И первый дракон протянул ко мне свою шею, чтоб я смогла до нее дотронуться. Вот только на кой? Хотя потрогать эту неземную красоту я ни за что не откажусь. Он улыбнулся.

— Опять, так приятно стало, от твоих мыслей! — сообщил он. — Возьми у меня одну чешуйку, прямо со лба. Там сосредоточение нашей магии, поэтому они самые чистые и прозрачные.

— Вы не шутите?! — но даже ничего не понимающая я, знаю, что это неслыханная щедрость. — Меня за такое убить могут!

— Не убьют. У тебя есть джин. Он всегда защитит тебя. Да и вообще не рассказывай про это на каждом шагу и все будет в полном порядке. Твой друг никогда не предаст тебя, так что на него ты тоже можешь положиться.

Я не смогла не обнять его морду. Даже поцеловала в щеку, заметив, как та слегка порозовела. Потом осторожно стала выдергивать одну из чешуек. Но не специально, честно, схватилась сразу за две и вырвала их. Просто они настолько прозрачны, что заметила я это, только когда они обе оказались у меня в руках. Я аж ойкнула от досады.

«Ну надо же, теперь мне веры не будет. А ведь я не специально. Даже не думала об этом»!

— Ничего страшного, Эля! Не ругай себя. Мы точно знаем, что ты никогда не сделаешь ничего дурного. Бери обе! Отдай вторую своему другу. Она ему пригодится, когда нужно будет вычислить обидчика и зачинщика всех бед его.

Мы с Тайроном переглянулись. Тот поклонился в пояс.

— Благодарю за неслыханную щедрость и доброту. Мне и моим близким очень важно знать, кто же виноват во всем. Но как я смогу вычислить предателя? — задал, самый интересующий его вопрос, демон.

— Просто, молодой демон! Посмотри через чешуйку на всех, кого вы подозреваете, и увидишь его. Он среди вас. Аура живого существа настолько изменчива, насколько подлы его поступки. Черноту души ничем не скроешь, даже если на тебе будет множество амулетов, готовых обмануть окружающих.

Тайрон хотел было спросить кто он? Но драконы продолжили говорить.

— Теперь вам пора! Вы сами должны справиться со своими задачами. До свидания, молодые люди. Устали мы. Хотим немного вздремнуть.

— Так вы ж спали только что, столько времени? — опять не сдержалась я.

— Так это мы только ради вас проснулись. Помочь захотели. А так, нам бы еще пару

десятилетий проспать бы. Что мы собственно и сделаем. И последнее. Не ругайте своих сыновей, когда они магии учатся, будут. Особенно ты Эля! Разгромленный дом, спаленная конюшня, распуганное стадо пегасов — это мелочь. Такова их природа. Тебе ли не знать — Тайрон!!! — хрустальный повернул голову к демону, затем продолжил свои наставления — Будьте терпеливей. Не умрут и не сгорят они. Поверьте — это не самое большое переживание в вашей жизни будет. Вот когда они вырастут...

На последней фразе у меня глаза выпучились и сердце остановилось. Теперь я точно буду ночами всю жизнь не спать. Зачем так надо мной издеваться! Я захотела расспросить поподробнее, чего мне от сына ожидать. Раз не умрет! Значит начудит! А если весь в меня пойдет... Точно заикаться начну! Но драконы уже мирно спали. Посапывая в обе дырочки.

Нам ничего не оставалось делать, как покинуть их пещеру. Как только мы выбрались на свежий воздух, то сразу после прощания с драконами, направились домой.

— Ну что? — накинулась с расспросами Талина.

— Как все прошло? — подхватила Самилия.

— У вас все получилось? — допытывалась Катрина.

— Девочки, спокойно! Дайте хоть малыша переодеть и покормить. И самой водички попить. Прямо как стая ворон загомонили! Все расскажем и даже покажем. От вас у нас тайн нет, но чуток погодя. Океюшки?

Самилия как по команде, направилась ко мне и забрала Рэмиля. Что позволило мне самой привести себя в порядок.

Мы сидели в гостиной и попивали чай. Кто какой, а у меня, как всегда со смородиной. Я положила свою чашку на столик и достала из кармана кофты чешуйку. Подняв ее повыше, чтоб было видно всем.

— Это что? — в изумлении спросил Фархат, уставившись на прозрачный предмет, в виде пятиугольника. — Да не может такого быть! Эля, это то, о чем я даже думать не смею? — продолжал свой допрос джин.

— Ну, кто знает, что творится у тебя в голове! Может быть, ты думать не смеешь о мировом господстве — Фархат не ласково на меня посмотрел. — Ладно, я шучу. А о чем ты не можешь думать? Я чего-то не пойму. А представлять я уже не буду, а то побьешь еще.

— Вот прямо умеешь ты уговаривать, не трогать тебя — миролюбиво сообщил мне Фархат.

— Ну, не томите нас. Что это? — не удержалась Талинка.

— Это замена лунного камня. А именно чешуйка серебряного дракона. Прямо со лба ящера, где по его словам самое сосредоточение всей магии... НУ, как — нехило!?

Я повертела этим сокровищем перед каждым из собравшихся. Тайрон мило улыбался, остальные смотрели во все глаза. Ко мне неслышно подошла Серебрянка и поставив лапы на диван, по обе стороны от меня, стала принюхиваться к вещице. Я конечно ее отогнала, когда она хотела было лизнуть ее. Ишь чего удумала, а вдруг она работать перестанет.

— Чего молчим? Язык прикусили?! Или для выражения ваших мыслей не нашлось таких словей?

Фархат молча, взял у меня чешуйку и бережно потрогал ее: Она прекрасна и чиста как слеза младенца! — изумленно сказал он. — КАК это у тебя получается?

— Не знаю. Драконам виднее. Они точно знаю, кому можно доверять свои богатства. И я их ни за что не разочарую! Кстати, а вы знаете, что у Тайрона тоже такая есть? — выдала я друга.

Что тут началось и шум, и гам. Множество вопросов, ответов и даже странных предложений. Что-то типо:

«А ты уверена, что это именно то, что нужно»?

«Дай потрогать».

«А если потереть, что будет»?

«Давай Серебрянка все же ее полижет, посмотрим что тогда»!

«Дай поносить»!

«Подаришь»?!

— Эля посмотри! — позвал меня Фархат. После этого бедлама, мы более или менее успокоившиеся сидели на своих местах. Я уставилась на чешуйку и увидела сквозь нее сначала Талину. Она пыталась забрать сына у отнекивающегося Тайрона, дабы пойти уложить его в постель на дневной сон. Вокруг подруги было невероятно сильное свечение. Розово — синее, кое, где переходящее в желтое. А демон светился ярко — синим, с переливами фиолетового. Джин стал показывать мне всех остальных. У Самилии было в основном багряно — красное, кое — где оранжевое. Катрина имела нежно — зеленый и золотой свет. Да, в общем, у всех остальных были яркие и радужные ауры.

— Что это? — спросила я, хоть в принципе и понимала. Только хотела убедиться.

— А ты не догадываешься?

— Ну есть немного! А почему все такое яркое и светлое разве не бывает темных цветов?

— Очень даже бывает — начал пояснять мне джин. — Видишь ли, аура каждого существа отражает только сущность ее носителя. Не минутное настроение или маленькие слабости. Они у каждого есть. Но если твоя душа насквозь сгнила, то конечно это видно по сиянию. Тогда даже если он захочет так сказать «замылить» глаза хорошим поступком, в его сущности ничего не изменишь.

— А, тут значит вот какой расклад! Неси свет людям и будет тебе горшочек с золотом в конце радуги.

— Если я правильно уловил смысл, то да — смеясь, ответил Фархат.

— Ну а теперь о главном, для меня конечно. Тайрон, ты, когда собираешься до дому? — я хотела уточнить все детали, до того как попаду в лампу.

— Я думаю, когда ты вернешься с Альмиром. Мои родители еще не приходили сюда, значит ничего пока не выяснено. Поэтому, будем ждать вас, я свяжусь с отцом и мы встретимся. Если конечно ничего не произойдет из ряда вон выходящего. Ведь пока я «мертвый» можно втихушку горы свернуть и все выяснить.

— Хорошо. Я только «за»! Значит, сейчас решаем вопрос с моим отправлением в лампу. Фархат — давай! Твори свою магию. Только я очень прошу, чтоб я не застряла где-нибудь на середине пути. Это ведь не здешние стабильные порталы.

— Это само собой! С таким артефактом, как эта чешуйка, у меня даже не возникает никаких вопросов и сомнений. Тут не только моя магия поможет, а сама драконья! А это очень и очень хорошо. У меня последний вопрос. Как вы оттуда выбираться будете?

— Ты это у меня спрашиваешь? — округлила я глаза. — Издеваешься надо мной?

— Спокойно Эля! Я задал риторический вопрос.

— Да хоть какой. Ты меня так не пугай! Может Альмир нас вытащит?

— А вдруг нет! Давайте так — заговорил, молчавший, до этого Исмиль. — С ним могли случиться все что угодно. Сделаем так. Мы ждем вас ровно сутки, а после этого просто возвращаем либо тебя одну, либо с моим сыном. Если случиться такой расклад, будем

дальше думать.

— Я согласная!

— Ну тогда приготовься! Будем через солнечный свет пробовать, чтоб время не терять.

И не ждать ночи. Уверен — этого хватит.

И Фархат стал делать приготовления. А именно подошел по обыкновению к окну и поднял чешуйку к свету. Лампа стояла рядом с ним, на не больном, высоком столике....

— Фархат стой! Я ж не могу, в таком виде, перед Альмиром появиться! Нужно хотя бы глазки подвести. Губки накрасить. Он меня десять лет не видел. Как бомжиха я не намерена туда являться.

— Эля, ты с ума сошла? — удивился тот.

— Точно. Ты отлично выглядишь! — подтвердили Тайрон и Исмиль.

— А мы, девочками, поддерживаем Элю. Столько времени не виделись. Так, давай наверх и надень лучшее свое платье! Не в штанах же идти к ненаглядному своему.

Вот такого я не ожидала, откуда у меня платье? Тем более самое лучшее! Если только тот балахон монахини. По крайней мере, оно у меня единственное! Не беря во внимание то, в котором, я появилось тут. Но оно не в счет. Теперь в него можно не только мне, но и Талинке с Катриной влезть. Так что уж лучше монахиня.

Вместе со мной наверх отправилась вся группа поддержки. Т. е. мои девочки! А мужчины приуныли, зная, сколько это займет времени. Конечно, я уверяла, что надеть — то мне нечего, посему я быстренько... Хотела... Но не смогла! И хочу заметить, что на сей раз это вовсе не я!

Но скрывать не стану, поддерживала их всеми руками и ногами. Еще бы! Как на первое в своей жизни свидание собираюсь!

Сначала душ, потом натирание душистыми кремами всего тела. Немного духов за ушками и на запястье. А когда я вышла из ванной, то меня ждал поистине королевский подарок.

На кровати лежало темно синее, почти черное платье без бретелек и каких — либо рукавов. Длинной до пола. По верху лифа шла атласная лента украшенная россыпью черных камней. Они светились и переливались от света люстр.

— А... Это мне? — не поверила своим глазам я.

— Конечно! Неужели ты подумала, что это подарок Рэмильчику? — «удивилась» Талинка.

— Вы шутите?! — я все никак не могла прийти в себя. — Это ведь так роскошно! Оно прекрасно!

— Так не томи ты уже нас, одевай скорее! — подала мне платье Самилия.

Конечно я тут же его надела. Просто превосходно! Оно облегала мою стройную фигурку, и выгодно подчеркивало грудь. Придавай ей блеск и шик. Хочу заметить, что если б не Самилины чудо крема, то моя фигура не была бы сейчас столь привлекательной. По крайней мере за столь короткий промежуток времени. Но что мне особенно понравилось, так это просто длиннуший разрез слева, оголяющий мою ножку. И над самым разрезом тоже были маленькие черные камушки, в виде цветка орхидеи. Я надела босоножки с тоненькими ремешками по всей ступне на высокой шпильке, тоже предоставленный мне спонсорами. Куда ж без них.

— Эличка, ты просто прекрасно выглядишь! Это платье как нельзя лучше подчеркивает все твои достоинства — восхитилась Катрина. — Теперь остался макияж и прическа.

За этим дело не стало. Во что-то, а краситься долго я не любила никогда. Короче говоря, боевой раскрас танкиста — это не мое! Немного теней, чуть подводки, тушь и наконец, помада, не привлекающая к себе особого внимания.

Прическу делала мне Самилия, под моим чутким руководством. Я ведь все-таки парикмахер! Провозившись совсем немного (это магия, а не ножницами да плойками махать), я стала обладательницей шикарных локонов. Не стала возводить пирамиды на голове. Так, просто и со вкусом.

Посмотрев в последний раз на себя в зеркало и, конечно же, покрутившись, мы спустились в гостиную ко всем остальным. Парни смотрели на меня с восхищением. Даже повыскакивали со своих мест.

«А то! Не все мне в штанах, как подстрельш, шастать! Надо иногда и почтенную публику приятно удивлять!»!

Талинка, посмотрев на реакцию всех без исключения мужчин, тоже решила, что давно не баловала своего мужа таким видом. Правильное решение, со всех сторон, хочу заметить!

— Ну...Видно, что теперь то, ты точно готова — заметил Фархат. — Давай не будем тянуть время. Иди к окну.

— А как я выгляжу? Не слишком перестаралась? — я повертелась перед мужчинами ища одобрения.

— Нет! — спохватился Фархат.

— Ни в коем случае! То, что надо! — поддержал его демон.

— По-моему, теперь нам нужно дать им не сутки, а как минимум трое! — внес свое предложение Исмиль

— Э нет! Давайте для начала вытащим Альмира от туда, а уж потом мы как-нибудь сами... Ну... Короче разберемся. Не маленькие!

— Хорошо! Тогда, если все будет по плану, то завтра в это же время, мы вас возвращаем — согласился со мной Фархат.

— Договорились! О! А сейчас это сколько? Как я пойму, особенно там, что уже пора? Часов то у меня нет.

— Так это не проблема. Вот возьми.

Исмиль протянул мне тоненький золотой браслет с плетением «змейка». На нем было десять камней черного цвета, чередующимися через один с золотыми шариками. Очень красивое украшение и подходящее к моему платью. Я удивленно уставилась сначала на эту красоту. А затем на джина.

«И как это мне поможет?»

— Смотри внимательно! — предупредил меня он. — Эти камни сейчас черного цвета. По — мере приближения к концу твоего пребывания в лампе они, по одному, станут белеть. И как только последний из них потеряет свой окрас, значит, время истекло. Поняла?

— Конечно, чай не дурочка! В простых вещах могу разобраться — улыбнулась я джину.

— Ну вот и славно, теперь тебе пора. Кстати, еще один момент — спохватился Исмиль. — Если что-то пойдет не так. Ну вдруг что-то случится из ряда вон выходящее, просто сними это браслет с руки. Это будет сигналом об опасности и мы тебя вытащим, тот же час. Поняла?

Я кивнула и подошла к Фархату. Ожидая его дальнейших указаний. Но не успела даже рта раскрыть. Только заметила зеленое свечение его глаз (прямо как у кошек). Он резко схватил меня за руку и приложил ее к лампе. В глазах взорвался фейерверк от яркой

вспышки, и я почувствовала, что «распадаюсь на атомы». Мне стало жутко. Вдруг что-то пошло не так? А потом думаю: «Да и хай с ним, чего теперь — то переживать!»! Уже все сделано. Тем более я кажется, вспомнила, что такое же было когда я впервые вышла из лампы с Альмиром к тому чокнутому магу.

Еще несколько секунда я побаивалась открыть глаза. А когда это сделала, то захотелось закрыть их обратно, чтоб не видеть происходящего.

Я стояла возле беломраморного фонтана. Чаша, напоминающая цветок тюльпана, стоящая в центре маленького, круглого бассейна. В которой некогда журчала чистая водичка, и плавали серебряные юркие рыбки. Вокруг были фруктовые деревья, скамейки и лужайки с цветами. Альмир больше всего любил «анютины глазки» и «васильки». В воздухе слышалось чудесное пение невидимых глазу птиц.

Теперь ничего похожего на живописный сад не было. Листва давно опала и пожухла. Оставляя крючится голые, сиротливые ветви. Все клумбы заросли сорняком, в фонтане не было даже воды. Про рыбок промолчу. Птичьего распева и подавно. Тишина давила на меня. Везде был полумрак.

Мне стало страшно. Тени деревьев так и вовсе наводили тихий ужас. Хоть я и понимала, что тут кроме меня и джина никого нет. А может быть, уже есть! Не буду проверять за колючими кустарниками. Лучше зайду в дом.

Я буквально вбежала, в некогда бывшую своей, комнату. Вся мебель была застелена темной тканью. На полу не было ни единого коврика. Такое впечатление, что здесь не было никого уже много тысячелетий. Везде, толстым слоем, лежала поистине вековая пыль. Когда я проходила дальше, за мной оставался четкий след.

Мне не хотелось тут больше оставаться. Я выбежала в коридор, благо все двери сохранились. А то чую, что мне бы пришлось стены проламывать. Так как через них проходить я не умею. Так сказать, с детства не обучена!

Проходя через коридоры и большие залы, я нигде старалась не задерживаться. Нет его — двигаем дальше! Нече тут делать. Все здесь пришло в уныние и упадок. Даже стены местами были потресканны, как стекло на бутылке. А в некоторых комнатах так и вовсе мебель была разломана. С окон сорваны шторы. А где-то не до конца, поэтому остатки роскошных портьер тряпьем свисали с гардин. Такое впечатление, что ураган пронесся. Я обегала одно помещение за другим. Альмира нигде не было. Много раз я звала его, но ни ответа, ни привета так и не услышала. Кстати и зверя лютого тоже, что меня неслыханно радовало.

Куда еще он мог деться? У меня не укладывалось это в голове. Я уже хотело было на второй круг пойти, как вдруг до меня дошло, где я не была. Точнее я, конечно, проходила мимо, но дверь была разломана в щепки, а лестница развалена, чуть ли не до основания. Поэтому я не смогла забраться на второй этаж, где находилось единственное помещение — библиотека. А больше — то негде!

— Ну, Альмир, если тебя там нет. Прячься получше! Не дай боги я тебя отыщу!

Мне пришлось снять шпильки иначе никак не добраться до первых пяти ступеней. Они видимо уцелели чудом! В радиусе трех метров валялись деревянные обломки. Один раз я наступила на один из них и громко взвыла, матеря джина на чем свет стоит. Наконец добравшись до последней уцелевшей ступени, я посмотрела вверх. А там еще ого — го, сколько!

«И вот как мне прикажете теперь на второй этаж забираться? Умение летать в мои

таланты не входят».

Немного покрутившись вокруг себя, я заметила (с большим трудом) у самой стены сохранившиеся обломки ступеней. Кое-где они были совсем крохотные, а другие вполне подходящие для того, чтоб на них можно было ступать.

Собравшись с духом, больше ведь не с кем, я прижалась спиной к стене и осторожно ступила на первую поломанную доску.

«Вроде бы держит меня родимая. Ну, удача матушка — не подведи!»

Я стала медленно, буквально на ощупь, подниматься наверх. Один раз, все же чуть не рухнула вниз, когда в темноте (а она в этих коридорах почти крошечная) не смогла увидеть, что очередная ступень не такая длинная, как я рассчитывала. Благо только нога соскользнула и я оцарапала ее о неровные края доски.

— Да что б тебя... Разорвало!!! Ну, Альмир, вспоминай все известные тебе молитвы. Я уже почти добралась.

Во мне бушевала нешуточная ярость. Мало того, что тут темно, как в склепе. Так этот джин еще и не отзывается. И переломал все к чертям. Хотя, может это не он! Об этом я как-то поначалу не задумывалась! Так чего я тут себя жалею, бегом наверх и искать дальше... Может его уже того... Схарчили и переварили, а я...

Наконец я смогла, с горем пополам, добраться до верха. Не мешкая больше ни секунды, я вбежала в библиотеку....

А тут почти ничего не изменилось. Вот только жуткий беспорядок. На полу валялось множество книг. Я парочку подняла (протерла, выпрямила измятые страницы) и поставила на место. Где то место я не знала, поэтому определила его сама. Ковры почему-то в некоторых местах были собраны гармошкой. Как — будто об них не раз спотыкались и забывали поправить, как было. Окно плотно задернуто шторами. Нормально, да! Там и так далеко не день. Хорошо, что в самом помещении не было темно. Я имею ввиду совсем. Единственным источником света был камин. Точнее огонь, который в нем горел давал хоть немного света и тепла. Я конечно бегала по всей лампе, но хочу заметить, что температура оставляла желать лучшего. Если б я просто ходила, то задубела бы уже на втором часу осмотра. Точно! А сколько уже прошло времени, пока я в поисках своего неуловимого джина? Я посмотрела на свой браслет. Четыре камня были совсем белые, а пятый пока что серый. Значит примерно четыре с половиной часа я тут шастала. Не плохо!

Повернув голову к камину, я заметила, что одно из кресел скрипнуло. Осторожно, чтоб ни дай бог, ни на кого «левого» не нарваться, по — тихому подошла к ним.

— ООООО! Даже так! — я скрестила руки на груди.

В одном из кресел (наверное, удобно!) на левом боку, полулежал Альмир. Он тихо и мирно спал, положив свою голову себе на руку, а другую прям поверх, скрывая свое лицо от света исходящего от камина. Его ноги были широко расставлены, видимо, чтоб не съехать на пол совсем. Вокруг него валялись бутылки. Даже не стану проверять с чем! По запаху и так понятно, что не чай с лимоном пил! Вот за что мне все это? Там одни упиваются, потом их из ледяного моря вылавливай. Тут еще один — из лампы ни нагой. Конечно! Выйди тут, когда в хлам налакаешься и никого не слышишь и не видишь.

«Слушайте, может быть мне тут местный вырезвитель открыть? С такими темпами, он будет пользоваться, просто бешеной популярностью! Я, конечно, помню, что один раз и меня тоже можно было в такое чудное место определить. Но то один раз! А тут, чую, патологией уже пахнет, причем в и прямом смысле тоже!»

Но, несмотря на все мои мысли и переживания, видеть прямо перед собой моего любимого — это просто потрясающе. Кроме сильного алкогольного опьянения, видимых травм и увечий я не увидела на нем. Поэтому решила, что лучше дождаться утра...или чего тут будет, и потом все выяснить. А может и не придется так долго ждать. Фиг знает, сколько он тут дрыхнет.

Прошло уже два часа, и от нечего делать, я задремала в соседнем кресле. Предварительно подложив в камин дров, точнее остатков от двери. Магией — то пользоваться я не умею для поддержания огня в таком виде. С окна я сорвала две шторы и укрыла сначала Альмира, потом и себя. А что интерьер от моего варварства не так уж и пострадал. Вообще не заметно было! Так что я согретая и довольная, что отыскала — таки своего джина приспокойненько уснула. Правда голодная, но это мелочи! Голодная и злая — это то, что доктор прописал. Для лучшего дальнейшего понимания...

Я резко проснулась от грохота падающего стекла. В полумраке и спросоне я сильно напугалась, когда ко мне в лицо заглянул усатый и бородатый мужик с растрепанными по плечам (и во все стороны) волосами. От которого, нехило так, разило перегаром. Со всего маху я врезала ему по челюсти кулаком. Меня так бить всегда брат учил. Чтоб себе меньше травм наносить.

Он такого не ожидал, поэтому рухнул на пол и ударился головой об решетку камина. Ухватившись за больное место (точнее за голову), он взвыл. Та видимо сильнее болела, нежели челюсть.

— Что ты творишь — то, ненормальная?! Голова и так чумная! Зачем обижаешь, что я тебе сделал?

— Альмир? — я опешила, узнав этого мужика по голосу. Даже если он был осипшим. Толи ото сна, то ли от пьянки. Тут поди, разбери!

— А кто ж еще!!! — все еще сидел на полу джин и хватался обеими руками за голову. Он убрал одну руку, и я увидела на ней следы крови.

Резко вскочив с кресла, я кинулась к нему и стала осматривать его голову. Бережно держа ее в своих руках.

— ОЙ! Прости, я не нарочно! Ты бы еще нож в руки взял. Точно на бандюгана похож бы был. Я ведь в такой темноте ничего не вижу, а тут твоя небритая харя! Кто ж знал! Тебе не сильно больно? Нужно к ране платочек чистенький приложить.

Он резко отодвинул мои руки и уставился на меня. Внимательно всматриваясь в мое лицо, его черные глаза округлялись все больше и больше. Видимо не совсем верил своим глазам, что это я.

— Эля! Это ты?

— Ну вот, а ты хотел Деда Мороза увидеть со Снегурочкой?

— Кого? — удивился джин.

— Говорю тебе — это Я!

Еще пауза и меня схватили в тески: — Эличка, любимая, с умай сойти! Это действительно ты!

— Да, родной! Но с такими темпами скоро меня тут не будет. Как собственно и нигде!

— Почему!

— Ты меня раздавишь! Хватить, я не кукла тряпичная. Во мне кости есть, которые ты поломаешь.

— Прости... Я просто так рад! Хотя нет...

— Как нет! Мне уйти?

— Прямо сейчас?

— Могу через пять минут, если ты этого хочешь — я была растерянна. Что происходит?

— А может через пару часиков. Хоть посидим, поговорим. Как ты? Что нового? Я действительно соскучился очень. Ты такая красивая. Прямо как настоящая! Пахнешь так вкусно!

— Я чего-то не понимаю, что с тобой? Тебе не кажется, что ты очень странно себя ведешь?

— Странно — это твое появление в лампе! Опять! Но я все прекрасно понимаю, мне это все снится. Иначе ведь никак!

— КАК! Еще очень даже как!

Альмир глупо на меня уставился, видимо решил, что я издеваюсь. С чего вдруг, неужели я такая гадина, была, что он всерьез так думает. В его руке вдруг появилась небольшая пузатая бутылка. Не успела я опомниться, как джин уже отхлебывал из нее. Причем нехилыми такими плотками. Я что есть силы стала отбирать «драгоценный» сосуд из рук джина. Тот конечно сопротивлялся, как мог, но свою драгоценную не отдал. Мое терпение лопнуло, я взяла в руки одну из своих босоножек и каблуком стукнула по бутылке. Та раскололась, вдребезги, облив и обсыпав осколками парня.

— Ну что, упился? Как это понимать? Ты что творишь? Я пришла к тебе рассчитывая, увидит своего любимого мужчину, а вместо него вижу пьяного и небритого мужика! — я начала орать. Потому что это не лезло, ни в какие границы. — Я! Расфуфырилась, как дура, для него! Надела лучшее платье, сделала прическу. Все для чего!? Чтоб увидеть тебя в таком виде?

Альмир тихо сидел на том же месте и виновато смотрел мне на ноги. Я же, расходясь и распаяясь все больше, стала высказывать, что мне стоило попасть в эту лампу, опять. Но он видимо не слушал меня. Альмир все время смотрел на меня снизу вверх и обратно. Ему вообще неважно было, что я говорю (точнее ору!). При очередном моем проходе мимо сидящего джина, он схватил меня за ноги, прямо под колени. Я с криком рухнула к нему в объятья.

Не говоря больше ни слова (хотя он и так все время молчал), Альмир стал меня целовать. Я уже не стала вырываться и тоже ответила ему. Но, е-мае! Как же его борода колется и вообще.... Привести себя в божеский вид бы не помешало. Я оторвалась от него.

— Альмир! Иди прими ванну! И сбрей эту бороду. Мне она мешает. Я ради тебя, между прочим часа два собиралась!

— Хорошо, как скажешь, любимая!

Не успела я пикнуть, а мы уже в купальне. Правда темнота была. Но это быстро исправил джин. И вот мы стояли уже возле небольшого бассейна наполненного водой, от которой шел пар. Тут все было, как я помню. Все стены выложены мозаикой в сине — зеленых тонах. Единственное, что кое — где, среди них, проходили маленькие трещины в стене.

— Альмир, почему тут такая разруха! Что произошло? — не смогла не задать долго мучавший меня вопрос.

Джин уже был в воде и натирал себя вкусно пахнущим мылом. Я стояла возле края и рассматривала трещины.

— Это... Как тебе объяснить... В общем выпивка и одиночество! Просто невыносимая

тоска по тебе. Наверное, так я могу ответить.

— В смысле это все ты сделал, когда был пьян? Ничего себе... — у меня не было дальнейших слов.

— Ты еще не видела всего... Я просто половину уже восстановил. Твою комнату вообще не тронул. Все застелил чехлами. Чтоб не попортилось ничего и сохранилось, как было при тебе.

Джин стал брить бороду лезвием ножа. Маленькое зеркало «висело» прямо в воздухе перед его лицом. Когда он закончил, то я опять увидела молодого парня.

— Ну, вот! Можешь же когда хочешь! — улыбнулась я. — Просто красавчик, каких поискать!

— Тогда может ко мне?

Я не успела опомниться, как стояла перед ним уже... В ничем! Только серьги и браслет остались со мной. ОГО! Мы так не договаривались. А кто спрашивать меня будет? Вот мужики пошли, лишь бы раздеть. Так бы быстро соображали, когда одевать нас нужно! Правильно девочки!?

— Эй! — возмутилась я. — Я столько одевалась! Все ради тебя!

— Я оценил! Честное слово! Твое платье было прекрасно. Точнее ты в нем! Но вот без него....

Я мельком взглянула на свой браслет. А то вдруг уже пора! Вот все удивятся, увидав нас в таком виде. Черный камень был всего один.

— Альмир, у нас час остался!

— До чего час? — не понял меня джин. — И что потом? Ты уйдешь?

Он был просто раздавлен этим. Подойдя до меня, он встал рядом. Я присел на край бассейна и опустила ноги в воду.

— А потом, боюсь, мне не хочется тебя расстраивать... — джин легонько погладил мои колени. — Но ты будешь вынужден, отправится со мной. И если мы не поторопимся, то наш вид — «в чем мать родила» порадует всех остальных.

— В смысле? — не понял меня Альмир.

— Я не просто к тебе пришла, а за тобой! Но прошу тебя... давай это обсудим позже. Раз я уже почти в воде, то я очень даже «за».

Я обвила его шею руками и наклонилась к нему за поцелуем. Альмир конечно был «слегка» поражен, но быстренько взял себя в руки, точнее меня и пустил в воду. Я почувствовала сильный трепет внутри, когда его руки гладили меня, а поцелуи ласкали губы...

«Как же я соскучилась по нему! Лишь бы времени хватило!»

...Мы сидели на одной из ступеней бассейна, наполовину в воде. Я обняла джину за шею. Он ласково мне улыбался, не до конца веря в происходящее. Хоть и трепет, от наших ласк, все еще не отпускал нас.

— Родная! Ты изменилась, но я не пойму как... Внешне совсем никак. Столько лет прошло. Для меня это ничто, а вот для тебя — существенная разница. Я не могу понять почему! И твое тело стало немного другим.

— Альмир! — перебила я его, решив, все ему рассказать сейчас. — Ты сильно удивишься когда я тебе скажу... Вот черт!!!

Я положила свою руку ему на грудь, чтоб немного отодвинуться, смотря в глаза любимому. Но тут мой взор упал на браслет. Камень был почти белым.

— Что случилось?

— Нам уже пора собираться. Сейчас Фархат нас будет вытаскивать отсюда, а мы в таком виде.

Я вскочила на ноги и чуть не рухнула опять в воду, когда поскользнулась. Благо Альмир успел меня подхватить до того, как я упала.

— Ты сказала Фархат! — изумился он, но тоже вышел из бассейна и помог сделать это мне.

— Да, твой друг... Не забыл такого? Я тебе потом все объясню. Тебе вообще много чего нужно будет узнать и увидеть. Где мое платье? — я «шарила» глазами по — сторонам но нигде его не видела. Камень на браслете неумолимо белел.

— Да кто его знает! Оно просто исчезло, когда я тебя "раздел". А куда я понятия не имею! Да ладно, не переживай. Такое сойдет? Тоже черное и длинное.

«Ну вот»!

— Это не то! Альмир!

На мне было абсолютно черное платье на тоненьких ляпочках. Без каких либо украшений. Но длинное и с разрезом. Сзади! Я не успела больше ничего сказать. А джин ответить. Благо он тоже успел одеться. В простую синюю рубашу и черные штаны. Волосы его были, так же как и у меня мокрые и свисали сосульками до плеч.

Я опять почувствовала, что перемещаюсь из лампы на «волю». Все в той же гостиной, возле камина, где горел огонь. День подходил к концу, и закатное солнце окрашивало гостиную багряным цветом. Мое появление с мокрыми растрепанными волосами вызвал бурю эмоций.

— Эля, что стряслось?

— Почему ты в таком виде?

— Где Альмир?

Заговорили сразу все. И собственно все и встречали нас с джином. Вот последний вопрос я никак не ожидала услышать. Повертевшись по — сторонам я тоже не обнаружила рядом с собой Альмира.

«А это как»? У меня был потерянный вид, когда я уставилась на ждущих мои ответы друзей.

— Я сама ничего не понимаю... — подойдя к лампе, я встряхнула ее и попыталась вытащить пробку. Та с легкостью, с которой никто не ожидал, выскочила из горлышка. Заглянув во внутрь, я ничего не увидела. Только пустоту: — Альмир, а ну вылезай!!! Быстро, я сказала. Ты чего там застрял? Я тебя тут жду, как и все остальные. Не испытывай нашего терпения. И не говори, что не можешь этого сделать. Драконы сказали, что ты это сможешь. Не тупи! Вылезай! Больше я повторять не буду!

И уже через мгновение, после моей тирады, Альмир стоял рядом. Осматриваясь по — сторонам. И судя по — виду, не веря в то, что смог это сделать самостоятельно. Без посторонней помощи, (я имею в виду очередного хозяина лампы). Он был похож на растерянного щеночка, только что выпавшего из коробки.

Я обняла его за талию и чмокнула в щеку.

— Ты дома, любимый. Рядом твои друзья и родные! А это... — Я указала на маленький сверток, мирно спящий у его матери на руках. — Твой сын!

Самилия смотрела на своего сына и по ее щекам скатились две крупные слезы. Она не могла сдержать их. Альмир в непонимании уставился на свою мать. Точнее ей на руки.

— Что? — он повернулся ко, мне ища подтверждения моих слов.

— Подойди и увидишь все сам — и я подтолкнула стоявшего в нерешительности джина к младенцу.

— Здравствуй сыночек! — поздоровалась Самилия с Альмиром, когда тот все же подошел к ней.

— Привет мам! Пап! И всем, в общем, привет! — запинаясь ответил он.

Отец первым, молча, обнял сына...

— Привет дружище!!! — подошел к джину Тайрон и обняв его, похлопал по спине. — Я рад, что ты с нами!

— Я тоже! — отозвался Альмир, находясь все еще в заторможенном состоянии.

— Приветик Альмирчик! — поцеловала его в щеку Талинка. Джин не остался в долгу и поцеловал ее тоже, после того как поприветствовал.

Дальше был Фархат: — Пока ты не увидел своего сына, дай я тебя обниму, друг! Мы столько времени не виделись. У меня слов нет.

И они обнялись. Как братья родные. Я чуть не прослезилась, но оставила это на потом. Когда Альмир, все же увидит своего ребенка. Там я точно разревусь. У меня даже сомнений нет на этот счет.

— Познакомься, это моя невеста Катрина — решил, пока не поздно, познакомить их джин.

Он поцеловал руку засмущавшейся эльфийке: — Очень приятно и радостно это слышать. Вы прекрасная пара. Фархату неслыханно повезло иметь такую красавицу невесту как ты.

— Спасибо! — мило заулыбалась Катрина. — Мне тоже приятно с тобой познакомиться. Очень интересно было узнать, какой ты. Раз Эля столько сделала ради того, чтобы быть с тобой вместе. Я счастлива тебя увидеть!

Даже у меня не нашлось что ответить, дабы отреагировать на ее слова. Альмир лишь поклонился ей и теперь стоял в нерешительности возле сына.

Самилия поцеловала его, так как обнять пока не могла. И попыталась вручить ему Рэмиля. Именно попыталась! Потому что как взять этот крохотный комочек он не знал. Повернувшись то одним боком, то другим, он все никак не мог примериться и взять его. Самилия расхохоталась.

— Вот так, родной! — она сама вложила ему сына и открыла покрывальце, в котором тот был замотан. Альмир уставился на это маленькое чудо во все глаза. Рэмил спал и во сне улыбнулся своему отцу.

— Так он же совсем крохотный! Я его могу раздавить... — очень испугался джин.

Даже смешно. Особенно когда знаешь, что, в общем-то, он явно не из трусливых. А тут видели — те младенца боится держать. Над ним смеялись все. Хотя Тайрон и Исмиль сами были на его месте. Видимо вспоминали себя и ржали исключительно над собой.

Ко мне тихо подошла Талинка и так невзначай спросила у меня, смотря исключительно на растерянного Альмира: — Эличка, а ты ведь была в другом платье? С прической! В босоножках! Сухая!

— Много будешь знать, плохо будешь спать! — так же тихо, не смотря в ее сторону, ответила я. Мы весело рассмеялись.

— Вы прям все успели, талантливые!

— Между прочим Альмир меня десять лет не видел. Да и вообще ни одну женщину, если быть точной. Так что сама понимаешь. Соппротивление просто бесполезно. И

совершенно ни к чему. Я ведь тоже не железная.

— Да, я тебя прекрасно понимаю.

К нам подошел Альмир с Рэмилычиком на руках. Точнее ко мне и поцеловал меня в губы. Никого собственно, не стесняясь.

— Спасибо тебе любимая за него! Только я все никак не могу взять в толк... КАК это вообще возможно. Т. е. я конечно понимаю и чувствую, что это мой сын, но...

— Не ломай голову! Я тебе все объясню. Давай сядем. И вообще меня в этом доме покормят сегодня? Ну пожалуйста! Я со вчерашнего дня ничего не ела. Так и умереть недолго.

— Ну, если только чтоб ты действительно не умерла, то ладно. Уговорила! — смеясь, ответила Самилия. Сегодня был, наверное, самый счастливый день в ее жизни.

— А что тебя гостеприимный хозяин лампы за весь день так и не покормил ни разу? — удивился Фархат.

— АМ... Как сказать — то... он был слегка не в форме, чтоб хоть как — то реагировать на меня. По крайней мере, до своего купания.

— А причем здесь купание? — не поняла меня Катрина. Впрочем, единственная из нас всех.

— А ты не бери в голову, радость наша. Тебе пока рано! Вот выйдешь заму, а там уж... — рассмеялась я. Конечно эльфийка ничего не поняла, но не стала дальше развивать эту тему. Видимо все же догадавшись о чем-то. Это было заметно по ее явно покрасневшимся щекам.

— Так, Эля. Хватит вгонять в краску мою невесту — пристыдил меня Фархат.

— Я!!! — моему изумлению не было предела. — А что поделать — это жизнь такая! Тем более я так это люблю. Не могу себе в этом отказать. Ты бы знал, как я издевалась над Альмиром, когда только к нему в лампу попала. Мммм! Сказка. Как он реагировал... Как вспомню — душа поет!

— Эличка, любимая. Если б не мое хорошее воспитание, я б тебе еще в лампе показал, как я реагировал на твои выходки. Мне тогда и придушить тебя хотелось, чтоб так не издевалась и...

Альмир обнял меня одной рукой, а другой приловчился — таки держать сына. Чую он вообще его не выпустит сегодня из рук. А я между прочим не хотела бы, чтоб Рэмилы привыкал к рукам. Хотя сама постоянно его таскаю. Чего уж там говорить.

— Блин! Вы прям, заинтриговали меня! — воскликнул Фархат.

— А вот со мной Эля немного поделилась этой историей — демон так и сиял.

— ДА? — удивился Альмир. — И когда это?

— У яллоров, разве не помнишь? Когда мы сидели у костра! — напомнил Тайрон.

— Ах, да! Припоминаю. Ты мне тогда еще сочувствовал.

Вечер просто таки искрился весельем. С таким отличным настроением меня, сиротинушку, все же накормили. Как и всех остальных. А то подумаете, что я в одну харю все слопала.

Альмир внимательно меня слушал, когда позже мы с ним были уже в своей спальне. Я хотела спокойно поговорить и рассказать ему все, что происходило со мной. Свои чувства и переживания. Только наедине...

— Родная, я понимаю тебя очень хорошо. И действительно мне жаль, что ты покинула свою семью навсегда. Надеюсь тут, ты тоже будешь счастлива!

— Всенепременно! Я уже счастлива. Правда! У меня есть ты и Рэмилль. Еще верные друзья. А про своих близких я всегда буду вспоминать. Они часто мне снятся. Так что я хоть так, но вижу с ними.

Наш сын мирно спал в своей колыбели, а мы вдвоем сидели на кресле. Я так и вовсе оборзела (это потому что долго не видела его) и сидела у него на коленях. Мне было комфортно и тепло рядом с любимым. Даже одно осознание того, что можно до него дотронуться, придавало мне сил.

«Я таки сделала это»!!!

В смысле вытащила из лампы. Он поцеловал меня в висок и о чем-то задумался. Несколько минут мы сидели моча.

— Знаешь... — наконец заговорил Альмир. — А ведь своими снами можно управлять.

— В каком смысле? — не поняла я.

— Я имею ввиду по ним можно «гулять». Самостоятельно. Это уже получается не просто твой мозг выдает тебе информацию, а ты сама при помощи подсознания делаешь то, что нужно именно тебе.

— Что ты этим хочешь сказать?

— Ты сможешь не только видеть своих близких, но и общаться с ними. Причем они с тобой тоже. Это своеобразная телепатия на подсознательном уровне. Управляемые сны.

— Я когда-то читала о таком. У себя на Земле — я стала ерзать на коленях у джина, как уж по раскаленной сковородке. Даже не верилось, что такое возможно. — А как я это смогу? Точнее... Ну, я ведь не умею этого делать.

— А на что тебе я? Не переживай ты так. У нас все получится. Как только ты заснешь, я помогу тебе переместиться в другую реальность. Там ты легко найдешь путь к своим родным. Главное уже им объяснить, что это не сон. Чтоб недопонимания не было. И разговор тогда конструктивнее будет. Больше можно узнать и сообщить. Понятно?

— Почти. А как ты узнаешь, когда мне уже можно будет туда... Ну к родным своим?

Я все никак не могла нормально усидеть. Такую возможность нельзя упустить. Хоть бы получилось!

— Предоставь это мне — ответил Альмир, медленно расстегивая пуговицу за пуговицей на моей кофте.

Я, конечно, этого не замечала. Мне б в себя прийти от такой новости, а уже все остальное позже. Видимо позже — это только я так думала, а вот джин решил иначе! Я заметила это, только когда была уже наполовину раздета. А моя кофта сиротливо валялась возле кресла.

— Эй! Ты чего творишь? А ничего, что мы с тобой разговариваем? Не мешает? — возмутилась я.

— Вполне нормально. Лично мне ничего не мешает. Только твоя одежда. Тебе ж ничего не мешало ерзать на мне!

Вот как после этого разговаривать с этим человеком, точнее с джином? Уже переходя к более сложным вещам я, не отрываясь от поцелуя, сообщила.

— Но как только я засну, ты сделаешь то, о чем мы говорили.

— Обязательно! — клятвенно заверил меня Альмир хрипловатым голосом.

... Я была на лужайке в каком-то парке. Было довольно таки тепло. Я одета в легенькое платье, серого цвета и туфли с открытыми носиками. Но наряду с этим везде лежал снег. На деревьях, дорожках, небольших мраморных статуях изображающих эльфов, гномов, фавнов и

других существ. Одна лишь небольшая лавочка, оставалась свободна от снега. На нее я и села ждать. Чего? Не знаю! Я вообще не понимаю, что это за место такое. Как я тут оказалась и что от меня требуется. Поэтому не стала никуда рыпаться. Если что, кому надо сами придут. Зачем нарываться? Иногда перед моим лицом медленно кружили маленькие снежинки. Я залюбовалась ими.

И тут неожиданно для меня рядом со мной на лавочку села женщина. Повернувшись к ней, я радостно улыбнулась и кинулась, к маме, на шею.

С ума сойти, мамочка! У меня было такое ощущение, что мы с ней не виделись уже многие годы. Хотя, казалось бы, не так и давно я ушла от них.

Она, не ожидая меня увидеть, поначалу растерялась. А когда все же сообразила, что это я — обняла меня.

— Доченька! Господи, я так рада тебя видеть... Как ты? — со слезами на глазах спросила мама.

— Я в полном и безоговорочном порядке! Сейчас я тебе все объясню. Ты только внимательно слушай. Хорошо?

— Конечно Эличка, как скажешь. Я просто так давно тебя не видела даже во снах. Это впервые, как ты покинула нас.

— Я как раз об этом хотела поговорить. Это не сон. Понимаешь, как бы поточнее выразиться, я по-настоящему тут и ты тоже.

Глупо конечно сказано. Я бы и сама фиг поняла. Но где наша не пропадала, будем объяснять что называется «на пальцах». Скольких усилий мне это стоило. Даже говорить не хочу. Мама меня внимательно слушала и мило улыбалась. Было видно, что она не понимает. Но, в конце концов — «лед тронулся», и она все уяснила.

— Зайка моя! Так ты и вправду жива и здорова? — несказанно обрадовалась она.

— Конечно, мам! Я тебе это уже битый час твержу. У меня все хорошо. Как ты можешь заметить — я родила!

— О! Я не обратила внимание на это. Прости солнышко. Это совсем уж не укладывается у меня в голове, а кого?

— Сына! Рэмил зовут. Его отец сам только сегодня увидел.

— Почему? Это как? А когда ты родила?

У мамы было просто гора вопросов. Словом «куча» это уже не назовешь. Я старалась как можно подробнее все рассказать. Еще хотела спросить про папу и Кирилла с Иришкой, но тут в парке раздался плач младенца.

— Что это? — испугалась и одновременно удивилась мама.

— Наверное Рэмил проснулся. Видимо проголодался или перепеленать его нужно. Ладно мам, мне пора. Увидимся завтра, ладно? Я вас люблю...

Мне не удалось услышать ее ответ. Так как я уже открыла глаза и увидела, что рядом с колыбелькой стоит Альмир и держит сына на руках.

— Привет! — поздоровалась я. — Чего стоим?

— Рэм заплакал, а я не знаю что ему нужно. Вот взял его. Он теперь молчит, но весит мокрый — вид у него был растерянный, я тихонько рассмеялась. Чтоб не доводить бедного папаньку до истерики я встала и накинула халат.

— Тебе смешно, а я понятия не имею что нужно делать.

— Для начала распеленать его, глупенький!

— А как?

— С ума сойти! Как в подсознание залезть ко мне он знает, а как пеленку с младенца снять — нет! Кстати огромное спасибо, любимый. Я увидела маму.

Положив ребенка на кровать, я ловко его перепеленала.

— Не за что. Всегда рад помочь. Это у тебя хорошо получается, быстро — он указал на малыша. — Мне еще до этого расти и расти.

— Сможешь. Это не трудно. Единственное, что плачь Рэмиля, заставил нас с мамой попроситься раньше времени.

— Мне показалось, у вас его было предостаточно, для первого раза.

— Не совсем. Я ведь ничего так и не смогла спросить про остальных близких. Мне только уговорить маму чего стоило, что это не сон. Оооо!

Я легла на кровать рядом с сыном и стала его кормить. Не люблю посреди ночи сидеть в кресле. Так гораздо удобнее, позже переложу его в кроватку. Альмир сел рядом и стал пристально наблюдать за сыном. Легонько поглаживая его по голове.

— Так забавно наблюдать, как он старается, есть. Как будто тяжелой работой занимается. Даже пыхтит немножко.

— Но он же совсем крошка, конечно, ему тяжело добывать молоко самому.

— Вот смотрю я на него и думаю... Нехорошо как-то получается.

— Ты это о чем?

— По — сути, иногда, я отбираю у него то, что принадлежит ему по праву. По крайней мере, пока он мал и нуждается в твоей груди.

— Ты совсем уже сдурел? Спи давай, мыслитель! Только завтра давай пораньше спать ляжем. Мне так хочется маму вновь увидеть. Так многое спросить и рассказать. Кстати, а ты можешь сделать портрет Рэмиля и себя. Да вообще всех. Я маме вас хочу показать.

— Могу, любимая. Для тебя хоть «мордой об асфальт».

— Ты это откуда такие выражения знаешь? — удивилась я.

— О, чего только я не знаю. Я ведь бывал там, где никто из вас никогда не побывает. В силу своей бывшей профессии. Так что ничему не удивляйся. Даже про возможность тебе увидится с близкими, я узнал далеко не тут.

— А как, ты ведь все время в лампе сидел? Выходил только по приказу хозяина — я вообще этого не поняла.

— Все просто как ясный день... Где бы я ни находился, я мог достать любую информацию об окружающем мире. Иногда полезную иногда совсем бредовую. Как повезет, короче.

— Понятно. Ладно, давай спать.

— А есть смысл?

— Не поняла?

Альмир указал мне на окно и я увидела как за ним начинался рассвет. У меня вырвался стон отчаяния.

— Ну вот. А я такое ощущение, что не спала ни капельки. Но ведь у нас есть хоть пара часиков?

— Думаю есть. Спи солнышко. Я тоже хоть немного вздремну. Всю ночь не спал.

— Как это? Почему? Сын не так давно проснулся.

— Да. Только до этого я сделал так, чтобы ты увиделась со своей мамой. Копаться в чужом подсознании требует большой аккуратности и внимательности. Я не мог спать.

Прижавшись к нему, я поблагодарила Альмира за эту потрясающую возможность. Так

мы и уснули в обнимку.

Глава 10. Власть демонов

Несколько недель пролетели как один день. Альмиру пришлось идти к старейшинам «сдаваться». Они были удивлены не меньше того, что Я тут! Ведь обо мне они так и не прознали. Мне некогда было к ним бегать. Свои бы проблемы для начала решить. А когда узнали, что у нас еще и ребенок родился — вообще дар речи потеряли. Бедных нас, если честно — задолбали!!! Вот почему я так не хотела туда переться. Но когда однажды Рэмилль чуть не спалил их стол, показывая тем самым, что они надоели ему хуже горькой редьки, они перестали нас мучить. Милостиво разрешив жить мирно. Иногда конечно нужно будет к ним заходить. У них периодически возникали вопросы. Но это больше для отчетности. Я это дело, конечно, спихнула на Альмира. А так — то они старички нормальные. По-охлали, по-охлали, да и ладно будет!

Мне периодически удавалось видаться с мамой, а чуть позже уже и со всеми остальными. Они сообщили мне просто потрясающую новость. У Кирилла и Иришки тоже будет малыш. Так что скучать им точно не придется. Кстати они мне рассказали, как объяснили мое отсутствие. Не придумав ничего лучше, дабы их не сочли за сумасшедших, просто заявили о пропаже человека. Полиция до сих пор меня ищет. Андрей так и вовсе места себе не находит. Ему тоже ничего не сказали. Какой смысл. Ребенок ведь все-таки не от него. Я рассказывала все это Альмиру.

— Стой! — вдруг насторожился он, когда мы сидели на кухне и пили чай. — Ты сказала, этот Андрей думал, что ребенок от него?

— Ну да! Я ведь и сама поначалу так решила. Ведь когда я проснулась тогда утром в своей квартире, то увидела себя в таком же виде, как и тогда когда попала к тебе в лампу. Естественно решила, что мне это все приснилось. А когда Андрей заявился ко мне домой, для выяснения отношений, то я даже рожек не обнаружила на его голове. Это ведь было моим желанием, насколько я помню. Между прочим, очень расстроилась по этому поводу. Вот!

— А не увидели ты их по тому, что я так сделал. Решил, что раз ты уходишь, так пусть все останется как до встречи со мной. Зачем напоминать. Да и тревожить тебя не хотелось лишней раз.

— Да вот только ты не учел одного момента.

— Какого?

— Я уже была беременна от тебя.

— Это да! Мне даже представить страшно, если б этого не произошло. Что тогда? Мы бы так и не увиделись вновь?

— И ты бы превратился в беспробудного пьянчужку.... А когда — то меня ругал за это, помнишь?

Мы хохотали над нашими воспоминаниями, как в кухню, буквально вбежала зареванная Талинка. Альмир и я вскочили со своих мест.

— Талиночка, что случилось? — обняла я подругу.

Она не могла говорить. Рыдая навзрыд, девушка жестами хотела что-то показать, но мы ничего не понимали. «Черт! Что происходит — то»? Альмир подошел к ней и приложил свою ладонь ей на лоб. Та стала успокаиваться. Чтоб не переусердствовать и не дать ей уснуть совсем, джин убрал руку.

— Говори, что произошло? — четко и без суеты задал вопрос Альмир.

— Эйтара украли...Прям из колыбели... Я зашла в комнату, а там его нет. Нигде, во всем доме. Исмиль и Самилия на работе. Фархат с Катриной ушли. Тайрон у себя в замке, что там происходит, не знаю. Но его НЕТ! НЕТ!

Мы пулей помчались в комнату к Талине, по пути заглядывая в собственную. Но наш сын мирно спал на своем месте. Я схватила его (чтоб ни дай бог ничего не случилось с ним) и выбежала к Альмиру и Талинке. Джин стал внимательно осматривать комнату. То, что совсем еще недавно ребенок был тут у него не вызвало сомнений. Подойдя к колыбели, он провел рукой над ней, «уводя» ладонь в сторону.

— Здесь был кто-то. Не пойму. Остаточная аура слишком слаба. Черная, как гниль. Он смотрел туда, где только что проводил рукой. Даже сморщил свой нос, как будто чуял эту вонь. У Талинки потекли слезы, но она молчала. Ждала, что еще может сказать джин. Я тихо подошла к нему.

— Отойди! — скомандовал он. — Это может навредить тебе и Рэму. Может быть, даже есть какая-то ловушка.

Я в испуге отошла от него на почтительное расстояние: — И что нам делать? — уточнила я.

— Тебе ничего. Будешь сидеть дома. Я поставлю защиту. Талина тоже останется. Для начала к демонам загляну. Посмотрю, что там происходит.

— Я тут не останусь. С тобой пойду. И не уговаривай! Это мой сын и я верну его. Чего бы это мне не стоило! — сказала Талина и подошла к джину.

Взяв его за руку, она стала ждать. Альмир думал. Я ждала, так как рисковать собственным ребенком, я не намеренна. Поэтому свой героизм даже не стала выказывать. Собственно говоря, в этот момент он отказался выползть из своего убежища. Кто его знает, что произошло! И не только тут. Тайрон ушел к себе еще вчера утром и сказал ждать вестей. Если что-то пойдет не так, он сообщит. Все это время у демонов не прекращали выискивать заговорщиков. Видимо, все же что-то не то пошло. Может быть, те поняли, что их уже вычислили и захотели сыграть по крупному.

— Идем! — не стал настаивать на своем Альмир, так как знал, что это бесполезно.

И они исчезли, просто растворившись в пространстве. Мне стало не по себе. Я прижала свой драгоценный сверток к груди. Малыш начал хныкать, как будто чувствовал, что случилась беда. Я погладила его по спинке, дабы успокоить.

— Тише, котик мой! Мамочка с тобой и в обиду не даст. Успокойся малыш!

Хотя у самой, на душе «кошки скребут». Даже представлять не хочется, что же произошло... Я уже переступила порог спальни, дабы выйти из нее, как услышала тихую возню. Обернувшись, я ничего не заметила. Но шуршание и тихое сопение не прекратилось. Меня это заинтересовало и я тихо, буквально на цыпочках стала подкрадываться к колыбели Эйтара. Ведь именно за ней и была вся возня.

Немного наклонившись и вытянув шею, я увидела маленького лысенького бесенка. Он был ростиком мне до колена, с большими оттопыренными ушами и маленьким хвостиком — кисточкой. Черный как уголек. Он ползал на коленках и что-то тщательно стирал мокрой тряпочкой. Даже не замечая меня. Но как только его крохотные ручки «дошли» до того места где стояли мои ноги, он заметил таки мои тапочки. Секунду, он соображал, что это такое, пока все же не удосужился посмотреть наверх. Я помахала ему свободной рукой, в знак приветствия. Тот громко икнул, и хотел было слинять. Сработала защита, которую

поставил Альмир и он не смог улизнуть. Проскользнуть вовнутрь успел, а вот «выйти» никак. Но тот час же предпринял попытку убежать.

— Замри! — внезапно для самой себя, скомандовала я.

Бесенок беспрекословно подчинился, что сильно удивило меня. Только глазки — бусинки блестят и крохотный сильно вздернутый носик подрагивает.

— Отпустите меня тетенька! — неожиданно пропищал он. — Я безобидный Цорги. Меня мамка дома ждет. Папка ругаться будет. Побьют меня несчастного. Пожалейте!

— Всенепременно моя лапонька! Только ответь на мои вопросы, и ты свободен как еж в полете.

— А я ничего не знаю! — стал выкручиваться застывший чертеняка.

— Так я тебя о сотворении миров и не буду спрашивать. Скажи мне, зачем ты сюда пришел?

— Я? — еще больше округлил глазки бес.

— Ты!

— Ну, так это... пол подтереть.

— За кем? — я не давала возможности меня одурачить. Могу представить, с кем имею дело.

— Ааааа...

— Аааа!?

— Так за хозяином своим — сдался бес.

— Отлично! Это уже хоть что-то. А кто твой хозяин? Учти, пока я не добьюсь от тебя правды, ты тут и останешься. Может быть, и на веки вечные! Ведь никто, кроме меня теперь, тебя не освободит.

Я конечно блефовала, но если он не обладает завидным умишком, то мне может и повезти. И точно! У него челюсть затряслась от такой перспективы.

— Не надо!!! — взмолился он. — Я все расскажу. Это Аргунт — мой хозяин. Он демон темного мира среднего порядка. Таких призывают к себе маги и колдуны. А они в свою очередь делают за тех всю грязную работу.

— А ты следы заметаешь. Я права?

— Да! Я ведь еще маленький. Мне до него расти и расти. А потом, когда вырасту, уж я буду наводить ужас на всех обитателе нижнего мира — гордо заявил малой.

— Ух ты какой! Молодец, я в тебя верю. Задай им жару! — решила я посмеяться над маленьким бесом.

У того чуть грудь колесом не сделалась от распирающей гордости.

— Только ответь еще на вопрос. Этот демон, он приходил сюда за младенцем?

— Ага! — уже веселее стал отвечать мне мой «друг».

— Кто его послал?

— Так я не знаю. Дядька какой-то.

— Ну вот! А раса у него какая?

— Чего? — то ли действительно не понял чертяга, то ли издевается.

— Я спрашиваю, кем я является это дядька? Куда унесли ребенка? Отвечай быстро!

— В замок. Не знаю какой. Их в том городе всего пять. Вот в один из них и поволокли.

— Отлично, радость моя. С этим разобрались. Что он собирается делать с малышом?

— Я..Я... не знаю! — заблеял он.

— Знаешь. Ты ж должен все слушать. Такие как ты обязательно все вынюхивают.

Говори или я пошла. А ты тут с голоду умрешь. У бесенка ушки опустились от этого.

— Ладно, черт с вами, скажу.

— Правильно, черт уже со мной. Я тебя внимательно слушаю.

— А можно мне в другую позу встать. Ножки уже затекли так стоять.

— Нет. Ага, стоит на долю секунды отпустить, как он исчезнет с глаз долой. Даже если просто сбежит из комнаты. Мне ведь за ним потом по всему дому бегать придется. А этого мне ой как не хочется.

— Ну ладно! Плохая ты!

— На себя посмотри! — не осталась я в долгу.

А сама удобно устроилась на хозяйской кровати, стоящей рядом с колыбелью. Я положила своего сына рядом, чтоб руки отдохнули. И приготовилась внимательно его слушать.

— Ребенок нужен для гарантий. Чтоб старшие демоны пятого дома отдали власть. Другими путями у него не получилось.

— У него — это кого? — решила я уточнить.

— Так у одного из правящих...Этих, как там — старших демонов. Во!

— Если предположить, что пятый дом отдаст ему свою власть, как быть с остальными домами?

— А я не знаю... Я ведь маленький еще. Они не все говорят при Цорги. Самая сильная семья именно пятая. Если ему повезет уничтожить ее, то за остальными дело не встанет. Так он сказал.

— Почему? Ведь они все равны по силе. Если я все правильно понимаю.

— А может быть, уже и не нет. Когда — то именно так и было. Но время идет. А последний наследник у первого, второго и четвертого домов были уже давно. И то при определенных обстоятельствах они все погибали. То нечаянная хворь, то падение с высоты. Ты слышала, что у кого-нибудь из них остались внуки или выжившие дети?

— Нет. Я вообще об их верхушке ничего не знаю. Только лично знакома с Яриной и Тэрэусом. Хотя они как — то говорили, что не все так благополучно. И последняя девица на выданье это и есть та самая Даливия, из третьего дома. И то ее совершеннолетия ждали очень долго.

— Вот. Ее охраняли как зеницу ока. А молодой господин — демон вообще решил жениться на простой человеческой девушке. Это была последняя капля. И он решил действовать.

— А зачем ему все это?

— Как зачем? Не смейся. Такая большая, а не понимаешь! Единоличное властвование! Зачем ему делить власть с остальными домами, когда можно взять все — он хотел было дотянуться своей лапкой до крохотного носика, который судя по всему, стал немилостиво чесаться.

— Да! Я, между прочим, не каждый день с таким сталкиваюсь. При власти вообще никогда не была. Так что, как и что там у них не знаю. Да и вообще знать бы не хотела. Просто обстоятельства складываются иначе.

Мне стало жалко беднягу. Знаю, что такое чешется, а дотянуться никак. Я встала с кровати и указательным пальцем почесала ему нос. Тот аж замлел от удовольствия. Оказывается он такой горячий. Причем весь! Шкурка как будто бархатная. Очень приятная на ощупь. Я немного потрогала ее. Цорги это понравилось. Он заулыбался во всю челюсть.

— Спасибо тетенька! Меня никто так не гладил. Никогда! Только все пинают, да больно жгут.

— Как жгут! Живьем? — опешила я.

— Ага! А как еще — то, чтоб больнее было!

— Бедненький. Неужто ты такой плохой?

— Я хороший, это они все плохие. Все им не так, все им мало! — начал ябедничать на кого-то малой.

— Так может ну их! Уйди от них. Маме своей нажалуйся.

— Я не могу. Если я скажу ей, то с меня вообще шкуру снимут. А она мне очень дорога!

— Ладно, давай я тебя пожалею. Ты ж такой славненький. Столько уже хорошего сделал. Во даже полы мыть умеешь.

— Я еще борщ варю отменный — засиял чертенок.

— С ума сойти, правда?

— А то? Хочешь тебе приготовлю?

— Давай. В доме никого нет, а время обеда уже давно прошло. Только сначала клятвенно пообещай, что не уйдешь.

— Клянусь своей шкурой, что не уйду и приготовлю борщ. Пойдет? — посмотрел на меня маленький бес.

— Пойдет... Даже поедет. Ладно уж, но смотри, если обманешь. Прокляну и у тебя до скончания веков ни одно дело ладится не будет.

Он аж взгрустнул от такой перспективы. Но стал кивать в знак согласия. Да так, что мне показалось, будто сейчас голова отскочит.

— Отомри! — скомандовала я и бесенок стал подтягиваться, встав на все четыре конечности.

Прям как кот. Сев на зад, задней лапой он стал чесать себя за ухом. А вот это уже от собаки, как я понимаю. Просто разносторонняя личность.

— Веди меня на кухню, женщина! — уже командным тоном приказал мне бесенок.

— Ты палку-то не перегибай!

— Простите тетенька, я нечаянно — прижал хвостик малой.

В такой забавной компании я добралась до кухни, где мой новый знакомый начал невероятно быстрыми движениями готовить обещанный борщ. Звеня кастрюлями и сковородками, залезая в шкафы и буфет. Причем иногда мне не было понятно, как он узнает, где лежит тот или иной продукт, безошибочно (и без лишних хлопаний дверцами) находя все нужное.

— Так, это... Я их по нюху определяю, что тут такого? — пояснил мне бес.

Да и вправду, о чем это я! Пустячок! Мне бы с первого раза найти свою спальню, не то что это. Шучу конечно, но где-то так оно и есть. И уже через час передо мной была поставлена полная тарелка дымящегося угощения. С ложечкой сметаны в середине. Рядом бесенок положил салфетку и стакан свежавыжатого апельсинового сока.

— Да ты просто умничка. Тебе в ресторане официантом работать. Так все красиво и быстро.

Чертеняга разомлел от моей похвалы. Он, не стесняясь, улегся прямо перед моей тарелкой и положил головку на крохотные ручки. При этом забавно махая хвостиком. Уставился на меня в ожидании вердикта. Я попробовала угощение. И мне очень понравилось.

Просто — таки отличный вкус!

— Ммммм! А ты знаешь. Я передумала!

— Как! Тебе не понравилось? — уныло спросил бес.

— Очень даже наоборот! Я имею ввиду тебе не официантом нужно работать, а шеф-поваром.

Он просиял от такого. Вскочив на стол бесенок стал отплясывать на своих задних лапках что-то очень похожее на чечетку. Я рассмеялась. Но тут на кухню зашла Самилия.

— Что здесь происходит? — обалдела она.

— Замри! — скомандовала она чертику. — Эля, ты с ума сошла? Это ж маленький бес. Как он тут оказался?

— Самилия, все нормально он ничего плохого не сделает. Если только попробует, ему станется очень плохо и он это знает. Правда? — обратилась я уже к несчастному существу.

— Правда, тетенька, правда! Отпустите несчастного Цорги. Я плохо не сделаю. Вон борщика сварил. Попробуйте.

Самилия была сильно удивлена, но отпустила беса, как только я ей все рассказала.

— А когда Альмир с Талиной ушли. Уже сколько времени прошло? — забеспокоилась Хозяйка дома.

— Уже несколько часов.

— И никаких вестей. Вот ведь...! — самилия в сердцах разбила об пол стеклянный стакан с соком, который Цорги услужливо дал ей.

Рэмил испугался внезапного звука и заплакал. Я стала утешать его.

— Ой! Прости, я не хотела! — испугалась она.

— Ничего, бывает. Все хорошо. Ты не нервничай так. Ведь не так уж и много времени прошло.

— Эля, несколько часов. Этого бывает много даже для войны. Понимаешь. Что там происходит?

— Цорги может все узнать — подал голос, сидевший до этого тихо, на горячей печке черт.

Мы посмотрели на него вдвоем. Идея очень была хороша. Вот только стоит ли отпускать бесенка туда. А была, не была! Все рано мы сами не сможем. Так что! Тут либо ждать, сидя в неизвестности, либо посылать засланца.

— Хорошо Цорги. Только ты опять поклянись, что не предашь меня. Все узнаешь и назад. Сюда на кухню. Понятно!

— Конечно. Вы мне как мамка родная стали, тетенька! Да я за вас хоть голым задом на раскаленную сковороду.

— Ты уже почти на ней. Так что не выпендривайся. Клянись, давай — знаю что это свято для таких как они.

— Так обязательно. Клянусь своим хвостом и ушами. Еще лапами и...

— Хватит! Мы поняли. Иди, давай. Ждем!

И чертик растворился в воздухе, после того как ему позволили это сделать. Мы остались вдвоем с Самилией на той же кухне ждать... Прошло чуть меньше пяти минут и в комнате стало вонять гарью. Я даже встала и подошла к печке, чтоб посмотреть не горит ли там что. Просто больше — то не где. И тут прямо перед моим носом появился Цорги. Он сел в блаженстве на печь и уставился на меня.

— Цорги все узнал. Там тааакое происходит! — он для пущего эффекта округлил глаза и

прижал ладошки к своим щекам. От этого глазки казалось совсем сейчас выпадут.

— НУ!!! Не томи уже.

— Короче слушайте. Старшие правители сидят в своей же темнице под магическим замком. Им оттуда не выбраться самим. Это кажется, называется камера.... А не помню. Там магия не действует. Вот! Молодой демон и его жена с вашим... Ну, короче джином, сейчас находятся в главном зале. Их удерживают несколько демонов темного мира и один демон вашего — верхнего. Тот самый глава третьего дома.

— Господи! Тайрон и Талина выдали себя с потрохами — ужаснулась я. — А почему они ничего не делают? Ведь демон и джин могут сделать многое.

— Они не могут, тетенька! У того дядьки ведь ребенок. Теперь, когда он всех их загнал в ловушку, молодому демону придется сдаться и добровольно отдать власть.

— Так пусть отдает. Дитя дороже!

— Да милая! — вдруг сказала Самилия. — Ты права. Вот только если Тайрон отдаст им власть — начнется война с остальными домами. Так как добровольно отдать власть никто не захочет. Я так понимаю пятый дом это единственное, что еще хоть как-то останавливало Валорга от этого шага. А там погибнут не сотни, а тысячи. Сама понимаешь, какая у демонов сила. Щепка на щепке не останется. Здесь нужно решать. Либо свое собственное дитя. Либо многие и многие жизни. Он в первую очередь правитель, отвечающий за жизнь и благополучие своего народа.

У меня сердце остановилось. Вот такого поворота я никак не ожидала. Мне казалось все так просто. Кто-то хочет немного больше власти. Кто-то заполучить мужика (тут я имею ввиду эту демонессу — Даливию). И все!

— А этому Володьке никто не говорил, что история мира, еще ни разу не терпела мирового господства. Зачем богов гневить?

— Как ты уже сказала, всегда найдется тот, кому это покажется заманчивым и вполне по силам. И он не перед чем не остановится. Хотя про мировое господство речи не идет. Если я правильно все понимаю.

— Так нужно что-то делать! — я стала кругами ходить по кухне.

— Точно! Эйтар!

— Что Эйтар? — не поняла Самилия.

— Нужно его забрать и все. Делов — то!

— Конечно! Они такие наивные, что оставили малыша без охраны, где-нибудь в покоях Валорга.

— Да-Да! Мы устали на бесенка, напрочь забытого нами.

— Не поняла? — я захотела уточнить.

Мне показалось, он все знает. И хочет опять нам помочь.

— Он точно там. У этого Валорга. В покоях. Как и сказала хозяйка. Его только охраняют двое демонов темного мира. А так вы правы.

— Цорги! Скажи, как нам к нему добраться? Точнее выкрасть обратно сюда?

— Я не знаю!

— Знаешь! Я в тебя верю. Подумай хорошенько. Они ж из твоего мира. Думай, маленький, думай! Я тебя за это мороженкой угощу.

— А что это? — озадачился бесенок.

— Вкуснятина, которую ты, судя по всему, не пробовал. Лучшее лакомство во всех мирах!

— Оооо! Тогда ладно!

Он сел на плиту и свесил ножки. Стал думать, как нам помочь. Прошло несколько минут. Мы думали вечность. Но не стали его подгонять или говорить что-либо. Он все время смотрел наверх и тут вскочил и схватил меня за руку.

— Придумал. Но я один не справлюсь. Вы, тетенька пойдете со мной!

— Я не могу! У меня сын на руках.

— Что ты придумал? — спросила Самилия.

— Я появлюсь в спальне этого дядьки и отвлеку демонов — стражей, а вы тем временем заберете малыша и бегом сюда.

— Отлично! Только я не могу. Магия — это не моя стихия.

— Как! Я ж чувствую в вас ее? — удивлению бесенка не было предела.

— Ну так вышло, что я могу поделаться. Давай, может лучше Самилия.

— Цорги боится ее — поджав свой хвост заскулил чертенок. — А может я сам вас, тетенька, перенесу. Вы хорошая. Добрая. Мороженку мне обещали.

Я посмотрела на него и на Самилию. Та молча забрала у меня Рэмиля. Потом сказала.

— Иди. Я позабочусь о нем. Если мы тут еще и этого прохвоста уговаривать будем — случится беда. Быстрей!

Я согласилась. Тут уже не до хорошего. Поцеловав своего сына я взяла Цорги за горячую лапку.

— Пошли. Только давай так, чтоб демоны ваши меня не увидели. Хотя бы раньше времени. Ладно!

— Все будет как надо. Не переживайте!

И мы «ушли» с кухни. Было очень жарко. Настолько, что мне пришлось расстегнуть верхнюю пуговицу на домашнем платье. Не все же в брюках щеголять. Но то ли Цорги просчитался с местом «высадки», то ли специально так сделал (я ему устрою Варфоломеевскую ночь ежели что), мы оказались ровно посередине комнаты. На полу не было не единого ковра. И только спустя время я поняла почему. На меня уставились два демона темного мира. В причем это слово лично у меня ассоциировалось именно с ними.

Когда смотришь на красивого Тайрона или любого демона этого мира, такое на ум не приходит. А тут! Они были наполовину раздеты. Лишь набедренная кожаная повязка и все. Торс был голым, на плечах были сильно выпирающие бугры. Как будто под кожу загнали здоровенные шары. Спина тоже была в здоровенных волдырях. На огромных руках по три пальца с просто ужасающими когтями. Так милая гарпия, что напала на нас в горах, просто бы здохла от зависти. Рожы (по — другому никак!) были сильно перекошены. Злобный оскал был намертво «приклеен» к ним. Рога торчали не во лбу, как я рассчитывала увидеть, а по богам, чуть выше оттопыренных рваных ушей. Мощные ноги с копытами на конце. Вот от них шел сильный жар. Поэтому ковры были убраны, во избежание пожара.

Я уставилась на этих чудных обитателей подземья и повернула голову на Цорги. Тот испуганно пискнул, видимо сам этого не ожидая.

— Тетенька, это не Цорги! Т. е. Цорги этого не хотел!

— Я так и поняла — отозвалась я застывшим от ужаса голосом.

«Что теперь делать? Они меня в звездную пыль сотрут. Даже не порошок, хочется заметить»!

— Ты кто такая? Цорги, ты няньку приволок что — ли? — спросил один из «красавцев».

— ДА!!! — радостно отозвался бес.

— Это хорошо! А то надоел — сил нет. Возьми его девка. Пусть он заткнется!

Я не веря в такую удачу медленно, чтоб ненароком не дотронутся до этих мордovorотов, проскользнула к кровати. Схватив плачущего Эйтара, стала его качать, дабы успокоить. Ко мне медленно стал пробираться Цорги.

— Эй ты, черт лысый! Куда прешь? Привел девку, вали остуда, пока шкура цела!

— Так я только вот. Платочек отдать — промямлил Цорги, вытаскивая, откуда не весть ту самую тряпочку, которой протирал пол за своим хозяином.

Я ждала затаив дыхание. Хоть бы пропустили.

— Этого еще не хватало! Тут тряпья и так навалом! Вали мы сказали!

У меня поджилки затряслись. Так не хотелось тут одной оставаться. Как только эти хлопчики узнают, что я не нянька никакая. Даже не знаю, что со мной будет. На их снисхождение не приходится рассчитывать. Они убить могут только по своей прихоти. Это по ним видно.

— Цорги, давай! Крикнула я ему.

Просто больше мне ничего не оставалось делать. Тут либо все, либо ничего! Расстояние до бесенка оставалось немного. Может, успеет. И он успел. Со всех ног сорвавшись со своего места, подбежал ко мне и, ухватив за подол платья. Я опять провалилась в никуда....

Хотя очень даже куда. Видимо малыш настолько испугался всего и вся, что нахождение с мамой своей ему было физически необходимо. И он заставил переместиться нас к ней. А точнее в «Западные чертоги», где находилась Талина. Картина прям, скажем удручающая. Как и сказал Цорги. Все, кроме старших демонов, находились в главном зале. Альмира и Тайрона охраняли пять таких же уродов, что и маленького Эйтарчика. Все они стояли без какого — либо оружия. Значит дело — дрянь!

Талина сидела рядом с мужем на полу (так как стоять сил уже не было) и даже взгляд не подымала на окружающих. Руки ее тряслись. На мое появление никто и никак не отреагировал. Потому что стояла я возле камина. Точнее в углу. Малыш умничка затих на какое-то время, почувствовав мать рядом. Поэтому я даже вначале смогла послушать их разговор. Который судя по всему все никак не мог завершиться так, как надо было этому Володьке (не помню как его правильно!)...

Повелитель третьего дома стоял рядом с Талинкой. Красивый, статный, надменный, самоуверенный и злой (не хуже тех пятерых «красавчиков»). Узкие глаза-щелочки цепко «держали» все под контролем. Каждое движение всех присутствующих не оставалось для него незамеченным. В руках, он держал какую — то бумагу, свернутую в свиток. Судя по всему очень ценную, раз он так бережно с ней обращался. Буквально не дышал в ее сторону....

— Ну что Тайрон? Решайся скорей. Давай без глупостей! Тебя никто не тронет. Люблю свою дочурку. Не могу, поганке, отказать! — продолжал свою речь демон — Влюбилась она в тебя. Что поделаешь. Молодость! А свою женушку-полукровку забудешь. У вас столько времени впереди. С Даливией ты будешь счастлив. Подумай хорошенько!

— К черту твою дочку... — буквально выплюнул слова демон.

— ЭЙ! Ты так не говори о ней. Все же она в тебе души не чает. Что ты вообще нашел в этой... — он кивком головы указал на Талину.

— Нормальную, разумную девушку, не то, что твоя недалекая дурочка — зло прошипела Талина. — Чего тянешь? Тайрон, любимый. Никогда, слышишь, никогда не иди на поводу у таких, как он. Ему все равно будет мало. Он всех убьет. И никогда и не при каких

обстоятельствах, не оставит в живых нашего сына.

— Заткнись!!! — проревел тот, еле сдерживая свои порывы, чтоб не ударить ее.

Я смотрела на все это и никак не могла сообразить, что ж делать — то. Ни Альмир, ни Тайрон ничего не делали лишь потому, что думали Эйтара, все еще находится у Валорга. Рисковать ребенком никто из них не собирался. Ну что ж! Теперь мой выход на сцену. Чего тянуть, раз я уже здесь? А то глядишь, этот горе правитель выйдет из себя и все же что-нибудь плохое сделает с Талинкой. А этого допускать никак нельзя. Чую уже совсем на грани мужик находится. Держится лишь потому, что ему решение Тайрона нужно.

И, конечно же, только положительное для него. Вот только все никак не пойму, зачем спрашивать. Забрал силой власть, да и ладно. Силенок не хватает мо быть. А может быть, там особые условия нужны для отречения — добровольные. Ведь все же для чего-то он уговаривает Тайрона! Потом спрошу. Если смогу, конечно!

— Ну, вечер добрый господа! — я вышла из сумрака.

Эх, как зловеще звучит! Зато в прямом смысле слова. Там действительно был самый темный угол. Цепляясь за мою юбку, осторожненько вышел и Цорги.

— Как настроение? Смотрю у вас тут вечеринка закрытая. Мы без приглашения. Ничего!?

На меня молча, уставились все. Альмир аж сплотнул, не веря своим глазам. Как я сюда попала? Т. е. какого х..., простите? Это читалось во взгляде его.

— Ты это... Кто такая? — чуть ли не заикаясь, спросил Валорг. Явно не догоняя откуда я появилась, а он об этом ни сном не духом.

— Я то? Элей зовут меня. Не здешняя я. Так ветром попутным занесло. Видели те, не хотела сюда по — началу. Ну, так сказать малыш решил, что по родителям соскучился. А куда деваться? Чайния ребенка нужно уважать. Тем более если меня, собственно говоря, никто и не спрашивал... Вот!

— Что вот? — не понял демон.

— Вот я и говорю.... Какая чудная компания тут собралась. Что празднуем?

— Ты как суда попала? — искренне удивился Валорг.

— Так я ж говорю. Ветром попутным занесло! Ну, неужели у меня такие большие проблемы с дикцией? Где непонятно то?

— Эля, какого демона ты тут делаешь? — не удержался-таки от вопроса Альмир. Он до сих пор надеялся, что ему просто это кажется.

— Вот этого, милый — и я указала на Эйтарчика. — Он сам, честное слово! Я думала что заберу его у этого демона из спальни и домой бегом. Хотела по-тихому, но как всегда не получилось! Что ж поделаться, ежели я такая невезучая всегда оказываюсь!

Талина заплакала. Она поняла (когда все же подняла на меня свои глаза), что это именно ее дитя я держу сейчас на руках. Одними губами она сказала мне «спасибо», не в силах на что-то большее.

— ТЫ...ТЫ...Посмела забрать у меня этого ребенка? — обалдел демон. Видимо не ожидал, что простая человеческая девушка на такое способна. Просто неслыханное хамство, однако!

— Ну, так зачем чужое дитя берешь? Это ведь не игрушка, какая и не разменная монета! Очень не красиво! Тебя мама в детстве не учила хорошим манерам? А зря!

Изумление его сменилось жгучей ненавистью ко мне. За что такая опала? Ну, подумаешь, план его испортила. Так я не специально. Хотя вру! Конечно, я сделала все для

этого.

— А что ты на меня так смотришь, как будто я у тебя последнюю надежду украла? — решила остудить я взбешенного демона. Как могла... Терять-то уже нечего — Что других идей по завоеванию власти не оказалось?

— Почему же, — змеей прошипел демон, обдумывая как бы поскорее отобрать у меня дитя — вначале я хотел драконью кровь заполучить. Почти удалось. Но мне так и не принесли тогда яйцо.

— А что на тот раз случилось? — я, хлопая ресничками, хотела попытаться заговорить его, чтоб дать возможность мальчикам действовать. Но Володька оказался умнее. Он схватил Талинку за руку, поднимая ее рядом с собой.

— Э нет, парни! Стойте, где стоите, и не дергайтесь.

Тайрон, который в этот момент, решил действовать, остановился как вкопанный. Не смея рисковать жизнью своей любимой супруги.

А у меня неожиданно закрались смутные подозрения: а тогда — это года? Случайно не лет так десять назад?

Демон уставился на меня и прищурил глаза, о чем — то догадываясь: да! Ты откуда это знаешь?

— Эх! — вздохнула печально я. — Боюсь тебя расстраивать... Те двое честно пытались донести его до тебя, но я проворнее оказалась. Честно! Украла у воров. Забавно звучит, да?

— ЧТО, ТЫ!!! Да я тебя сейчас... — побагровел тот, понимая, что это я тогда не далю ему такой отличный шанс на успех.

Дракон — это было для него все. Идеальный и хорошо обдуманый вариант, ради которого он буквально, что называется, вывернулся наизнанку. Как!? Простая смертная, оказалась такой пакостливой, смогла одна так напоскудить и столько насолить ему. У него не укладывалось это в голове. Он не стал договаривать, что именно он мне сейчас сделает.

Его глаза заполнились чернотой, охваченной дикой злостью. Он поднял руки вверх, и между его ладонями вспыхнула искра. Мощная, на миг ослепившая всех. И тут Эйтэр решил сказать свое веское слово (криком!). Видимо почувствовал опасность и сильно испугался этого. Причем так неожиданно, что бедный Цорги отпрыгнул от меня на добрых полтора метра... Вот это спортивный результат! Это напрочь сбило демона. И он резко убрал руки, обожженные собственными силами.

— Да что б тебя!.. Я сотру даже память о тебе, девка! — прорычал взбешенный своей неудачей демон.

Теперь он не казался столь привлекательным, нежели в начале. Злоба сильно исказила его черты. Черные, бездонные глаза смотрели на меня, и от этого становилось страшно. Я рефлекторно прикрыла ребенка еще сильнее своими руками. Лично за себя, мне не было смысла бояться. Если что, то мне уже ничего не поможет. Но последнее слово я всегда люблю оставлять за собой....

— Да пошел бы ты, к Бесовой матери в полемойки! Память он стирать вздумал! Силенки побереги. Тварь!

Честно говоря, никто не ожидал, что мои высказывания возымеют такой эффект. Валорг хотел было натравить на меня своих холуев (демонов темного мира), как недалеко от меня за клубился серый едкий дым. Сильно запахло гарью. Такой же как при появлении Цорги на кухне. Только сильнее во стократ. Мне пришлось прижать малыша к груди, чтоб он не надыхался этой гадостью.

В зале появилась мать... Бесова мать! Как и заказывали. Ростиком она было чуть выше моего колена. Круглая как мяч. С характерными округлостями там, где положено у женщины. Ярко рыжие тугие кудри на голове. Поверх надет голубой платочек в белый горошек. Ярко — желтое платье и белый накрахмаленный передник. На ногах розовые меховые шлепанцы с бубенчиком. На лице просто таки убийственный раскрас. Темно синие тени на веках. И морковного цвета помада. На жутко горбатым носу была отвратительного вида коричневая бородавка. Она обвела всех собравшихся в зале тяжелым взглядом, держа в руках здоровенную скалку обсыпанную мукой. И тут ее взгляд упал на Цорги! Улыбка расплзлась на ее смешном лице.

— Сыночек мой! Цорги! Это ты, клопик родненький!? Мамка твоя так соскучилась! Где ты пропадал, мухоморчик? Кушать, наверное, хочешь моя бородавочка? Дай я тебя расцелую, кровинушка ты моя!

— Здрасти! — решила я поздороваться, когда Цорги таки подбежал к мамке своей и повис у нее на шее.

— А! — прогремела она. — Ты меня вызвала. Точно?

— Да, я — чего скрывать — то.

— Зачем? У меня там пирожки с пиявками пекутся, а ты отвлекаешь.

— Простите. Сама не люблю, когда мне мешают. Поубивала бы всех к такой то матери!.. Хотя я и вовсе вас не пыталась вызвать. Вот тех к вам бы отправила! А беспокоить понапрасну не хотелось. Извините, пожалуйста.

Я указала на Валорга и других демонов пальцем. Понимаю не прилично, а что делать. Вдруг ей покажется, что я Тайрона и Альмира хочу к ней на ПМЖ отправить. Она умиленно на меня посмотрела, аки херувимчик с опохмелюги, и развернулась к тем демонам.

— Ну что ж! — уперев руки в бока, проговорила она. — Работнички мне и вправду не помешают. Они тебе красавица точно не нужны? Ты подумай от кого отказываешься. Сила — то у них не дюжая.

Я опешила, остальные тоже чуть ли не икнули разом от изумления. Резко взяв себя в руки, я затороторила.

— А вы не беспокойтесь матушка. Их мне и даром не надо, и за деньги! Они вашего любимого Цорги обижали. Вот я и решила вас позвать. Может быть, вы, их накажите?! А то, как-то нехорошо получается — маленьких трогать. А воон тот, дядька, самый главный из них — наябедничала я, указывая на Валорга.

После моей речи, она поменялась в лице. Сильно побагровела. Даже глаза налились кровью. Видок стал такой, что я на пару шагов отскочила от нее. Она повернулась к ним и заверещала, что есть мочи, мы все аж поморщились. Эйтар тоже личико суксил, но реветь не стал.

— Чтооооо!!! Мою козявочку обижать вздумали! Моего яцвыслика любименького, родненького. Он у меня самый маленький из всех. Я вам покажу, как его обижать!

Демон Володька не воспринял всерьез разъяренную мать Цорги. Видимо посчитав ее не самой большой угрозой в своей жизни. Даже усмехнулся. Выставив руку вперед, он хотел было швырнуть в нее заклинанием. А вот демоны темного мира напротив, очень сильно напряглись, сжались в комок. Что-то шептать стали друг другу. Попятились назад. Что я лично никак не ожидала от таких мордovorотов. Бесова мать лишь расхохоталась, видя попытку себя уничтожить. Она завертелась волчком, так что было видно лишь яркое пятно на ее месте. И исчезла...

Долю секунды ничего не происходило. Я уже решили, что она попусту ушла. Так ничего и не сделав с Валоргом и другими демонами. Но тут все те, на кого я указала, резко провалились сквозь землю. Точнее, конечно, каменный пол. Причем дырок я так и не увидела. Лишь напоследок услышала бешеный рев демонов подземья. И может быть ругань Валорга, или мне это померещилось, от неожиданности такого поворота...

Мы остались стоять на месте. Кто где и был. Тишины была гробовая. Слышно было, как ветер снежными порывами бьет в окна. Началась сильная метель. Наверное, последняя в этом году. Вот ей и захотела показать всем всю оставшуюся мощь. Решив отобрать еще хоть немного дней у весны. Но мы — то знаем, что она проиграет вчистую. Ее время закончилось. Как и весь этот ужас, что происходил тут. Я подошла к Талине и чуть кряхтя, присела на корточки.

Конечно, я ведь с ребенком на руках. А вы как думали! Сил стоять не было. Напряжение начало спадать, и поэтому ноги были, что называется «ватными». Она взяла с моих рук Эйтара и прижала его к груди. Тихо плача.

— Ну вот! По-моему на сегодня хватит. Кто со мной согласен? Подымите обе руки и ноги — устало сообщила я.

— Эля, ты как? — спросил Альмир, подойдя ко мне и обнимая за плечи.

— Я, отлично. Не считая седины в волосах и душевного не спокойствия. Сейчас, левый глаз перестанет дергаться, тогда вообще порядок полный будет.

Он лишь тихо рассмеялся мне в затылок, еще крепче прижимая меня к себе....

Глава 11. Вот и сказочке конец

Прошло около месяца. Я сидела на маленькой кованной лавочке, у городского фонтана с сыном на руках. Из большого кувшина в чашу — раковину шумно текла вода, брызгая кристалликами капель в разные стороны. Солнышко светило ярко и по — весеннему тепло, прогревая землю и чистый воздух. Хотя куртки, конечно, убирать в шкаф рановато. Но и это радовало. Как всегда бывает, за долгую зиму надоедает носить на себе множество «шкур».

Зато уже на некоторых деревьях начинали проклевываться, зелеными маковками, почки. Шумные и яркие птицы перелетали с ветки на ветку, весело щебеча со своими товарками. А самые маленькие так и вовсе заливались своими птичьими песенками, не хуже наших русских соловьев. Что радовало всех без исключения прохожих, которым надоела, за долгую зиму, унылая тишина. Улицы наполнились прохожими, которые, как и я наслаждались приходом тепла. Бегали, прыгали детки, кидая друг в друга маленькие шарики и ловко от них уворачиваясь.

Как оказалось, не самые безобидные игрушки. Огнеопасные, если уточнить. Шляпка одной из прохожих женщин загорелась прямо на ее голове, от прямого и точного попадания сорванца. Та, так бы и не заметила ничего, шествуя дальше по своим делам. Если б детишки вовремя не спохватились и не выплеснули на ее бедовую головушку, чуть ли не ушат воды, которая, струйкой, презирающей все законы земного притяжения, самостоятельно перекечевала из фонтана к даме. В аккурат мимо моего изумленного лица. М-да! Столько визгу-то было... Они ж дети, что с них возьмешь!

Даже Рэмилчик вздрогнул, но не проснулся. К моему присутствию на улочках Касвеля уже потихоньку все привыкли (человеческая девушка — иномирянка, как ни как). Даже в некоторых магазинчиках, принимали как родную. Особенно в булочной, где я любила покупать маленькие кексы мадам Алии.

Сегодня так вообще, на мои бранные плечи «упало» поручение — заказать как можно больше сладостей. Почему заказать, а не сделать самим? Да потому что каждый должен занимается своим делом. Кто-то преподает, кто-то в кузнице работает. А у кого получаются кулинарные шедевры, тот пусть тем и занимается. Все очень просто, как дважды два. А у нас намечалось поистине грандиозное событие. Свадьба Фархата и Катрины! Они об этом сообщила нам, как только все закончилось и мы вернулись из замка демонов. Эта отличная новость разрядила обстановку и немислимо подняло всем настроение. После стольких переживаний это было необходимо, как поток свежего воздуха. И, конечно же, принята была просто на «ура»!

И вот теперь были приятные во всех отношениях хлопоты. Я выказала инициативу хоть чем — то помочь. Вот теперь сидела на улочке и ждала когда ко мне выйдет мадам Алиа. Я не стала заходить в ее магазинчик, решив подождать на улице. Витамин «Д» никто не отменял. Она не заставила себя долго ждать.

— Доброе утро Эля! Я рада снова видеть тебя. — Улыбаясь, поздоровалась молодая симпатичная женщина.

Ее фигурка была немного взбитенькая, так как сама она была не прочь полакомится своими шедеврами.

— Доброе и просто замечательное! Вы не находите? — в тон ей ответила я. — Ну как, у нас все по плану к завтрашнему дню?

— Конечно! Угощения и свадебный торт. Все как ты заказывала. Большой, белый, с розами и фигурками жениха и невесты на верху. Кстати твоя идея с этими фигурками так всем понравилась, что заказы просто посыпались, как из рога изобилия.

— Всегда рада поделится свежей идеей. Ну тогда я пойду, нам еще нужно заскочить еще по некоторым мелочам. До свидания! Мелочами я назвала поход по магазинам...

Меня с унылым взглядом ждал Альмир. Всем своим видом показывая, как, я ему дорога! А точнее горестно вздыхал и даже изначально предпринял попытку слинять, пока я его не увидела. Маневр не удался.

— Милый, что же ты не весел, буйну голову повесил? Осталось — то пройти только парочку магазинов и все. Твои мучения на этот день закончатся...

— Ты это мне еще два часа назад говорила. Помнишь! Торжественно клялась, что тот был последний — заныл джин.

— Так я не виновата, что у вас их по открывалась просто куча целая. Ну что, родненький мой, осталось только сумочку к туфлям подобрать и все!

— ВСЕ! Мы уже четыре магазина с этими сумками обошли. Нас дома уже сын заждался. Давай заканчивай издеваться надо мной. Ну пожалуйста!

— Ладно родненький мой, пошли отсюда, покуда ты совсем не отчаялся. Я сумочку вообще брать не стану. Зачем мне лишнюю тяжесть с собой таскать. Уговорил! — я взяла его за руку и повела домой.

Мне было жаль бедолагу, видя, как он страдает, таскаясь за мной словно верный пес. Такие мучения из-за меня одной!

— Стой! А мы ведь тебе костюм не купили! — спохватилась-таки я и резко дернула джина за руку, чтоб он остановился.

Про это я как-то совсем позабыла, заботясь только о себе. Женщина — что с меня возьмешь! Хотя это не оправдание, я понимаю.

— НЕТ!!! — ужаснулся джин, понимая, что его сейчас ждет — Я сам, у меня их целая куча дома. Честно! Да и зачем мне наряжаться? Не я ж завтра женюсь. Надену какой-нибудь и ладно будет.

«Вот — вот, а мы когда уже»? За все это время я так и не дождалась предложения руки и сердца. В принципе мне и так неплохо живется. Но в этом мире так не принято. Если есть ребенок, то он должен быть в семье, а не так. Да и вообще. Я тоже сказку хочу! Красивое подвенечное платье и все такое. Конечно, раз я уже была в таком виде, но то понарошку. В конце концов, мне бы, как и всем, хотелось счастливого хеппи — энда! Но первая я об этом ни словом не обмолвлюсь. Пусть сам додумывается. Альмир так и не понял грусть в моих глазах. Поэтому мы просто пошли домой.

На завтра была просто бешенная суэта! Не меньше! Уже на рассвете, меня подняли, чтоб я начала приготовления к венчанию. Хоть оно: во — первых не мое, а во — вторых назначено на вторую половину дня. Или им доставляет просто безграничную радость видеть мое не выспавшееся лицо.

Даже платье уже было наготове и висело на вешалке. Оно было лилового цвета с корсетом, расшитым серебряными узорами. К низу расходилось складками. Плечи были открытыми. Украшения к нему тоже были на столике в отдельной шкатулочке. Тоненькое кольцо виде узорной паутины и серьги — висюльки, до плеч. Еще браслет, сантиметров пять в ширину, в том же стиле, что и кольцо. А вот колец я не стану надевать. Не охота! Короче, я послала всех далеко и желательно до самого вечера... Никто не рискнул мне возразить. Вот

люблю я умных и понятливых!

Само венчание проходила в городском соборе. Он был воистину прекрасен. Роспись на самом здании и внутри него поражала своей красотой. Ангелы и демоны, боги и просто обитали здешнего мира. Это было изображено на стенах и сводах собора. Золотые решетки и праздничное убранство. Все было так, как положено для этого таинства. В воздухе витал аромат жасмина из маленьких лампадок развешанных под сводами окон. Гости собрались внутри здания.

Народу было много. Не смотря на то, что Катринин отец так и не пришел на венчание единственной дочери (она его, конечно же, пригласила). Зато явились старейшины Касвеля. Их обязательно приглашали на торжественные мероприятия для благословения союза. Те с радостью согласились. Мне и Талине отвели почетное место рядом с духовником, который проводил обряд. Точнее по правую от него руку, а по левую стояли Альмир, Тайрон и еще два джина, с которыми меня познакомили недавно. Это были друзья со стороны жениха. Согласна, расклад не в нашу пользу. Но, а что делать! У Катрины не было, до знакомства с нами, близких подруг. С ее-то отцом. Вообще удивительно, что она из дома выходила. Так что...Как — то так!

Остальные гости разместились чуть поодаль от нас. В помещении стоял небольшой гул от голосов собравшихся. Он разносился по всему собору, отражаясь от стен и сводов, придавая особое звучание. И тут все смолкли, как по команде. На противоположном от нас конце дорожки стояла Катрина.

Она была просто волшебна! Слово красива или потрясающая нельзя было применить. Это было бы оскорблением. Белоснежное платье четко обрисовывало стройный стан девушки и расходилось к низу небольшими складками. Плечи были открыты. Прозрачная фата закрывала взволнованное личико эльфийки. В руках она держала маленький букет из белых роз.

Я обратила внимание, какими глазами на нее смотрел Фархат. Он готов был бежать к ней, но обряд венчания не должен быть нарушен. Поэтому он стоял около алтаря и просто ждал. Ни на секунду не отрывая свой взгляд от прекрасной невесты.

Когда они давали свои клятвы, я слушала внимательно. Не единого слова «я», только «мы», для «нас», для «тебя». Вот это да! Так и должно быть. Я украдкой перекрестилась. «ФУ! Слава всем богам, не так как у эльфов!» Талина протянула мне маленький кружевной платочек. Сначала я не поняла для чего он мне. И тогда подруга сама уже стала вытирать мне слезы, коих я никак не замечала. Даже не знала, что я так растрогаюсь. Да и вообще я не одна такая была. Далеко. Вон мама Фархата чуть ли не рыдала в три ручья. Даже Самилия не смогла сдержаться. Они так и сидели в обнимку на скамеечке. Что уж обо мне говорить, когда вечно глаза на мокром месте. Я была счастлива за свих друзей...

Сразу после венчания было потрясающее празднование. Столы были накрыты в большом саду, который находился при институте. Его специально «укрыли» от проникновения весеннего холода. Так что можно было, не париться по поводу верхней одежды и сохранности причесок. Я не могла не подковырнуть молодых. Тихо, чтоб никто из посторонних не услышал, я подкралась к молодоженам и спросила у них.

— Фархат, а разве перед празднованием вы не должны с женой уединиться? Ну как «у меня» на венчании было — катрина залилась краской и щелкнула меня по носу.

— Ты как всегда. Не унимаешься? — засмеялся джин. — Тебе так не терпится нас спровадить?

— А то! А ты был бы против?

— Сейчас у всех нас веселье... Так что иди к своему ненаглядному, он тебя уже заждался. Вон, сиротинушка, уже битый час, одиноко дерево подпирает.

Ладно, уговорили. Действительно он стоял один единешенек, как неприкаянный. Я подошла к Альмиру и обняла его.

— Чего стоишь один, скучаешь? Такое веселье вокруг, а ты?

— Без тебя не веселится как-то. Вечно пропадаешь где-то. Даже сегодня! — он обхватил меня руками и прижал к себе. — Ты сегодня прекрасно выглядишь. Такая красивая!

— Нет. Сегодня может быть красивой только невеста. Никак иначе.

— Для кого как! — возразил джин.

— О! Вон они где! Мы их ищем по всему саду, а они спрятались.

К нам подходил Тайрон и Талинка. Они держались за руки и смеялись. Красивые и радостные. Даже одеты они были почти одинаково в светло-желтых тонах костюм и платье. Сразу видно, что они пришли сюда вместе, как муж и жена.

— Если б мы спрятались, вы бы нас не нашли — отозвался Альмир.

— И чего стоите, к гостям не идете? Там уже конкурсы начинаются всякие. Да и за стол бы не помешало. За молодоженов когда выпьем-то!

— Ну ты даешь! И все-то тебе мало — усмехнулась я.

— Так праздник то какой! Кстати, а когда вы нас осчастливите таким поводом? — спросила невзначай Талинка.

Я пожала плечами: а зачем? Мне и так не плохо. Главное, что Альмир рядом со мной.

— Ни че себе! — удивился демон. — А Рэм так и будет незаконнорожденным расти? Я все конечно понимаю, что это кроме вас никого не касается, но имя то свое ты должен дать сыну, Альмир!

Демон, как всегда за словом в карман не лез. А что я сделаю? Заставить я не могу... Да и свыклась уже с таким положением дел. Просто иногда задумывалась, но не более.

— Конечно дам. Просто как-то не до этого было. Но мы обязательно поженимся с Элей.

— Да! — обалдела я. — С чего ты взял, что я соглашусь? Ты даже предложения мне ни разу не сделал. Так что я и так проживу хорошо. А что касемо незаконнорожденности сына... Так это вообще кто сказал такое?! Сначала любовь, потом беременность и, наконец, рождение Рема. Все по законам природы! А кто не согласен, проходите мимо. Мне ваши доисторические понятия до лампочки. Понятно! Главное что я его безумно люблю, остальное не важно.

Альмир слушал внимательно мою проникновенную речь. И все же смог уловить нотки горечи.

— Прости солнышко! Я не думал, что это для тебя так важно. Seriously! Ты ведь действительно не так воспринимаешь окружающий мир. Поэтому решил, что мы сможем пожениться чуть позже.

— Да в любое время! — ответила я.

А у самой немного обиды все же имелось.

«Почему позже то? Или ты хочешь сказать, что я и так много всего ждала. Так ничего и в этот раз смогу потерпеть. Конечно! Почему нет? Тем более времени у меня теперь, хоть отбавляй. Можно пару столетий и повременить со свадьбой. Сына женим вот тогда и о себе подумать можно».

Все! Кажется, я себя накрутила! Теперь мне стало глубоко обидно. Почему так! Альмир

понял мое состояние правильно. А мне в этот момент захотелось уйти к гостям. Хоть немного развеяться. Выпить, наконец. Всем можно, а мне нет! Так что — ли! А вот фиг! Я тоже буду. Чуть-чуть. Понюхаю только!..

Не смогла я сделать и шагу как сильно покачнулась. Конечно же не от того, что уже намахнула. Когда б успела! Просто теперь я стояла на большом листе. В смысле посередине какого-то пруда. На большом (в диаметре метра два, если не больше) кожистом листе. Как Дюймовочка, когда ее сперли с подоконника и приволокли на болото. Вот на таком же! Мне пришлось расставить руки по сторонам, чтоб удержать равновесие. Тепло словно сейчас лето. Вокруг никого не было. Только тихий не большой пруд, у берега которого росли камыши, мерно покачиваясь из стороны в сторону.

А вокруг множество светлячков, смело летающих возле меня, мигая своим чудесным желтым светом, как будто танцуя и хохоча над чем-то. Дальше располагалась не большая зеленая полянка, а за ней густел темный лес, упираясь своими маковками в багряное небо. Лягушки, притихшие после моего появления, стали по одной выквакивать из — за камышей, чуть погода подхватываемые своими менее решительными собратьями. Мне стало жутко.

Хоть и было красиво, как на картинах русских живописцев, но одной, в быстро сгущающихся сумерках совсем не то. Только месяц, несмело появившийся на небосклоне, решил составить мне компанию на ночь.

«Как я тут очутилась? Зачем? Где хоть кто-нибудь? Может быть, это кто-то из недоброжелателей постарался?»

Не успела я подумать обо всем этом. Как передо мной появился Альмир, с каким то маленьким бархатным мешочком в руках. Я так обрадовалась его появлению. Прямо как великому чуду. Теперь я не одна! УФ!

— Альмир, что происходит? — я вцепилась в рукава джина дабы не свалится в воду.

А он молодец, держался ровно, как будто на земле стоял. И немного помолчав, обдумывая дальнейшие слова, все же заговорил.

— Я хочу сделать тебе предложение. Прости, я сильно сглупил, не сделав его раньше. Вот теперь хочу исправить свою ошибку. Тут, как мне показалось, очень красиво. Должно подойти для этого.

Я удивилась, постепенно приходя в себя. И уставилась на своего джина, как на чудо чудное. В этот момент он был так прекрасен, в своей не смелой попытке дать мне то, чего я так хотела. Потому что все остальное у меня уже было!

— Эля, любимая — ты выйдешь за меня, дурака, замуж?!

Он поднял мою руку ладонью вверх, и на него выпало маленькое колечко. Прямо из того самого бархатного мешочка. Оно было тоненьким с красивой гравировкой в виде слов. Надпись гласила «Любовь моя к тебе вечна»!

Я смотрела на него и не могла прийти в себя. Блин, мне предлагают стать женой! В таком обалденном месте. Я этого никак не ожидала. Ну там на лавочке, под балконом. Или вечером в спальне. Но не тут! Где так хорошо и уютно, щебечут птицы, укладываясь на ночь, и шумит листва. Все тихо и спокойно. Я застыла в нерешительности. Хотя казалось бы, ждала этого очень, хотела! Вот поди разбери нас, девушек. Только я прошу... Не по частям, пожалуйста!

— Ты там долго молчать будешь? Гости и так обалдели, когда мы прям с собственной свадьбы слиняли, — прокричал Фархат.

Я вздрогнула от неожиданности и посмотрела за спину Альмира. Там Фархат и

Катрина, Тайрон с Талинкой, Самилия в обнимку со своим мужем Исмилом, Тэрэус и Ярина... Они все стояли на берегу пруда и ждали, что же я скажу.

— А вы, какими судьбами тут? — удивилась я. Ведь секунду назад там еще никого не было.

— Мы свидетели. Чтоб ты потом не говорила никому, что этого не было. Мы тебя знаем. Скажешь, что Альмир ничего не говорил и дело с концом. Он уже и так от твоих выходок иногда воет. Так что на этот раз мы не дадим тебе такой возможности — как всегда высказался Тайрон за всех.

Я ему показала язык. Но я была бы не я, если бы не повыпендривалась немножко! Так для остроты ощущений. А то подумают, что я и вправду не хочу замуж и бросят меня здесь одну, на растерзания волкам.

— Ну я даже не знаю! Мне подумать надо. Стоит ли добровольно хамут себе на шею вешать.

Я стала ковырять носочком туфельки лист, на котором стою. Альмир упорно ждал, не подгоняя меня. Собравшиеся на берегу стали возмущаться. Мол, чего ты выначиваешься и все в таком духе. Даже стали придумывать пытки и высказывать их вслух, в случае если я вздумаю сказать нет. Вот ведь друзья, называется. Лишь бы поиздеваться! Меня чуть инфаркт не хватил, когда слева от меня всплыл неопределенно вида субъект...

Размером с воздушный шарик. Выглядел он как будто прозрачная капля со множеством пузырьков внутри. Только с глазками, носом — картошкой и большими губами. На голове была черная потрепанная шляпа. С которой свисали водоросли. Он положил свои маленькие ручки на лист и внимательно на меня уставился. У него рот расплылся в улыбке, что называется до ушей. Серьезно! Вот если б оные были на положенном месте (по бокам головы), то точно бы достала.

— Соглашайся! — чуть с придыханием сказала существо.

Я не могла вымолвить не слово. Так меня удивил этот водяной. Ведь их я еще не видела ни разу. И тут с правого боку тоже всплыл один такой. А когда я повернулась в его сторону. То увидела не его, а ее. Это была девочка. Все тоже самое. Только на голове большой розовый бант. Прямо огромный, я б сказала! И большие ресницы, которым даже коровы позавидуют, с которых постоянно капала вода. Она томно похлопала ими и на меня попали брызги.

— Соглашайся! — так же тихо сказала она.

И все! Больше ни слова от них двоих. Зато смотрят так внимательно. Наверное ждут! В случае моего отказа, просто утопят меня. И дело с концом.

Я посмотрела на Альмира. В его черные глаза, которые смотрели на меня с такой нежностью и любовью. Он ласково мне улыбнулся. Протянув ему свою руку для того, чтобы он надел мне кольцо, я сказала: согласна!

А что для полого счастья нужно? Любимые рядом! Ну и комочек счастья, который сейчас мирно спал в своей колыбели...

Больше книг на сайте — Knigolub.net